

ТАРИХ ИСТОРИЯ

УДК 94(574)

В.В.Козина, С.В.Елеуханова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Знаменательные вехи славной летописи независимости Республики Казахстан

Статья повествует о знаменательных вехах в истории Республики Казахстан. Пройденный путь становления и развития независимого государства охватывает период от распада социалистической системы до развития казахстанской государственности. За короткий по историческим меркам срок осуществлены эпохальные по глубине преобразования, достигнуты впечатляющие успехи в обеспечении консолидации общества, формировании казахстанской конкурентоспособной нации. Казахстан сегодня является движущей силой многих интеграционных процессов на евразийском пространстве — это СНГ, ЕврАЗЕС, ШОС, ОДКБ, ОБСЕ, СВМДА. И в этом, безусловно, огромная заслуга Лидера Нации — Н.А. Назарбаева.

Ключевые слова: Республики Казахстан, независимость, государство, суверенный, послание Президента, лидера нации, Президент, суверенитет, распада Союза, СНГ.

Нынешний год, проходящий под знаком 20-летия независимости, войдёт в историю нашего государства как величайшая дата в его становлении и развитии. Для каждого из нас волнующей является мысль о пройденном пути страны. Сегодня суверенный Казахстан уверенно преодолевает исторический рубеж, знаменующий победный путь строительства казахстанской государственности. За короткий, по историческим меркам, срок осуществлены эпохальные по глубине преобразования, достигнуты впечатляющие успехи в обеспечении консолидации общества, формировании казахстанской конкурентоспособной нации.

Современный мир претерпевает колоссальные изменения, происходят глобальные экономические потрясения. Вместе с тем удивительно, но факт: за годы суверенитета республика показала ошеломляющие темпы развития, опередив, если сравнивать первые два десятилетия развития, даже азиатских тигров — Сингапур, Южную Корею и другие страны. В Послании Президента страны Нурсултана Абишевича Назарбаева народу Казахстана «Построим будущее вместе!» отмечается: «Казахстан в своём развитии по многим позициям демонстрирует опережающие темпы развития. Уже к 1 января 2011 г. ВВП на душу населения, по сравнению с 1994 годом, вырос более чем в 12 раз и превысил 9 тыс. долларов США, в то время как достижение этого уровня планировалось к 2015 году. Это результат, которого не достигало ни одно государство в мире за такой период времени» [1].

В преддверии 20-летия независимости нашей страны представляется особо важным обозначить судьбоносные события в истории независимого Казахстана. Министр образования и науки Республики Казахстан Бакытжан Жумагулов отметил в своём выступлении на 1 Конгрессе историков Казахстана: «Сегодня открылись новые возможности, чтобы писать объективную историю без идеологической предвзятости. Изучение далекого и вчерашнего прошлого — важная общегосударственная задача, формирующая национальное самосознание, через которое укрепляется независимость» [2]. Размышления об истории страны, пусть даже современная казахстанская история и насчитывает не так много лет, о роли личности в истории на примере Лидера нашей Нации — необходимый и важный фактор дальнейшего развития.

Конец 80-х годов XX в. стал периодом распада социалистической системы в странах Восточной Европы. В Советском Союзе нарастал экономический кризис, система власти демонстрировала свою несостоятельность, терпела крах господствующая идеология. Союзные республики заявили о необходимости реформирования СССР в союз суверенных государств. В этот период роль союзного руководства всё более ослабевала, а руководство республик укрепляло собственные политические позиции.

24 апреля 1990 г. в Казахстане был учрежден пост Президента Казахской ССР. На сессии Верховного Совета Республики Президентом был избран Н.А.Назарбаев, который 1 декабря 1991 г. был переизбран на пост Президента Казахстана, но уже путём всенародных выборов. Этот единодушный мудрый выбор нашего народа предопределил парадигму становления и развития Казахстана на все последующие годы. С момента учреждения в Казахстане института президентства прошло 20 лет, но интерес и внимание к его различным составляющим — исторической, личностной, конституционной, политической — лишь усиливаются. Это обусловлено тем, что республике удалось обеспечить экономический рост, сохранить внутриполитическую стабильность в этом неспокойном, меняющемся мире. Достижения нашей страны связаны, прежде всего, с именем Нурсултана Абишевича Назарбаева. Именно ему было суждено на рубеже веков, в эпоху тектонических перемен взять на себя историческую ответственность за судьбу своего народа, более того, оказать значительное влияние на мировые процессы.

25 октября 1990 г. Верховный Совет Казахской ССР принял «Декларацию о государственном суверенитете Казахской ССР», которая провозгласила главенство республиканских законов над союзными и стремление Казахстана к самостоятельности в рамках СССР. В Декларации говорится, что «Казахская Советская Социалистическая Республика есть суверенное государство, которое добровольно объединяется с другими республиками в Союз суверенных республик и строит взаимоотношения с ними на договорной основе. Казахская ССР сохраняет за собой право свободного выхода из Союза» [3]. Этот документ явился первым официальным программным заявлением государства о провозглашении верховенства государственной власти на территории Казахстана и его независимости во внешнеполитических отношениях. Декларация положила начало юридическому утверждению суверенитета Казахстана. В ней были провозглашены следующие государственно-правовые нормы:

1. О неделимости и неприкосновенности территории Казахстана (ст.3).
2. О введении института гражданства (ст.5).
3. О верховенстве Конституции и законов Казахской ССР, за исключением вопросов, добровольно делегированных ею Союзу (ст.7).
4. Об исключительной собственности на землю, ее недра, воду, воздушное пространство, растительный и животный мир, другие природные ресурсы, культурные и исторические ценности народа, весь экономический, научно-технический потенциал (ст.8).
5. О праве на свою долю в общесоюзном имуществе соответственно вкладу республики, в том числе в алмазном и золотом запасе (ст.9).
6. О правовом равенстве всех представителей наций и народностей, проживающих в республике (ст.11) [3].

Сразу после вступления в должность Первого всенародно избранного Президента Верховный Совет республики принял решение о переименовании Казахской Советской Социалистической Республики в Республику Казахстан. Одним из первых стратегических решений, принятых Президентом Казахстана 28 августа 1991 г. был отказ Казахстана от ядерного статуса. Отказ от распространения ядерного оружия получил высочайшую оценку в мире. Так, например, бывший государственный секретарь США, дальновидный политик Генри Киссенджер признался: «Отрадно, что в мире есть такая страна, которая прислушивается к голосу разума. Пример Казахстана — пример того, как надо жить, как надо смотреть в будущее с надеждой» [4].

В это же время Нурсултан Абишевич Назарбаев и лидеры ряда других республик выступили за превращение СССР в конфедерацию и установление вместо вертикальных связей центра и окраин прямых горизонтальных связей между республиками без участия центра. Работа над выработкой приемлемого проекта была прервана попыткой государственного переворота в Москве. Августовские события 1991 г. форсировали распад Советского Союза.

Первые тенденции распада Союза возникли после официального выхода из СССР прибалтийских республик — Эстонии, Латвии и Литвы. Они были признаны мировым сообществом в качестве суверенных государств и стали субъектами международного права. Вслед за ними о создании независимых государств стали заявлять и другие союзные республики. В рамках единого государства оста-

вались только Россия и Казахстан. Казахстан последним объявил о своей независимости, когда уже все союзные республики вышли из состава СССР.

8 декабря 1991 г. главы трёх славянских республик — России, Украины, Белоруссии в Беловежской пуще аннулировали Договор об образовании СССР от 1922 г. и подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). Тем самым констатировалось, что Союз ССР, как субъект международного права и geopolитическая реальность прекращает своё существование».

13 декабря 1991 г. в Ашхабаде произошла встреча руководителей Казахстана и среднеазиатских государств: Узбекистана, Киргизстана, Туркменистана, Таджикистана. В заявлении лидеров этих государств была высказана готовность стать равноправными соучредителями Содружества Независимых Государств (СНГ).

16 декабря 1991 г. в Казахстане был принят Конституционный закон «О государственной независимости Республики Казахстан». Этот день заложил основу новой казахстанской государственности, стал важнейшей датой в истории молодой республики. После принятия Конституционного закона в Казахстане были созданы все необходимые международно-правовые механизмы сотрудничества, республика приобрела право голоса в решении вопросов регионального и глобального характера. Этот документ послужил основой для создания суверенного законодательства Республики Казахстан и впоследствии нашёл отражение в Конституциях 1993 и 1995 гг. После принятия Конституционного закона Казахстан был признан многими государствами мира как полноценный член мирового сообщества. Первой страной, признавшей Казахстан независимым государством, стала Турция, вскоре к ней присоединились более 100 государств мира. 2 марта 1992 г. Казахстан был принят в ООН в качестве полноправного члена.

Необходимо отметить, что Казахстану досталось не самое выгодное наследство. Разорвались хозяйственные связи, поэтому республике приходилось подниматься даже не с нуля, а с глубокого минуса. В то трудное время развала Советского Союза, политической дестабилизации, разрушения всех прежних связей и тяжёлой экономической ситуации на всём постсоветском пространстве, когда старая система и стереотипы были разрушены, а новые не были ещё созданы, примечательно обращение Главы государства к народу Казахстана: «В этот крайне ответственный для страны час призываю Вас к сохранению спокойствия и выдержке. Сейчас это особенно необходимо, поскольку любое эмоциональное, непродуманное действие со стороны каждого из нас может стать началом тяжелейших социальных потрясений. Я обращаюсь ко всем гражданам, представителям всех наций и народностей, населяющих нашу многонациональную страну. В эти дни мы должны в полной мере опереться на накопленный веками опыт дружбы между народами, который всегда был для нас основой единства и взаимопонимания. Я обращаюсь к трудовым коллективам Казахстана. Сейчас очень важно поддерживать высокую сознательность и организованность. Нельзя допустить хаоса в народном хозяйстве. Я обращаюсь к представителям всех политических сил и движений республики. Очень важно отречься от сиюминутных разногласий, основываясь на здравом смысле, на чувстве ответственности перед народом, не допустить конфронтации» [5].

Между тем республики бывшего Союза пытались спешно размежеваться и создать свои суверенные государства. Нурсултан Абишевич Назарбаев был одним из немногих, кто понимал, что не разъединение и обособление, а интеграция и объединительные процессы смогут обеспечить экономический достаток, политическую стабильность и настоящий суверенитет. Именно поэтому по его инициативе 21 декабря 1991 г. в Алма-Ату прибыли главы 11 бывших союзных республик. Результатом этой встречи стало подписание протокола к Соглашению о создании СНГ, в котором отмечалось, что Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Киргизстан, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан, Украина, на равноправных началах и как высокие договаривающиеся стороны, образуют Содружество Независимых Государств. Так возникло СНГ, в которое Казахстан интегрировался независимой страной, уже признанный к этому времени многими государствами мира.

После провозглашения государственной независимости Республики Казахстан, опираясь на доверие народа, Глава нашего государства осознанно пошёл на решительные ускоренные экономические реформы, что позволило значительно раньше и успешнее многих соседей пройти болезненный транзитный этап перехода от планового управления к рыночной экономике. Экономическая система, утверждённая в Конституционном законе, укрепилась созданием финансово-кредитных, налоговых и таможенных институтов, введением в экономический оборот в 1993 г. собственной национальной

валюты — тенге. С момента ведения национальной валюты в сфере экономики происходят реальные изменения: создаётся устойчивая банковская система, формируется механизм работы рынка ценных бумаг, успешно функционируют платежная система, фондовый рынок, создается механизм защиты денежных вкладов населения в национальных банках. Национальный банк и Правительство проводят самостоятельную денежно-кредитную и валютную политику, препятствуя валютным спекуляциям.

28 января 1993 г. на девятой сессии Верховного Совета Республики Казахстан XII созыва была принята Первая Конституция. Наша республика в довольно короткий срок обрела все необходимые атрибуты государственности: Государственный флаг, Государственный герб, Государственный гимн и Государственные награды. Для защиты независимости и территориальной целостности были созданы Вооруженные силы, Республиканская гвардия, внутренние пограничные войска. Еще одним важнейшим шагом после провозглашения независимости стало официальное и окончательное определение казахстанской границы, легализация более 14 тыс. км пограничной линии.

В нашей стране и за рубежом немало было и будет еще сказано о выдающемся личном вкладе Нурсултана Абишевича Назарбаева в разработку и принятие в августе 1995 года Конституции Республики Казахстан. При разработке нового текста Президент поставил задачу не копировать чью-то Конституцию, а на основе анализа опыта других государств, исходя из реалий Казахстана, подготовить проект Основного Закона, максимально отвечающего нашим общественно-политическим, духовно-нравственным, общенациональным ценностям. Одно из базовых предложений Нурсултана Абишевича Назарбаева заключалось в закреплении основополагающих принципов деятельности государства в первой статье Конституции. Это — общественное согласие и политическая стабильность, экономическое развитие на благо всего народа, казахстанский патриотизм. С принятием Конституции 30 августа 1995 г. Казахстан окончательно закрепил выбор своего будущего развития как демократического, светского, правового и социального государства. И теперь этот день является нашим общегосударственным праздником — Днём Конституции.

Чтобы прийти к тому уровню благосостояния и международного авторитета, который Казахстан имеет сейчас, пришлось немало потрудиться. В основе любых успехов лежат чёткая стратегия, грамотное планирование и совершение определённого плана действий. Так, в 1997 г. родился новый документ — «Стратегия «Казахстан–2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» [6]. Казахстан первым на всём постсоветском пространстве выбрал путь стратегического планирования, призванный в мировой практике инструментом государственного управления и регулирования. Стратегия создала парадигму развития страны, стержнем которой стали семь долгосрочных приоритетов:

1. Национальная безопасность.
2. Внутриполитическая стабильность и консолидация общества.
3. Экономический рост, базирующийся на открытой рыночной экономике с высоким уровнем иностранных инвестиций и внутренних сбережений.
4. Здоровье, образование и благополучие граждан Казахстана.
5. Энергетические ресурсы.
6. Инфраструктура, в особенности транспорт и связь.
7. Профессиональное государство [6].

Для претворения в жизнь этих государственных приоритетов необходимы были мудрое руководство, чёткая политика, ясное осмысление задач, которые ставило перед государством само время. Опыт постсоветского политического транзита показал, что те страны становятся успешными, строят фундамент демократических преобразований, где есть сильная президентская власть, где сильный национальный лидер, пользующийся полным доверием народа, воспринимающий свою собственную судьбу и судьбу страны как единое целое. Деятельность Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева осуществлялась в основном по трём направлениям: внутренняя политика и внутреннее устройство страны, выстраивание отношений с государствами СНГ, вхождение в мировое сообщество и внешняя политика.

Уже с первых дней независимости Глава государства Нурсултан Абишевич Назарбаев объявил стержнем всей внутренней политики Республики Казахстан гармонизацию межэтнических отношений. Руководство страны никогда не стремилось к ассимиляции всех наций в некое унифицированное сообщество и отвергало любые формы искусственного выдавливания некоренного населения, в то время как многие республики бывшего СССР избрали другой путь, даже проводя политику натурализации (страны Балтии). Наше государство всегда выступало за то, чтобы каждая нация жила полно-

кровной жизнью, возрождала свои традиции, культуру, язык, чтобы все казахстанцы имели равные права и возможности, независимо от нации и языка, ощущали себя гражданами суверенного Казахстана и гордились этим.

В Республике Казахстан изначально уделялось особое внимание выработке оптимальной формы правового регулирования вопросов межэтнических взаимоотношений. Так, в Конституции Республики Казахстан 1995 г. вопросам межнационального согласия посвящен целый ряд статей, где подчеркивается, что любые действия, способные нарушить межнациональное согласие, признаются неконституционными и будут преследоваться по всей суровости казахстанского законодательства. Преамбула Конституции начинается со слов: «Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой, созидая государственность на исконной казахской земле ...» [7]. Эта торжественная фраза стала своеобразным документальным подтверждением усилий Первого Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева по отстаиванию новой казахстанской государственности, как государства всего многонационального народа Казахстана.

В книге Нурсултана Абишевича Назарбаева «В потоке истории» говорится: «Мы строим политическое государство с равными правами и возможностями для всех» [8]. Здесь Президент страны выступает как гарант Конституции, несет ответственность перед всем народом Казахстана, перед всеми 130 национальностями и народностями».

По инициативе Первого Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева 1 марта 1995 г. была создана Ассамблея народа Казахстана. Как известно, эта идея была выдвинута Главой государства еще в 1992 г. на торжественном собрании, посвященном первой годовщине независимости страны. Интеграционный потенциал, способность к консолидации интересов этносов, диалогу с властью, межэтнической коммуникации превратили её в главный инструмент национальной политики в республике. Опираясь на институты гражданского общества в лице этнокультурных центров, Ассамблея народа Казахстана обеспечила возрождение этнического самосознания и культуры, сформировала единое политическое, правовое, культурное поле этнических процессов, способствуя сохранению мира и согласия в стране.

В современный период Ассамблея народа Казахстана стала действенным механизмом по соблюдению баланса различных интересов и укреплению общественного согласия. Она объединяет все национально-культурные центры и представителей этнических меньшинств, населяющих нашу страну, носит высокий статус консультативно-совещательного органа при Президенте Республики Казахстан.

Гарантом гармоничного и поступательного развития государства стала грамотная, выверенная и деликатная языковая политика Нурсултана Абишевича Назарбаева, изначально провозгласившего курс на возрождение и развитие государственного языка при поддержке русского и других языков этносов страны, без какой-либо дискриминации. Созданы максимально благоприятные условия для развития казахского языка. Функционируют Центры обучения государственному языку, повсеместно открываются школы и детские сады с казахским языком обучения.

Взаимные усилия граждан в сохранении мира и спокойствия в стране окупились сторицей, а политическая стабильность обеспечила привлекательность отечественной экономики для инвесторов. В результате к 1997 г. была достигнута макроэкономическая стабилизация и наметилась тенденция экономического роста.

Большой общественно-политический эффект получила практика ежегодных выступлений Главы государства с Посланиями народу Казахстана. В программных выступлениях Лидер страны представляет своё видение дальнейшего развития проводимых экономических и социально-политических реформ, пути решения актуальных вопросов в жизни государства, что, в свою очередь, оказывает существенное влияние на совершенствование правовой базы осуществляемых реформ и развитие парламентаризма в республике. Большие средства направляются на бюджетное укрепление социальной сферы — здравоохранение, образование, обеспечение занятости населения, повышение доходов и качества жизни казахстанцев. Государственными субсидиями повсеместно поддерживаются сельское хозяйство, оздоровление конкурентоспособных производств, реализация программ дорожной карты.

Практика доказала эффективность такой слаженной работы. К примеру, в 2003–2006 гг. ежегодный экономический рост составил 9–10 %, ВВП на душу населения превысил 5200 долларов США. Наша республика уверенно преодолела невиданный ранее по своим масштабам мировой и финансовый кризис, который сильно ударил по экономике многих более развитых стран. Несмотря на последствия кризиса, рост ВВП по итогам 2009 г. составил 1,1 %, и достиг к 2010 г. 8000 долларов США, обеспечив тем самым вхождение Казахстана в «группу прорыва» стран с положительными тем-

пами роста [9]. Как следует из Послания Президента народу Казахстана «Построим будущее вместе!», сегодня Казахстан в своём экономическом развитии по многим позициям демонстрирует опережающие темпы и встал на путь форсированного индустриально-инновационного развития.

Последние годы в Казахстане осуществляются беспрецедентные меры по повышению жизненного уровня населения. Сегодня в повседневной жизни это ощущается многими гражданами нашей страны. По сравнению с 2000 г. среднемесячная заработная плата выросла более чем в 5 раз, а средний размер пенсии более чем в 3 раза. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума снизилась в 4 раза (с 50 до 12 %) [1].

За десятилетие улучшились основные показатели здоровья населения. Ожидаемая продолжительность жизни увеличилась с 65 до 68 лет. В два раза уменьшилась материнская смертность, в полтора раза возросла рождаемость. К 2020 г. запланировано увеличить продолжительность жизни до 72 лет, в два раза снизить материнскую и младенческую смертность, на 30 % уменьшить общую смертность, сократить заболеваемость туберкулёзом на 20 %. Признавая наши достижения, ООН в своём докладе в 2009 г. включила Казахстан в категорию стран с высоким уровнем человеческого потенциала. Это неоспоримое свидетельство нашего возросшего благосостояния. За десятилетие обладателями жилья стали 350 тысяч семей. Это примерно 1,2 млн. человек [1].

Эти инициативы и направления социальной политики Казахстана способствовали рождению уникального феномена — созданной за времена независимости модели общественной стабильности и межнационального согласия, формирования казахстанской идентичности и общеказахстанского патриотизма. Казахстанским «ноу-хау» назвал Президент страны Нурсултан Абишевич Назарбаев данную модель.

Славная летопись независимости Казахстана была бы неполной без добрых слов о нашей великолепной столице — Астане. Решение Нурсултана Абишевича Назарбаева о переносе столицы с далекого юга в более удобное, рациональное место в центре Казахстана было принято в трудное время становления молодой независимой республики. В июне 1998 г. это был героический поступок, которому предшествовало много споров. За эти годы молодая Астана из Акмолы выросла в столицу Независимого Казахстана, получила международное признание и имеет звание «Город мира». Она стремительно растёт, преображаясь год от года, и является бесспорным символом Казахстана, примером для наших других растущих городов.

Совсем недавно мировое сообщество отметило успех Казахстана в ходе председательства в ОБСЕ — проведённый Астанинский саммит Организации. Решение провести его в нашей стране трудно переоценить, в этом сошлись все участники этой одной из наиболее значимых во всём мире структур, а незаурядные дипломатические способности председательствовавшего на саммите Нурсултана Абишевича Назарбаева позволили серьезно продвинуть процесс переговоров по многим важнейшим для мирового сообщества вопросам, в том числе по таким, как безопасность и сотрудничество в Европе. Этот факт не раз подчеркивали в своих выступлениях лидеры ведущих мировых держав. Инициативы по евроазиатской интеграции, выдвинутые Главой государства, стали очень успешными и необходимыми.

Спустя два месяца мир снова обсуждал новости из Казахстана: репортажи с зимних Азиатских игр не сходили с экранов телевизоров. В нашу страну съехались ведущие спортсмены наиболее крупной и населённой — азиатской части континента. Проведение в республике столь масштабных спортивных состязаний стало ещё одним подтверждением международного авторитета нашей республики, авторитета её Лидера, высоко подняло уровень патриотизма.

Из знаменательных моментов в истории независимости Казахстана стало председательство в Организации «Исламская конференция» (ОИК), которая вызвала большой интерес общественности мусульманских стран. Человечество сегодня переживает один из бурных моментов в своей истории, и это во многом стало следствием террористической атаки 11 сентября 2001 г. Среди её последствий — войны в Ираке и Афганистане, мощная волна акций террористов-смертников в мусульманских странах. Динамика глобальной политики изменилась, принеся с собой новые вызовы для исламского мира. Между тем пропасть между Западом и Востоком увеличивается. Население стран — участниц ОИК составляет 1/5 человечества, рассредоточенную по трём континентам. Государства Организации обладают 70 % всех энергетических ресурсов и 40 % общемировых запасов полезных ископаемых. Исламский регион сегодня является собой фундамент нарождающегося центра силы мировой политики и глобальной экономики [10]. Глава Государства Нурсултан Абишевич Назарбаев, выступая 13 апреля 2010 г. в Вашингтоне (США) на церемонии вручения ему премии мира и превентивной диплома-

тии Института «Восток-Запад», сказал, что поддерживает инициативу Президента США Барака Обамы по укреплению диалога с мусульманским миром и сближению Востока и Запада [11]. Поэтому Казахстан в 2011 г., председательствуя в Совете министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества, максимально способствовал достижению этой благородной цели.

Со стороны мировой общественности присутствуют высокие ожидания относительно того, что наша страна внесет лепту в распространение по всему миру идей толерантности и межнационального согласия. Не случайно Казахстан сегодня является движущей силой многих интеграционных процессов на евразийском пространстве — это и СНГ, и ЕврАзЕС, и ШОС, и ОДКБ, ОБСЕ, СВМДА. Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев в полной мере осознает эту миссию и прилагает большие усилия для укрепления мира и стабильности как на региональном, так и на глобальном уровне.

Юбилей независимости, который мы отмечаем в нынешнем году, — праздник гордости и радости за осуществление вековых мечтаний народа, за достигнутые успехи республики. Всему миру ясно виден стремительный рост молодой Евразийской страны. Год 20-летия независимости Республики Казахстан станет знаковым для нашего государства. Он знаменует собой эпоху перемен, которые определят характер развития государства, народа и общества на новом этапе. Стабильность, толерантность, работоспособность и желание быть полезным своему государству, а также способность государства видеть перспективы и грамотно использовать существующий человеческий капитал — вот основные критерии успеха!

Указом Президента 2011 г. объявлен Годом 20-летия независимости под девизом «20 лет мира и созидания». Своё Послание народу Казахстана «Построим будущее вместе!» Лидер нации подытил следующими словами: «За годы независимости сформированы базовые ценности казахстанского пути — СВОБОДА, ЕДИНСТВО, СТАБИЛЬНОСТЬ, ПРОЦВЕТАНИЕ».

Список литературы

1. *Назарбаев Н.А.* Построим будущее вместе! Послание Главы государства народу Казахстана // Казахстанская правда. — 2011. — 29 янв. — С. 1–2.
2. Новые горизонты науки // Казахстанская правда. — 2011. — 17 сент. — С. 1, 3.
3. Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР // Казахстанская правда. — 1990. — 26 окт. — С. 1–2.
4. *Харченко С.* Моя страна, моя судьба, мой Президент! // Казахстанская правда. — 2011. — 18 февр. — С. 2.
5. *Назарбаев Н.А.* Слово народу. — Т. 2. — 1991. — 465 с.
6. *Назарбаев Н.А.* Казахстан-2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента страны народу Казахстана. — Алматы: Атамура, 1997. — 27 с.
7. Конституция Республики Казахстан. — Алматы: Жеты жаргы, 2005. — 495 с.
8. *Назарбаев Н.А.* В потоке истории. — Алматы: Атамура, 1999. — 996 с.
9. *Шулембаева Р.* Миссия завершена успешно // Казахстанская правда. — 2011. — 1 янв. — С. 1, 4.
10. *Тусебекова Л.* На пути к ренессансу исламской цивилизации // Казахстанская правда. — 2011. — 29 июня. — С. 1–3.
11. По страницам зарубежных СМИ // Казахстанская правда. — 2011. — 30 июня. — С. 3.

Б.В.Козина, С.В.Елеуханова

Знаменательные вехи славной летописи независимости Республики Казахстан

Мақалада Қазақстан Республикасы тарихындағы ұлы кезеңдер туралы баяндалады. Тәуелсіз мемлекеттің құрылуы мен даму жолы социалистік жүйенің құлауынан бастап, Қазақстан мемлекетінің дамуына дейінгі уақыт аралығын қамтитыны; тарихи, қысқа уақыт ішінде дәуірлік қайта жанауларға қол жеткізіп, яғни қоғам консолидациясы, бәсекеге қабілетті қазақстандық ұлтты қалыптастыру сияқты жетістіктердің іске асқаны; сондай-ақ бүгінгі Қазақстан еуразиялық кеңістіктегі ТМД, ЕурАЗБО, ШЫҰ, ҮҚҚҰ, ЕЫҚҚ сияқты қоғамдың интеграциялық процестердің қозғаушы құші болып саналатыны жайлы жазылған. Ұлы жетістіктер — Ұлт Қошбасшы Н.Ә.Назарбаевтың орасан зор еңбегінің нәтижесі.

V.V.Kozina, S.V.Eleuhanova

Significant milestones glorious annals of Independence of the Republic of Kazakhstan

Article tells the story of the significant milestones in the history of the Republic of Kazakhstan. The traversed path of formation and development of an independent state covers the period from the collapse of the socialist system to the development of Kazakhstan's statehood. For a short historical period realized the depth of epochal transformation, achieved impressive advances in the consolidation of society, the formation of Kazakhstan's competitive nation. Kazakhstan today is a driving force behind many of the integration processes in the Eurasian region — this is the CIS, EurAsEC, SCO, CSTO, OSCE, the CICA. And this, of course, the great merit of the Nation Leader — NA Nazarbayev.

ӘОЖ 94+63 (574)

Р.М.Жұмашев, Г.А.Ахметова

E.A.Бекетов атындағы Караганды мемлекеттік университеті

Ұлы Отан соғысынан кейінгі Қазақстан ауыл шаруашылығындағы қарама-қайшылықтар мәселесі

Кеңес мемлекетінің аграрлық саясаты мен республикалардың соғыстан кейінгі кезеңдегі ауылшаруашылығын дамытуды зерттеу, тың және тыңайған жерлерді игеру мәселелері бүгінгі күнге дейін қалыптасу үрдісіндегі жаңа тарихи методологияның қажет етеді. Бүгінгі қоғамдың мәселелер мен қарама-қайшылықтардың түп тамыры КСРО халықтарының жалпы тарихымен ұштасып жатыр. Сонымен қатар қазіргі Қазақстан үшін аграрлық мәселелердің маңызын атап өткен жөн. Бұл мақалада соғыстан кейінгі Қазақстанның ауылшаруашылығының дамуын деректер мен ғылыми жұмыстарды кешенді түрде қамту арқылы зерттеуге талпыныс жасалған.

Kілтті сөздер: аграрлық саясаты, ауылшаруашылығы, тың жерлер, тыңайған жерлер, Ұлы Отан соғысы, Қазақстан, Кеңес үкіметі, аштық, экономикалық саясат, ауыр өнеркәсіп.

Соғыстан кейін қираған экономиканы, халық шаруашылығын қалпына келтіру Кеңес үкіметінің алдында тұрған басты міндет болды. Бұл бағытта ең алдымен жұмыс күшінің жетіспеуді кедергі жасады. Өндірістік, ауыл шаруашылық салаларына жұмыс қолының жетіспеудін толықтыру мақсатында 11 млн 365 мың адам, Кеңес Армиясы қатарынан 8 млн 500 мың адам босатылды. 1945 жылдың шілде-қыркүйегінде бірінші кезекте халық шаруашылығына қажетті мамандар жіберілді. Республикасында 1946 жылы 18 наурызда қабылданған төртінші бесжылдыққа (1946–1950) арналған жоспар бойынша соғыстан бұлғынға дәрежесіне жетіп, одан едәуір асып түсү міндеті белгіленді. КСРО-ның еуропалық аймақтарында болған қуанышылық соғыстан зардал шеккен аудандардың ауыл шаруашылығына үлкен қыншылықтар әкелді. Республиканың ауыл шаруашылық еңбеккерлері мүмкін болғанынша астықты мол жинап, астық пен мал шаруашылығы өнімдерін мемлекетке көп өткізу үшін аянбай енбек етті. Жұмыс күшінің жетіспегеніне, ауыл шаруашылық машиналарының

көпшілігі соғыс жылдарында қатардан шығып қалғанына қарамастан, ауыл шаруашылығының еңбеккерлері өздерінің мемлекет алдындағы міндеттемелерін ойдағыдай орындауга тырысты [1].

1946 жылы КСРО-ның көптеген аудандарында аштықтың басталған фактісі белгілі. Нан, ет өнімдері, сүт жетіспеді. Адамдар аштықтан өле бастады. Бірақ бұл елден мұқият жасырылды. Соғыстан кейінгі экономикалық саясаттың басты қагидасы — ауыр өнеркәсіптің біржақты жылдамдатылған дамуы болып қала берді. Материалдық мұқтаждықтарды қанағаттандыру соғыстан бұрынғы жылдардағыдай екінші кезекке ығыстырылды. Бұл коммунизм секілді ігі мақсатқа жету үшін төзімнің қажеттігі жөніндегі насиҳаттық ұранмен акталды. Истің шынайы жағдайын боямалап көрсету салты тарихи шындыққа қарсы қурес, социализм женістерін қорғау түрінде көрінді. Басқаша ойлаудың кішкене де болса көріністері, пікірлер плюрализмі, социализмді «қаралау» әрекеттері идеологиялық диверсиялар ретінде қарастырылды. Социализмнің дамуы мен нығаюына байланысты тап құресінің сакталуы мен шиеленісу жөніндегі теориялық нұсқау да идеологиялық текетіресті Кеңес мемлекетінің өз ішінде де, халықаралық дәрежеде де арттыра тусты. «Халық жауларына», «социализм жауларына» қарсы науқан іс жүзінде үздіксіз жүргізілді. Дегенмен, 1947 жылы желтоксандар карточкалық жүйе мен республика еңбекшілерін азық-түлікпен және өнеркәсіп тауарларымен мөлшерлі қамтамасыз ету жойылды. Осы жылы ақша реформасы жүргізілді. Азық-түліктің негізгі түрлерінен және ұннан істелінетін тағамдарға, етке, өнеркәсіп тауарларына деген баға төмендетілді. Кооперативтік сауданың дамуы нәтижесінде базардағы баға да төмендеді. Тұастай алғанда, төртінші бесжылдық жылдарында баға үш рет төмендетілді. Сомың сатып алу қабілетінің нығаюымен қатар еңбекшілердің еңбекақысын арттыру жүргізілді. Ұлы Отан соғысы мүгедектерінің, майданда қаза тапқандардың отбастарына әлеуметтік көмек көрсетілді. Жасы жеткендерге, асыраушысынан айырылғандарға, уақытша еңбек қабілетінен айырылғандарға зейнетакы тағайындалды. Көп балалы, жалғызбасты аналар талай жәрдем алды. Санаторийлер мен демалыс үйлеріне, пионер лагерьлеріне женілдік шарттарымен жолдамалар берілді. Бұл жылдары ақы төленетін қосымша демалыстар беру қалпына келтірілді. Мемлекеттік және кооперативтік кәсіпорындар мен ұйымдардың күрделі қаржылары есебінен халыққа арналған түрғын үй құрылышының саны көбейді. Алайда, өкінішке қарай, жоғарыда келтірілген кеңес адамдарын «әлеуметтік қорғаудың жоғары деңгейінің» үлгілері, олардың өмірлік сұраныстарын қанағаттандыру көбінесе жасанды сипатта болды. Мәселен, карточкалық жүйенің жойылуы алдында бөлшек саудаға реформа жүргізіліп, оның жалпы деңгейі 1940 жылмен салыстырғанда үш еседей жоғары болып шықты [2; 247–263].

Ауыл шаруашылығы мамандарын даярлау және қайта даярлаудың жүйесі жолға қойылды. Жұмысшылар мен қызметшілердің ай сайынғы еңбекақысы бір жарым есе ғана көбейіп, 1950 жылы 64 сомды құрады, бұл сатып алушылық қабілеттің төмендеуіне әкеп соқты. Ерікті-мәжбүрлі түрде мемлекеттік зайдарға жазылуға еңбекшілердің бір айлық жалақысы кетіп, олар артық еш нәрсе сатып ала алмады. Сол уақытта кең қолданылған бағаны төмендету насиҳат саясаты әуелден негізсіз болып, халықтың көпшілігі тұратын ауылдар мен деревнялардың тұрмыс жағдайын нашарлату есебінен жүргізілді. 1950-жылдардың басында колхозшылар жұмысшы мен қызметшілердің жалақысынан төрт есе аз алды. Үкімет жүргізген ауылдан азық-түлік өнімдерін өте төменгі бағаларға сатып алу саясаты ауыл еңбекшілерінің тұрмыс жағдайларының көтерілуіне қолайлы жағдай жасай алмады.

Төртінші бесжылдықтың аяғына қарай Қазақстан ауыл шаруашылығында 50683 трактор, 16 мыңдан астам комбайн, ондаған мың автомашина, шөп шабатын және басқа машиналар болды. Елімізде 1946 жылы 76 % МТС-тер жұмыс істесе, ал 1950 жылы елімізде 95 % колхоздарда істеді. Соған қарамастан, үкімет қабылдаған іс-шаралар ойдағыдай нәтиже бермеді. Өндірісті арттыру үшін ұсақ колхоздар ірі колхоздарға біріктірілді. Ұсақ колхоздарды ірілендіру шаралары іске асырылып, республикада 1945 жылы 6737-ден 1952 жылы 2047 колхоз қалды, немесе олардың жалпы саны 2 есеге жуық қысқарды. Бірақ өткен кезеңдердегідей басқару жүйесі шаруашылықтардың ішкі ісіне араласып, колхоздарға жоғарыдан бүйрек-нұсқау беріліп отырды. Осындағанда колхоздар өнімді молайтуға дәрменсіз еді, өйткені олар өте ұсақ болатын. Ұсақ колхоздарды біріктіріп, ірі шаруашылықты қалыптастыру ұсақ колхоздарды ірілендіру саясаты жүргізілді. Колхоздарды ірілендіру саясаты ауыл шаруашылық машиналарын пайдалануға, маман кадрлармен қамтамасыз ету және үлкен егіндік, шабындық жерлерді пайдалануда алғашқы кездे жетістіктерге жеткізген болатын.

Колхоздарды ірілендіру саясаты белгілі дәрежеде табыстарға жеткенімен, теріс жақтары да орын алды. Колхоздарды ірілендіру шаралары сияқты құрделі іс асығыс түрде жүзеге асырылды, тіпті кейбір жағдайларда ауылды жаппай ұжымдастыру кезіндегідей қүштеп жүргізілді. Мындаған шаруалар ата-қонысын, үй-жайын тастап, жаңа жерлерге іріленген колхоздар орталығына көшіп баруға мәжбүр болды. Осының салдарынан мындаған елді мекендер іске аспай, иесіз қалды. Жаңа жерлердегі қоныстанушыларға онсыз да ауыл шаруашылық өндірісіне жетпей жатқан қыруар қаржы жұмсалды. Оның үстіне машина-трактор станциялары таратылып берілді.

1948 жылы республикада ауылдар мен селоларды жаппай электрлендіру басталды. Сөйтіп, төртінші бесжылдық түсінда 752 колхоз, 317 МТС, 164 совхоз және 193 селолық аудан орталығы электрленді. Селолық электр станцияларының қуаты 1945 жылмен салыстырғанда 2,8 есе есті. Ауыл еңбекшілерінің жағдайына тұра немесе жанама түрде әсер еткен барлық қыншылықтарға, бұра тарту мен жаңсақ есептерге қарамастан, олар елді қолдарынан келегенше азық-түлікпен қамтамасыз ете берді. Соғыстан кейінгі жылдары өнеркәсіп ауыл шаруашылығында дамудың біржақтылығын жоюдың қажеттілігі анық сезілді. Аграрлық секторды ынталандыру үшін мемлекет шаруашылықтардың бұрынғы қарыздарын жойып, салық көлемі елеулі түрде азайды. Ет, сүт, жұн, картоп, көкөністің сатып алу бағасы көтерілді. Ауыл шаруашылығы өндіріс жүйесін жақсартуға бағытталған реформалар қалыптасқан шаруашылық жүргізу құрылымының негіздеріне әсер етпеді, әміршіл-әкімшіл жүйе әлі де үстемдік етуін жалғастыра берді. Дегенмен, ауыл шаруашылығын өркендетуде елеулі қыншылықтар болды. 1946 жылы қуаншылық болып, астық шықпай, халық азық-түлік тапшылығының зардабын шекті. Колхоз, совхоз, МТС-тардағы техника ескірген, еңбек өнімділігі төмен еді. Ауыл шаруашылық жарғысын (уставын) бұзушылық етек алды. Колхозшыларға еңбек күнге өнім өте аз мөлшерде бөлінді. Олардың еңбекке ынталылығы төмен болды. Осыған байланысты әкімшіл-әміршіл жүйе қатал саясат жүргізіп, село тұрғындарын мәжбүрлікте ұстады. Жергілікті жағдаймен есептеспей, жоғарыдан жоспарлап, аппарат тараپынан бұйрық беріліп отырды. «Әскери коммунизм» кезеңінде азық-түлік саясаты жалғастырылды.

Республикада төртінші бесжылдықта егіс көлемі бір миллион гектардан аса ұлғайды. Ауыл шаруашылық дақылдарының шығымдылығы артты. 1950 жылы астықтың жалпы түсімі 47654 центнерге жетіп, соғыстан бұрынғы дәрежесінен 89 %-ға асып түсті. Ирі қара малдың, қой мен жылқының жаңа тұқымдары өсіп жетілді. Малдың жалпы саны есті: ірі қара мал 27 %, қой мен ешкі 70, жылқы 71 %-ға көбейіп, шошқа 2,7 есе артты. Алайда ауыл шаруашылығы сияқты азық-түліктегі, өнеркәсіптең, шикізаттағы халық сұранысын қанағаттандыра алмады. Бұған колхоздарды, жалпы ауыл шаруашылығын басқарудың әміршіл-әкімшіл жүйесі себеп болды. Жоғарыдан жоспарлау, бюрократиялық аппараттың құш көрсетуі өндірушіні өндіріс құралдарынан да еңбек нәтижелерінен де шеттетті. Колхозхозшылардың еңбегіне өніммен акы төленді. Колхозхозшыларда төлкүжат болмады, олардың есебі селолық кенестер жасаған тізімдер арқылы ғана жүргізілді. Бұл олардың мекенжайын еркін өзгертуіне мүмкіндік бермегі, олар занды түрде колхозға байланды, басыбайлы шаруалар сипатына айналды. Алайда ауыл шаруашылық өнімдерін өндіру елдің өскелен қажеттерінен айтарлықтай артта қалды. 1950-жылдардың басында халықтың саны қалалар мен өндіріс орталықтарында көбейді, осыған байланысты астық қажеттілігі бірден көтерілді. Колхоз егін салудан, астық жинаудан 1949–1950-жылдары орта жылдық жалпы өндірісі 1909–1913-жылдарға қарағанда тың игеруге дейін сегіз миллион тоннаға ғана көтерілді. Жұмсалған астық шығыны өндірілген өнімнен асып кетті, сондықтан қажетті астықты мемлекеттік қордан алуға мәжбүр болды. Дағдарыстық тенденцияның беті ашылды. Колхозшылардың еркін жүріп-тұруын шектейтін соғысқа дейінгі нормалар сақталды: ауылдық кенестердегі тізімге тіркелді. Осындай қателіктер мен қындықтарға қарамастан, шаруалар елді асырап отырды.

1953 жылғы қыркүйекте болып өткен СОКП-ның ОК Пленумы ауыл шаруашылығында орын алған жағдайға талдау жасап, оның даму болашағын анықтады. Мемлекет тараپынан ауыл шаруашылық саласына көп көңіл бөліне бастады. Колхоздарға біраз дербестік берілді, ауыл-село еңбеккерлерінің өнім өндіруге деген материалдық ынталылығы арттырылды, ауыл шаруашылық өнімін дайындау және сатып алу бағасы көтерілді, аграрлық секторды техникамен жабдықтау біршама жақсарды, онда электр қуаты кеңірек қолданатын болды, колхоздар мемлекетке төлеуге тиісті қарыздарынан босатылды. Бірақ елде қалыптасқан басқару жүйесі ауыл шаруашылығының дамуын экстенсивті жолмен жүргізе берді. Азық-түлік тапшылығын шешу, астық өндіруді арттыру мақсатында тың және тыңайған жерлерді игеру идеясы пайда болды.

Қазақстанның соғыстан кейінгі жағдайын зерттеген Т.Омарбековтың «ХХ ғасырдағы өзекті мәселелері» еңбегінде еліміздің соғыстан кейінгі зиянға үшыраған экономикасын қалпына келтіру жағдайларына тоқтала келе, ауыл шаруашылығын өркендету ісінде айрықша маңызды болды деп есептегетін тың және тыңайған жерлерді игеру ісі талай жылдар бойы тек марапаттау ыңғайында біржакты, көтерікі сөздермен бағаланып келгендей жазылған. Тың және тыңайған жерлерді игерудің кейір көлеңкелі тұстары турасында бүгінгі уақытта ғана айтыла бастады. Республиканың тарихи тағдырындағы өзіндік орны үлкен осы жай тарихшыларды да толғандыруда. 1950-жылдардағы елдегі астық тапшылығы, оның ішінде азық-түліктік дакыл-бидайдын үлкен тапшылығы орын алған. Мал шаруашылығының санының өсуі нашарлауын да келтірген еді [3; 125–132].

Сонымен, соғыстан кейінгі жылдары республиканың колхоз және совхоз өндірісін ұйымдастырудың бірталай кемшіліктер бар екенін егіншілік мәдениетінің мейлінше төмен дәрежеде екендігін, қогамдық мал шаруашылығының қанағаттанғысыз екенін көрсетті. Кеңес дәуірінде КСРО-ның ауыл шаруашылығы социализмнің экономикалық заңдары негізінде дамыды. Еңбек өнімділігін экстенсивті жолмен ұнемі арттырып отыру, халық шаруашылығының орталықтан белгіленген және бақыланатын жоспарға сәйкес дамуы, еңбегіне қарай болу және басқа заңдар ауыл шаруашылығында белсенді әрекет етті. Колхоздар мен совхоздарда еңбек өнімділігі, жалпы және таза табыс, өнім және өндірістің рентабельдігі, тағы басқа осы сияқты қоптеген экономикалық категорияларды есептеудің әдістемесі ғылыми негізде жасалынбады.

1953 жылы 31 млн т жетеп астық дайындалды, ал бірақ 32 млн т астам астық жұмсалды. Бұл кезеңде саяси билікте де үлкен өзгерістер болған еді. 1953 жылы 5 наурызда КСРО-ның ұлы қосемі Сталин қайтыс болды. Н.С.Хрущевтің басына бақ қонып, «ұлы қосемге» кезінде адаптация етіп, әміршіл-әкімшіл жүйенің саясында тәрбиеленіп өскен оны 1953 жылы қыркүйекте КСРО-ның бірінші хатшысы етіп тағайындағы. Хрущев билік құрған 1953–1964 жылдар тарихи кезеңде Қазақстан тарихы үшін де өзіндік өзгерістер әкелді. Қазақ халқының, республика еңбекшілерінің болашағына тосын бетбұрыс жасалды. СОКП XX съезінде И.В.Сталиннің жеке басқа табыну идеологиясын айыптаپ, үзілді-кесілді тойтарыс берді. Оның алдамшы «жылымығы» Сталинмен оның жақтастары құрған жүйеге қарама-қайшы келді. Ақырында осы Хрущевтің саясаты оның биліктен кетуіне алып келген еді. Хрущев Қазақстан Компартиясының Орталық Комитеттерінің бірінші хатшыларын қабылдады. Ол ең алдымен республикада бай мүмкіндіктердің нашар пайдаланылып отырғандығын, Қазақстан Компартиясы Орталық Комитетінің ауыл шаруашылығы өндірісін өрге бастырудың келелі мәселелерін көтеруде ынта жоқтығын айыптады. Ол ең алдымен республикада тың және тыңайған жерлерді игеру, ауыл шаруашылығын онан әрі өрге бастыру жөнінде шаралар белгілеп, оларды СОКП Орталық Комитетіне тапсыруды ұстанды [2; 247–263]. Н.С.Хрущев және төңірегіндегілер тез арада ауыл шаруашылығының тарихта болмаған өсуін қамтамасыз ету үмітімен тың және тыңайған жерлерді игеру реформасын ұғып жүзеге асыруға кірісті. Осы тың игеру кезінде жетістіктермен қатар елеулі қателіктер де жіберілді. Өзуелі оның экономикалық тиімділігіне келер болсақ, тың және тыңайған жерлерді игеру ұзақ жылдар бойы бұрынғы Одақ ауыр халде ұсталды. Тың игеруші аудандарға бұрынғы негізігі астықты аудандарға бұрынғы негізігі астықты аудандардың есебінен мол қаржы, техника, құрылымы материалдары, ауыл шаруашылық еңбеккерлері мен құрылышшылар жіберілді. Ол жеткілікті ғылыми негізсіз, ұғып түрде жүзеге асырылды. Осы себептерге байланысты тың игерудің басты міндеті — астық өндіруді арттыру күткен нәтиже әкелмеді. Экономистердің пікірінше, тыңға кеткен қаржыны бұрынғы астық өндіруші аудандарға жұмсағанда одан әлдеқайда көп табысқа жетуге болатын еді.

Қазақстан Компартиясы Орталық Комитеті мен Қазақ КСР Министрлер Кеңесі Н.С.Хрущев ұсынған бағдарламаны талқылап, егіс көлемін төрт жылда 1954–1957 жылдары 2,5 млн гектарға көбейту мүмкін деп ұғырыды. 1954 жылғы ақпан-наурыз — СОКП ОК-нің Пленумы «Елімізде астық өндіруді одан әрі арттыру, тың және тыңайған жерлерді игеру туралы» қаулы қабылдады. Тың жерлер игерілетін аймақтарда Қазақстан, Сібір (Алтай, Краснояр өлкелерінде), Орал, Солтүстік Кавказ, Қыыр Шығыстың кейір аудандарында жаңа тың және тыңайған жерлердің есебінен астықты дақылдар егістігінің көлемін кеңейтү көзделді. 1954–1955 жылдары 1 млрд 200 млн пүт астық алу белгіленді. Қазақстандағы тың жерлерді игеретін аудандар: Қекшетау, Ақмола, Солтүстік Қазақстан, Қостанай, Торғай, Павлодар облыстары таңдалған болатын. Тың игеруге басқа республикалардан адамдар көшіріліп әкелініп, оларға қоптеген женілдектер жасалды: дүние-мұлкімен тегін көшірілді, әр отбасына 500–1000 сом мөлшерінде бір реттік көмек көрсетілді, 10 жылдық мерзімге үй салу үшін 10 мың сом несие берілді, оның 35 %-н мемлекет төледі. Бұдан басқа да материалдық, азық-түлік т.б.

көмектер берілді. Тың игеруге келгендер ауыл шаруашылық салығынан босатылды. 1954–1959 жылдары тың және тыңайған жерлерді игеруге 20 млрд сом жұмсалды. 1954–1962 жылдары республикаға 2 млн-ға жуық тың көтерушілер келді, оның ішінде механизаторлар мен партия, кенес, ауыл шаруашылығы мамандарының саны 600 мыңнан асты. 1954 жылы Кеңес Одағында 13,4 млн гектар жаңа жер, оның ішінде Қазақстанда 6,5 млн гектар жер игерілді. 1956 жылға қарай КСРО-да егістік көлемін 28–30 млн гектарға жеткізу көзделді. Тың жерлерді игеру ісі ерекше қарқынмен, асығыс түрде жүргізілді. 1955 ж. 9,4 млн гектар жер жыртылды. Ал жоспар бойынша 7,5 млн гектар болатын [4].

Л.И.Брежнев 1955–1956 жылдары Қазақ КСР Бірінші хатшы қызметтін атқарған уақытта Қазақстанда тың және тыңайған жерлерді игеру науқанымен тұспа-тұс келген. Хрущев қатысып отырған үлкен кенестердің бірінде, өте жақын арада мол астық алатыны жөнінде мәлімдеме жасаған. Л.И.Брежнев уәде бергенде мынаған анық сенді: «Қазақстанның берекелі даласын қанша жыртсаң да қой дейтін қожа, ей дейтін әже» жоқ. Яғни, көп жерді — «жаңа тың жерлерді» жыртып, уәдені қалай да болса орындауға толық мүмкіншілік бар. Алғашқы пұттың буына мастанған Одактың және республиканың басшылары тағы да жаңа жерлер жыртуға құлышына кірісті. «Қанағат қарын тойғызады» деген мақал естен шықты. 18 млн гектардан алынған миллиард пұт астық та аз болып көрінді. «Алдағы уақытта біз белгілеген межеге жерді бей-береңет пайдалану жолымен емес, тың талаптарын қосымша айналымға енгізу жолымен жете аламыз», — деп масаттанды Л.И.Брежнев [3; 424–467].

Тың игеру жылдары Қазақстанда 25 млн га жер игерілді (Одақ бойынша 41 млн га). Қазақстанда егістік жерлердің көлемі артты. Астық өндіру көлемі жағынан Қазақстан Одакта 2-орынға шықты. Соның арқасында Қазақстан Орта Азия мен Сібірді, Оралды астықпен қамтамасыз етті. Тың игеру жылдарында Қазақстан көп ұлтты республикаға айналды. Экономиканың басқа салаларының дамуына әсер етті. Қазақстан жерінде көптеген тұрғын үйлер, құрылыштар, мәдени обьектілер салынды. Он мындаған шақырым жолдар төсөлді. Жұздеген совхоздар құрылды (1954 ж. 120-дан астам), елді мекендер көбейді. Халықты азық-тұлікпен қамтамасыз ету біршама жақсарды. Ауыл шаруашылығын көтеру халықтың ел-ауқатын арттыру барлық қоғамның басты міндепті болып табылады. Кенестік дәүірде азық-тұлікке байланысты жасалған социалистік реформалардың барлығы бірдей женіске жетпегені белгілі. Тың жерлерді игеру бүкіл кенес елінің, оның ішінде Қазақстан өміріндегі ерекше құбылыс болды. Тың жерлерді игеруге байланысты басталған үлкен іске бүкіл ел болып жұмылғандықтан, елеулі өзгерістер болғаны шындық еді.

Бұл үрдіске Президент Н.Ә.Назарбаев: «Қазақстан тыңының өз жүлдізды сәттері болды, бірақ ашы женілістер де болмай қалған жоқ. Бұл аса маңызды осы науқанды жоспарлау мен жүзеге асыру кезінде жіберілген қателіктер мен кемшіліктердің салдары. Қазақстанның баға жеткісіз жер байлығын игеру қандай да бір терен ойластырылған жоспарсыз және ғылыми негіздеусіз басталды», — деп тың және тыңайған жерлердің әділ бағасын берген болатын [5].

1954 жылы басталған республикада тың жерлерлерді игерудің қортындылары, оның ауыл шаруашылығында жалпы республиканың астық меселесін шешудегі алатын орнын атап көрсетсек. Еңбек қарқынының арқасында егістік алқабы Қазақстанда отыз алты жарым млн гектарға дейін жетеді. Бұл біріккен Германияның аумағынан да артық. Жұмыстың мұндай көлемі орасан зор қаржыны, тиісінше техникалық қамтамасыз етуді, мындаған тракторлар мен комбайндарды, автомашиналарды, басқа да ауыл шаруашылық жабдықтарды талап етті. Бұған бүкіл ел көмектесті. Тың игерудің осындай табыстарымен қатар көлеңкелі жақтары, оны мен солы, пайдасы мен зияны да болғаны ақырат.

Қазақстанда агротехнологиялық қызметтің, өсімдік қорғау мен ветеринарлық тиімді жүйесі, бірегей астық шаруашылығы институты құрылды. Тың игеру жылдарында республика ірі мал шаруашылығы базасына айналды. Егіншіліктің дамуы, тіпті жайлым алқаптарының қысқаруына қарамастан, жем-шөп базасын нығайтуға мүмкіндік берген еді. Тың игеру Қазақстан жерінде үлкен ауқымда жүзеге асырылып, республика өміріне жан-жақты әсерін тигізген. Елді астықпен қамтамасыз ету тың игеру арқылы негізінен шешілгені, тың игерудің ауыл шаруашылығының басқа салаларының және машина жасау, тыңайтқыш өндіру, күрделі құрылыш, тағы басқа да халық шаруашылығы салаларының дамуына ықпалын тигізгенін атап етті. Бұл тарихи шындық. Келтірілген фактілер он өзгерістердің кейбір түрлері болып табылады.

Көптеген жылдар бойы тың жерлерді игеру партия көрегендігі, мемлекет женісі ретінде дәріптеліп келді. Ал оның көлеңкелі жағы туралы ештеңе айттылмады және айттылуы да мүмкін болмады. Ең алдымен Қазақстанға келген тың көтерушілер арасында арамтамақтар мен қылмыскерлер де болды. 1954–1955 жылдарда Қазақстанға келген 650 мың тың игерушінің 150 мыңы

ғана механизаторлар болды. Нәтижесінде көптеген тәртіп бұзушылдықтар, қылмыстар болып тұрды. Тың игеруге байланысты жайылымдар мен жем-шөп дайындаудың алқаптардың көлемі тарылды. Мал шаруашылығының дамуы артта қалды. Мал шаруашылығының азауына байланысты ет, сүт өнімдерінің көлемі де азайды. 1956 жылы Отанға тапсырылған млрд пүт Қазақстан астығы уақытында жиналмай, қар астында қалды, біразы іріп-шіріп кетті. Сырттан келген мамандардың тұрақтамауы жаппай етек алды. Сырттан келушілер көп болып, қазақтар ата қонысында азшылыққа айналды: 1954–1962 жылдыры 2 млн адам келді. Қазақтар республика тұрғындарының үштен бірінен де аз болды. Мысалы, 1897 жылы 85 % болса, 1962 жылы 29 % ғана болды [6]. Ауыл шаруашылық өндірісі мен халық санының есуінен тұрғын үй салу қырқыны және мәдени-тұрмыстық қызмет көрсету артта қалды. Экологиялық жағдай құрт нашарлады. Аса көп территория жыртылуып, нәтижесінде көп жерлер тіршілікке жарамсыз болып қалды. Топырақ эрозияға ұшырап, жердің құнарлылығы азайды. Қазақ халқының ұлттық ерекшеліктері аяққа тапталды. Тың игерушілер арасында қазақ халқының ұлттық намысын қорлайтын теріс пікірлер тарады. Тың игеру жылдары қазақ халқының салт-дәстүрлері, мәдениеті, ұлттық руханияттары ескерілмеді. Қазақ мектептері, балабақшалар, қазақ тіліндегі газет-журналдар саны азайды. Қазақ тілінің қолдану аясы тарылды. Осының барлығы қазақ халқының бір бөлігінің өз ана тілін ұмытуына әкеп соғып, халықтың ерекшеліктері, ұлттық намысы біртіндеп жогала берді.

Тың жерлерде бұрын болып көрмеген көлемде жерді жырту орны толmas экономикалық апарттарға алып келді. Тың игерудің алғашқы жылдарында есепсіз жыртылған жерлердің ғылыми түрде «гумус» деп атайдын, жоғарғы қабаты шаң-тозаңға айналып ұшып кетті. Осының салдарынан 8 млн астам жер құнарлығын жоғалтып, айналымнан шығып қалды. Өйткені қалындығы 1 см гумус қалыптастыры үшін аз дегенде 2–3 ғасыр уақыт керек. Жердің есепсіз жыртылуы, оның эрозияға ұшырауы мал шаруашылығына кері әсерін тигізді. Қазақстанда тың және тыңайған жерлердің тарих тағылымдары осындей. Бұлардан дұрыс қорытынды шығару, кезінде орын алған олқылықтарды болдырмау — бұғынгі құнгі ұрпақтың қасиетті міндеті. 50-ші жылдар және одан кейінгі жылдары аудан, облыс ішіндегі негізгі астық және мал шаруашылығы аудандары болып табылады. Сол жылдары Ертіс өзені жағалауында орналасқан шаруашылықтарда көкөніс пен картоп егісін кенейту, сондай-ақ көкөністің ерте егілетін сорттарын есіру үшін жылжайлар мен көшетхана шаруашылықтарын құру жөнінде шешім қабылдады. Жаңа кеншарларда көптеген мәдени-ағарту мекемелері салынды: мектептер, мәдениет үйлері, дәрігерлік амбулаториялар [7].

Тың игеру науқаны ой елегінен өткізілген ғылыми негізде, нақтылы бағдарлама бойынша жүргізілмеді. Соның нәтижесінде миллиондаған гектар жер жел эрозиясына ұшырады. Тың игерудің мал шаруашылығына тигізген кері әсерін де мойындау қажет. Тың игеруде елімізде орын алған ауыл шаруашылығындағы қайта орналастыру және мамандандыру процестері Қазақстанның солтүстік облыстарындағы, мал шаруашылығының төрт түлік мaldың дамуына қолайсыз әсерін тигізді, жайлымдардан айырылған түйе және жылқы шаруашылықтары ақсады. Еліміздің сол кездегі басшылығы интернационализмге басты идея ретінде ұстап, тың игерілген аудандардың ұлттық сананы және мұддені шын мәнінде ескеруісіз қалдыры. Осы келтірілген мысалдардан тың игеруде жіберілген қателіктер мен шешімін таппаған мәселелердің барышылығы көрінеді.

Ауыл шаруашылығының материалдық-техникалық жағынан жабдықтау мәселесі толық шешіле қоймады, әліде қол енбегі басым болды. Ауыл шаруашылығы мамандары: агроном, мал дәрігері, зоотехник, инженер-механиктер жетіспеді, сондықтан да агрономиялық, зоотехникалық іс-шаралар өз дәрежесінде жүргізілмеді. Соның салдарынан өнім өндіруге жұмсалатын шығын көп болып, рентабельдік төмендеді, енбекті ұйымдастыру мен оған ақы төлеудің озық турлери кең таратылмады. Алқаптарды өңдеу мен астық өндірудің қандайлық үлкен қыындықтарға түскендігі белгілі. Шаруалар өз өнімдерінің қожасы саналмады. Астықтың бағасы оның өзіндік құнынан әлдеқайда төмен болды. Егін орағы экономиканың мұлде басқа салаларынан орасан көп техника мен адамдарды қатыстыра отырып, қабылданған нұсқаулар мен шешімдер шаруашылығының қайтарым заңын бұзды. Сол кездің өзінде егіншіліктің топырақ өндіртін тиімді машиналар, өсімдіктердің өңгіштігіне ықпал жасайтын тыңайтқыштар жүйесі қайтадан ойластырылмады.

Астық және мал шаруашылығының өнімдерін өндіру жөніндегі өкімет қабылдаған іс-шараларды жүзеге асырудың нәтижесінде республиканың ауыл шаруашылығының барлық салаларын өрге бастыру үшін барлық қажетті жағдайлар жасады. 1950–1960-жылдары республикада колхоздарды совхоздарға айналдыру және жаңа мамандандырылған совхоздар құру науқаны қарқынды жүргізілді [8]. Ирі совхоздар халықты қажетті азық-түлікпен қамтамасыз ету міндетін

тезірек және толығырақ шешуге қабілетті деп есептелді. Бұл совхоздардың өндірістік бағыты әр түрлі болды: ет-сүт өндіретін, астық, мақта, тағы сол сияқты. Мамандандырылған ірі совхоздардың ауыл шаруашылығы өндірісін дамытуда айтарлықтай үлесі болғаны шындық.

Мұның соны, құру негізгі нәтиже бермеді, бұрынғы совхоздарда және олардың негізде құрылған ірі совхоздар да халықтың азық-түлікке деген қажеттілігін түпкілікті шеше алмады. Мұның үстіне осы жылдары ауыл тұрғындарының меншігіндегі көмекші шаруашылықтарды қысқарту жөніндегі өкімет саясатының жүзеге асырыла басталуы жағдайды одан әрі қынданда түсті.

Ауыл шаруашылық енбеккерлерінің өз еңбегіне деген ынталығы шаруа қожалықтарын қорғау тағы басқа шаралар жүргізудің орнына тек жоспаршылдық саясат жүргізу жеке шаруа қожалықтарының және колхоздардағы еңбек өнімділігін арттыруға кедергі жасады. Демократия көріністері СОКП Орталық Комитетінің асығыс өткізген мәжілістері мен пленумдары сонымен бағаланады. 1953–1964-жылдардың аралығында ауыл шаруашылығы жөнінде арнайы мәселе он бір пленумда және тағы екеуінде күн тәртібіне қойылды. Аталмыш материалдарды жоғарыдан да төменнен де жүргізді, оларды орындау үшін жергілікті жерлерде мындаған қаулылар және міндеттемелер қабылданды [9].

1950–1960-жылдардағы халықты азық-түлікпен қамтамасыз ету өткір проблемаға айналды [10]. Шет елдерден астық және басқа да тамақ өнімдерін сатып алу қажеттілігі туғандықтан, халықты азық-түлікпен қамтамасыз етуді шешудің жолдары үздіксіз қарастырылды. Қындықтардан шығу үшін агроенеркәсіптік бірлестіктер құру, ауыл шаруашылығын интенсивті түрде дамыту бағытында елеулі аграрлық реформалар жүргізілді. Республикада ауыл шаруашылығының дағдарыска душар болуының негізгі себептері ретінде мыналарды айтуда болады: Кеңес өкіметі дәүірінде мықты орнықкан әкімшіл-әміршіл жүйе кезеңінде жүргізілген реформалар орасан зор қаржы талап ететін мазмұнда іс жүзіне асырылды; шаруашылықты басқару жүйесінде өндірісті ұйымдастырудың экономикадан тыс әкімшілік тәсілі үстемдік етті, экономика саласында нарықтық қатынастарға күштеп ауыл шаруашылық реформаларды өмірдің өзі талап еткенімен, оған жол берілмеді [11].

Қорыта айтқанда, соғыстан кейінгі жылдарда ауыл шаруашылық саласында ірі өзгерістер болып, колхоздар мен совхоздардың экономикасын көтеруге бағытталған шаралар жүйесін жүзеге асыруға талпыныстар жасалды. Ауыл шаруашылығы қалпына келтіріліп, бірнеше жылдарға арналған жоспарлар белгіленді. Ауыл шаруашылығы қалпына келтіру мақсатымен өндірісті мамандандыру процесстері қанат жайды. Ауыл шаруашылығы секторында осындағы қол жеткен жетістіктерге қарамастан, басқаруда жіберілген көптеген кемшіліктер республиканың ауыл шаруашылық жүйесінде орын алды. Бұл, біріншіден, Қазақстандағы аграрлық саясаты ауыл шаруашылығын дұрыс басқара алмауынан, жүйелілік пен сапалылыққа көніл бөлінбеуінен және мамандардың тиімді ұсыныстары ескерілмегендіктен, орын алды.

Екіншіден, ауыл шаруашылығы өндірісін дамыту бағытында қажетті қаржының бөлінуі және оны пайдалануда дұрыс шешім қабылданбады. Сондай-ақ ауыл шаруашылығы жүйесіне жергілікті жердің табиғи ерекшеліктерін және жергілікті тұрғындардың дәстүрі, салтын, ұлттық психологиясын білмейтін мамандардың, басшылардың сырттан келуі де өзіндік зиянын тигізді.

Үшіншіден, республикадағы ауыл шаруашылық саласындағы жергілікті табиғи, саяси, экономикалық және этникалық ерекшеліктерге жете мән берілмеді. Ауыл шаруашылығын дамытудың экстенсивті бағытын ұстau оның дамуына кері әсерін тигізді.

Соғыстан кейінгі алғашқы жылдары колхоз және совхоз өндірісін ұйымдастыруда көптеген кемшіліктердің орын алғаны кейіннен анықталды. Мәселен, колхоз өмірінің демократиялық негізде басшылыққа алынуы тиіс ауыл шаруашылық артелінің жарғысы әміршіл-әкімшіл басқару ықпалымен бүрмаланған, колхоздарда шаруашылық басшылары сайланбаған, оларды шын мәнінде партия комитеттері тағайындаған. Осындағы кемшіліктерді жою үшін нақты шаралар жүзеге асырылды, жалпы партия және кеңес органдары ауыл шаруашылығына басшылық ету тәсілдерін қарап, әкімшілікке салынушылыққа жол бермеуге, колхоздардың ішкі демократиясын қалпына келтіруге басты назар аударылмады. Еліміздің экономикасының дамуында тың игерудің әсеріне өзіндік баға бере отырып, оның кейбір көлемдегі тұстарын сынап, бүтінгі уақыттың өзекті мәселесіне айналдыра отырып, болашакта еліміздің аграрлық секторында бұндай қателіктерге жол бермеуіміз қажет.

Әдебиеттер тізімі

1. *Козыбаев М.К.* Казахстан на рубеже веков: размышление и поиски. — Алматы: Фылым, 2000. — 388 с.
2. *Қозыбаев М.* Ақтаңдақтар ақыраты. — Алматы: Қазақ үн-ті баспасы, 1991. — 247 б.
3. *Омарбеков Т.* ХХ ғасырдағы Қазақстан тарихының өзекті мәселелері. — Алматы: Өнер, 2003. — 552 б.
4. *Омарбеков Т.* 20–30-жылдарындағы Қазақстан қасіреті. — Алматы: Санат, 1997. — 424–467-б.
5. *Назарбаев Н.Ә.* Біз пайда болған проблемаларды дербес шешеміз және тыңға жаңа тыныс тіршілік береміз // Егеменді Қазақстан. — 1994. — 6 акп. — 2-б.
6. *Крайская З.В., Челлини Э.В.* Архивоведение. — М.: Изд-во НОРМА, 1996. — 224 с.
7. *Нұрпейісов К., Әбжанов Х.* 51-жылдың ызыгарлы күзді // Қазақстан коммунисті. — 1991. — № 3. — 52-б.
8. Народное движение за освоение целинных земель в Казахстане. — М., 1959. — С. 56.
9. Расцвет земли казахстанской: Книга-репортаж о развитии сельского хозяйства Казахстана. — Алма-Ата: Қайнар, 1982. — С. 23.
10. *Василенко В.Н.* Целинный потенциал. — Алма-Ата: Қайнар, 1983. — С. 89.
11. Сорок лет целины: К 40-летию освоения целинных и залежных земель в Казахстане: Кр. стат. сб. / Госкомитет РК по статистике и анализу. — Алматы: Казинформцентр, 1994. — С. 62–63.

Р.М.Жұмашев, Г.А.Ахметова

Проблемы противоречий в развитии сельского хозяйства Казахстана после Великой Отечественной войны

В статье проанализированы аграрная политика советского государства в послевоенный период в целом, проблемы последствий освоения целинных и залежных земель, исследование которых, в частности, требует применения новой исторической методологии, вплоть до настоящего времени, находящейся на стадии своего формирования. Авторы подчеркивают, что многие сегодняшние проблемы и противоречия, стоящие перед республикой, уходят своими корнями в общую историю народов СССР. В статье отмечена значимость решения аграрных проблем для современного Казахстана, предпринята попытка исследования аграрного развития республики в послевоенный период, основывающегося на комплексном изучении широкого круга источников и научных работ по истории края.

R.M.Zhumashev, G.A.Akhmetov

Problem of contradictions in agriculture in Kazakhstan after World War II

Study of Agricultural Policy of the Soviet state and the agricultural development of the country in the postwar period as a whole, the problem impacts virgin and fallow lands in particular, requires the use of a new historical methodology, which up until now at the stage of its formation. Many of today's problems and contradictions facing the republic are rooted in the common history of the USSR. We should also mention the importance of agrarian problems of modern Kazakhstan. In the article attempts to study the agricultural development of Kazakhstan in the postwar period, based on a comprehensive study of a wide range of sources and research works on the history of the region.

А.А.Исаева

Бишкекский гуманитарный университет им. К.Карасаева, Кыргызстан

Кыргызско-алтайский шаманизм: аспекты сравнительно-исторического анализа

По данным полевых исследований в мировоззрении и магико-религиозных обрядах некоторой части населения кыргызов (в основном женщин среднего и пожилого возраста) продолжают до сих пор сохраняться элементы шаманизма, имеющие параллели с алтайским. С целью более глубокого познания сущности и направленности духовных процессов, люди обращаются к древним и архаичным формам знания, проявляющимся в религиозных представлениях, обрядах и обычаях. Сравнительно-исторический анализ с использованием материалов по алтайскому шаманизму представляет для нас возможность обнаружить ценные данные, которые могут служить важным и достоверным источником для решения ряда вопросов о шаманской религии кыргызов и ее особенностях.

Ключевые слова: Кыргызстан, шаманизм, алтайский шаманизм, религия, религия кыргызов, этнополитическое государство, трансформационные изменения, лечении людей, магия, религиозно-магическое практика.

В настоящее время кыргызский народ переживает один из сложных этапов своей истории. В условиях трансформационных изменений в обществе и попытках создать стабильное этнополитическое государство с национальной идеологией в жизни людей происходит утрата прежних и поиск новых духовных ценностей и ориентиров.

По данным российских исследователей, в последние десятилетия прошлого столетия «шаманизм активизировался вместе с иными традиционными религиозно-магическими верованиями и практиками. В этом процессе есть моменты естественной эволюции фольклорно-этнографической традиции с попытками искусственной реконструкции феномена, с моментами естественного возрождения задавленного ранее традиционного пласта культуры и бытовой практики, а также с психофизиологией природы человека» [1; 61]. Данная ситуация характерна не только для России, но и для других стран СНГ, в том числе и для Кыргызстана. В настоящее время под определение «шаман» часто попадают и народные целители, и знахари, и экстрасенсы, и др., причем многие из них с материалистическим мировоззрением. Общее, что их объединяет, — это вера в свои магически-лекарские способности и умение их использовать. В своей деятельности и те и другие практикуют помочь в оказании всевозможных услуг: в лечении различных заболеваний, отправлении семейно-бытовых и общественных обрядов, в процедурах снятия порчи, «сглаза» и т.д. Сеансы лечения проводят (по четвергам) в ночное время суток, а также возжигают свечи, посещают святые места (мазары), совершают жертвоприношения и пр. При лечении людей некоторые из них опираются на помощь «духов», совершают обряды призыва и песнопений в различных состояниях, используют ритуальные предметы: нож, плеть, зеркало, предметы зооморфного происхождения (баранья лопатка, череп (собаки), астрагалы (альчики для гадания), различные травы, четки, книги с заговорами, Куран и др. Все эти перечисленные средства, ритуальные атрибуты и способы проведения различных обрядов предусмотрены культурными традициями народа и отражают древние взгляды, связанные с шаманским культом. Таким образом, на бытовом уровне религиозно-магические практики имеют место, где шаманство и другие древние верования, пусть даже в трансформированном виде, продолжают сохраняться и, тем самым, выявлять новые возможности. Перед наукой, помимо исследования вопросов политико-экономического характера в связи с процессами демократизации в стране, возникает необходимость в изучении проблем, которые оставались длительное время просто незамеченными и считались по идеологическим соображениям не существующими вообще. В данной статье, опираясь на описанные до нас в науке этнографические материалы по кыргызам и алтайцам, мы попытались выявить новые особенности шаманства, с использованием материалов из полевых работ. Сравнительный подход может стать дополнительным источником в изучении проблемных сторон шаманизма, многие из которых до сих пор остаются недостаточно исследованными.

Из исторической науки известно, что население Тянь-Шаня еще с древности не порывало своих связей с Центральной Азией и Южной Сибирью [2; 280], что кыргызский народ является «историче-

ским наследником этнического, хозяйственного и культурного развития как местных племен, проживавших на территории Кыргызстана с древнейших времен, так и собственно кыргызских племен, вышедших из Южной Сибири в 15 в.» [3; 248] В период широкого расселения енисейских кыргызов на Алтае [3; 21] наряду с развитием самого этноса происходит генезис и его духовной культуры во взаимосвязи и взаимовлиянии с другими культурно-историческими общностями.

В досоветский период значительный вклад в исследование верований алтайцев внесли известные ученые В.И.Вербицкий, В.В.Радлов, А.В.Анохин и другие, в советское время — Л.Э.Каруновская, Н.П.Дыренкова, С.А.Токарев, Л.П.Потапов, В.П.Дьяконова, Ф.А.Сатлаев и другие. О связях кыргызского шаманизма с алтайским писали как этнографы (С.М.Абрамзон, Л.П.Потапов, Т.Дж.Баялиева, И.Б.Молдобаев), так и археологи. На основе изучения и сравнительного исследования петроглифов памятника Саймалы–Таш археолог А.Н.Бернштам, сделавший вывод о том, что памятник относится к периоду формирования идей шаманизма [2; 40], отметил, что огромное количество рисунков памятника поддается расшифровке в результате сопоставления с этнографическими материалами Алтая и Южной Сибири, особенно в дешифровках шаманских изображений [2; 407].

К известным науке этнографическим параллелям у кыргызов и алтайцев в области почитания окружающего мира относится вера в чудесный камень жай (kyрг.) или дьада (алт.) таш, обладающий магическим свойством изменять погоду [4; 33]. По представлениям алтайцев, камень находили во внутренностях животного [5; 131, 132], по представлениям кыргызов — в желудке овцы [6; 714]. Культ камня яда и его алтайские, монгольские и др. параллели в совершении ритуала магии упоминаются также и в фольклорной литературе [7; 21–25]. Кыргызы и алтайцы, как и многие народы, верили в сверхъестественные свойства некоторых видов кустарников. По их представлениям, можжевельник — арча (kyрг.), или артыш (алт.), обладает магической силой. В религиозно-магической практике современных носителей шаманства до сих пор дымом арчи отгоняют злых духов, лечат болезни и проводят обряд очищения под названием *алас*.

К числу других параллелей в религии кыргызов и алтайцев относятся вера в существование духов отдельных мест — ээ (kyрг.) и ези (алт.), некоторые особенности культа священных гор для определенных родов [8; 317, 9; 148], почитание целебных источников — арашан (kyрг.) и аржан (алт.) и др. [4; 34]. Об аналогии родового культа гор, источников, деревьев, озер у кыргызов и алтайцев также писал С.А.Токарев [10; 150–152]. Вера в существование духов отдельных мест (святых мест или мазаров) также дожила до этнографической современности.

Этнограф Т.Дж.Баялиева, изучая доисламские религиозные верования кыргызов, не раз обращает внимание на факты, подтверждающие ранние этногенетические связи между кыргызами и алтайцами. В частности, обращает внимание на схожую терминологию в шаманстве кыргызов и телеутов, связанную с образом духа-покровителя Ак-Тайлак у кыргызов (белый верблюжонок) и названием шаманского бубна у телеутов — «ак адан» (белый ездовой верблюд), с именами духов (Буура, Бууракан, Тай-Буура и др.), распространенными у кыргызов и южных алтайцев [7; 317]. На основе этих фактов исследователь алтайского шаманизма Л.П.Потапов относит «ряд киргизских верований и культов, священнодействий и молений именно к шаманским» [11; 167]. Необходимо заметить, что верования, связанные с верблюдом, обнаруживаются не только в шаманском культе, но и в анимистических представлениях кыргызов. Хозяином большинства почитаемых источников и других объектов природы (деревьев, вод) считался тот же Ак-Тайлак [12; 31].

Схожие параллели у кыргызов и алтайцев встречаются как в самом названии шамана, так и в сфере использования ритуальных атрибутов. По материалам истории Танской династии кыргызы своих шаманов называли гань (кам), как и в алтайском шаманизме, где центральной и ведущей фигурой является кам [5; 117]. По материалам шаманства XIX–XX вв. кыргызские шаманы при камлании, наряду с ножом, использовали плеть (камчы), что было вызвано представлениями о чудесном бубне-олене-коне шамана, как и у алтайцев [13; 83, 84]. По данным полевых исследований плеть в руках современных носителей шаманства входит в число атрибутов-защитников шамана, который помогает разгонять злых или черных духов, снимать «тяжести», отчитывать больного, призывать «хозяев» мазаров или святых мест, впадать в состояние экстаза и т.д.

К числу других известных атрибутов кыргызских шаманов относились посох (kyрг. — аса таяк) и зеркало (кузгу), также входившее в набор атрибутов центральноазиатских и южносибирских шаманов XIX– нач. XX в. [14; 190]. Данные ритуальные предметы были предусмотрены культурными традициями, и каждый из них отражал древние воззрения, связанные с шаманским культом [15; 18]. Современные носители шаманства в своей практике, наряду с традиционными, используют атрибуты

(чашу с водой, четки, религиозные книги и др.), появившиеся под влиянием ислама. В обряде (зикр чалуу), как показывают материалы полевых работ, носители шаманства призывают духов (антропоморфного и зооморфного) происхождения, упоминают имена мусульманских святых, а также молитвенные строки из Корана, с моментами многократного повторения и т.д.

В описании шаманских костюмов кыргызов и алтайцев также присутствуют схожие параллели. Из литературы известно, что ислам уничтожил шаманский костюм [13; 198], однако, по письменным источникам середины XIX века, кыргызские шаманы носили «...длинные волосы, колпаки и накидки из лебяжьего пуха и пр.» [16; 208]. Из литературы известно, что в шаманских традициях народов Южной Сибири не только широко использовались головные уборы, изготовленные из перьев и пуха птиц [17; 128], но и ритуальные бубны с птицеобразным оформлением, символизирующие доступность шаману «верхнего» мира [18; 78]. Несмотря на влияние ислама, «отобравшего небо» у кыргызских шаманистов, «небесный» мотив, как показывают полевые материалы, до сих пор продолжает сохраняться в сознании некоторых носителей шаманских традиций. Одни в состоянии транса видят себя летающими по небу птицами (лебедь), другие летают верхом на животных (верблюд, конь, бык) или на круглых предметах в форме шара в сопровождении различных духов. По данным одной из информаторов, она путешествует в «верхний» мир, куда можно попасть только через границу из «ледяного» заслона.

По части гадания шаманские традиции кыргызов также близко соприкасаются с алтайскими [19; 247]. Взаимодействие шамана с духами, как известно, являлось одним из главных положений шаманизма [3; 132]. По алтайским материалам духом-покровителем шамана иногда становился дух-хозяин родовой горы, способный наделить даром шаманства, а духов-помощников в облике антропоморфных и зооморфных существ шаманы получали от Ульгена и Эрлика — глав сверхъестественных обитателей верхнего и нижнего миров [3; 136, 146]. По данным кыргызского шаманизма призыв к шаманской деятельности также происходил от духов, как антропоморфного, так и зооморфного происхождения [11; 133]. В снах и видениях кыргызских носителей шаманских традиций до сих пор присутствуют образы не только людей, но и животных, которые в будущем становятся их особыми покровителями. В процессе полевых работ нами были зафиксированы новые данные относительно понятия *кут*, достаточно известного в литературе. По представлениям кыргызов, кут был связан с культом домашнего очага и с семейно-родовым культом, который посыпался божествами Умай и отэне. Кыргызы считали, что кут приносит счастье и удачу тому, кто его сможет не только «поймать», но и удержать. Кут имел не только «небесное» происхождение — «падал» в юрту через дымоход, но и свое изображение (из олова или свинца) [12; 45]. О связи между «кыргызскими идолами (кут) и идолами-божками, хранившимися как семейно-родовые святыни в каждом доме у многих народов Сибири и Алтая», в свое время еще отметил этнограф С.А.Токарев [20; 255]. По представлениям алтайцев, кут — это сверхъестественная сущность, необходимая для жизни, особая сила, которую могли дать человеку духи [4; 63, 64] — добрые и светлые божества-покровители племен [4; 69] в виде «материализованного зародыша изначальной жизненной силы» [4; 35]. Кут (на человека и на домашний скот), по представлениям алтайцев, «располагается вверху, на девятом небесном слое, у Ульгена и его сыновей, где растет священная береза, на ветвях которой они, словно листья, и висят. При камлании по испрашиванию детей или умножения скота шаман с разрешения Ульгена сдувал кут с дерева, и они летели на землю в юрты (через дымоходы)» [4; 34]. По представлениям северных телеутов, кут давало божество — «творец», «мать-творец», обитавшее на пятом небесном слое, и некоторые земные духи. По представлениям сагайцев, его получали от хозяина священной горы и т.д. [4; 35].

Кыргызам, как и алтайцам, были известны и другие значения *кут*, например, как о зародыше или двойнике человека (его души) [5; 452]. В связи с этим представлением в алтайско-телеутской обрядности существовала ритуальная замена *кут* (как двойника) младенца словом *умай*: когда ребенку исполнялось шесть месяцев, проводили обряд с приглашением кама для камлания Умай —энэ с целью прошения оберегать и ухаживать за младенцем [4; 136–138]. Под покровительством божества ребенок находился до 5–6 лет. Эти данные имеют некие параллели в сопоставлении с местными материалами, полученными во время полевых работ. По свидетельству одной из наших информаторов (А.Ж., 54 г.), она также находилась на воспитании духа с шести месяцев, который заменил ей отца и мать, и в будущем стал ее духом-покровителем: «Бог самым любимым людям посылает кут, который «падает» как сверкающий браслет, и в шесть месяцев мне был ниспослан кут в образе Кайыпа (самка горного оленя. — И.А.), с молоком которой я была взращена.» По данным информатора, кут — это не только божественное покровительство, но и своего рода сакральное счастье, которое надо беречь в

тайне, иначе оно может исчезнуть. Анализ приведенных данных показывает, что в мировоззрении носителя шаманских традиций сохранились пережитки тотемистических представлений, связанные с культом Кайып и сросшиеся с понятием *кут* в значении «счастье» и «божественное покровительство», а также и реликты представлений, связанные с шаманским «даром». По данным другого носителя, *кут* «падает» только для «избранных». Как известно, шаманом обычно становится избранный духами человек, которого заставляют принять шаманский «дар», насылая при этом «шамансскую болезнь». По данным одной из информаторов, *кут* впервые «упал» во двор ее деда, но впоследствии был утерян, и только в период ее «шаманской болезни» произошло возвращение его. После того, как ей был ниспослан *кут*, она приняла шаманство (Посреди дома лежало что-то круглое и блестящее. Его принес некий старец. Это был *кут*.) [21; 134]. Как видно из данного примера, с понятием *кут* было связано прекращение «шаманской болезни» и принятие «дара».

По якутским поверьям, существовала специальная категория духов, которая занималась воспитанием и обучением будущих шаманов, и при этом дух «... влиял на здоровье и жизнь самого шамана, и его называли ийэ-кыыл—«мать-зверь» [4; 134, 135] или «сверхъестественным двойником шамана» [4; 146]. По мнению В.Н.Басилова, мать-зверь — это наиболее древний образ духа-покровителя, это двойник и одновременно родитель или создатель шамана. Со временем этот образ преобразился в духа-предка шамана в виде животного, после в виде человека, и на более позднем этапе развития общества возникло убеждение, что шамана избирает божество [13; 49, 50]. В фольклоре кыргызов, как и у других народов, рассказы о героях, вскормленных самкой животного, — древний и распространенный мотив, в основе которого лежат представления периода тотемизма о звериных предках племен или рода. По этнографическим материалам кыргызов, предок одного из крупных подразделений племени саяк — Каба был вскормлен волчицей, а эпический герой Семетей — молоком самки белого архара и др. [8; 303, 304]. По материалам кыргызского эпоса «Манас» богиня Умай выступает в роли хранительницы младенцев [7; 48].

Исходя из анализа приведенных выше материалов о понятии *кут*, на наш взгляд, возможно предположить следующие выводы: во-первых, с понятием *кут* у кыргызов был связан не только культ домашнего очага или семейно-родовой, но и шаманский; во-вторых, процесс ниспослания или одарения *кут* был выбором духов или моментом шаманской инициации; в-третьих, возможно, в прошлом в кыргызском шаманстве процесс инициации или выбора будущего шамана происходил через выкармливание избранника или его (ее) души духами, как и в центральноазиатском; в-четвертых, с понятием *кут* в шаманском культе кыргызов в прошлом имели место представления о двойнике человека, о прекращении «шаманской болезни» и принятии «дара».

По данным полевых исследований, в сознании некоторых носителей шаманства присутствуют определенные запреты как на произнесение вслух имен духов, так и на некоторые данные, связанные с духом и избранником в период «шаманской болезни». Присутствие табу или запрета на явления, связанные с миром духов, по словам самих информаторов, связано с обычным страхом или боязнью тех, кому они служат. Обычно в таких ситуациях носители используют слова-заменители.

О присутствии «запретных» слов в алтайском шаманизме также известно из литературы [5; 52].

Таким образом, в традиционной культуре кыргызов, как и в культуре алтайцев и других народов Южной Сибири, исторически сложилась определенная духовно-мировоззренческая и обрядово-практическая система жизнедеятельности, в которой сложились определенные связи и параллели. Еще в прошлом веке известный исследователь шаманизма Л.П.Потапов отметил, что «древние этногенетические и этнокультурные связи кыргызов с историческими предками алтае-саянских народов наложили отпечаток на общность многих элементов шаманских верований и обрядов, что шаманизм современных тюркских народов Алтае-Саянской горной системы генетически связан с древнетюркским центральноазиатским шаманизмом. Также исследователь отметил и важную роль шаманского культа в религиозном мировоззрении кыргызов. По его мнению, корни шаманистского верования кыргызов восходят к древним тюркам: кыргызы, будучи мусульманами, сохраняли свои традиционные шаманистские верования, их шаманы (бакши) начинали и заканчивали свои камлания чтением мусульманских молитв, обращением к мусульманским пророкам и святым. Мусульманское духовенство на протяжении многих столетий стремилось обратить кочевников в свою веру посредством использования шаманистских верований и обрядов, что способствовало, с одной стороны, сохранению элементов шаманства, с другой — внедрению ислама [5; 15–17]. Религиозное мировоззрение носителей шаманских традиций действительно характеризуется синкретизмом с присутствием элементов как шаманства, так и других представлений. Об этом не раз писал С.М.Абрамзон [8; 291].

Феномен шаманства в научном мире является одним из дискуссионных вопросов, начиная еще с конца XIX в., с последней четверти двадцатого столетия становится предметом изучения не только этнографов, но и объектом междисциплинарных исследований практически во всем мире.

С изучением кыргызского шаманства, как и шаманства других народов, сегодня также связан широкий круг проблем, как историко-этнографического, так и этнопсихологического, фольклорного и др. характера, требующих серьезных исследовательских подходов и решений.

Таким образом, сравнительно-сопоставительный анализ может послужить дополнительным источником в выявлении этнографических параллелей, свидетельствующим не только о близости духовных традиций (киргызов и алтайцев), но и об особенностях шаманизма, его современных проявлений, а также некоторых проблемных аспектов, многие из которых до сих пор остаются неизученными.

Список литературы

1. Харитонова В.И. Без веры и надежды... (К проблеме возрождения традиционных религиозно-магических практик) // ЭО. — 2003. — № 3. — С. 60–83.
2. Бернштам А.Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. — Т. 1. — Бишкек.: Фонд «Со-рос-Кыргызстан», 1997. — 559 с.
3. Мокеев А. Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане. — Бишкек: Изд-во Кырг.-Турец. ун-та «Манас», 2010. — 248 с.
4. Алексеев Н.А. Традиционные религиозные верования тюркоязычных народов Сибири. — Новосибирск.: Наука. Сиб. отд-ние, 1992.. — 242 с.
5. Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. — Л.: Наука, 1991. — 320 с.
6. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. — М.: Сов. энцикл., 1965. — 973 с.
7. Кыдырбаева Р.З. Эпос «Манас»: Генезис. Поэтика. Сказительство. — Бишкек: Шам., 1996. — 408 с.
8. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. — Фрунзе: Кыргызстан, 1990. — 480 с.
9. Потапов Л.П. Культ гор на Алтае // СЭ. — 1946. — № 2. — С. 148–150.
10. Токарев С.А. Пережитки родового культа у алтайцев // Тр. ИЭ АН СССР. Нов. серия. — 1947. — Т. 1.
11. Потапов Л.П. Рецензия на книгу Т.Д.Баялиевой «Доисламские верования и их пережитки у киргизов» // СЭ. — 1972. — № 5. — С. 166–168.
12. Баялиева Т.Д. Доисламские верования и их пережитки у киргизов. — Фрунзе: Кыргызстан, 1972. — 168 с.
13. Басилов В.Н. Избранники духов. — М.: Политиздат, 1984. — 208 с.
14. Михайлов Т.М. Из истории бурятского шаманизма (с древнейших времен по XVIII в.). — Новосибирск: Наука, 1980. — 318 с.
15. Басилов В.Н. Исламизированное шаманство народов Средней Азии и Казахстана: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — М.: УОП Ин-та этнологии и антропологии АН СССР, 1991. — 46 с.
16. Валиханов Ч.Ч. Статьи из «Географического статистического словаря Российской Империи» // Собр.соч. — Алма-Ата: Гл. ред. Каз. сов. энцикл., 1985. — 461 с.
17. Коновалов А.В. Пережитки шаманства у казахов Южного Алтая // Этнография народов Сибири. — Новосибирск: Наука, 1984. — С. 127–135.
18. Алексеенко Е.А. Южносибирские параллели в шаманстве кетов // Этнография народов Сибири. — Новосибирск, 1984. — С. 77–83.
19. Молдobaев И.Б. «Манас» — историко-культурный памятник кыргызов. — Бишкек: Кыргызстан, 1995. — С. 247.
20. Токарев С.А. Ранние формы религии. — М.: Наука, 1964. — С. 255.
21. Кыргызстандагы мазар басу: Талас тажрыйбасынын негизинде. — Бишкек: Мамл. тил ж-а энциклопедия борбору, 2007. — 432 б.

А.А.Исаева

Қырғыз-алтай шаманизмі: салыстырмалы-тариҳи талдау аспекті

Дұниетаным мен магия-діни рәсімдер төңірегінде далалық зерттеулерге сүйенсек, кейбір қырғыз түрғындарының белгі (басым белгі орта және егде жастағы әйелдер) әлі күнге дейін алтаймен параллелі бар, шаманизм элементтерінен көрініс алуын жалғастырып келеді. Алтай шаманизмінің материалдарын қолдану салыстырмалы-тариҳи талдау барысында бізге құнды ақпараттарды алу мүмкіндігін тудырады, қырғыз шаман дінінде туындастырылған бірқатар сұраптардың шешімі мен олардың ерекшеліктеріндегі маңызды және сенімді көзі болып табылады.

A.A.Isayeva

Kyrgyz-Altaic shamanism: aspects of comparative historical analysis

According to the field researches, in the world view and magic-religious practices of some part of Kyrgyz population (mostly women of the average and elderly age) there are still some elements of shamanism, that has parallels with the Altay one. For the purpose of deeper knowledge of essence and orientation of spiritual processes, people address to the ancient and archaic forms of knowledge shown in religious representations, ceremonies and customs. The comparative-historical analysis with the use of some materials on the Altay shamanism gives us an opportunity to reveal the valuable data, which could be used to solve some issues regarding the shamanist religion of the Kyrgyz people and its specifics.

УДК 256:902.2

А.А.Исаева

Бишкекский гуманитарный университет им. К.Карасаева, Кыргызстан

Отражение религиозных верований и шаманизма в археологических реликтах

Наиболее яркое представление о религиозных, в том числе и шаманских воззрениях первобытных людей представляют археологические памятники. Сегодня, в рамках дискуссий о шаманизме актуальными являются вопросы о времени его возникновения в Центральной Азии. Важным источником сведений об истоках и развитии шаманизма, а также других религиозных представлений и культов на территории Кыргызстана, являются археологические памятники древности и средневековья, в частности петроглифы и реликты поминальной обрядности. В данной статье, на основе исследований представлен краткий обзор некоторых памятников наскального искусства, поминальной обрядности и предметов из захоронений.

Ключевые слова: Кыргызстана, религиозные верования, шаманизм, археологические реликты, религия, населения, археологические памятники, древние памятники, магия, культура.

Данные о религиозных верованиях населения Кыргызстана до тюркского времени в письменной традиции крайне фрагментарны, что оставляет широкий простор интерпретации археологических данных. Среди археологических памятников представляют особый интерес наскальные изображения. На основе исследований петроглифов есть возможность воссоздать мир духовной и материальной культуры людей древних эпох, и тем самым попытаться проследить истоки шаманизма [1].

Из литературы известно, что процесс первоначального заселения человеком территории Кыргызстана связан с эпохой раннего палеолита [2; 3, 3; 427]. С эпохой позднего неолита исследователи связывают процесс формирования идеологических представлений, зарождения магии и религиозных (тотемистических) верований [4; 91]. Одним из самых древних памятников духовной культуры и религии на территории Кыргызстана является пещера Ак-Чункур (р.Сары-Джаз), датируемая среднекаменной эпохой (12–6 тыс. лет до н.э.). Из литературы известно, что пещера Ак-Чункур служила местом древнего святилища, где проводили различные ритуальные обряды с обязательным нанесением рисунков с помощью краски природного происхождения [5; 318]. На стенах святилища наряду с зооморфными рисунками (козлов, быков, змей) также сохранились женские изображения, в основе которых, как считают многие исследователи женских «палеолитических и неолитических изображений»,

выражены идеи, связанные с материнским родом, с охраной детей и культом плодородия, жриц и прародительниц очага и его хозяйствки [6; 78, 79]. Известно, что женские изображения в виде фигурки или статуэтки выполняли также роль культовых предметов, талисманов и даже святынь [7; 75]. Таким образом, «воспроизведенные на стенах (пещеры) рисунки указывают не только на значимую роль женского образа в верованиях первобытных людей [5; 318, 319], но и, вероятно, на то, что именно женщины были первыми носителями традиций ритуально-культовой сферы в эпоху первобытности.

В эпоху неолита, позже бронзы, происходит процесс формирования общества, основанного на земледелии и домашнем скотоводстве, что приводит к радикальным изменениям не только в истории человечества, но и в образе жизни общества и человека. Известным памятником духовной культуры и религии эпохи бронзы на территории Кыргызстана является урочище Саймалы-Таш или святилище (как и пещера Ак-Чункур), но в отличие от нее это «грандиозное святилище» или «горный храм» с «гигантским скоплением» наскальных рисунков, созданный представителями культуры горноскотоводческих племен Ферганского хребта [8; 403, 404]. По данным отечественных археологов, наиболее ранние рисунки памятника, выполненные в геометрическом стиле, относятся к эпохе развитой и поздней бронзы (3-нач. 2 тыс. до н.э.), а более поздние, созданные в теневом и силуэтном, скифо-сакском зверином стилях — к эпохе скотоводческой культуры Тянь-Шаня, Семиречья, Южной Сибири, Горного Алтая, Монголии и др. [9; 72–75].

По мнению одних исследователей, большинство рисунков памятника имеют религиозное содержание [10; 14], другие связывают памятник с периодом формирования идеи шаманизма [8; 404]. В процессе исследования петроглифов Саймалы-Таш археолог А.Н.Бернштам выделил несколько сюжетных групп, в том числе и шаманский пласт рисунков: в первой — одиночные и групповые изображения животных, во второй — сцены охоты, в третьей сосредоточены ритуально-культовые сюжеты, где наряду с изображением танцующих людей, солнечных кругов, пахоты и др. встречаются сцены с изображением шамана. В четвертой группе — в основном культово-генеалогические сюжеты — исследователем выделены изображения ритуальных сцен с мужчинами, «маскированными под животных», и, как заметил исследователь, к наиболее часто встречаемым деталям «маскированного костюма» относятся головные уборы (с рогами или перьями), напоминающие шаманские [8; 399–401]. Как известно из литературы, архаическим типом сакрального костюма сибирских шаманов была шкура, снятая целиком с обожествляемого животного, а головным убором служила шкура с головы этого же зверя [11; 134]. В конце эпохи бронзы головные уборы и костюмы шаманов приобретают особую пышность, появляются многолучевые шаманские короны из перьев и массивные металлические рогатые венцы и т.д. [12; 135].

Среди многочисленных антропоморфных рисунков памятника Саймалы-Таш ярко выделяются так называемые «солнцеголовые» персонажи, которые, как и многие другие антропоморфные изображения по петроглифам Центральной Азии, относят к категории шаманских [1; 132, 133, рис. 2]; [13; табл. IV]. В науке эти изображения называют разными терминами: полиморфные, зооантропоморфные существа, «ряженые», «монстры», «солнцеголовые» и др. Как считают исследователи, «солнцеголовые», в отличие от других антропоморфных, выделяются в большей степени своей сакральностью (в связи с их ритуальной маскировкой, атрибутикой и исполнением обряда) [1; 133]. Также существует мнение, что эти образы изображают духов-божеств [14; 209–212], но, возможно, и древних шаманов. По данным археологов, некоторые «солнцеголовые» персонажи Саймалы-Таша изображены с круглыми предметами в руках [15; фиг. 55–57]. Еще в середине прошлого столетия А.Н.Бернштам писал о том, что большое количество изображений памятника поддается расшифровке в результате сопоставления с такими этнографическими материалами, как шаманские бубны Алтая или, шире, Южной Сибири [8; 407]. Вполне вероятно, что эти «круглые» предметы являются не чем иным, как древними прообразами центральноазиатских шаманских бубнов более позднего времени.

Таким образом, на основе отдельных изображений и композиций рисунков памятника Саймалы-Таш исследователями были сделаны попытки выделить шаманские типы образов и их знаковые детали атрибутики (одежды, головных уборов, ритуальных предметов) с присутствием элементов животного происхождения, а также сюжеты ритуально-обрядового характера, способствующие реконструкции духовно-идеологических воззрений древних людей.

С развитием эпохи бронзы тесно связан процесс становления патриархально-родового строя, внесший переворот во всех формах общественного сознания, в том числе и в религии. В этот период происходит не только формирование патриархально-семейно-родового культа в виде тотемических предков и умерших людей, но и зарождение анимистических представлений о душе, смерти и загроб-

ной жизни [6; 96, 16; 334]. По данным исследователей, комплекс религиозных представлений и обрядов эпохи патриархально-родового строя является шаманским [5; 94].

Традиции религии и культуры эпохи бронзы нашли свое продолжение в мировоззрении сакских племен, в котором кульп предков, как и шаманский, занимал одно из главных мест и имел тесную связь с погребальным культом. Тела особо знатных саков после смерти бальзамировали и мумифицировали, что свидетельствует о традиции сохранения тел умерших в их культуре. Причиной существования данной традиции одни исследователи считают представление «... о неразрывной связи посмертной судьбы человека с состоянием и судьбой его тела» [17; 254], другие — связывают с особым отношением к смерти [18; 168] или с «сохранением телесной оболочки для последующей «вечной жизни» [19; 62].

В условиях становления системы государственности кульп предков приобретает особо важное значение в идеологии сакских племен, но наряду с ним имели место и другие культуры. Представители сакских племен также обожествляли основные силы и явления природы, среди которых особенно выделяются верховное божество пантеона — Солнце и конь, выступавший как главный зооморфный культовый символ [8; 209]. Наряду с этими культурами, было и почитание огня, с которым тесно связаны жертвенные, обнаруженные в Семиречье, Прииссыкулье и на Тянь-Шане [2; 27–29]. К 5–3 вв. до н.э. относятся многочисленные находки бронзовых котлов на конических поддонах и четырехугольные жертвенные столы и светильники на ажурных подставках, украшенные фигурками (хищных, фантастических или травоядных) животных. Эти предметы часто находили в комплексе, что указывает на их культовый характер [8; 197]. По мнению исследователей, эти комплексы были порождены шаманистско-зороастриским культом кочевников [8; 384], в основе которого — синcretизм сакского шаманизма и культа огня [8; 226].

Кульп огня также прослеживается в погребальном ритуале как ранних сакских племен — в обряде сожжения деревянных надгробий сооружений [20; 128–131], так и усуньских, который совершился в могильной яме, причем этот обряд был характерным для усуньских памятников как раннего (3–2 вв.до н.э.), так и позднего (1–3 вв.н.э.) периодов [21; 61, 62].

В древних и традиционных культурах украшения обычно служили не просто оберегами или талисманами, но и изображали духов — защитников и помощников [17; 163]. В женских захоронениях периода первых веков нашей эры, наряду с предметами косметики и украшений, часто встречаются и зеркала [4; 165]. Скифы считали зеркало атрибутом божественной власти и источником магических сил [22; 93], у савроматов оно служило ритуальным атрибутом жриц, и прежде чем положить в могилу, зеркало ломали [23; 152]. В набор атрибутов центральноазиатских и южносибирских шаманов XIX– нач. XX в. также входило зеркало, которое в более поздний период стали использовать при ворожбе посредством постукивания и взглядывания в него [6; 189, 190]. Среди рисунков памятника Саймалы-Таш из бытовых предметов зеркала являются наиболее часто повторяющимися изображениями [8; 401]. Традиция использования зеркала современными носителями кыргызского шаманства (при приемах предсказывания или гадания), а также поверья и запреты, связанные с этим атрибутом, сохраняются до наших дней. По данным некоторых информаторов, зеркало имеет своего духа.

Другим важным источником в изучении шаманизма и религиозных верований являются памятники, связанные с поминально-культовой обрядностью. Основой погребального культа, как известно, является совокупность религиозно-магических обрядов и представлений, связанных с погребениями умерших и с самими умершими [24; 158]. Более широким понятием является погребальный обряд, который можно определить как религиозно-бытовой цикл обрядов и обычая, отражающих нормы поведения по отношению к умершему [25; 6]. В соответствии с целями выявления религиозных верований и реликтов шаманизма изучение и рассмотрение погребально-поминальных комплексов древних тюрков раннего средневековья (VI–X вв.) вызывают особый интерес. Необходимо отметить, что комплексы с насыпями, в сопровождении с каменными изваяниями и оградками, являются наиболее характерным видом памятников культуры и религии древних тюрков. В составе поминальных комплексов древних тюрков (Саяно-Алтая и Монголии), наряду с каменными столбиками-балбалами, археологами в основном были обнаружены мужские изваяния. В составе поминальных комплексов тюрков Тянь-Шаня, наряду с мужскими, были обнаружены и женские изваяния. На основе этих данных отечественные исследователи пришли к выводу о том, что у западных тюрков (тяньшанских) в поминально-культурной обрядности прославлялись предки как по мужской, так и по женской линии, и таким образом, поминальный кульп на Тянь-Шане и в Семиречье сохранил свою первоначальную основу в виде культа родовых предков [26; 68].

В курганах средневековых кочевых племен Тянь-Шаня помимо мужских каменных изваяний встречаются и женские — «трехрогие», которых к настоящему времени зафиксировано не менее двух десятков [26; 77]. По данным археологии и письменных источников, в разные эпохи и на различных территориях степного пояса Евразии «трехрогие» головные уборы изображались как у женщин, так и у мужчин [26; 77, 78]. В связи с этим одни ученые связывают «трехрогие» изваяния с образом древнетюркского божества Умай [27; 113–116], другие — с образами шаманов или шаманок. По мнению третьих, статуи несли на себе двойную смысловую нагрузку, связанную с почитанием культа предка по женской линии и шаманок, о чем свидетельствуют водруженные на головы рогатые навершия [28; 79].

О значимой роли женского образа в духовной культуре древних тюрков свидетельствует и другая находка, в частности, гравированный рисунок женского образа в («трехрогом») головном уборе, обнаруженный в женском погребении (VII в.) в Восточном Прииссыккулье [26; 209, 210, рис. 21, 22]. Среди погребального инвентаря были обнаружены две костяные накладки с гравированными рисунками, на одной из которых изображены мужчина и женщина. Образ женщины, который дополняет «трехрогий» головной убор, выглядит более крупным и «весомым», в отличие от образа мужчины. На другой накладке — батальная сцена между двумя противоборствующими сторонами из вооруженных людей. По мнению исследователя К.Ш.Табалдиева, столь «весомое» изображение женщины связано с ее значимой ролью как духовного покровителя воинов при сражении с врагами [26; 69, 70]. Близайшие аналогии данного изображения встречаются на мемориальном комплексе урочища Когалы, в верховье реки Сары-Булак (Республика Казахстан) [29; 336, рис.8].

Таким образом, древнетюркские племена Тянь-Шаня эпохи раннего средневековья почитали и прославляли предков не только по мужской и женской линии, но, возможно, и по шаманской; в погребальной обрядности тюрков сохранились не только отголоски культа умерших предков, но, возможно, и шаманского. С принятием кочевниками Тянь-Шаня ислама обычай сооружения поминальных оградок с изваяниями постепенно забывается и трансформируется, но обряды поминания духов умерших предков продолжают сохранять свое значение [26; 87].

На развитие религиозного мировоззрения кыргызов влияние оказывали и другие религии. В эпоху раннего средневековья, через территорию Центральной Азии и Кыргызстана проходили основные ветви Великого Шелкового пути, что в немалой степени способствовало распространению различных религиозных систем (буддизм, христианство, манихейство и др.), имевших свои культовые сооружения, атрибуты и определенную организацию. Позже шаманство подверглось основательной исламизации [30; 3], но вопреки всем этим обстоятельствам, как свидетельствуют письменные источники, в XVI–XVII вв. основная масса кыргызов оставалась идолопоклонниками и шаманистами. На протяжении следующих столетий мусульманское духовенство стремилось обратить шаманистов-кочевников в свою веру посредством использования шаманистских верований и обрядов, что способствовало не только внедрению ислама, но и сохранению шаманства [31; 15]. По письменным источникам середины XIX в., кыргызские шаманы еще продолжали носить «длинные волосы, колпаки и накидки из лебяжьего пуха» [32; 208], что свидетельствует, на наш взгляд, не только о сохранении шаманского образа с его ритуальным костюмом (со специфическими элементами) и соответствующей обрядностью, но и об устойчивой позиции шаманского культа в кочевом обществе.

Таким образом, из краткого обзора некоторых памятников наскального искусства древности, поминальной обрядности сакских и усуньских племен, тюрков раннего средневековья (VI–X вв.), предметов из захоронений (на основе исследований) можно отметить следующее. По мнению исследователей, рисунки пещеры Ак-Чункур отражают религиозные представления первобытно-родового общества, а также особую роль женщины в его культово-ритуальной сфере, о чем свидетельствуют антропоморфные (женские) образы. С истоками шаманского культа на территории Кыргызстана исследователи связывают памятник Саймалы-Таш, который, по мнению А.Н.Бернштама, относится к периоду формирования идей шаманизма и дальнейшего его развития. К шаманским рисункам памятника исследователи относят: ритуальные сцены с мужчинами, «маскованными под животных», изображения головных уборов с зооморфными элементами (в виде рогов или перьев), рисунки «солнцеголовых» персонажей (передающие прообраз шамана или духов-божеств) с круглыми предметами в руках, напоминающими бубен или зеркало, и др. Шаманистский культив, характерный для сакского и усуньского обществ, был также представлен в их погребальной традиции, где, несмотря на разнообразие форм погребальных сооружений и, соответственно, отличий, проступает вера в существование потустороннего мира, наличие духов и божеств. Составной частью шаманистской культовой

системы сакских и усуньских племен являлись и священные места, связанные с природными объектами, где совершались ритуально-культовые обряды.

Археологические памятники отражают не только реликты шаманизма, но и другие культуры, связанные с ним. Одним из таких культов является культ умерших предков, занимавший одно из главных положений в религиозном мировоззрении людей в эпоху древности и средневековья. Возникнув в эпоху патриархально-родового строя, в последующем, наряду с шаманским, этот культ занимал важное место в идеологии сакских и усуньских племен и был связан с их погребальным культом. В эпоху раннего средневековья, как отмечают исследователи, поминальный культ на Тянь-Шане и в Семиречье продолжал сохранять свою первоначальную основу в виде культа родовых предков. В науке существует точка зрения о том, что образ шаманов как особых людей, умеющих общаться с духами (предков), появился из почитания культа предков [33; 24].

Развитие шаманизма на территории Кыргызстана, на наш взгляд, отражает не только этапы генезиса религиозных представлений и культов, но и процесс взаимодействия и влияния различных культур и традиций. Краткий обзор материалов из археологических исследований также показал, что население Тянь-Шаня с древности не порывало своих связей с Центральной Азией и Южной Сибирью [10; 280]; сакские племена дополнили своими шаманистскими верованиями религию зороастризма [10; 491]; наскальные рисунки памятника Саймалы-Таш находят близкие аналогии в древнеземледельческих и скотоводческих культурах Передней и Центральной Азии [8; 72–75]; древние тюрки Тянь-Шаня почитали не только предков по мужской и женской линии (в отличие от восточных тюрков), но, возможно, и шаманские образы в качестве духовных предводителей и мн.др.

Таким образом, изучение археологических памятников является не только важным составным элементом в воссоздании духовно-идеологической и религиозной жизни людей, но и важным источником в исследовании шаманизма и его истоков. Обзор материалов из археологических исследований и их научная интерпретация, приведенные в данной статье, еще раз свидетельствуют о том, что кыргызский шаманизм имеет древние корни и представляет собой своеобразный «узел», в котором сплелись различные религиозные системы [15; 334], для которых характерны как привнесенные элементы, так и местные, специфичные только ему, но которые нам еще предстоит узнать, так как теоретическое осмысление накопленных данных еще не завершено и требует своего продолжения в русле других (сравнительно-исторического, этнографического и др.) подходов и решений.

Список литературы

1. Швец И.Н. Некоторые аспекты современного состояния изучения наскального искусства Центральной Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. — 2005. — № 3 (23). — С. 130–139.
2. По следам памятников истории и культуры Кыргызстана / Под ред. В.М.Массона. — Фрунзе: Кыргызстан, 1982. — 158 с.
3. Чаргынов Т.Т. Древнейшие следы человека на территории Кыргызстана. Нижний палеолит // Этносоциальные и этнокультурные процессы в Центральной Азии: история и современность: Мат. междунар. науч. конф., посвящ. памяти этногр. К.Мамбеталиевой. — Бишкек, 2010. — С. 425–431.
4. История Киргизской ССР. — Фрунзе: Кыргызстан, 1984. — Т. 1. — 800 с.
5. Табалдиев К.Ш. Древние святые места Иссык-Куля // Святые места Иссык-Куля: паломничество, дар, мастерство. — Бишкек: Культурно-исслед. центр «Айгине», 2009. — С. 318–329.
6. Михайлов Т.М. Из истории бурятского шаманизма (с древнейших времен по XVIII в.). — Новосибирск: Наука, 1980. — 318 с.
7. Окладников А.П. Утро искусства. — Л.: Наука, 1967. — 205 с.
8. Бернштам А.Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. — Т. 1. — Бишкек: Фонд «Союз-Кыргызстан», 1997. — 559 с.
9. Ташибаева К.И. Новые исследования Саймалы-Таша // Новое о древнем и средневековом Кыргызстане. Вып. 2. — Бишкек: Мурас. — 1999. — С. 72–75.
10. Помаскина Г.А. Когда боги были на земле (Наскальная галерея Саймалы-Таша). — Фрунзе: Кыргызстан, 1976. — 36 с.
11. Прокофьева Е.Д. Шаманские костюмы народов Сибири в XIX – нач. XX в. // Сб. МАЭ. — Л.: Наука, 1971. — Т. 27. — С. 82.
12. Окладникова Е.А. Шаманские петроглифы Сибири // Этнография народов Сибири. — Новосибирск: Наука, 1984. — С. 131–135.
13. Марьшиев А.Н., Горячев А.А. Наскальные изображения Семиречья. — 2-е изд. — Алматы: Изд-во Фонд «XXI век», 2002. — 264 с.
14. Дэвлет М.А. «Солнцеголовые» антропоморфные фигуры казахстанских петроглифов и их восточные параллели // Маргулановские чтения — 1990. — М.: Наука, 1992. — С. 209–212.
15. Мартынов А.И., Марьшиев А.Н., Абетеков А.К. Наскальные изображения Саймалы-Таша. — Алматы, 1992. — 110 с.

16. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. — Фрунзе: Кыргызстан, 1990. — 480 с.
17. Полосьмак Н.В. Всадники Укока. — Новосибирск: Наука, 2001. — 254 с.
18. Элиаде М. очерки сравнительного религиоведения. — М.: Ладомир, 1999. — 249 с.
19. Бессонова С.С. Религиозные представления скотов. — Киев: Наук. думка, 1983. — 136 с.
20. Лелеков Л.А. К истолкованию погребального обряда в Тагискене // СЭ. — 1972. — № 1. — С. 128–131.
21. Джуманалиев Т. История Кыргызстана с древности и до сер. XVIII в.: Курс лекций. — Бишкек: Кыргызстан, 2009. — 304 с.
22. Хазанов А.М. Религиозно-магическое понимание зеркал у сарматов // СЭ. — 1964. — № 3. — С. 89–96.
23. Смирнов К.Ф. Савроматы. — М.: Наука, 1964. — 380 с.
24. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. — М.: Наука, 1964. — 228 с.
25. Дьяконова В.П. Погребальный обряд тувинцев как историко-этнографический источник. — Л.: Наука, 1975. — 163 с.
26. Табалдиев К.Ш. Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня. — Бишкек: Кыргызстан, 1996. — 152 с.
27. Мокрынин В.П. О женских каменных изваяниях Тянь-Шаня и их этнической принадлежности // Археологические памятники Прииссыккулья. — Фрунзе: Илим, 1975. — С. 113–116.
28. Ахинжанов С.М. Об этнической принадлежности каменных изваяний в «трехрогих» головных уборах из Семиречья // Археологические памятники Казахстана. — Алма-Ата: Наука, 1978. — С. 79.
29. Рогожинский А.Е. Новые находки памятников древнетюркской эпиграфики и монументального искусства на юге и востоке Казахстана // Рольnomадов в формировании культурного наследия Казахстана. Научные чтения памяти Н.Э.Масанова / Сб. материалов междунар. науч. конф. — Алматы, 2009. — С. 336.
30. Басилов В.Н. Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. — М.: Наука, 1992. — 328 с.
31. Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. — Л.: Наука, 1991. — 320 с.
32. Валиханов Ч.Ч. Статьи из «Географического статистического словаря Российской Империи» // Собр. соч. — Алма-Ата: Гл. ред. Казахской сов. энцикл., 1985. — 461 с.
33. Кыдыраева Р.З. Эпос «Манас»: генезис, поэтика, сказительство. — Бишкек: Шам, 1996. — 408 с.

А.А.Исаева

Археологиялық коне ескерткіштердегі діни сенімдер мен шамандықтың көрінісі

Қазіргі таңда шаманизм туралы пікірталастағы көкейтесті сұрақтардың біріне оның Орталық Азияда пайда болу уақыты жатады. Шаманизмнің қайнар көзі және дамуының маңызды көзі, сонымен қатар басқа да діни көріністер Кыргызстан территориясындағы табынушылықтар коне және орта ғасырдағы археологиялық ескерткіштер болып табылады, соның ішінде петроглифтер және жерлеу рәсімінің таусыншактары. Мақалада зерттеулер негізінде жартастағы өнердің кейбір ескерткіштеріне, жоктау рәсімдері мен жерлеу заттарына қысқаша шолу жасалынған. Археологиялық ескерткіштерді зерттеу рухани-идеологиялық қайта қалыптастыру үшін маңызды құрамдас элемент болып қана қоймайды, сонымен қатар адамдардың діни өмірінде көрініс алады. Алайда шаманизмді зерттеуде маңызды көзі ретінде оның қалыптасу уақыты мен Кыргызстан территориясындағы ерекшеліктер қарастырылады.

A.A.Isayeva

Reflection of religious beliefs and shamanism in archaeological relics

The archaeological monuments are the brightest representation about religious including shamanic views of primitive people. Today, within the limits of discussion about shamanism questions on time of its occurrence in the Central Asia are actual. The study of archaeological monuments is not just an important element in a reconstruction of spiritually-ideological and religious life of people, but also an important source in the research of shamanism, the time of its occurrence and peculiarities on the territory of Kyrgyzstan. The given article presents a short research-based review of some monuments of petroglyphic art, funeral rites and subjects of funerals.

Ю.А.Сорокин

Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского, Россия

К вопросу о предполагаемом масонстве российского императора Павла I

В статье рассмотрен важный феномен политической истории Российской империи последней трети XVIII в. — масонство и масоны. Вопрос о предполагаемом масонстве великого князя и наследника престола цесаревича Павла Петровича вызвал масштабную полемику в исторической литературе. Подавляющее большинство авторов, среди которых есть и маститые историки, признанные авторитеты, склонны были признавать сам факт членства Павла Петровича в масонской ложе. В настоящей статье исследованы аргументы и доказательства, высказанные в литературе в ходе данной полемики в пользу этого утверждения, которые призваны не имеющими доказательной силы. В статье исследован еще один сюжет — что значило быть масоном в екатерининскую эпоху.

Ключевые слова: Россия, Павел I, екатерининская эпоха, Екатерина II, политическая история, масонство, масоны, историография, мистика, католические священники.

Во второй половине 1980-х — начале 1990-х гг. в отечественной исторической литературе появился ряд публикаций, посвященных так называемому «политическому масонству» начала XX в. [1–3]. Публикации вызвали громкий научный и общественный резонанс. Интерес к проблеме вызвал поток не только научных, но и квазинаучных сочинений, причем именно последние стали определять тот социальный фон, на котором разворачивалась деятельность профессиональных историков. Позднее были переизданы классические труды по истории российского масонства [4–8]. Появились сборники статей и отдельные публикации о масонах откровенно апологетического содержания [9], хотя в обыденном сознании (в меньшей мере в научном сообществе) возобладали преимущественно негативные оценки их деятельности в России, во многом аналогичные положениям, высказанным еще в 1932 г. председателем Архиерейского собора Русской Православной Церкви за границей митрополитом Антонием. Православный священник писал, в частности: «Одним из самых вредных и поистине сатанинских лжеучений в истории человечества является масонство.... Масонство есть тайная интернациональная мировая революционная организация борьбы с Богом, с христианством, с Церковью, с национальной государственностью и особенно государственностью христианской» [10; 173]. Конечно, современные ученые с большей осторожностью рассуждают о всемирном масонском заговоре или о гибели Российской Империи в результате деятельности масонских лож, но негативные последствия влияния масонства на русскую культуру и русскую политическую жизнь признаются сегодня некоторыми современными российскими авторами.

Сама природа исторического познания заставила людей, изучавших «политическое» масонство начала XX в., обратиться к более ранним периодам его истории, в частности, к «золотому веку» российского масонства — XVIII столетию.

Материалы XVIII в. предоставили широкий простор для многочисленных философских и исторических спекуляций, связанных с деятельностью масонских лож в России. Одна из самых популярных — возможное масонство великого князя и наследника российского престола, а с ноября 1796 г. — российского императора Павла Петровича.

За последние два десятилетия в России подготовлено огромное количество публикаций и о Павле I, и о Екатерине II. Сюжет о масонских ложах и их деятельности, а также о членстве Павла Петровича в масонских организациях не был обойден вниманием. Наметилась любопытная закономерность: те авторы, которые высоко оценивали действия Екатерины II, признавали гонения на масонов в ее царствование (иногда косвенно) вполне оправданными, а, следовательно, действия масонов вынуждены были рассматривать как некое зло. Признавая, что Павел I переинициал многое из сделанного Екатериной Великой, эти авторы склонны гиперболизировать его связь с масонскими ложами. То есть для них Павел в сравнении с Екатериной плох уже потому, что тесно связан с масонами. К примеру, современный исследователь В.С.Лопатин без всяких сомнений называет Павла «царем-масоном» на том основании, что новый император с первых дней окружил себя масонами, приступил к опусканию русской армии (главным его помощником в этом деле выступил масон Репнин), боялся народного героя А.В.Суворова, подвергнув его «неожиданной и вдвойне несправедливой опале»

[11; 149–151] и т.п. Итак, авторы, склонные со знаком «плюс» оценивать деяния и личные качества Екатерины, противопоставляя мать сыну, со знаком «минус» оценивают деяния и личные качества Павла, объясняя их, не в последнюю очередь, его масонством.

Историки, пытающиеся отойти от преимущественно негативных оценок павловской эпохи, не ставят вопроса о возможном масонстве Павла Петровича вовсе, чтобы не добавлять негативных характеристик своему герою. А.М.Песков, автор книги о Павле I, изданной в серии «Жизнь замечательных людей», прямо указывает: «Масонство Павла — особый сюжет, не вмещающийся в основной корпус анекдотов, документов и комментариев, их которых составлена эта книга, — потому, что это сюжет для чуждого нам мифа, предполагающего поиск тайных недругов вне нас...» [12; 344].

Историографическая ситуация осложнена еще и тем, что достоверных исторических источников как о деятельности масонов в России вообще, так и о масонстве Павла Петровича в частности до наших дней почти не дошло, что позволяет авторам чересчур смело, в зависимости от своих научных и политических симпатий, интерпретировать отдельные правительственные указы, свидетельства мемуаристов, эпистолярное наследие и проч. Следует признать правоту профессора Института истории Польской академии наук Людвика Хасса, призывавшего коллег: «Именно в наши дни необходим, как никогда раньше, спокойный извешенный подход к разбираемой теме, не «разоблачения», а объективный анализ. Поэтому сейчас необходимо прежде всего уделить глубочайшее внимание источниковедческим, методологическим и методическим вопросам истории русского масонства...» [3; 25]. Увы, призыв почтенного исследователя отказаться от излишней политизации при обращении к данной проблематике, по большому счету, так и не был услышан. Малопочтенные мифы обыденного сознания по отношению к масонам, пережившие столетия, продолжают тиражироваться и в наши дни. К примеру, тетушка Г.Р.Державина Ф.С.Блудова считала масонов «отступниками от веры, еретиками, богохульниками, преданными антихристу, о которых разглашали невероятные басни, что они заочно за несколько тысяч верст неприятелей своих умерщвляют». Редкая работа современных авторов обходится без пересказа этой цитаты из мемуаров Державина. Обычно мысль Ф.С.Блудовой подается как своеобразный «*Vox populi*».

Цель настоящей статьи — разобрать высказанные в литературе представления о русском масонстве последней трети XVIII в. и о возможном членстве в масонских ложах Павла Петровича.

Мы вправе выделить два подхода к решению вопроса о природе и сущности масонства. Первый связан с абсолютным отрицанием каких бы то ни было положительных черт у масонов. Начало этой традиции в России заложила Екатерина II. Считается, что она является автором брошюры «Тайны противонелепого общества» (1780 г.), в которой масонство откровенно высмеивается как «болтанье и детская игрушка». В первой половине 1786 г. в Эрмитажном театре были поставлены три комедии, разоблачившие «мартышек» («Обманщик», «Обольщенный», «Шаман Сибирский»). Императрица с гордостью писала своим иностранным корреспондентам об огромном успехе ее пьес. Понятно, что в Санкт-Петербурге масонов начали высмеивать и порицать. Отзвуки этого порицания зафиксировал еще А.С.Пушкин, заметивший: «... Старушки бранят повес франмасонами и волтерианцами — не имея понятия ни о Вол(тере), ни о фр(ан)масонстве» [13; 178]. По В.И.Далю, «фармасон» в живом великорусском языке есть «вольнодумец и безбожник» [14; 532]. В обществе упорно носились слухи, что масонские ритуалы не только богохульны, но и кровавы [15; 96]. Разгром московских масонов в 1792 г. и расправа над Н.И.Новиковым стали квинтэссенцией екатерининской политики по отношению к «вольным каменщикам». В последующие времена отношение к масонству, по словам Н.А.Бердяева, носит характер исключительно эмоциональный, а не познавательный. Он справедливо отмечал, что в XX в. «вопрос о масонстве ставится и обсуждается в атмосфере культурного и нравственного одичания, порожденного политическим ужасом перед революцией. ...Розыск агентов «жидомасонства», мирового масонского заговора имеет ту же природу, что и розыск большевиками агентов мирового контрреволюционного заговора буржуазии. Толком никто ничего о масонстве не знает. Обличители масонства пытаются подметными листами, крайне недоброкачественными и рассчитанными на разжигание страсти, написанными в стиле погромной антисемитской литературы» [16; 92].

Пояснения Н.А.Бердяева применимы, к сожалению, не только к русской эмигрантской литературе. В Советском Союзе о масонах и масонстве писали не только ученые, но, едва ли не в большей степени, журналисты и политические обозреватели. Примером может служить книжка собственного корреспондента газеты «Правда» в Италии Г.Р.Зафесова, изданная в серии «Имперализм. События. Факты. Документы» [17]. Автор обличил «невидимое» влияние масонства, «претендующего ныне не более и не менее как на вершителей судеб стран и народов». Эта традиция сохраняется и в современ-

ной России. С 1996 г. издается серия историко-архивных исследований под названием «Терновый венец России». О.А.Платонов, книги которого, как следует из аннотации, посвящены «изучению тайной войны против России западных иудейско-масонских организаций и спецслужб», издал в этой серии весьма объемный труд (91 п.л.), разделы которого прекрасно передают его содержание, например: «Цели и задачи преступного сообщества масонов», «На путях заговоров и революций», «Связи масонов с еврейскими большевиками» и т.п. [18] Еще раз подчеркнем, что подобные издания рассчитаны в первую очередь на массового читателя, на формирование определенных стереотипов и клише, влияющих на обыденное сознание. Добросовестные ученые брезгуют критикой такого рода сочинений, обходят их презрительным молчанием и, может быть, напрасно.

Другая традиция в отношении природы и сущности русского масонства гораздо менее политизирована и представлена трудами крупнейших русских историков и философов, среди них В.О.Ключевский, П.Н.Милюков, прот. Георгий Флоровский, Р.В.Иванов-Разумник, В.В.Зеньковский, М.Н.Лонгинов, А.Н.Пыпин, Г.В.Вернадский и многие другие. Они по-разному понимали идеологию и мировоззрение русских масонов, дали неодинаковое толкование их практической деятельности (прежде всего Н.И.Новикова), неоднозначно оценивали вклад масонов в формирование русской культуры и проч. Их построения роднит одна общая черта: они считали масонство в России явлением далеко не случайным, подходили к его изучению как к изучению особого социально-политического и культурного феномена, пытались опереться на источники и т.п. Масонство для них не мишень, а объект изучения. При таком подходе пропадала возможность говорить о борьбе масонов с «христианской государственностью», об их борьбе с политическим режимом Екатерины II, о претензиях масонов на мировое господство, о засилье еврейского начала в масонстве (по крайней мере, применительно к XVIII в.) и проч. По счастью, традиция научного изучения истории русских масонов не прервалась и в наши дни [19–21]. Существуют и дальние популярные статьи о масонах [22].

Итак, в обыденном сознании и некоторых публикациях, претендующих на научность, доминировали и доминируют однозначно негативные оценки масонов как непримиримых врагов православия, церкви, государства, русского народа; одновременно в ряде публикаций имеют место представления о масонстве как о куда более сложном и значимом явлении.

Суммируя высказанные философами и историками мнения, получим следующие представления о сущности и природе масонства, утвердившиеся в научной литературе. Век просвещения породил в России увлечение европейскими философскими конструкциями. Любимым автором Екатерины, а вслед за ней и большинства русской читающей публики, сделался Вольтер. Мы разделяем следующее мнение С.Е.Юркова о Вольтере и вольтерьянстве: «В его трактатах и романах «просвещенная молодежь находила привлекавший ее дух скептицизма и иронии, сочетавшийся с культом гедонизма и чувственных удовольствий»» [21; 109]. Понятия «вольтерьянец» и «вольнодумец» стали синонимами. Быть таковыми стало и модно, и престижно — подданный, по принципу «мир живет примером государя», лишь уподоблялся императрице. Но, с гордостью называя себя «вольтерьянкой», Екатерина должна была соотнести свои идейные убеждения (если признавать наличие таковых) с делами управления огромной империей, с необходимостью укрепить существующий в России политический режим. Именно поэтому русские вольтерьянцы, подобные Екатерине, не могли и не желали следовать идеям выдающегося французского мыслителя в полном объеме. По мнению П.Н.Милюкова, сама Екатерина продолжала понимать вольтерьянство «в более узком и низменном смысле эпохи своего детства: в смысле победы «здравого смысла» над «суеверием» — в смысле легкой чистки человеческих мозгов, а не упорной борьбы за реформу человеческих учреждений и верований» [23; 341]. Под понятия «суеверия» и «предрассудки» русские вольтерьянцы готовы были подвести православие, Русскую Православную Церковь, традиционную мораль, принятую в обществе систему ценностей, стереотипы поведения и многое другое. Отсюда — превращение отрицания в этический принцип, норму жизни, когда отрицание смысла, релятивизм становятся сущностью и оправданием существования самого вольтерьянства. В представлениях XIX в. вольтерьянец характеризовался такими чертами как поверхность, насмешливость, критицизм, склонность к отрицанию и разрушению авторитетов, эгоизм, тщеславие, отсутствие понятия о долге и жертве [21; 110, 111].

Впрочем, справедливости ради отметим, что русский дворянин самого Вольтера, как правило, не читал, а всего лишь следовал примеру государыни или новой моде. «Новые идеи служили доказательством утонченного образования в высших кругах светского общества. Какой-нибудь князь X или граф Y сообщал в кружке гостей самую последнюю парижскую новость, привезенную с только что полученной почтой или лично услышанную за границей. Бога, оказалось, вовсе нет, а попы и монахи

— простые шарлатаны. Эти самоновейшие открытия «философов» разносились сливками петербургского общества с таким же усердием, с каким они привыкли разносить городские сплетни и слухи», — писал П.Н.Милюков [23; 342]. Однако действительно думающие и читающие русские люди, искренне возражая против «мнимой набожности» и никогда не путая философское наследие Вольтера с «русской карикатурой» на французский оригинал, не могли долго разделять взгляды, так ярко описанные П.Н.Милюковым. В лучшем случае для них это было сиюминутное увлечение, игра. В этом смысле характерна эволюция взглядов Д.И.Фонвизина. В Петербурге, попадая в тон веселой компании, он смеялся и выслушивал православие. Но, посетив Москву, побеседовав с Г.Н.Тепловым, пережив настоящий духовный кризис, Денис Иванович сделался «стародумом», идеализируя, в частности московскую старину. Другой молодой человек, И.В.Лопухин, не удовлетворившись только сочинениями Вольтера, проштудировал других французских философов, в частности фундаментальный труд Гольбаха (материалиста и атеиста, идеолога французской буржуазии [24; 120]) «Система природы, или О законах мира физического и мира духовного», сделал из него переводы, но затем сжег их и во исполнение написал рассуждение «О злоупотреблении разума некоторыми новыми писателями». Подобно Фонвизину, Лопухин искал спасения в вере, но нашел его не в православии, а в масонстве. Этим же путем пошли Н.И.Новиков, И.П.Елагин и другие виднейшие русские масоны.

Принципиальный вывод П.Н.Милюкова о том, что от вольтерянства возможна эволюция либо к православию, либо к масонству, как будто разделяется всеми современными специалистами. Справедливости ради отметим, что у вольтерянца была еще одна возможность: покинуть Петербург, уехать в деревню и там закоснеть в своем скептицизме. «Екатерининский вольтерянец Свой праздный век в деревне пробрюзжал», — со знанием дела писал Максимилиан Волошин. По данным Н.Д.Чечулина, финал у вольтерянца был трагичен: меланхolia, мизантропия, даже самоубийство [25; 78]. Отсюда проистекает важнейшая составляющая русского масонства — его близость к христианству, по крайней мере, с точки зрения самих «вольных каменщиков». На вопрос немецких масонов их русские братья твердо ответили, что обряды Греко-российской церкви так сходны с масонскими, что нельзя сомневаться в том, что они имеют один источник [26; 137]. Московский митрополит Платон, испытав твердость в вере Н.И.Новикова, доносил Екатерине, что молит Бога, «дабы во всем мире были христиане таковые, как Новиков». При этом Платон осудил «гнусные и уродливые порождения так называемых энциклопедистов» [27; 836, 837]. Впоследствии И.В.Лопухин, ставший одним из самых заметных русских масонов, написал работу «Нравственный Катехизис истинных франмасонов». Вот выдержка из него:

Вопрос. «Какова цель Ордена истинных франмасонов?»

Ответ: «Главная его цель та же, что и у Христианства»

Вопрос. «В чем должна главным образом заключаться деятельность истинного франмасонства?»

Ответ: «Следовать Иисусу Христу» [28; 362].

Чтобы сделаться масоном, по Лопухину, надлежит добиться проникновения «всего себя Страхом Божеским и применение этого в поступках, тщательное следование всем законам, указанным в Евангелии. ... Усердно и верно следовать всем догматам и наставлениям своей религии. Только принадлежащие к христианской религии могут быть допущены в общество Рыцарей — искателей истины» [28; 361]. Стало быть, для русских образованных людей, подобных Новикову и Лопухину, масонство есть религия и вера, но только очищенная, облагороженная разумом. Масонство для них есть «духовное христианство».

Одновременно, по мысли крупного русского философа В.В.Зеньковского, масонство было явлением внецерковной религиозности, свободной от всякого церковного авторитета. В итоге, с одной стороны, масонство уводило от «вольтерянства», с другой — от Церкви. Русские масоны были «западниками», они ждали откровений и наставлений от «западных» братьев, поэтому положили так много труда для приобщения русских людей к огромной религиозно-философской литературе Запада [29; 64, 65]. Масонство полагало себя вместилищем надысторической и универсальной религиозности, основанной на внутренней уверенности в существовании общечеловеческого нравственного закона. Приоритетным для масонов, по мнению М.И.Микешина, является воспитание и образование, а не борьба за нового человека; убеждение, а не принуждение; прощение, а не месть. Масонство предполагает пройти путь, но не претендует на обязательность [20; 163].

Верно и то, что во второй половине XVIII в. традиционное православие удивительным образом сочеталось в умах и душах, и не только у масонов, с верой в магию, кабалистику, оккультизм, алхимию и проч. Все большую роль в масонстве играла мистика. Все это вкупе обычно называлось ок-

культными науками. Их ядром служили так называемые «герметические» науки — по имени Гермеса Трисмегиста, которому приписывалось изобретение письменности, наук и искусств. Среди «герметических» наук на первый план выходили алхимия, позволявшая найти философский камень и на его основе создать Панацею — всеобщее лекарство для людей, и астрология, покоящаяся на вере в зависимость людских судеб от движения небесных тел. Масоны различали науки древние и современные (для XVIII в. — Ю.С.). К первым относили магию, т.е. сверхъестественную способность человека воздействовать на живую и мертвую природу, и ее разновидности — теургию (возможность избранных общаться с богами и духами) и каббала (поиск смысла всех вещей в буквах и цифрах, исцеляющих средств — в амулетах и формулах; отсюда проистекала вся масонская символика). Среди современных наук масонов заинтересовал так называемый «животный магнетизм», открытие которого приписывали французскому врачу Месмеру.

Для христианских церквей все поименованное выше обозначается как суеверие («тщета мирская», по В.И.Далю) и ни при каких условиях не могло быть одобрено. В силу указанных обстоятельств не только Русская Православная Церковь, но и католическая церковь в лице Папы римского не могли принять деятельность масонских лож. Принято считать, что папа Клементий XII специальной буллой от 24 апреля 1738 г. установил, что «принадлежность к масонству несовместима с католической верой и ведет к немедленному отлучению от церкви» [17; 17]. Именно поэтому иезуиты, после роспуска их ордена пригретые в России Екатериной, сделались врагами масонов [30; 364], именно поэтому русские православные иерархи возвышают свой голос против масонов, вплоть до сегодняшнего дня [31], и также поступают католические священники [32].

С точки зрения многих авторов, мораль масонства была хорошо проработана. Основу ее составили нравственное совершенствование личности (по крайней мере, для низших степеней посвященных) на основе стремления к добру, избегания зла и самопознания. В пику вольтерьянству в масонстве существовал запрет на смех (высмеивание других), ибо это разрушало братскую любовь. Надлежало также избегать чувственных удовольствий, в том числе чревоугодия и физической близости, смиренно сносить бедность и болезни. С.Е.Юрков полагал, что земной мир, плоть и сатана связаны в масонской идеологии и морали неделимым единством. Этот мир для масонов есть зло, царство антихриста, поэтому и все явления посюстороннего мира, в том числе искусство и наука, есть дьявольское порождение, нравственное зло [21; 117, 118]. Подобный вывод вызывает возражение. На наш взгляд, масоны признавали наличие зла в мире и обществе и всеми силами пытались бороться с ним разнообразнейшими способами, но они, конечно же, не отрицали этот мир подобно альбигойцам, исмаилиям или богоилам. Жесткая нравственная требовательность масонов и их широкая благотворительная деятельность — лишнее тому подтверждение.

Увлечение масонов мистикой и оккультизмом приводило к их стремлению окутать свою деятельность глубокой пеленой таинственности. Природу ее удачно вскрыл С.Е.Юрков. По его мнению, таинственность с позиций семиотических есть центр повышенного внимания, область «сверхзначимости». С гносеологических позиций тайна — напоминание о том, что не все в мире доступно рациональному познанию, что существует сфера неподвластного разуму вечного «иного». С психологической точки зрения таинственность есть балансирование на грани бытия и небытия, знание о котором способно перевернуть реальный мир. Все это обостряется в атмосфере присутствия смерти — отсюда и вся масонская обрядность с кровью, черепами, скелетами, раскаленным железом, черным цветом, надписями *«temento mori»* и прочими ужасами. Именно поэтому масон, по мнению С.Е.Юркова, «чужд» этому миру, в то время как вольтерьянец просто «другой». Таинственность всегда серьезна и всегда значительна. Отсюда и страх, который вызывали масоны у обывателя и который трактуется исследователями как «благоговейный», «суеверный», «панический». Одновременно таинственность есть способ оградиться от все более проникающего в частную жизнь подданных государственного начала [21; 118–121].

Впрочем, русские масоны, по словам Н.Н.Новикова, зачастую обходились с «масонством как игрушкою, ужинали и веселились». Другой известный русский масон — И.П.Елагин признавал, что заседания лож сводились к непонятным обрядам и пьянству. В этом случае масонские ложи превращались в своеобразные клубы с бильярдом и обильными возлияниями, в которых можно было, однако же, завязать полезные знакомства. В целом, как справедливо указывает Л.Хасс, масонская организация была прежде всего местом, где могли встречаться и общаться без предвзятости, в атмосфере полного доверия люди различных взглядов и убеждений [3; 26]. Возникло также несколько организаций, по форме близких к масонским, но не являвшихся таковыми. Одну из них основал П.И.Мелиссино,

занимавший при Екатерине II должность директора Адмиралтейского и императорского кадетского корпуса. Речь идет о знаменитом «Филадельфийском обществе». Видный русский историк — великий князь Николай Михайлович полагал, что в этом обществе великосветские повесы вроде братьев Зубовых «проходили курс всевозможных беспутств под опытным руководством старого сатира Мелиссино» [33; 120].

Историки много спорят об организации масонских лож, их численности и составе. Отвечая на этот вопрос, должно всякий раз делать определенную хронологическую привязку, ибо ситуация в России второй половины XVIII в. менялась с калейдоскопической быстротой. Обычно называют цифру 187 лож четырех направлений: английское (глава И.П.Елагин), шведское (глава А.Б.Куракин), рейхельское (глава барон Рейхель, затем И.П.Елагин), берлинское (глава И.Г.Шварц). В свою очередь в направлениях принято выделять виды: мартинисты, розенкрейцеры и т.п. Специально подчеркнем, что, по мнению С.Е.Юркова, русские масоны не поднимались выше третьей степени посвящения, в то время как в некоторых ложах степеней (градусов) насчитывалось 33, а иногда и 99 [22; 496].

О причинах разгрома масонских лож и расправе над Н.И.Новиковым в литературе высказаны различные мнения. Историк Б.Телепнев склонен был ставить вопрос в такой плоскости: «На первый взгляд кажется странным, чтобы орден, проповедовавший верность Монарху, нравственную жизнь и веру в Бога, был бы столь преследуемым ... Но разные причины соединились вместе, чтобы превратить императрицу во врага масонства». Среди них историк называет следующие: Петр III был масон, как и его ближайшее окружение, ненависть к мужу перенесена на масонов; прусский король Фридрих Великий, сделавшийся главой германских масонов, одновременно «заклятый враг» Екатерины, а русские «братья» подчинились германским; иезуиты, к которым Екатерина относились с нескрываемой симпатией, были противниками масонов; императрица «не презирала» французских либеральных философов, с мнениями которых боролись русские масоны [30; 364]. Ряд историков высказали мнение о том, что Екатерина рассматривала масонов как последовательную оппозицию своему царствованию. Г.В.Вернадский считал эту оппозицию консервативной, Л.Хасс полагал, что масонство объединяет людей «всех оттенков либерального мировоззрения» [8; 295, 3; 26]. Во всяком случае, Екатерина, не находя различий между отдельными направлениями и видами масонства, склонна была объявлять масонами всех своих противников, истинных или мнимых. В число подозреваемых в масонстве попал даже Г.Р.Державин, некстати переведший на русский язык 81 псалом Давида с обращением к Богу: «Приди, суди, карай лукавых И будь един царем Земли». П.Н.Милюков высказал оригинальную точку зрения, согласно которой Екатерина не обращала на масонов никакого внимания, пока они занимались внутренним самосовершенствованием или таинственными алхимическими опытами. Но масонство, как частное общество с задачами общественного характера, как организованная общественная сила, располагавшая крупными денежными средствами, распространявшая свою литературу по всей России, сильная своим влиянием на общество и крепкая внутренними убеждениями (именно такой становилась организация Новикова), не могло существовать в самодержавной России [23; 370]. С точки зрения И.Ф.Худушевой, Екатерина II испугалась не только политических программ масонов, но и сугубо религиозно-этической литературы, издаваемой ими, испугалась не действов или нигилистов, а людей, искренне верящих [19; 143], и именно потому, что сама была плохой христианкой.

Однако подавляющее большинство исследователей сходятся во мнении, что судьба русских масонов в век Екатерины «была более всего следствием подозрений, возбужденных в Екатерине отношением их к ее наследнику» [7; 336]. Связь цесаревича Павла Петровича с масонами и возможное посвящение великого князя привело, по их мнению, с одной стороны, к разгрому московских мартинистов и роспуску масонских лож в целом по стране, с другой — к попыткам императрицы передать корону внуку Александру, в обход законного наследника Павла Петровича. Нетрудно заметить, что при таком подходе вопрос о возможном членстве Павла в масонских ложах из частного трансформируется в кардинальный, связанный с поисками оптимальных путей развития Российской Империи, формированием государственной идеологии, вопросами престолонаследия и проч.

Так был ли Павел Петрович членом масонских лож? Ответ на этот вопрос, казалось бы, очевиден. В исторической литературе порядочно изучены социально значимые качества личности цесаревича, его политические идеалы, отношения с матерью и большим двором, его ближайшее окружение, дан качественный анализ текстов его сочинений, исследована, наконец, политика Павла в качестве императора. Как бы ни понималась им сущность масонства (в том числе: приверженность к антихристу, враждебность православной государственности, «своего рода моральный интернационал», «толстовство XVIII в.», «инициационная школа», нравственная теория, занятия оккультными науками,

духовное христианство и проч.), это будет находиться в кричащем противоречии с его личностными характеристиками, политическими идеалами и симпатиями, деяниями в качестве цесаревича и государя.

Тогда откуда же проистекает твердое убеждение многих и многих историков в масонстве Павла Петровича, перекочевавшее затем в популярную литературу и ставшее фактом обыденного сознания? Рассмотрим некоторые аргументы, высказанные в пользу масонства цесаревича различными исследователями.

Целый ряд авторов полагают, что среди учителей маленького великого князя было много масонов. Среди них обычно называют П.И.Панина, Т.И.Остервальда, С.И.Плещеева, С.А.Порошина и других. Видными масонами стали друзья детства цесаревича, росшие и воспитывавшиеся зачастую рядом с маленьким Павлом, например кн. А.Б.Куракин. Особняком в этом ряду стоит фигура графа Н.И.Панина, главного воспитателя наследника, дружбу с которым Павел Петрович пронес через всю жизнь и перед памятью которого благоговел. Граф Никита Иванович также заметная фигура в масонских кругах. После совершенолетия и женитьбы Павла Петровича историки продолжают находить в его окружении большое количество масонов. Г.В.Вернадский намекает на связь масонов с Марией Федоровной, второй супругой Павла, полагая, что Н.И.Панин именно поэтому обратил внимание на ее кандидатуру [8; 121]. Твердо установлено, что, едва сделавшись императором, Павел I призвал к себе из Литвы видного масона Н.В.Репнина, получившего вскоре чин фельдмаршала, из Москвы — А.Б.Куракина, секретарем государя сделался И.В.Лопухин; таким образом, заключают историки, Павел Петрович был окружен масонами чуть ли не с рождения до гробовой доски. На этом основании делался вывод не только о заметном влиянии на Павла носителей масонской идеологии и морали, прежде всего братьев Н.И. и П.И.Паниных, но и о том, что мировоззрение цесаревича оказалось деформировано масонами.

Наш комментарий к такого рода построениям сводится к следующему. Считая все приведенные выше факты доказанными, соответствующими действительности, мы, вместе с тем, готовы указать на целый ряд позиций, мимо которых обычно проходят исследователи. Воспитателей и учителей к сыну подбирала сама Екатерина II. Она же утвердила Н.И.Панина главным воспитателем цесаревича. И если среди воспитателей и кавалеров Павла оказалось много масонов, то не Павла Петровича надобно в этом обвинять. Похоже, императрицу в данном случае более интересовали профессиональные и человеческие качества учителей, а не их членство в масонских ложах. Наконец, и свобода совести не была совершенно чужда Екатерине об эту пору. Соответственно, в рамках придворной службы к великокняжескому двору придворные назначались с согласия государыни, среди них были и друзья детства, ставшие впоследствии масонами. Все эти люди избраны, скажем еще раз, Екатериной, именно ими ей угодно было окружить сына. Когда же сам Павел получил возможность выбирать, в его ближайшем окружении появились Аракчеев, Обольянинов, Кологривов, Линденер, Каннабих и другие «гатчинцы», которых никогда и никто масонами не считал. Кстати, именно они, а не Н.В.Репнин, А.Б.Куракин, И.В.Лопухин и иже с ними играли заглавные роли во время царствования Павла I. Итак, Павел Петрович действительно был близко знаком и даже дружен со многими масонами, но на этом основании неверно делать вывод о масонстве Павла даже с позиций формальной логики.

В литературе доказано, что учитель и ученик, гр. Н.И.Панин и великий князь Павел Петрович, придерживались совершенно разных взглядов на самодержавие, конституцию, дворянское самоуправление и проч. [34; 184–186]. Политическое кредо цесаревича — самодержавие, Никита Иванович ратовал за аристократическую конституцию. Если уж Панин не смог привить царственному воспитаннику свои политические симпатии, то на каком основании можно утверждать, что он передал масонские? Понятные человеческие чувства наследника — любовь и признательность к человеку, фактически заменившему отца, — вдруг сделались основанием для вывода о масонстве Павла Петровича.

Желание вывести масонство Павла из особенностей его окружения и воспитания нередко играет с исследователями злую шутку. Г.В.Вернадский повествует о желании консервативной оппозиции, т.е. масонов, найти в цесаревиче истинного государя и об их усиленной переписке с Павлом начиная с 1769 г. [8; 295], т.е. с того времени, когда великому князю шел пятнадцатый год. На основе этого утверждения авторитетного историка многие современные авторы склонны говорить о масонстве Павла чуть ли не с этого времени, забывая, что детей в масонские ложи все-таки не принимали. Г.В.Вернадский ставит вопрос в иной плоскости: масоны связывали свои надежды с будущим государем, рассчитывая медленно и постепенно укрепить свое влияние на него, а пока «составить как бы священную охрану *своего* (выделено Вернадским. — Ю.С.) государя — цесаревича, защищая его от всех возможных случайностей дворцовой интриги» [8; 296]. Формулируя тезисы к своей диссертации

«Русское масонство в царствование Екатерины II», Г.В.Вернадский собирался защищать положение о том, что «масонство было тесно связано — или, по крайней мере, стремилось себя тесно связать — с цесаревичем Павлом Петровичем. Он и был для масонов реальным воплощением «Святого царя» их утопий; утопии эти появляются в тех же 1784–1785 гг., когда усиливаются попытки новиковского кружка завязать постоянные сношения с цесаревичем ...» [8; 501, 502]. Из приведенных выдержек совершенно не ясно, когда же масоны пытались «уловить» Павла в свои сети: в 1769 г. или пятнадцать лет спустя? И если в 1784 — 1785 гг. масоны, по Г.В.Вернадскому, еще только усиливают попытки завязать постоянные отношения с Павлом Петровичем, не означает ли это, что до этого времени все их попытки заканчивались безрезультатно? Маститый историк совершенно прав, когда утверждает, что для русских масонов «указанный Святым Промыслом Государь это — Павел Петрович, спасать его от «угрозений» и давал обещание масон шведской системы. Десница истинного масона должна была поддерживать не лицо, сидящее на престоле, а, наоборот, — от этого лица охранять истинного государя, наследника-претендента» [8; 297]. Никто и не возражает против того, что масоны связывали с восшествием на престол Павла Петровича совершенно определенные надежды, но это совсем не означает, что Павел давал им для этого поводы. Все дело в том, что только он законный наследник, и в этом качестве россияне присягнули ему еще в 1762 г. Другого «указанного Святым Промыслом Государя» в России в это время еще не просматривалось, поэтому все планы масонов строились в расчете на великого князя.

В литературе высказано мнение, что Павел не был пассивным зрителем, индифферентно наблюдавшим за действиями масонов. Напротив, он видел в них политических союзников, совершенно явственно им покровительствовал, рассчитывал с их помощью «быстрее овладеть троном». Подобные построения в своей основе имеют тезис о том, что Павел Петрович, неудовлетворенный своим статусом в империи, готов был вступить в борьбу за свои права, опираясь в том числе и на тайные масонские организации. В действительности, цесаревичу (факт твердо установлен) не нужен был престол любой ценой. Участия Павла в заговоре и дворцовом перевороте, аналогичном перевороту 1762 г., приведшему саму Екатерину к власти, императрица никогда не боялась. Лучшее подтверждение этому — наличие гатчинских войск. По спискам на 1796 г. они состояли из 2399 человек, в том числе в пехоте — 1675 человек (74 офицера), в кавалерии — 624 (40 офицеров), в артиллерии — 228 человек (14 офицеров) [35; 35]. Подчинялись гатчинские батальоны только Павлу. Напомним, что по традиции считается, будто бы Елизавета Петровна совершила удачный дворцовый переворот, имея под рукой лишь 80 преображенцев. Доброхоты напоминали Екатерине, что маневры павловских войск проходят слишком близко от ее резиденции, которую охраняли лишь 20 казаков, и возможны нежелательные эксцессы, но государыня лишь посмеивалась. Что же, она была так наивна, что не пугалась трех батальонов, преданных Павлу, но испугалась Новикова, «старичонки, скрюченного гемороидами», по слову графа К.Г.Разумовского, и его связей с Павлом, на поверку оказавшихся едва ли не вымышленными? Наивной Екатерина, разумеется, не была. Уверенность императрицы в том, что сын никогда не забудет своего долга по отношению к ней, кроется в личных качествах великого князя. Мать, зная их, вполне полагалась на преданность и стремление к законности Павла Петровича и его кредо: «Я — подданный Российской и сын императрицы российской» [36; 84]. Иначе говоря, Павлу не нужны были союзники в борьбе за престол ни со стороны масонов, ни со стороны А.В.Разумовского (последний впоследствии признавался в своих намеках Павлу на возможный переворот в его пользу), ни со стороны европейских монархов именно потому, что он не вел вообще никакой политической борьбы, да и главным своим врагом он считал вовсе не мать, а Г.А.Потемкина, занявшего в империи то место, которое надеялся получить наследник.

Если, вслед за Е.С.Шумигорским, Т.О.Соколовской, В.С.Лопатиным и рядом других историков, признавать Павла Петровича масоном, то возникает вопрос о том, когда же именно царевич сделался «вольным каменщиком». Большинство авторов предлагают различные варианты вероятного вступления великого князя в масонскую ложу, все они укладываются в период 1776 — 1782 гг., — время «наибольшего распространения масонства в России в XVIII веке», по Т.А.Бакуниной.

Так, по одной из версий Павел Петрович сделался масоном во время своей заграничной поездки в 1776 г., когда он ездил в Берлин за невестой и был встречен Фридрихом II с тяжеловатой прусской помпезнстью. Основанием для такого мнения стала известная специалистам брошюра с названием, которое в русском переводе звучит так: «Вступительная речь к принятию Святой Императорской Мастерской Российского Великого Князя в Фридрихсвильде 6 августа 1776» [5; 49].

По другой версии, представленной Е.С.Шумигорским, наиболее вероятной датой вступления цесаревича в ряды вольных каменщиков должно считать лето 1777 г. Посвящение Павла произошло под влиянием речей Н.И.Панина и А.Б.Куракина в Петербурге, принят он был сенатором И.П.Елагиным *келейно* (выделено Шумигорским. — Ю.С.), в собственном его доме, в присутствии Н.И.Панина. Эту позицию разделяет и современный исследователь В.И.Сергеев [37; 141, 142, 38; 328]. Основанием для подобного утверждения стала процитированная этими авторами со ссылкой на В.И.Семевского записка особенной канцелярии (В.И.Сергеев неверно называет ее «кособой») Министерства полиции, носящая, по Е.С.Шумигорскому, характер официального документа. Ссылка на В.И.Семевского в статье Е.С.Шумигорского имеет следующий вид: «Минувшие годы. 1807, 11, 71» [37; 142]. В.И.Сергеев о публикации В.И.Семевского не упоминает вовсе. В отсылке Е.С.Шумигорского многое непонятно. Ясно, что В.И.Семевский ничего в 1807 г. опубликовать не мог, ибо родился с лишним сорок лет спустя; если же В.И.Семевский просто упоминает об этой записке в своих трудах, в свою очередь ссылаясь на публикацию 1807 г., тогда остается загадкой, кто и когда ее опубликовал. Во всяком случае, Министерства полиции не существовало ни в 1776, ни в 1807 гг. Министерство полиции как центральное административно-полицейское учреждение существовало в 1810 — 1819 гг.; его особенная канцелярия действительно осуществляла надзор за деятельностью масонских лож [39; 90].

Наконец, многие историки полагают, что Павел Петрович мог стать вольным каменщиком и в 1782 г., во время своего заграничного «ревю», когда он с женой, под именем графа и графини Северных, посетил ряд европейских стран.

Кроме Н.И.Панина и А.Б.Куракина, среди лиц, приведших Павла к масонству в зависимости от даты предполагаемого вступления чаще всего называют имена принца Генриха Пруссского и шведского короля Густава III. Впрочем, последнего цесаревич не любил и даже презирал.

Подчеркнем, что три эти даты приводит, как правило, один и тот же историк в одной и той же работе. Не является ли это лучшим доказательством того, что для этих исследователей они являются не реальными, а лишь предполагаемыми, возможными датами вступления Павла Петровича в масонскую ложу. Однако бурные события, связанные с деятельностью Н.И.Новикова, заставляют нас отказаться от любой даты вступления Павла в масонские ложи в период с 1776 по 1782 гг., и вот почему. Хорошо известно, что русские масоны попытались напомнить о себе великому князю, действуя через крупного русского архитектора В.И.Баженова, известного Павлу с детства. По поручению масонов Баженов трижды встречался с Павлом Петровичем (в 1784, 1787 и 1791 гг.) и преподносил ему изданые Новиковым книги религиозного содержания. В разговорах с цесаревичем архитектор, по мнению Н.И.Новикова, «много врал и говорил своих фантазий», т.е. сопровождал масонское учение собственным политическим комментарием [8; 307]. Во время третьего визита Баженов был встречен Павлом с «превеликим гневом», при этом цесаревич заявил: «Я тебя люблю и принимаю как художника, а не как мартиниста, о них же и слышать ничего не хочу и ты рта не разевай о них говорить» [37; 146]. Начавшееся следствие по делу Н.И.Новикова вскрыло контакты мартинистов с великим князем, по крайней мере, шедшие через Баженова. Екатерина отнеслась к этому факту чрезвычайно болезненно. Следствию было поручено выяснить: «уловляли» ли и «уловили» ли мартинисты в свои сети «известную особу», т.е. наследника. К следствию был подключен известный С.И.Шешковский, глава Тайного департамента Сената. Материалы следствия незамедлительно поступали в Петербург, к государыне. Ее статс-секретарь Храповицкий, знакомый, естественно, с реакцией Екатерины, зафиксировал в своем дневнике, имея в виду Павла: «Он еще не масон» [40; 157, 158]. Именно поэтому суроно обошли лишь с Новиковым, прочие фигуранты (Н.Трубецкой, И.Лопухин, И.Тургенев, В.Баженов) фактически не пострадали. Масонские ложи были прикрыты.

Материалы следствия убедили Екатерину и должны убедить нас: в 1792 г. Павел Петрович «еще не масон»; стало быть, все рассуждения о его обращении до 1792 г. — лишь досужие вымыслы. Нам непонятна логика авторов, и дореволюционных, и современных, которые рассуждают о масонстве Павла в 1776–1782 гг. и тут же приводят выдержку из Храповицкого и реакцию Екатерины на материалы следствия по делу Новикова. Следует согласиться с Л.Хассом: «... неопровергимым доказательством принадлежности к ложе являются только членские списки лож... Историк обязан отличать организационные масонские документы в строгом смысле этого слова от всяких других масонских бумаг, вроде докладов на заседаниях лож, заметок и т.п. К обнаруживающимся в таких источниках сведениях о масонстве тех или иных лиц обязанителен сугубо критический подход» [3; 28, 29]. Надо ли говорить, что таких документов, касающихся Павла Петровича, до сих пор не найдено.

Хорошо известно, что видный русский масон Шредер в беседах с одним из лидеров германских масонов Вельнером получил от «брата» совет: великого князя можно принять в орден. При этом предполагалось, что Павел займет пустующий пост Провинциального Гроссмейстера Восьмой автономной провинции ордена розенкрейцеров. [8; 309 и далее]. Однако в некоторых публикациях Павел уже фигурирует как Провинциальный Гроссмейстер в списках Главного Совета (Капитула) русской провинции. Вновь предполагаемое выдается за действительно бывшее.

В ходе следствия над Новиковым Екатерина обратилась к сыну за разъяснениями. Великий князь с негодованием отверг мысль о своем масонстве, назвав ее «клеветнически-лакейской», масонскую же теорию Павел счел «нагромождением бессмысленных слов». В другой раз слухи о своем масонстве цесаревич обозвал «сплетнями передней», причем сделал это в дружеской, неформальной обстановке, а вовсе не перед лицом государыни или ее доверенных лиц. Екатерина, повторимся, признала, что на великого князя «пасквиль склепан». Однако кто же автор «пасквиля»? П.Н.Милюков предлагает свой ответ на этот вопрос. Светлейший князь Г.А.Потемкин, намереваясь «вырвать зуб», т.е. скомпрометировать екатерининского фаворита П.А.Зубова, должен был доказать императрице свою незаменимость, не иначе как спасая ее от смертельной опасности. Случай представился с началом русско-турецкой войны, в ходе которой у России испортились отношения с Пруссией и Швецией. Государи этих стран сильно покровительствовали масонам, а русские масоны поддерживали связи со своими «братьями» в этих странах. А поскольку Павел имел контакты с масонами («довольно невинные», по Милюкову; Баженов, например, отстраивал наследнику Каменноостровский дворец) и состоял в переписке с русским послом в Берлине бароном Алопеусом, также масоном, возникала любопытная коллизия, позволявшая Потемкину держать императрицу в постоянном страхе. Остальное, по мнению П.Н.Милюкова, доделали слухи, один другого нелепее: благотворительная деятельность мартинистов в 1787 г., когда Новиков спас от голода сотни крестьян, подавалась как намерение «опереться на низшие классы»; Павлу помогут взойти на престол, а Екатерину устроят и т.п. У Потемкина, если верить П.Н.Милюкову, был готов даже ответ на вопрос: где мартинисты возьмут деньги — «очевидно, масоны делают фальшивые ассигнации» [23; 373]. В любом случае предполагаемое масонство наследника служит цели скомпрометировать цесаревича в глазах императрицы и одновременно скомпрометировать Павла в глазах двора, света, верхушечного слоя русского дворянства, о негативном отношении которых к масонам мы уже сказали.

Таким образом, ни один из авторов, признающих масонство Павла Петровича, не в состоянии обосновать дату его обращения ни ссылкой на авторитетный документ, ни историческими фактами, выстроенным с безупречной логикой. Более того, эти авторы ни слова не могут сказать о деятельности Павла Петровича в масонских ложах, об его участии в масонских церемониях и обрядах. Даже портреты Павла, на которых он изображен с масонской символикой, по мнению Т.А.Бакуниной, написаны были уже в XIX столетии [5; 50] и в силу этого не могут служить доказательством масонства Павла. Естественные также вопросы: в какую именно ложу вступил Павел Петрович и к какому направлению в масонстве он примкнул? И на этот вопрос ответа не дается, исключая разве что откровенно фантастические, вроде того, что цесаревич был, по данным П.Морана, иллюминатором (иллюминаторов в России не было вовсе) или состоял членом ложи «Малый свет» в Риге.

Остановимся еще на некоторых аргументах, высказанных в литературе в поддержку тезиса о масонстве Павла.

Твердо установлено, что многие тогдашние монархи и члены королевских домов, например, шведский король Густав III и прусский король Фридрих-Вильгельм, были масонами, почему бы Павлу, по логике многих авторов, им не быть? Более того, признавая эволюцию многих думающих и читающих людей XVIII в. от вольтерьянства к масонству, авторы указывали на возможные параллели между Пруссией и Россией. Прусский король Фридрих II — вольтерьянец, а его сын и наследник — масон; российская императрица Екатерина II — вольтерьянка, тогда сын ее просто обречен быть масоном. Действительно, Павел довольно рано перестал быть вольтерьянцем, но от вольтерьянства он пришел не к масонству, а к религии отцов — православию. Искреннее и теплое православие Павла Петровича можно считать твердо установленным. Считаясь с этим фактом, но настаивая на масонстве цесаревича, ряд историков делали вывод о том, что масонство могло привлечь Павла Петровича не только борьбой с материализмом энциклопедистов, но и своим религиозным характером; якобы и Павел по своему душевному складу не чужд был экзальтации, мистике, даже оккультизму. Последние выводы делались авторами на том основании, что Павел Петрович жарко молился у святых икон (паркет заметно вытерт его коленями), нередко умиляясь и обливаясь слезами, верил гаданиям. Баро-

несса Оберкирх в своих письмах (достоверность их с точки зрения многих историков сомнительна) сообщает о беспредельной вере Павла в сны и пророчества. Якобы и Михайловский замок был выстроен в результате видения, посетившего императора. Однако подобные построения доказывают лишь, что Павел Петрович, как и всякий русский православный человек, не чужд был и некоторых суеверий, но никак не доказывает его склонности к масонской идеологии, ибо имеется одно кардинальное различие: отношение к церкви.

Проследить отношение Павла Петровича к христианским конфессиям удобнее всего после ноября 1796 г., когда оно вылилось в законченную государственную политику. Павел I, как известно, в течение своего непродолжительного царствования попытался реставрировать в России самодержавную модель власти с учетом экономических, политических и идеологических реалий конца XVIII в., к каковым надлежит отнести разложение феодально-крепостнического хозяйства, втягивание экономики России в мировой рынок, торжество абсолютизма, основанного на идеях европейского просвещения, необходимость борьбы, в том числе и идейной, с победоносной революционной Францией, наличие сановной фронды в Российской империи, оживление крестьянского движения в 1796 — 1797 гг. и многое другое.

Именно руководствуясь этими соображениями, Павел предпринял ряд энергичных мер для укрепления Русской Православной Церкви. Так, император щедро награждал высших иерархов орденами, душами, землей, драгоценными наперстными крестами и т.п. Указом от 18 декабря 1797 г. Павел увеличил общую сумму жалованья духовенству более чем на 100 %. Одновременно в 2–5 раз увеличивались земельные наделы архиерейских домов и монастырей. Улучшалось материальное положение сельских священников: указом от 3 декабря 1798 г. они освобождались от повинностей по несению караульной службы и содержанию полиции; указ 11 января 1798 г. предписывал прихожанам обрабатывать земли священника (церковный надел присоединялся к крестьянской запашке, а священник получал от крестьян натурой или сообразно с рыночной ценой на сельскохозяйственную продукцию). Одновременно предпринимались шаги, имевшие целью упрочить церковное влияние в массах. Ряд павловских указов отменял тяжелые штрафы за уклонение от исповеди, имевшиеся в России с петровских времен, — вместо них вводится церковное покаяние; указ 31 января 1801 г. разрешал прихожанину исповедоваться в любое удобное для него время. Павел склонен был использовать сельский клир в деле «успокоения» крестьян. Так, указ от 1 мая 1797 г. предписывал священникам «... отвращать народные возмущения», при этом разрабатывались очень конкретные меры для поощрения и наказания священнослужителей в этой части.

Вообще меры по укреплению положения сельских священников весьма характерны для царствования Павла I. Указ от 22 декабря 1796 г. обеспечил будущность детей сельских священников — они направлялись на вакансии по церквам, их использовали в качестве учителей и приглашали на военную службу. Павловским законодательством облегчалось получение соответствующего образования: в 1797 г. были вновь открыты Вифанская, Брацлавская и Переяславская духовные семинарии; в 1800 г. семинарии открылись в Калужской, Оренбургской, Пермской, Саратовской и Слободско-Украинской епархиях. Очень существенно (более чем в пять раз) увеличилось денежное содержание духовных академий в Москве, Петербурге, Киеве и Казани, заметно (примерно в два раза) увеличивались правительственные ассигнования на содержание семинарий.

Были значительно переработаны программы обучения в духовных академиях. Кроме специальных курсов, в них преподавались «полная система философии и богословия», «высшее красноречие», физика, латынь, греческий, древнееврейский, немецкий и французский языки. Двух лучших семинаристов за казенный счет могли посыпать для обучения в академию. Государство пыталось контролировать и нравственный облик священно- и церковнослужителей. Так, специальным указом им запрещено было посещать питейные дома.

Павел не был чужд религиозной веротерпимости, особенно по отношению к другим христианским конфессиям. Император решительно пресек всяческие гонения на старообрядцев, так характерные для «просвещенной» Екатерины; им возвращались конфискованные ранее книги. Такая же терпимость была проявлена по отношению к униатам и католикам. Так, при Павле митрополит Сестренцевич-Богуш, ставший с 1798 г. кардиналом, возглавлял специально учрежденный департамент для управления делами римско-католической церкви, но выступал за отделение католической церкви России от Рима. Павел наградил его орденом Андрея Первозванного и Иерусалимским крестом. Юстиц-коллегию при Павле возглавлял барон Гейкинг, одновременно курировавший консисториальные дела у лютеран, кальвинистов и католиков. Гейкинг полагал, что католики в России, как и во всем

мире, должны признавать примат папы, в силу этого барон считался врагом Сестренцевича, что не мешало ему в высоких чинах служить империи и императору. В своих записках Гейкинг передал позицию императора по этому вопросу. Павел заявил барону: «Я предоставляю вам самые широкие полномочия относительно ваших господ пасторов. Глядите во все глаза и сообщайте мне; я знаю, что многие из них пропитаны духом новшеств и обнаруживают воззрения, сходные с теперешними французскими учениями. Законосуществующим в моем государстве вероисповеданиям я всегда буду покровительствовать и, следовательно, и служителям их; но пусть они не уклоняются от подобающего повиновения законам, иначе я накажу их примерно, потому что они будут вдвойне виноваты» [41; 378]. Таким образом, позиция Павла по отношению к католикам состояла в следующем: они должны подчиняться законам, а закон им покровительствует.

Павел более чем Екатерина «уважал традиционные структуры на окраинах империи» и не проявлял такого стремления к унификации государства, как Екатерина, чем, безусловно, укрепил империю. Павел отказался от применения насилия и принуждения при обращении украинских и белорусских униатов в православие. По поручению императора минский губернатор, действительный статский советник Корнеев ездил по своей губернии, чтобы понять, почему народ равнодушен к православной церкви. В рапорте на высочайшее имя Корнеев предложил конкретные меры для исправления ситуации, главнейшая из которых состояла в следующем: «Просить Минского и Волынского архиепископа Иова разрешить служить униатским попам, чтобы не творить никакого насилия» (выделено нами. — Ю.С.). Павел согласился [42; 1561–1563]. Для сравнения: Екатерина после разделов Польши распустила униатские епископства, и до 1796 г., по крайней мере, 1,8 млн. униатов были насильственно возвращены в православие [43; 65]. Павел осуждал насилие в вопросах веры, выступал за свободу совести де-факто, требуя лишь соблюдения законов.

Ничего общего с надысторической и универсальной религиозностью масонов, с их горячим отрицанием церкви и церковно- и священнослужителей мы не находим ни в конфессиональной политике императора, ни в его приватной жизни.

Укажем еще на одно обстоятельство. Для европейских историков тот факт, что короли Пруссии и Швеции были масонами, никак не отразился ни на статусе этих государств, ни на проводимой ими политике, ни на судьбе их народов, по крайней мере, в глобальном плане. Принято считать, что членство в масонских ложах — приватное дело Густава III и Фридриха-Вильгельма. И только для отечественных историков подозрения в масонстве Павла Петровича выступили основаниями для однозначно негативных оценок его политики.

Масонские реминисценции, с точки зрения А.М.Пескова, можно наблюдать в коренных нравственных императивах Павла (честность, справедливость, верность), которые наряду с его религиозностью, романтизмом и рыцарственностью, с точки зрения многих авторов, выдают в нем масона. На подобные упреки в адрес Павла Петровича проще всего ответить язвительным замечанием П.Н.Милюкова: «Когда молодой писатель того времени рисует себе полный контраст с изображенной выше сатирой на «вольтерьянца», когда он стремится наделить свой идеал всеми возможными «достоинствами», у него сам собой выходит из-под пера житейский кодекс масона» [23; 346]. Мысль видного русского историка предельно понятна: достаточно приписать той или иной фигуре русского XVIII в. высокие достоинства, как немедленно оказывалось, что эти качества соответствуют масонскому идеалу, масонскому нравственному кодексу. Таким образом, под пером некоторых дореволюционных, советских и современных авторов, сочувствующих Павлу, наделявших его самыми высокими качествами, выписывается образ, который они без всякой иронии склонны трактовать как тождественный масонскому.

Остановимся на рыцарственности Павла Петровича. Еще несколько лет назад рыцарственность и романтическая приподнятость толковались авторами как дурные для наследника и государя качества [44]. Однако в новейшей литературе понятие «рыцарственность» реабилитировано, более того, понятия «русский рыцарь», «рыцарь Российской Империи» не только широко используются, но даже выносятся в заглавие как сущность авторского отношения к своему герою [45]. Ричард Уортман полагал, что «Николай I не прочь был вести себя как рыцарь. Его любовь к императрице подавалась как благородный акт самозабвенной преданности» и далее «Александр II был рыцарем, покровительствующим беспомощному существу (будущей жене. — Ю.С.)» [46; 345, 486]. Подобную метаморфозу — признание рыцарственности Павла заявлением глубоко положительным — пережили и младшие современники Павла I. Н.И.Греч в своих знаменитых мемуарах осуждает те качества Павла Петровича, которые можно обозначить как рыцарские. Но, когда 1 августа 1851 г. состоялась церемония откры-

тия статуи Павла в Гатчине Н.И.Греч, рассказывая читателям «Русского художественного листка» об этом событии, пишет, что русские люди увидят в статуе «лик государя, который водворил с собой на троне любовь к порядку, уважение ко всему достойному уважения, строгую справедливость и нелицеприятную грозную кару пороку, беспредельную щедрость заслуге и достоинству». И далее: «Но в конце сего века (XVIII. — Ю.С.) Россия вознеслась еще выше, сделавшись не покорительницею, а защитницею народов, употребив грозные силы свои на великодушие, бескорыстное вспоможение слабым против сильных, утеснением против утеснителей, правым против неверных, верующим против нечестивцев» [47; 1]. Под пером Н.И.Гречи Павел предстает настоящим рыцарем.

Тем не менее особая рыцарственность Павла, наряду с якобы имевшейся у него ненавистью к Екатерине, многими трактуется как реальный двигатель павловских реформ. Вслед за мемуаристами считал Павла «романтическим императором» А.С.Пушкин; «коронованным Дон Кихотом» назвал Павла Петровича А.И.Герцен. Историк Н.Я.Эйдельман трактует это качество императора, во-первых, как производное от неверно понятых средневековых рыцарских кодексов чести; во-вторых, как следствие определенным образом интерпретированных масонских идей, образов; в-третьих, как результат влияния идей, идущих в общем контексте развития революционного романтизма в Европе на основе неприятия буржуазной революции во Франции [48; 72–76]. Историк считал «рыцарственность» Павла I одним из решающих моментов, определявших его мировоззрение, качеством, повлиявшим на его внутреннюю и внешнюю политику и поэтому имевшим общероссийское значение.

Мы не склонны видеть в романтизме Павла ни квинтэссенцию его личности, ни основного идеологического обоснования его деятельности. Напротив, романтический флер павловских писем и приватных бесед, соответствующие поступки императора не должны скрывать сущностные начала ни в его политике, ни в самой его личности. Павел Петрович вовсе не склонен был смотреть на мир сквозь розовые очки и не пытался воевать с ветряными мельницами. Его политика была подчинена потребностям империи и направлена на укрепление абсолютизма, на максимально возможную централизацию государственного аппарата, усиление личной власти монарха. Она представляла собой адекватную реакцию (с точки зрения самодержца) на великие идеи и принципы французской буржуазной революции и особенности российской социально-политической жизни (еще не изжитые попытки сановной фронды ограничить самодержавие, усилившиеся крестьянские волнения, отсутствие единого законодательства и пр.).

Объективное содержание политики Павла I никак нельзя считать утопией. Однако методы ее проведения, ориентированные на чрезвычайную скорость претворения задуманного в жизнь и «железную лозу» и основанные на известном пренебрежении к личной свободе и праву дворянина, сами по себе не могли быть успешными. Но эти методы утопичны лишь постольку, поскольку вообще утопичны попытки любой центральной власти путем «закручивания гаек», репрессий, подавления личной свободы добиться политической стабильности и динамичного, поступательного развития государства. Что же касается форм, в которые Павел облекал свои начинания, то они вполне традиционны для России и не отличаются заметно ни от предшествующего, ни от последующего царствования. Более того, романтическая струнка, хоть и не чужда была Павлу, вовсе не определяла его натуру. Он был более джентльмен, чем средневековый рыцарь. Почтительность и любезность с дамами, умение помнить свои обещания, стремление поступать сообразно законам и правилам, им же установленным, отмечают у Павла многие современники и трактуют их как проявление «рыцарства времен прошедших». Думается, названные качества порождены французским воспитанием государя, придворным этикетом и особенностями характера, нежели некими мистическими рыцарскими обрядами. Иными словами, нет других подтверждений романтического рыцарского мировоззрения Павла I, кроме утверждения мемуаристов да двух-трех словечек самого императора.

О.Ю.Захарова справедливо толкует конец XVIII – начало XIX вв. как время увлечения идеалами рыцарского средневековья. Ритуалы рыцарства внедрялись в придворную жизнь. Конные рыцарские ристалища («карусели») с заменами на механическую карусель прижились при русском дворе. Первое подобное действие состоялось на Царицыном лугу в Петербурге в 1766 г. В его честь была выбита золотая медаль, на одной стороне которой была изображена императрица Екатерина II, на другой — само ристалище с парящим орлом. Действо повторилось 20 и 25 июня 1811 г., при Александре I. Всякий раз избирался победитель, провозглашавший королеву и проч. [49; 106–112]. Весьма характерно, что подобных светских забав при Павле не существовало. Следует, таким образом, признать, что некая рыцарственность, сопровождаемая соответствующими играми и церемониями, не есть характеристика только павловской эпохи и только Павла. Следовательно, мы должны, опираясь на тягу к

рыцарственности, относить к масонам всех ее носителей — от Екатерины II до Александра II, либо перестать считать Павла I масоном на основании его рыцарственности, да еще и дурно истолкованной. Справедливости ради отметим, что историки прежде всего ставят в вину Павлу Петровичу принятие им под свое покровительство Мальтийского ордена именно в силу его рыцарственности.

По мнению О.П.Ведьмина, в XVIII в. Мальтийский орден трансформировался в масонство. Аргументы историка в пользу этого утверждения таковы: академик А.Н.Пыпин в публицистической статье заметил, что мальтийское рыцарство отчасти было похоже на масонских тамплиеров, а Т.Соколовская полагала, что Мальтийский орден по своей обрядности близко подходил к высшим рыцарским степеням шведского масонства [44; 26]. Оставим в стороне параллели между мальтийскими рыцарями и масонами, но попробуем доказать, что принятие мальтийского ордена под русское покровительство вполне объяснимо политическими реалиями.

В литературе появление мальтийских рыцарей в России связывают с именем Юлия Ренато (Юлия Помпеевича в православии) Литты. Он родился в Милане в 1763 г. в весьма знатном семействе; с 17 лет записан в мальтийские рыцари, много воевал на море. В январе 1789 г. с рекомендациями гроссмейстера герцога Рогана поступил на русскую службу в чине капитана I ранга. Командовал легкой гребной флотилией на Балтике. За мужество в первом Роченсальском сражении (1789 г.) получил орден св. Георгия, золотую шпагу с надписью «За храбрость» и чин контр-адмирала, однако год спустя уволился с русской службы. В 1795 г. Литта по поручению Рогана приехал в Петербург хлопотать о возвращении Мальтийскому ордену доходов с Острожского приорства (В 1773 г. по взаимному соглашению держав, участвовавших в разделе Польши, устанавливалось польское приорство ордена св. Иоанна Иерусалимского с шестью командорствами. Центром его стал г. Острог, на содержание польского приорства должно было отпускаться 180 тысяч флоринов. Хлопотать об этих деньгах и приехал Литта в Россию в 1795 г.) и был принят «как старый друг», однако денег не получил. 17 сентября 1798 г. Литта принял русское подданство, за что был пожалован Павлом I графским титулом и командорством, но уже 18 марта 1799 г., из-за конфликта с Ф.В.Ростопчиным Литта уволен «без прошения» в отставку. Вскоре он был возвращен, но служба сделалась Литте неинтересна, ибо его привлекла вполне счастливая и обеспеченная частная жизнь — ему удалось устроить доходы от имени жены и уплатить все долги. 9 июля 1811 г. Александр I назначил Литту членом Государственного совета, а Николай I сделал графа обер-камергером (камер-юнкер А.С.Пушкин по службе был ему подчинен) и пожаловал ему орден Андрея Первозванного. Скончался Юрий Помпеевич 26 января 1839 г., честно послужив четырем российским императорам. Николай I должным образом оценивая это, присутствовал на похоронах [50; 211–215].

Ни в жизненном пути, ни в деяниях графа Литты мы не находим ничего такого, что позволило бы считать справедливым мнение о нем как об «авантюристе», «политическом проходимце», «шарлатане», высказанное в литературе. Литта действительно пытался убедить императора Павла I, что мальтийский орден может стать своеобразным оплотом христианства против неверия и защитником монархии против якобинства. При таком подходе («борьба с неверием») известное противоречие между православием и католицизмом неминуемо должно было отойти на второй план. Литта доказывал, что Россия могла бы, опираясь на структуры ордена, объединить дворянство Европы, вне зависимости от национальности и подданства, в борьбе с французской революцией. Павел I, действительно желавший противопоставить русское влияние в Европе французскому, а равно обосноваться твердо на Мальте, чтобы иметь в Средиземном море надежную базу, заключил с гроссмейстером мальтийских рыцарей специальную конвенцию. Польское гранд-приорство уничтожалось, вместо него утверждалось Великое Приорство Российское, состоящее из десяти командорств, на содержание которых отпускалось 300 тысяч флоринов. Специально оговаривалось, что гранд-приорство и командорство «не должны ни под каким видом жалованы быть кому-либо иному, кроме подданных империи» [51]. Специальным указом Павел оговорил правила управления имениями, отошедшими к командорствам мальтийского ордена. В частности, командор не мог претендовать на получение большего денежного оброка, чем платили казенные крестьяне по последней ревизии; не имел права «заниматься фабрики и заводы», т.е. заниматься предпринимательской деятельностью; не имел права сдавать леса, а тем более торговать лесом; всякого рода сделки с имениями, входящими в командорство, в том числе сдача их в аренду, строжайше запрещались; в деревнях сельскохозяйственные угодья делились таким образом, чтобы крестьянам отходило 2/3 земли, а владельцу 1/3 и т.д. [52].

Гроссмейстер мальтийцев герцог Роган с благодарностью прислал в Петербург орденскую святыню — крест, который носил один из самых знаменитых мальтийских рыцарей Ла Валетт и пред-

ложил императору Павлу I сделаться «протектором», т.е. покровителем, защитником ордена, на что император дал согласие. 11 января 1799 г. появился указ о создании корпуса кавалергардов, шефом которого назначался Литта, а лейтенантом — князь В.П.Долгоруков. Последний после отставки Литты возглавил корпус. Вскоре на основе этого корпуса (3 апреля 1799 г.) учреждался «двор великого магистра державного ордена св. Иоанна Иерусалимского». Формированием личного состава корпуса занимался исключительно В.П.Долгоруков. Личный состав корпуса составлялся им на основе унтер-офицеров Конной Гвардии, а также «служащих в присутственных местах при письменных делах, имеющих чин коллежского регистратора». Привлекались и недоросли, преимущественно из Малороссии. Штаб-, обер- и унтер-офицеры, назначенные в корпус кавалергардов, жаловались Павлом I в мальтийские рыцари. Других мальтийских рыцарей, кроме кавалергардов, по большому счету, в России никогда не было. 11 января 1800 г. корпус трансформирован в полк, т.е. поступил в общий состав войск России, с неизменными требованиями дисциплины, подчинения уставам и проч., удержав единственную привилегию: стража у трона при венчании на царство российских монархов назначалась только из кавалергиков [50; 48–51]. Нижний состав полка, т.е. двора мальтийских рыцарей, формировался после этого за счет перевода из армейских кирасирских полков, а офицеры переводились из Конной гвардии [50; 52]. Других мальтийских рыцарей, скажем еще раз, в России не было.

Изгнание папы Пия VI из Рима и оккупация Мальты французами, из-за бездействия гроссмейстера Гомпеша удавшаяся французами очень легко, имели значительные последствия. Папа лишил Гомпеша гроссмейстерства, что вызвало одобрение большинства мальтийских рыцарей. Тогда-то и возникла идея предложить гроссмейстерство протектору ордена. Существуют сведения, что Павел I снесся с папой, пригласил его в Россию и с его согласия принял на себя гроссмейстерство. 29 ноября 1798 г. в Георгиевском зале Зимнего дворца Литта от имени Капитула (т.е. Совета) ордена держал речь и торжественно провозгласил Павла I гроссмейстером («гранд-метром»), поднеся соответствующие акт и регалии.

Мальтийские рыцарские обряды в России, за участие в которых Павла так часто упрекали, действительно имели место. Так, при участии Павла I, императрицы Марии Федоровны, наследника Александра Павловича и при огромном скоплении народа проходил главный орденский праздник — обряд сожжения костров накануне Иванова дня, известный еще с Палестины, когда рыцари сжигали белье своих странноприимных домов. Не участвовать в подобных церемониях гроссмейстер и протектор ордена, конечно же, не мог. Отказ Англии, захватившей Мальту, вернуть остров ордену стал одной из причин, приведших к резкому ухудшению русско-английских отношений, что, в конечном счете, привело к заговору и цареубийству в ночь с 11 на 12 марта 1801 г.

Таким образом, даже беглое обращение к фактической стороне дела позволяет сделать вывод о том, что у Павла к мальтийским рыцарям была прежде всего «любовь политическая», в руководстве ордена наличествовали только русские подданные, да и большинство мальтийских рыцарей в России считали своим родным украинский язык. Параллели же между мальтийцами и масонами становятся вовсе неуместными — не зачислять же в масоны всех офицеров-кавалергардов, пожалованных в мальтийские рыцари.

Некоторые авторы, в частности О.П.Ведьмин, полагают, что Павлу принципиально были чужды краеугольные камни будущей теории официальной народности — православие, самодержавие, народность — на том основании, что Павлом I создана «самодержавно-масонско-рыцарская идеология» [44; 198]. Разберем это утверждение.

Петр I отказался от самодержавной модели власти и попытался заменить ее иной моделью, основанной на идеях просвещения. Еще Д.А.Хомяков указывал: «Вся суть реформ Петра сводится к одному — к замене русского самодержавия абсолютизмом. Самодержавие, означающее первоначально просто единодержавие, становится с него римско-германским императорством... Царь есть «отрицание абсолютизма» именно потому, что он связан пределами народного понимания и мировоззрения, которые служат той рамой, в пределах коей власть может и должна почитать себя свободной» [53; 103]. Кризис абсолютистской модели власти и в еще большей степени ее идеологического обоснования, проявившиеся вполне наглядно в 1775–1793 гг., заставили Павла Петровича искать новые начала в управлении империей. Он нашел их в самодержавии, т.е. в той модели власти, идеологической основой которой является православное мировоззрение. Русские православные люди XVIII в., и Павел Петрович в том числе, разумели под православием, самодержавием и народностью вовсе не то, что современный историк О.П.Ведьмин, но для последнего это не может быть основанием для отри-

зания в деятельности Павла наличия этих высоких принципов. Впрочем, О.П.Ведьмин прав, когда указывает, что идеология при Павле была самодержавной.

Справедливости ради укажем, что едва ли не первым на историческую роль Павла I и его реформ в плане возвращения к самодержавным началам и православным ценностям указал И.Л.Солоневич, видевший в царствовании Павла Петровича достаточно полное воплощение идеала «народной монархии». Во многом прав историк начала XX в. В.И.Вишняков, заметивший, что вне православия невозможно понять ни личности, ни деяний Павла [54; 8].

Наконец, многие современные авторы должны разделить ответственность за логику научного исследования, подобную логике Г.И.Чулкова: «насколько Павел был «уловлен» Новиковым, мы не знаем. Мы не знаем также, когда именно Павел был «посвящен», однако едва ли можно сомневаться в том, что он был посвящен» [55; 42]. Уверенность подобных авторов в масонстве Павла Петровича вряд ли будет поколеблена какими бы то ни было рациональными доводами.

Таким образом, членство Павла Петровича в масонских ложах не только не доказано, но и, смею утверждать, не может быть доказано при нынешнем состоянии источников базы. Одновременно мы никоим образом не готовы считать русских масонов XVIII в. врагами православия, церкви, империи и т.п. Наше понимание значения деятельности «вольных каменщиков» в России XVIII в. восходит к пушкинскому. В статье «Александр Радищев» А.С.Пушкин указывал, в частности: «В то время существовали в России люди, известные под именем *мартинистов* (выделено Пушкиным. — Ю.С.). Мы еще застали несколько стариков, принадлежавших этому полуполитическому, полуруелигозному обществу. Странная смесь мистической набожности и философического вольнодумства, бескорыстная любовь к просвещению, практическая филантропия, ярко отличали их от поколения, которому они принадлежали. Люди, находившие свою выгоду в коварном злословии, старались представить мартинистов заговорщиками и приписывали им преступные политические виды. ... Нельзя отрицать, чтобы многие из них не принадлежали к числу недовольных; но их недоброжелательство ограничивалось брезгливым порицанием настоящего, невинными надеждами на будущее и двусмысленными тостами на фран-масонских ужинах» [56; 31–32]. «Коварное злословие» — так определил национальный гений измышления на масонов XVIII в., не изжитые и по сей день.

Список литературы

1. Соловьев О.Ф. Масонство в России // Вопросы истории. — 1988. — № 10.
2. Старцев В.И. Русские масоны XX века // Вопросы истории. — 1988. — № 6.
3. Хасс Л. Еще раз о масонстве в России начала XX века // Вопросы истории. — 1990. — № 1.
4. Николаевский Б.И. Русские масоны и революция. — М.: Терра, 1990.
5. Бакунина Т.А. Знаменитые русские масоны. — М.: Интербук, 1991.
6. Масонство в его прошлом и настоящем: В 2 т. — М.: ИКПА, 1991.
7. Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты. — СПб.: Лань, 2000.
8. Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. — СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2001.
9. Масонство и масоны. Вып. 1. — М.: Культура, 1994.
10. Митрополит Антоний. Послание о масонстве // Николаевский Б.И. Русские масоны и революция. — М.: Терра, 1990.
11. Лопатин В.С. Суворов не был масоном // Иванов О.А., Лопатин В.С., Писаренко К.А. Загадки русской истории. Восемнадцатый век. — М.: Древлехранилище, 2000.
12. Песков А.М. Павел I. — М.: Молодая гвардия, 1999.
13. Пушкин А.С. Заметки и афоризмы разных лет // А.С.Пушкин. Полн. собр. соч. — Т. 12. — М.: ЦентрКом, 1996.
14. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. — Т. 4. — СПб.: Диамант, 1996.
15. Пыпин А.Н. Русское масонство. XVIII и первая четверть XIX в. — Гл.: Огни, 1916.
16. Бердяев Н.А. Жозеф де Местр и масонство // Масонство и русская культура. — М.: Искусство, 1998.
17. Зафесов Г.Р. Тайные рычаги власти. — М.: Мысль, 1984.
18. Платонов О.А. Тайная история масонства. Документы и материалы. — Т. 1. — 2. — М.: Русский вестник, 2000.
19. Худушева И.Ф. Царь. Бог. Россия. Самосознание русского дворянства. (Конец XVIII — первая треть XIX вв.). — М.: ИФ РАН, 1995.
20. Микешин М.И., Воронцов М.С. Метафизический портрет в пейзаже // Философский век. Вып. 2. — СПб., 1997.
21. Юрков С.Е. Под знаком гротеска: антиповедение в русской культуре. (XI – начало XX вв.). — СПб., 2003.
22. Пустарнаков В.Ф. Масоны // Исторический лексикон. XVIII век. — М.: Изд. центр АЗ, 1996. — С. 489–493.
23. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. — Т. 3. — М.: Прогресс, 1995.

24. Философский энциклопедический словарь. — М.: Сов. энцикл., 1983.
25. Чечулин Н. Русское провинциальное общество во второй половине XVIII века. — СПб.: Тип. В.С.Балашева, 1889.
26. Геллер М. История российской империи. — Т. 2. — М.: МИК, 2001.
27. Де Мадариага И. Россия в эпоху Екатерины Великой. — М.: Новое литературное обозрение, 2002.
28. Тайная история масонов. Документы и материалы. — Т. 1. — М.: Русский Вестник, 2000.
29. Зеньковский В.В.История русской философии // Масоны и русская культура. — М., 1998.
30. Телепнев Б. Франмасонство в России // Тайная история масонов. Документы и материалы. — Т. 1. — М., 2000.
31. Русская православная церковь против масонства // Тайная история масонов. Документы и материалы. — Т. 1. — М.: Новое литературное обозрение, 2000. — С. 12 — 205.
32. Аббат Баррюэль. О злоумышлениях и тайнствах масонских лож, имеющих влияние на все европейские державы // Тайная история масонов. Документы и материалы. — Т. 1. — М., 2000. — С. 392–431.
33. Ольховский Е.Р. Тайны и авантюры в российской истории. — СПб.: Нева: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.
34. Сорокин Ю.А. Российский абсолютизм в последней трети XVIII в. — Омск, 1999.
35. Сорокин Ю.А. Павел I. Личность и судьба. — Омск, 1996.
36. Русская старина. 1901. — № 30.
37. Шумигорский Е.С. Император Павел I и масонство // Масонство в его прошлом и настоящем. — Т. II. — М.: Интербук, 1991.
38. Сергеев В.И. Павел I. — Ростов н/Д: Феникс, 1999.
39. Государственность России. Кн. 3. — М.: Наука, 2001.
40. Русская старина. 1874. — Т. IX.
41. Русская старина. 1887. — Т. 56.
42. Русский архив. 1869.
43. Капеллер А. Россия — многонациональная империя. — М.: Прогресс-Традиция, 1997.
44. Ведьмин О.П. Масоны в России. 1730–1825 гг. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998.
45. Захарова О.Ю. Генерал-фельдмаршал светлейший князь М.С.Воронцов. Рыцарь Российской империи. — М.: ЦЕНТРПОЛИГРАФ, 2001.
46. Уортман Р. Сценарии власти. Миры и церемонии русской монархии. — М.: ОГИ, 2002.
47. Греч Н.И. Открытие памятника императору Павлу Петровичу в Гатчине // Русский художественный листок. 1851. — № 32.
48. Эйдельман Н.Я. Грань веков. — М.: Мысль, 1986.
49. Захарова О.Ю. Светские церемониали в России XVIII — начало XX вв. — М.: Центрполиграф, 2001.
50. Бондаренко А.Ю. Кавалергарды: история, биографии, мемуары. — М.: Воениздат, 1997.
51. Конвенция, заключенная между его величеством императором всероссийским и державным орденом Мальтийским и его преимуществом гроссмейстером. — СПб.: Императорская типография, 1798.
52. ПСЗ — I. Т. XXIV. — № 17946.
53. Хомяков Д.А. Православие, самодержавие, народность. — Минск: Беларуская грамата, 1997.
54. Вишняков В.И. Император Павел I. Опыт применения принципов православия к историческим исследованиям. — Пг., 1916.
55. Чулков Г.И. Император Павел I // Императоры. — М.: Олимп: АСТ, 2001.
56. Пушкин А.С. Александр Радищев // А.С.Пушкин. Полное собрание сочинений. — Т. 12. — М., 1996.

Ю.А.Сорокин

Ресей императоры I-ші Павелдің масон үйымына енгені жөніндегі сұраққа

Мақалада XVIII в. соңындағы Ресей Империясының саяси тарихындағы маңызды феномен масондық және масондар карастырылған. Ұлы князь, так мұрагері Павел Петровичтың масон үйымына кіргені жөніндегі сұрақ тарихи әдебиетте ауқымды таласқа ие болды. Көптеген авторлар, оның ішінде абыройлы да, шебер тарихшылар Павел Петровичтың масондық үйымға мүше болғаны жөніндегі ақиқатты мойындауға жақын тұрды. Атальыш мақалада жоғарыда айтылған тұжырымды құптастырып әдебиеттер де берілген, бірақ дәлелдік күші жоқ деректер мен ақиқаттар зерттелген. Сондай-ақ Екатерина дәүірінде масондық қандай маңызға ие болды деген тұрғыдан тағы да бір рет талданған.

Y.Sorokin

On the question of the alleged Masonry Russian Emperor Paul I

The article observes an important phenomenon of political history of Russian Empire in the last third of XVIII century freemasonry and freemason. The question about supposed freemasonry of great prince and an heir to the throne Cesarevitch Pavel Petrovich called wide polemic in historical literature. Overwhelming mass of authors with venerable historians, acknowledged authorities among of them are inclined to admit the fact Pavel Petrovich's membership to the Craft. The given article examines arguments and proofs told in the literature during the polemic for the sake of this statement, which was called not to have proved power. The article researches one more detail about what it was like to be mason in Yekaterina's epoch.

ӘОЖ 821.512.122

Р.С.Каренов

E.A.Бекетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті

Мұстафа Шоқай — Қазақстан тәуелсіздігінің символдық тұлғасы ретінде

Мұстафа Шоқайдың ХХ ғасырдың алғашкы жартысындағы тек Қазакстанның саяси өміріндегі ғана емес, сондай-ақ барлық Түркі әлеміндегі ең белгілі тұлға болғандығы көрсетілген. Шоқай туралы оның идеологиялық бағдарын асыра сілтеусіз тек соңғы кездері ғана айтыла бастағанына көніл бөлінген. Қазіргі таңда оның қызметі посткенестік кеңістіктегі тарихи зерттеулерде көбірек жариялана бастағаны көрсетілген. Мұстафаның саяси эмигранттар ішінде алғашкылардың бірі болып түрік халықтарының мұддесін қорғау жолындағы ғылыми — публицистикалық қызметі талданған. Оның ғылыми және әдеби еңбектерінде өзінің түпкі арманы — Түркістан халықтарының бірлігі туралы жазғаны дәлелденген. Оған тарихтың өзі еншілеген Европадағы түрік халықтарының өкілі рөлін ойдағыдай атқарғаны көрсетілген. Біздің елімізде және шет елдерде Мұстафа Шоқайдың шығармашылық мұрасының және ғылыми — ағартушылық қызметінің зерттелу деңгейі ашылған.

Kieltti сөздер: ғалым, тұлға, дипломат, шоқайтану, ұлттық саясат, халықаралық саясат, Орта Азия, Қазақстан, Еуропалық қоғамдастық, эмигранттар.

Kipicne

Қазақ тарихында өз халқына адаптация жасауда жасын бәйгеге тіккен Алаш ардақтылары көп болған. Сондай аяулы тарихи тұлғалардың бірі де бірегейі — Мұстафа Шоқай.

Бірақ М.Шоқайды қалың ел білмейді. Өйткені ол Кеңес жүйесінің қас жауы болып танылды. Оның еліне сіңірген еңбегі тұрмак, есімін атаудың өзі қылмыспен пара-пар болды. Ол жаңа қазақ елі үшін қайраткер емес, қылмыскер саналды. Құрескер емес, кесір адам болып есептелді. Қоғамға пайдалы жан емес, қашқын саналды. Неге?...

Оның жауабын бірер сөзben бере қою қыын, әрине. Бұған белгілі-белгісіз себептер болды.

Сонымен, көрнекті ғалым, академик Рахманқұл Бердібай «Азатшыл ойдың әнциклопедиясы» деп бағалаған Мұстафа Шоқайұлы кім еді? Оның туған жері, шыққан тегі туралы не білеміз? Түбі түркінің тұтастығына бүкіл саналы ғұмырын сарп еткен Шоқайдың өмірін, өнегесін толық танып

білдік пе? Бүкіл тәні де, жаны да ұлтым, жұрттым, қазағым деп бүлкілдеген, жүргегі Алашым, Түркістаным деп дүрсілдеген мемлекетшіл мәрт қазаққа лайықты бағасын бердік пе? Сай-саланы сағалап, тар қапасты тасалап, жендеттерден сырылып, онымен де қоймай, өмірін бәске тігіп, болашақ үшін тыным таппаған, Алаштың азаттығын ту еткен Мұстафаның бізге беймәлім тағы қандай қырлары бар? Оның тар жол, тайғақ кешуі тағдыры бізге нені мағлұм етеді? Сұрактар өте көп...

Гұмырының жартысына жуығын жат жүртта өткізген Мұстафа Шоқайұлының ұлтқа еткен еңбегі ұшан-теніз. Өкінішке қарай, оны танып-білуде біздер шабандық танытып отырмыз. Біз не деген самарқау, кеш қозғалатын халық едік! Кімді кінеларсын! Кімге күйе жағарсын!

Мұстафа Шоқайдың ата тегі туралы кейбір деректер

Мұстафа Шоқайұлы — Петерборда алғашқы жоғары білім алған қазақ азаматтарының бірі. Қоқан автономиялық үкіметінің басшысы. Ірі саяси қайраткер, зангер, журналист, жазушы. Түркістан халықтары тарихында бүтін бір кезеңді қамтыған ерекше ұлы құбылыс.

Осылармен шектелуге бола ма? Біздіңше, жоқ. Осы бір асыл азаматтың ерекше қырлары, елеулі қырлары әлі де айтыла бермек, жазыла бермек, жалғаса бермек...

Тек, XXI ғасырдың бастапқы жылдары тұсындаған біз халқымыздың кеменгер ұлын қайта іздең, оны тірлітүге құш салудамыз. Соңғы кезде табылған құжаттарға сүйене отырып, біз де М.Шоқайұлының өмір жолына тоқтағанды жөн көрдік.

ХХ ғасырдың басындағы қазақ интеллигентиясының ең жарқын өкілдерінің бірі Мұстафа Шоқай бұрынғы құнтізбе бойынша 1890 жылдың 25 желтоқсанында (жанаша есеппен 1891 жылдың 7 қаңтарында) қазіргі Қызылорда облысы, Шиелі ауданы, Сұлутөбе маңындағы Наршоқы қыстаяунда дүниеге келген. Ол — қазақтың Қыпшақ руына (Орта жүзге кіреді) жататын текті отбасының үрпағы.

Бірақ Мұстафаның туған жыларының өзінде әлі күнге дейін күмән бар. Мәселен, белгілі жазушы Оразбек Сәрсенбайдын баяндауынша: «...Осы уақытқа шейін М.Шоқайдың туған жылы бірде 1889, бірде 1890, тіпті кейде 1891 болып жазылып жүргені белгілі. Мұның басты себебі — Мұстафаның бала күнінде жасының асып кетуіне байланысты әуелі Ақмешіттегі орыс-қазақ мектебіне қабылданбай, кейін Ташкентке келіп орыс тілді гимназияның жоғары сыныбына сынақ тапсырып, оқуға тусуі болса керек деп шамалаймыз.

Ал оның шын жасын анықтайтын нақты деректер енді ғана табылып отыр. Соның біріншісі — ОГПУ органдарының 1926 жылы М.Шоқайға толтырған деректеме қағазы (досьесі). Мұнда «ұлтшылдық ұйымның мүшесі» М.Чокаевтың (түпнұсқада осылай жазылыпты) туған жылы 1886 екені көрсетілген.

Екінші дерек — Мұстафаның туған інісі Нұртаза Шоқайұлының № 794 тергеу ісінде кездеседі. Сол кездегі РСФСР Қылмыстық кодексінің 58-статьясы, 10, 11-баптары бойынша айыпталып, 1937 жылғы 1 қарашада Шымкент қаласында ату жазасына кесілген Нұртаза марқұм жауап алу хаттамасында туған ағасы Мұстафа Шоқайдың жасы 52-де деп көрсеткен. Бұл да жоғарыдағы ОГПУ деректемесіне сәйкес келеді. Оның үстіне, ағалы-інілі Мұстафа мен Нұртаза, әрине, бір жылы дүние есігін ашпайды ғой. № 794 істе Нұртаза Шоқай 1890 жылы туған деп толтырылған.

Демек, Мұстафа Шоқайдың 1886 жылы туғаны анықталды деп есептеуге болады» [1].

Ал жазушы А.Сатаев «Дозақты женген қазақ» деген мақаласында М.Шоқайдың ата-тегі туралы мынадай деректер келтірген: «ХVIII ғасырдың басындағы шығыстанушылардың енбектері бар нағыз жиһанкездердің қызығушылықпен жазған туындылары бар, осылардың біразынан дерек жинағанда, ежелден Мәуреннар атанған Сыр мен Әмудың бойындағы Қыпшақ тоғыз тайпа екен. Бүгінде, негізінен, солардың бесеуі аталады. Олар: Бұлтың, Ұзын, Торы, Көлденен, Карабалық. Мұстафа осы бесеудің Торысына жатады. Торыдан төрт ұл тараиды: Көкмұрын, Шашты, Қитаби, Түйішке. Мұстафаның жетінші атасы Шаштыдан жеті бала туған: Шағыр, Шегір, Бошай, Малай, Құтым, Байсарлы, Айдарғазы» [2].

Бошайдан — Арыс, Шыбық, Арыстан — Қолдау, одан — Жанай. Жанайдан — Темір, одан — Куат (Куатбай). Куаттан (Куатбайдан) — Торғай. Аксакалдардың айтуына қарағанда, Торғай жүз шамалы үйге билік құрып, датқа (датқа деген — Қоқан хандығындағы полковник, генерал дәрежесіндегі әскери атақ) болған.

Атақты Мансұр Бекежанов (Нартайдың ағасы) ақын «Иманжүсіпке хат» деген жырында Торғай датқа хақында:

*Екінші болған екен Торғай датқа,
Адам жоқ кеңес тапқан ондай жүрттa.*

*Ел қамын сондай ерлер ойлан өткен,
Мастанып, әуелемей қонған бақقا, —*

деп жырлаған. Ақын жыры Торғай бидің (датқаның) ел ішіндегі беделі мен билігін көрсетсе керек [3; 7].

Торғай датқа кейінгі үрпағына өз халқының мол мұрасын қалдырды десе болғандай. Торғай би ру, аталықтардың ұрандары мен таңбалары, олжа, ноқта ағасы, той басталуы, сыйлы қонақтарға берілетін сый-сыйбага, шаригат, әдет, жеті атадан кейін үйлену шарты, балалардың өгей шешесіне үйленбеуі, оқытушысына үйленбеуі, еншілес бала, достар сыйластыры, дос-тамырлық қасиеттері, балаларына енші берудің жолдары, қалың мал төлеудің нормалары, жын-шайтан хақында, жылу жинау жайлышы, енші басы, қалыңдық айттырып, қызы ұзату сияқты қағидаларын айқын айтқан. Торайдан — Шоқай, Қалымбет, Әліш, Оспан өсіп-өнген.

Ел аузындағы айтылып жүрген әңгімелерде Торғай Куатбайұлы есейген кезінде Арқа жақтан Сыр еліне келіп қоныстанып, осында үйленеді. Сол тұста көп жыл баласыз жүрген Торғай: «Баламның атын өзім қояйын, қатынмен екеуміз шоқайып отырушы едік, баламның аты Шоқай болсын», — дегіті-міс [3].

Торғай баласы Шоқайға Торғай өзені бойындағы кедей Қыпшақтан шыққан батыр Баспақтың қызы Бақтыбикені әперген. Ел ішіндегі әңгімеге қарағанда, Шоқай да датқа болған, екі әйел алған; Бақтыбикеден басқа Жайсан деген де әйелі болған.

Мұстафа Шоқай — бидің органшы баласы, ал ағасы Сыздық одан он жастай үлкен, ал інісі Нұртаза тетелес өскен. Мұстафаның қандай жанұядан шыққанын «Қазақ» газетінде 1914 жылы желтоқсаның 10 жүлдөзинде жарық қөрген Закир Гайсин деген кісінің Шоқай қайтыс болғаннан кейін берілген «Ас» қаражатынан байқауға болады. Онда: «Акмешіт уезіне қараған Шашты Қыпшақ марқұм Шоқай Торғай баласына ас берілді. Шақырылған елдің бір шеті Қазалы, бір шеті Ташкент болды, үш мынға жақын жұрт жиналды. Астың бар расходы бес мың сомнан асты. Бәйгеге 57 ат шауып, 17-сінде бәйгеге 8 сом ақша, екі қара тігілді» делінген. Бұл ете көп қаражат болатын (егер ол кезде бір қой 20–30 тиыннан аспайтын болса) [4].

Мұстафаның нағашылары (шешесінің әкесі мен ағайын-туыстары) Хиуа хандығын орыстардан қорғауда ерекше көзге тұсken әйгілі әскербасылар болды). Оның анасы — Бақты (Бақтыбике) орыстарға карсы соғыста әкесіне көмектескен. Мұстафа жазу-сызууды өз анасынан жасы бескөннен жатып-ақ үйренген.

Мұстафаның өзінің қабілет-қарымына сай тамаша білім алушы

Балдәурен балалық шағында Мұстафа ерке өскен. Табиғи зеректігіне байланысты, сабакқа да өте алғыр болған. Өсе келе орыс, түрік, ағылшын, француз және поляк тілдерін жетік менгерген көрінеді. Түрік тілі дегенде оның ең берісі қазақ, өзбек, қыргыз, түркімен, қарақалпақ, татар, башқұрт тілдерін де білгендей болған. Оның анасы — Бақты (Бақтыбике) орыстарға карсы соғыста әкесіне көмектескен. Мұстафа жазу-сызууды өз анасынан жасы бескөннен жатып-ақ үйренген.

Мұстафаның бастауыш мектепте өткен күндері туралы ешқандай мәлімет жоқ. Тек, оның бұл мектепті 1902 жылы бітіргені белгілі.

Патшалық Ресей отаршылдарының өктемдігі мен қиянатын көп қөрген Шоқай би ұлының жақсы білім алушын армандағы. Мұстафа болса дәрежелі оку оқып, білімін терендейту мақсаты бар екенін әкесіне жасырмай айтады. Зерделі әке баласының тұл талабына батасын береді. Қаражат қаттап баласының қалтасына салады да окуын жалғастыра беруге жағдай жасайды.

1902 жылы орыс тілінде сайрап тұрған Шоқай датқаның органшы баласын Акмешіттегі патша әкімшілігінің адамдары Ташкенттегі ер балалар гимназиясында оқуға бағыттайды. Бұл кезде Ташкент көп ұлттың өкілдері жұмыс істеп, әр халықтың жастары оқу оқытын үлкен өндірісі, мәдениеті мен өнері өркендеген айтулы шаһар.

Мұстафа әкесінің өзін оқыту жолындағы табанды шешімінің орынсыз емес екенін дәлелдейді. Гимназияны үздік бітіріп, алтын медальға лайық болды. Бірақ диплом беру рәсімінде ол өмірінде ұмытпайтында үлкен бір әділетсіздікке ұшырады.

Ташкент гимназиясында оқуды ең үздік бітірген оқушыға алтын, екіншіге күміс медаль беру дәстүрі қалыптасқан еді. Сол жылғы диплом беру рәсімінде мектептің ең үздік оқушысы ретінде Мұстафага алтын медаль берілуге тиіс. Бірақ бұл жағдай Ташкенттегі Түркістан генерал-губернаторы А.В.Самсоновқа ұнамады. Самсонов түркістандық бір оқушының орыстардан жоғары тұруын көтере алмады. Мектеп директоры Граменицкийдің қарсылығына қарамастан, алтын медальды Мұстафага

емес, екінші үздік окушы Запреметовке тапсыруға нұсқау берді. Самсоновтың бұл шешімі сол дәуірдегі патшалық Ресей генерал-губернаторларының жергілікті халықты қаншалықты төмен санайтындықтарының айқын бір көрінісі еді. Самсонов жабайы және мәдениетсіз қоғам ретінде бағалаған халықтан шыққан жас жеткіншектің орыс окушыларынан озық тұруына төзе алмады.

Мұстафа марапаттау рәсімінде өзіне берілген күміс медальды алмады. Осыған орай Запреметов те лайықты емес екенін айтЫп, өзіне берілген алтын медальдан бас тартты. Сөйтіп, диплом рәсімі Мұстафага мына аңы шындықты үйретті: әкімдер мен халықтың дүниетанымы бір-бірінен өзгеше. Әкімдер саясаттың ырқына беріліп, наслышіл және империалист пиғылда болса да, қарапайым халықтар саясаттан аулақ, бір-бірлеріне адал және мейірімді бола біледі. Сол себепті Мұстафаның өмір бойы жиі қайталаған сөзінің бірі мынау болды: «Жаман ұлттар жоқ, жаман адамдар бар. Мейірімді мемлекеттер жоқ, мейірімді адамдар бар» [6].

Орыс тіліне жетік Мұстафа гимназияда жүргенде-ак жергілікті жүртшылықтың патшаның әкімшілік органдарына жазған арыз-шағымдарын аударып беріп, қанатымен су сепкен қарлығаштай, халқына өзінің қолғабысын тигізуге тырысқан. Бірақ гимназияны бітірген соң, біреулер үшін арман болып санаған сол тілмаштық қызметке алданып қалмай, тіпті, генерал Самсоновтың құп көрмегеніне де қарамастан, Петербург университетінде білімін жалғастыруға бел буды.

1910–1914 жылдары Мұстафа Санкт-Петербург университетінің заң факультетінде оқыды. Ол туралы Ресейдің Санкт-Петербург қаласындағы кітапханалар мен мұрағаттардан жана құжаттар табылды [7].

Санкт-Петербург пен Ленинград облыстық Орталық мемлекеттік тарихи мұрағатында сақталған № 281 істе оның аты-жөні «Чокаев Мұстафа Чокаевич» деп жазылған. Санкт-Петербург Императорлық университетінде Мұстафа төмендегі курсарды тындаған: Рим құқығының тарихы, Рим құқығының дөмасы, Орыс құқығының тарихы, Мемлекеттік құқық, Шіркеу құқығы, Полиция құқығы, Саяси экономия, Статистика, Азаматтық құқық және Сот өндірісі, Қылмыстық құқық және Сот өндірісі, Қаржылық құқық, Халықаралық құқық, Құқық энциклопедиясы, Құқық философиясының тарихы.

Бұдан ары заң факультетінің деканы В.Удинцевтің және фамилиялары түсініксіз жазылған факультет хатшысы мен заң факультеті ғылыми кенесі хатшысының қолдары тұр. Аталған құжаттың ең төменгі тұсында куәлікті 1914 жылдың 29 қыркүйегінде алғандығы туралы Мұстафа Шоқайдың өзінің қолы бар.

M.Шоқайдың саясатқа араласа бастауы

Мұстафа Шоқайдың тым жастай қоғам ісіне араласуына өскен ортасы, туабіткен зерделілігі, Шоқай әулетінің тән әлеуметтік белсенділік және алмағайып заманы әсер еткен.

Жас Мұстафаның көз алдында Ресей Империясының Қазақ еліне қатысты отарлық саясаты барынша қатығездікпен жүзеге асып жатты. Сондықтан ол студент шағынан қоғамдық саяси өмірге белсене араласып, түркі-мұсылман студент жастарының қозғалысына қатысты.

Оның саясаткер ретінде алғашқы көзге түсіу 1912 жылы Түрік-Балқан соғысы кезі болған. Соғыс бұрк ете қалғанда, Санкт-Петербургтегі қазақ, татар, өзбек, башқұрт және әзербайжан студент жастары арасында Түркияны қолдау қозғалысы еріс алды. Оның арасында М.Шоқай да болды.

Ол студент бола жүріп, 1914 жылғы Бірінші дүниежүзілік соғыс басталған соң Мемлекеттік думаға хатшы болып кіреді. Мемлекеттік думаның мұсылман фракциясы хатшылығына оны Ә.Бекейханов орналасырады. Осы жерде Мұстафа тұнғыш рет түрік халықтарының саяси өміріне араласа бастайды. Еділ татарлары, Қырым татарлары, Кавказ халықтары, Орал башқұрттары оған түрлі саяси міндеттер жүктейді. Мұстафа бұл міндеттерді өте жақсы орындалап шықты (1917 жылға дейін). Төңкеріс болмаганда Мұстафа Думаға мүшелікке қабылдануши еді.

1915 жылдың 1 қарандырылған «Сират-ул-мустақим» («Тура жол») партиясына алғаш қарсылық танытқандар қатарында М.Шоқай тұрды. Ол түркі-мұсылмандық студент жастар тобымен бірлесе отырып, зиялы қауым өкілдеріне «Сират-ул-мустақим» партиясын қолдамау жөнінде үндеу таstadtы. Бұл үндеу сол кезде татар тілінде жарық көріп тұрған «Сөз» газетінде жарияланды [8; 620].

1916 жылдың 1 қарандырылған «Сират-ул-мустақим» («Тура жол») партиясына алғаш қарсылық танытқандар қатарында М.Шоқай тұрды. Ол түркі-мұсылмандық студент жастар тобымен бірлесе отырып, зиялы қауым өкілдеріне «Сират-ул-мустақим» партиясын қолдамау жөнінде үндеу таstadtы. Бұл үндеу сол кезде татар тілінде жарық көріп тұрған «Сөз» газетінде жарияланды [8; 620].

Түркістандағы көтерілістің себеп-салдарын тексеруге Мемлекеттік дума Ташкентке арнағы комиссия аттандырғанда, оның құрамында депутаттар А.Ф.Керенский, Тевкелевтермен бірге Мұсылман фракциясы жанындағы бюро мүшелері Ш.Мұхамедияров пен М.Шоқай болды. Жергілікті халықтың жағдайымен терең танысу мақсатында Мұстафа Ташкентпен ғана шектелмей, Самарқанд пен Әндіжанда болып, жергілікті жағдаймен танысты. Петроградқа оралғаннан кейін өзі жинаған материалдар негізінде 1916 жылғы көтеріліс кезінде билік орындарының Түркістан халқын аяусыз қуғын-сүргінге ұшыратқаны туралы Мемлекеттік думада Мұсылман фракциясы атынан жасалатын мәлімдеме мәтінін әзірледі [8; 620–621].

М.Шоқай 1917 жылғы Ақпан революциясы нәтижесінде патша үкіметінің құлауын зор қуанышпен қарсы алды. Қалыптасқан саяси ахуал Ресей Империясында ұлттық езгінің тауқыметін тартқан түркі-мұсылман халықтарының бостандыққа жетуіне мүмкіндіктер туғызады деп үміттенді.

Үкімет басына Уақытша үкімет келген соң, оның басшысы А.Ф.Керенский Мұстафаға министрдің портфелін ұсынады. Бірақ Шоқайұлы бұл ұсыныстан бас тартады [9].

1917 жылы көктемде Мұстафа Түркістан өлкесіне оралады. Жолда майданын қара жұмысына алынған қазақ жастары мен жалпы түркістандық жастардың елге қайтуларына қол ұшын берді.

Түркістан ұлт-азаттық қозғалысы — Шоқайұлының бүкіл саяси қызметінің мазмұны

Түркістан ұлт-азаттық қозғалысы Мұстафа Шоқайдың бүкіл саяси қызметінің мазмұнын құрады. Ол, шын мәнісінде, Түркістан Республикасының ұйымдастырушысы болды. Мұның тарихи жағдайы бар еді.

М.Шоқайұлы ұлттық тәуелсіздік идеясына біртіндеп келді. Ол бұл пікірді кездейсоқ қабылдап жар сала бастаған жоқ.

1914 жылы IV Мемлекеттік думадағы Мұсылман фракциясының хатшысы қызметінде жүріп, Ресейдің алдыңғы қатарлы қоғам қайраткерлерімен, Дума депутаттарымен етene араласуы оның саяси көзқарасының шындалуына ықпал етті. Іс жүзінде тұтас Түркістан идеясын қолдауына негіз қаланды. Азаттық алу үшін езілген халықтардың бірігуі қажет екенін М.Шоқай сол кезде анық түсініп, өмірінің соңына дейін бұл саяси бағытынан айнаған жоқ.

1917 жылғы Ақпан революциясынан кейін «Алаш» партиясына мүше болды. 1917 жылдың маусымында Ташкентте жергілікті қазақ зиялышарының басын қосатын «Бірлік туы» атты саяси үйім құрып және осы аттас газет шығаруды қолға алды. Осы басылым арқылы елдегі саяси жағдайға өзінше үн қоспақ болды.

Бұл газет Ташкентте тұратын қазақтар құрған «Ықтият одағының» баспасөз органы еді. Аптасына бір рет шығып тұрған газеттің баспасөз саясаты — Түркістан халқының ынтымақтастырын қамтамасыз ете отырып, саяси таным-түсінігін толықтыру, осылайша Бүкілресейлік Құрылтай жиналышына дайындалу еді. Газет осы орайда Бөкейхановтың жетекшілігіндегі «Алашорда» қозғалысының баспасөз органы «Қазақ» газетімен үйлесімді әрекет етті.

Түркістан өлкесі мұсылмандары Ұлттық оргалығының баспасөз органы ретінде 1917 жылдың сәуір айынан шыға бастаған «Улуғ Түркістан» газетіне қазан татары Фатих Керимі басшылық етті. Шоқай бұл газеттің редакция алқасының құрметті мүшесі болды әрі мақалалары басылып тұрды.

Алты мың таралыммен шығатын «Улуғ Түркістан» сол кездегі әжептәуір ықпалды газет екенін айтуга болады. Газет 1918 жылдың көктемінде кеңес органдары тарапынан жабылды. Шоқай бұл газеттің 1917 жылғы 30 сәуір күнгі санында шыққан мақаласында Түркістан халқының татар, сарт және қазақ болып жіктелмей, түркілік және мұсылмандық шаңырағы астында бір жеңнен қол, бір жағадан бас шығарып, ынтымақтасу қажеттігін баса көрсетті [6].

Ақпан революциясы берген басты жетістік — патша үкіметінің құлауы — түркістандықтар үшін бостандыққа жол ашқандай сәуле болды. Соны пайдаланып, жарық күнге жету мақсатында М.Шоқай өз халқына мардумды қызмет жасау жолын іздейді. Елдегі саяси қозғалысқа белсене араласады. Іс жүзінде ұлттық қозғалыстың басты көсемдерінің біріне айналады.

1917 жылғы Түркістан мұсылмандары арасында екі топ құрылды: біріншісі консервативті бағыттағы «Улема жәмияты» («Ғұламалар қоғамы»), оны Сералы Лапин басқарады. Екіншісі прогресшіл бағыттағы «Шуро-и-Ислам» («Шурай Исламиа»), оның басында Мұстафа Шоқай тұрады [10; 13].

«Шуро-и-Ислам» («Мұсылман кеңесі») одағының идеологиясы түркі-мұсылман халықтарының басын біріктіріп, әрбір ұлттың өзін-өзі басқаруына қол жеткізу болатын. Одақ жергілікті халықтың мұддесі үшін белсенді қызмет атқарды. Олардың бастамасымен 16 сәуірде Ташкентте

Жалпытуркістандың Құрылтай шақырылды. Оған қазақ, өзбек, түркімен және басқа Түркістан халықтарының өкілдерінен барлығы 150 делегат қатысты. Съездің төң төрағасы болып М.Абдрашидханов пен Сералы Лапин, ал хатшылыққа Мұстафа Шоқай сыйланды. Съезде қаралған негізгі мәселелер — Уақытша үкіметке көзқарас және патша үкіметі құлатылғаннан кейінгі Түркістанды басқару туралы болды. Сондай-ақ съезд Уақытша үкіметті қолдай отырып, Ресейдің федеративтік, демократиялық, парламенттік республика ретінде өзінің президенті мен Құрылтай жиналышы болуы мен облыстарға автономия беру (оның ішінде Түркістанға) идеясын ұсынды. Жалпы Түркістан ұйымын — Түркістан Мұсылман кеңесін құру жөнінде міндеттер қойылды. 1917 жылы 12 маусымда ондай ұйым құрылып, оның төрағалығына М.Шоқай тағайындалды. Бұл ұйым ұлттық-демократиялық бағыттағы саяси құштермен тығыз одақ жасауға ұмтылды. Оның мүшелері «Алаш» партиясымен де қарым-қатынастар орнатты. «Шуро-и-Ислам» 1917 жылы 2 қазанды Кеңес үкіметін мойындамау жөнінде шешім қабылдады [11; 188].

«Шуро-и-Исламның» белсенді саяси қызметінің нәтижесінде 1917 жылдың 26 қарашасында Қоқанда Түркістан мұсылмандарының өлкелік IV Төтенше съезі өтті. Оның жұмысына 300-ден астам делегат қатысты. Съезге қазақ халқының өкілдері ретінде Ә.Бекейханов, М.Тынышпаев, М.Шоқай сыйнды т.б. көрнекті қоғам қайраткерлері қатысты. 27 қарашада съезд Түркістан Автономиясын құру туралы қаулыны жариялады. Түркістан Автономиясы Уақытша үкіметінің құрамы 12 адамнан — 8 жергілікті халық өкілінен, 4 басқа ұлт өкілінен жасақталды. Түркістан автономиясының Премьер-министрі және Ишкі істер министрі болып М.Тынышпаев, Сыртқы істер министрі болып М.Шоқай сыйланды. Кейін М.Шоқай Премьер-министр болды. Сонымен бірге құрамы 54 адамнан тұратын Ұлттық жиналыш құрылып, оның үштен бір бөлігі жергілікті емес ұлт өкілдерінен құралатыны анықталды. 1917 жылы 1 желтоқсанда Түркістан Автономиялық үкіметі өлкө халқына Үндеу жариялады. Үндеуде Түркістан Ресей Федеративтік Демократиялық Республикасының автономиялық бөлігі болатынын мәлімдеді. Съездің өткізілген орны және автономияның әкімшілік орталығы — Қоқан қаласында орналасқандықтан, оны Қоқан автономиясы деп те атады. Бұл, шын мәнісінде, Түркістан Республикасы еді.

1917 жылы 5–13 желтоқсанда Орынборда II Жалпықазақ съезі болып өтті. Оның жұмысына Қазақ өлкесінің: Орал, Торғай, Ақмола, Семей, Жетісү, Сырдария облыстарынан және Бекей Ордасынан, Самарқанд облысы мен Алтай губерниясынан делегаттар қатысты. Съезді ұйымдастырушылар Ә.Бекейханов, А.Байтұрсынов, Е.Омаров, С.Досжанов, М.Дулатов болды. Съездің төрағасы болып Б.Құлманов сыйланды. М.Шоқай осы съезге қатысып, Сырдария облысынан Алашорда үкіметінің мүшелігіне өтті. 1918 жылы 5 қантарда Түркістан қаласында ашылған Сырдария облысы қазақ-қырғыздарының съезін ұйымдастырды. Онда автономия, милиция және т.б. мәселелер қаралды.

1917 жылдың қазанында Петроградта қарулы көтеріліс арқылы жасалған төңкерістің нәтижесінде Кеңес үкіметінің орнағаны туралы хабар Қазақ өлкесіне де жетті. Мұндағы большевиктік ұйымдар билікті өз қолдарына ала бастады. Осылайша Қазақ өлкесінде Кеңес үкіметін орнату жұмысы басталды. 1917 жылдың қазаны мен 1918 жылдың наурыз айының аралығында Кеңес үкіметі тек Оралдан басқа жерлерде, Қазақ өлкесінің барлық аумағында орнатылды. Кеңестерге қарсы құштердің ошақтары Орынбор, Орал және Жетісү аудандары болды.

1918 жылғы 18–23 қантарда өткен Түркістан Кеңестерінің IV съезі Қоқан автономиясы үкіметін, заннан тыс деп жариялад, оның басшыларын тұтқындау және автономияны тарату жөнінде қаулы қабылдады. Мұның аяғы қанды қырғынға ұласты.

Большевиктер Премьер-министр М.Шоқайға Кеңес үкіметін мойындау, карулярын тапсыру және милиция органдарын тарату туралы ультиматум қойды. Бірақ олардың бұл талаптарын орындаудан Түркістан үкіметі бас тартты. Қоқан автономиясын жою үшін бұл аймаққа 1918 жылы ақпан айының 5-нен 6-на қараган түні 11 эшелон кавалерия, артиллерия және жаяу әскер бөлімдері жеткізілді. Ал 6–7 ақпанды Қоқан автономиясын большевиктер әскери құшпен талқандады. Автономия жетекшілері бас сауғалауға мәжбүр болды, «Шуро-и-Ислам» ұйымы ыдырап кетті. Сөйтіп, Түркістан автономиясы жойылды [11; 194].

Қоқандағы большевиктер құғынынан Мұстафа Шоқай шетелге кетуге мәжбүр болды.

Шоқайұлының шетелдегі саяси іс-әрекеттері

Мұстафа Шоқайдың сан салалы саяси қызметінде оның эмиграциядағы кездері ерекше орын алады. Ол Түркістан халықтары арасында тұнғыш рет Еуропада Түркістандық саяси эмиграциялық қызметтің негізін қалаушы болды.

Ресей Империясының ең тандаулы оқу орнын бітірген талантты жасты, әрине, тоқсан тарау жолдар күтіп тұрып еді. Өмірдің ығымен жүре берсе, әйтпесе, білімін бұлдаپ, тілмаштықпен айналысса, тіпті, большевиктердің қанды шенгелінен құтылып, шет елге табаны тиісімен бәріне қолды бір-ақ сілтеп, қара бастың қамымен кетсе, университет кафедрасынан лекциясын оқып, әйтпесе көп газеттердің бірінің сұранысына сай мақаласын жазып, тып-тыныш, тоқ тіршілік кешкен болар ма еді. Әйтпесе жаздым-жанылдым деп большевиктердің алдында басын исе, ондай беделді, білімді азаматқа Кеңес үкіметі кенселерінің бірінен аумақты үстел бұйырып та қалар ма еді. Бірак қалай десек те, М.Шоқай басқа жолды — эмиграцияға кетіп, большевиктік Кеңес үкіметіне қарсы құрес жолын таңдады. Ол — Алаш қозғалысының соңғы қайраткері. Өзінің саяси ұстаздары, Алаш қозғалысының құрылтайшы жетекшілері большевиктердің қысымымен тұрмелерге қамалып, атылып кеткен жылдары Алаш туын құлатпай, шетелде кетерді.

Шоқайұлы шетелдік эмиграцияның ең бір көрнекті өкілі бола тұрып, өз ұлтының азаттығы үшін құресін қарымды қаламмен толықтырды. Қалам саяси қайраткерге көмектесіп, оның қызметін айрықша ажарландырды, ерекше биікке көтерді. Сөйтіп, қазақ тарихында азаттық үшін құрестің жана түрі мен жаңа кезеңі басталды.

Ұлттық мұлде үшін саналы түрде шетелге кеткен ол Маңғыстау арқылы әуелі Түркімен жеріне, содан кейін теніз арқылы Бакуғе барады. Алайда Эзербайжан мемлекетіндегі сол кездегі саяси ахуал тұрақсыз болғандықтан, мұнда көп тұрақтамай, Грузия мемлекетіне өтеді. Бакудегі Грузия Республикасының тұрақты өкілі Н.Карцивадзенің кепілдігімен Тбилисиге келген М.Шоқайды Грузияның саяси басшылары ыстық ілтиpatпен қарсы алды. Әсіресе Грузия Ұлттық Үкіметінің басшысы М.Жордания мен Ішкі істер министрі М.Рамишвили оған зор құрмет көрсетті. Ол кезде тәуелсіз Грузия саяси босқындарды құшақ жая қарсы алған болатын [12].

1919 жылдың сәуір айында Тбилисиге келіп, 1921 жылы ақпан айының ортасына дейін осы жерде тұрган Шоқай әуелі Солтүстік кавказдықтар шығаратын «Вольные горцы» атты апталық газетте және грузиялықтардың «Борьба» газетінде жұмыс істейді. 1919 жылдың 1 қарашасынан бастап Түркістан және Украина Ұлттық орталығының көмегімен орыс тілінде «На рубеже» атты тәуелсіз айлық шығара бастайды. Бас редакторы болған бұл журналда М.Жанай және Жәлел деген бүркеншек атпен мақалалар жариялады. 1920 жылы Мұстафа Ахмет Салиховпен бірге түркістандықтардың ұлттық мұдделерін қорғайтын «Иені Дүния» атты апталық газет шығара бастады. Мұстафа Шоқай сол жылы алдымен аптасына бір, кейіннен екі рет шығарылған, негізгі идеясы Түрік ұлт-азаттық құресін қолдайтын «Шафак» (кейбір деректерде «Шафик») газетін шығарады.

«На рубеже» Грузия үкіметінің материалдық көмегі арқылы шығып тұрды. Түрік тілінде шыққан «Шафак» («Шофак») Тбилисидегі түрік қоғамының жәрдемімен жарияланды. Шоқайұлы «На рубеже» арқылы Грузия үкіметінің Кеңес билігіне қарсы ұлт-азаттық құресін қолдаса, «Шафак» газеті арқылы Анатольяда Мұстафа Кемалдың жетекшілігінде одактас мемлекеттерге қарсы жүргізіліп жатқан ұлт-азаттық құреске қолдау көрсетті.

Ұлттық құресті шетелде жүргізу мақсатымен елінен кеткен мұғажыр Мұстафа Шоқай бірнеше айдан кейін пролетариат диктаторлығынан азат етілген тәуелсіз Түркістанға қайтып ораламын деп ойлайтын. Бірак Серго Орджоникидзе басқарған Қызыл Әскерлер Тбилисиді басып алған 1921 жылдың 25 ақпанында Мұстафа Шоқай Стамбулда болған аз ғана мерзім ішінде большивектердің Тбилисиді басып алуы және Тбилисидегі соңғы жағдай туралы «Taіms» газетінде бес мақала жариялайды [13].

Стамбулда жүрген кезінде Еуропадағы саяси эмиграция туралы іздене бастаған Мұстафа Шоқай Парижде А.Ф.Керенский тобының «Rue de La Pompe» газетін шығарып жатқанын біліп, олармен хат алыса бастайды. 1923 жылы демократияның орталығы ретінде эмигранттар топтасқан Парижді өз ісін жалғастыруға қолайлы деп тапқан Мұстафа Шоқай Францияға кетеді.

Шетелдік эмиграция жылдарында қоپтеген қыншылықтарды жеңе отырып, М.Шоқай кеңестік езгідегі Түркістан халықтарының өмірін көрсетуге арналған журналдар мен газеттер шығаруды

ұйымдастырды. Олардың жұмысына белсene араласты. Ол А.Ф.Керенскийдің «Дни» және П.Н.Милюковтың «Последние новости» газеттерінде қызмет етті.

1923 жылы башқұрт халқының ұлы перзенті Заки Уәлиди (Валиди) Тоган Ауганстан, Үндістан айналып, Еуропаға жетті. Заки өзінің көне досы Мұстафанды оның Париждегі пәтерінде кездестерді. Осы кездесуден соң-ақ олар Түркістан Ұлттық Одағы ұйымының қызметін жандандырып, қоғамдық саяси басылым шығару ісін қолға алды. Уәлидидің Еуропаға келгеннен және Түркістан Ұлттық Одағы ұйымының қайта құрылғаннан кейін бұл қажеттілік айқын сезіле бастады. Одактың жеке баспасөз органы болуы тиіс еді. Бірақ материалдық мүмкіншіліктердің тапшылығына байланысты Одак жеке органын ұзақ уақыт шығара алмады.

Ақырында, «Прометей Одағы» құрылғаннан кейін (мүмкін, Польша үкіметінің көмектесу арқасында) бұл қынышылық жойылды. Түркістан Ұлттық Одағының 1927 жылы ақпан айында қабылдаған шешімі бойынша, Стамбулда «Йени Түркістан» атты журналды Мұстафа З.У.Тоганмен бірге Түркістан Ұлттық Одағының баспасөз органы ретінде жариялады. Осылайша тыскары жерде Түркістанға арналған тұнғыш журнал жарық көрді. Журналдың басты мақсаты — Түркістан ұлттық тәуелсіздік идеясы мен түркі халықтары арасында ынтымақтастық пікірін тарату еді. Сондай-ақ журнал Түркістан халықтары мен Түркия халқы арасында тіл және діл бірлігін нығайтуды мақсат тұтты.

Журнал басшылығы бірнеше рет өзгерді.

Тоганның 1928 жылы басшылықтан кетуіне байланысты журналдың бүкіл ауыртпалығын Шоқайдың бір өзі көтеруге мәжбүр болды. Бұл журнал 1931 жылы қыркүйек айында Түрік үкіметінің шешімі бойынша жабылды.

1929 жылы «Йени Түркістанмен» қатар Түркістан Ұлттық Одағының баспасөз органы ретінде Берлинде «Яш (Жас) Түркістан» атты екінші бір журналдың шыға бастауы ұйым жұмысына Стамбулдағы баспасөз органының жеткіліксіз болғандығын көрсетті. Журнал шет елдердегі ресейлік түркі халықтары өкілдерінің Екінші Дүниежүзілік соғыстан бұрын ұзақ уақыт шығып тұрган және ең ықпалды баспасөз органдарының бірі ретінде тарихта із қалдырды. Бұл жетістікке кездейсоқ қол жеткізілген жоқ. Ол Шоқайдың студенттік жылдарынан бастап баспасөз саласында жинақтаған тәжірибесінің бір жемісі еді.

«Яш Түркістан» сол кездегі Түркістан жөніндегі ең маңызды басылым еді. Онда саяси, экономикалық, мәдени тақырыптардағы мақалалармен қатар әдеби шығармалар да жарияланып тұрды. Журнал материалдары Түркістан халықтарының тұрмыс-тіршілігі туралы ачы шындықты баяндап, отаршылдарға карсы ұлт-азаттық бағытындағы қүресте түркістандықтарға рух беріп отырды. Түрік бірлігі мұраттарын насхаттады.

Журнал, негізінен, Берлинде шығып тұрды, ал Мұстафа Шоқай бас редактор ретінде Парижден басшылық етті. Қажет кезде ол Берлинге барып-келіп тұрды. Журнал мақалаларының көбін, әсіресе бас мақалаларды Мұстафа Шоқайдың өзі жазды.

Он жыл (1929–1939) ішінде журналдың 117 саны жарық көрді. 1939 жылы 1 қыркүйекте Германияның Польшаны басып алуымен Екінші дүниежүзілік соғыстың басталуына орай журнал шығуын тоқтатты [14].

Шетелде жүрген Мұстафа баспа беттерінде (әсіресе Түркістан мәселесі тақырыбын терең әрі батыл қамтыған «Яш Түркістан» журналы арқылы) большевиктерге қарсы дамылсыз қурес жүргізді. Ресей бодандығындағы түркі халықтарының ғасырлар бойы ұлт-азаттық қозғалысын жаңа сатыға көтерді. Оның ұйымдық негіздерін қалады; мақсат-міндеттерін, стратегиясы мен тактикасын анықтады. «Көтерілістен — ұйымшылдықка (Көтерілістен — ұйымға)» атты тамаша еңбегінде: «Ең алдымен барлық құштерді бір мықты саяси ұйымның маңына топтастыру керек. «Түркістан ұлттық бірлігінің» бірінші кезектегі міндеті және таяу арадағы мақсаты: 1) Түркістанды орыс пролетариаты үстемдігінен құтқару; 2) Түркістанда орыстың кез келген үстемдігінің орнауына жол бермеу; 3) бәрінен бұрын ұлттық, тәуелсіз Түркістан мемлекетін құру болып табылады. Біз, әрине, кайда болсақ та отандастарымыздың большевиктердің зұлымдық езгісі мен кандауына мойынсал болуға шақырып тұрган жоқпыш. Біз тек жекелеген бытыраңқы көтерілістермен атамекенімізді құтқара алмайтынымызды ғана айтып отырмыз. Бұл шындықты біз ең алдымен білуге тиіспіз.

Көтерілістер кезінде орыс большевиктері құштеп, зорлап, алдан-арбап қолына түсіріп алған халық бұқарасын Кеңес үкіметі агенттерінен, сатқын шенеуніктерден айыра білуге де айрықша мән берген жөн» [15; 102], — деп жазды М.Шоқай.

Мұстафа Шоқай өмірінің соңына дейін тәуелсіз ұлттық мемлекет құру идеясын жақтады. Өзінің алдына қойған мақсатына қол жеткізу жолында абырай-беделіне нұқсан келмейтін кез келген қолайлы мүмкіндіктерді пайдалануға ұмтылды. Мысалы, 1936 жылы Берлин қаласында Түркістан жастары алдында сөйлеген сөзінде: «...Алыста жүріп ел қайғысын ойладап, алыста жүріп ел қамын ойладап, Еуропаның әр тараҧында жүрген, бұғінгі Түркияда тұрған Түркістан жастары, бірлесіндер! Сендердің бірліктерін, сендердің бір-біріңе құш қосуларың — еліміздің бақытына қызмет етпек. Мұны ұмытпаңдар! Бәріміздің құбыламыз — өзіміздің ата жүртімымыз, өлкеміз Түркістан болмақ! Түркістан үшін өлу, Түркістан үшін жан беру — бәрімізге бір мақсат, бір мұхабbat уәзиға болмақ. Мұны ұмытпау керек...!

...Түрік халқы — батыр халық. Түрік халқы — арыстан ер халық. Кімнен таяқ жегендей біздің түріктің баласы, алдырып жүрген дұшманға ауызының аласы. Бұл нақыл сөзді ұмытпауымыз керек. Бәріміз бір болсақ, біздің женбейтұғын жауымыз болмайды, мақсатымызға жетеміз! Онсыз біздің күніміз жоқ, құрып кетеміз. Құрымасымыз үшін, боспасымыз үшін — күшімізді біріктіріп, иін тірестіріп, бір-бірімізге жәрдем беріп жүруіміз керек. Онсыз біздің күніміз қаран. Мұны ұмытпау керек! Түрік баласы, ұмытпаңдар, бастарыңдағы бөтен елдің өкіметін шығарып тастауға, аударып тастауға тырысындар [16], — деп жар салды.

М.Шоқай жалғыз түрік халықтарының басын қосуға ғана атсалысқан жоқ. Ол эмиграциядағы бүкіл Украина, Кавказ халықтарымен бірге Кенес Одағындағы тоталитарлық жүйеге қарсы жалпы майдан құруды арманадады. Осы бағытта «Достық комитеті» құрылып, онда да Мұстафа белсенді қызметімен, көрегенділігімен көзге түседі. Кавказдықтардың бастары біріккен «Прометей» ұйымымен өнімді қатынас орнатуға күш салады. Сондықтан да ол Кавказ, Украина және Түркістан халықтарын ұлттық қорғау органды — «Прометей» (Париж, 1926–1938) журналы редакциялық алқасының мүшесі. 1928 жылы Варшавада Польшаның Бас штабы мен Сыртқы істер министрлігінің Шығыс бөлімі эмигранттардың барлық топтарын біріктіру және КСРО-ға қарсы пайдалану туралы Ю.Пильсускийдің алға қойған міндеттеріне байланысты құрылған «Прометей» (Ресейдің езгісіндегі халықтар лигасы) халықаралық ұйымының мүшесі. Бұл ұйымға Әзербайжан, Дон, Карелия, Грузия, Волга бойы, Қырым, Кубань, Солтүстік Кавказ, Түркістан, Украинаның және басқалардың өкілдері кірген [17; 4].

«Түркістанның болашағы «Тәуелсіз Түркістан» ұраны астында Ресейден бөлініп шығып Түркістан мемлекетін құратын халық бұкарасының қолында, татарлар мен башқұрт бауырларымыз Түркістан Түрік мемлекетімен қойындастып, қолтықтасып кете алса, түрікшілік пен түрік рухы үшін ұлы табыс болар еді. Біз бұғін ұлтты құтқару күресімізде, ұлттық құрылышымызда түркістандықтарды ру, ұлыстарға бөліп іштен іріткі салатындарды Түркістан ұлтшылдық идеясы мен мұраттарының жаулары деп есептейміз. Қазақ, қырғыз, өзбек, түркімен...— бәрі бір кісідей жұмылып Түркістанның ұлттық ұраны астына топтаспайынша, Түркістанның болашағын қамтамасыз ету мүмкін емес» [15; 280–281], — деп жазды Мұстафа 1932 жылы («Түркістан түрікшілдігі» деген мақаласында).

Осы жылы Парижде прометейшіл қайраткерлердің алдында сөйлеген сөзінде Шоқай: «Егер біз сол кезде ақылға келгенімізде, егер «орыс демократиясының шындығына сенудін» орнына, біздің санамызда ұлттық аймақтарда революцияны меңгеруге және оны іске асыруға батыл ұмтылғанымызда, егер біздер бұғінгі прометейшіл майданың өкілдері сол тарихи кезенде Украинаның ұлғасімен біріккенімізде, біздің халықтарымыз қазіргі кеңестік ұлттық, материалдық және ұлттық-мәдени мағынадағы езгіден гөрі тәуір тағдырға ие болар еді» деп көрсетті [17; 4].

Сонымен, Түркістан халықтарының бірлігі Шоқайұлының шетелдегі шығармашылығындағы басты тақырыптардың бірі болды.

Қорытынды

Өзінің саяси күресі үшін тиімді ортанды тек Франциядан таба білген Мұстафа осы елде 20 жылдай өмір сүрді. Мұның 8 жылы (1933–1941) Франция елінің астанасы — Париждің жанындағы Ножан-сюр-Марн қаласында өтті. Осы жерде өзінің публицистикалық еңбектері мен саяси күресі арқылы әлем танып, мойындаған саяси тұлғаға айналды.

Екінші дүниежүзілік соғыс бұрқ еткенде, бүкіл ресейлік эмигранттар бас сауғалап Франциядан қаша бастады. Барлығы нацистер Францияны жаулады деп аландаган еді. Лек-легімен АҚШ-қа қарай жосылды олар. Солардың ішіндегі жолдастары, Шоқайды да бірге АҚШ-қа ала кетпек болды. Бірақ Шоқай оларға ермеді. «Мен, — деді ол, — Францияны туған отанымдай көремін. Өйткені ол

қын-қыстау күндерімде мені бауырына басты. Сондықтан, мен де Францияны қын-қыстау күндерінде тастал кете алмаймын. Француз халқы қандай қындық көрсө, мен де соны көруге дайынмын». Сөйтіп, Шоқай Францияда қалды. Өйткені оның жүргегінен Франция ерекше орын алған еді. Франция ол үшін шынында да бостандықтар, теңдіктер және бауырластықтар елі еді.

Франция қазіргі Қазақстанның тәуелсіздік тарихына ерекше мән беріп отыргандығын Ножан-сюр-Марн қалалық мұражайында қазақ халқының әйгілі ұлы Мұстафа Шоқайға арналған ескерткіштакта ашу арқылы көрсетті. Осы іс-шараға аталмыш қала жүртшылығы, Франциядағы қазақ диаспорасының өкілдері қатысты.

Бұл ескерткіш-тақтада М.Шоқайдың қыскаша өміrbаяны мен Қазақстанның тарихи және географиялық сипаттамасы ұсынылған. Ножан-сюр-Марн қаласы мұражайының басшылық өкілдерінің пікірі бойынша, осы ескерткіш-тақта мұражайдың ең басты жәдігері болып табылады және қазақ пен француз халықтарының ықпалдасуына өз үлесін қосады.

Әдебиеттер тізімі

1. *Сәрсенбай О.* Мұстафа Шоқай қашан, қайда туған? / М.Шоқай Таңдамалы. — Т. 1. — Алматы: Қайнар, 1998. — 503, 504-б.
2. *Сатаев А.* Дозақты жеңген қазақ // Қазақ әдебиеті. — 2007. — № 21 (3025). — 25 мамыр. — 14-б.
3. *Дайрабай Т.* Торғай датқадан Мұстафа Шоқайға дейін... // Түркістан. — 2011. — 26 мамыр. — 7-б.
4. *Кішібеков Д., Кішібеков Т.* Мұстафа Шоқай кім еді? // Ақыят. — 2011. — № 2. — 29-б.
5. *Әлібеков Ә.* Мұзарт // Егемен Қазақстан. — 25 тамыз. — 2004. — 8-б.
6. *Баймұрат А.* Мұстафа Шоқайдың балалық шағы және баспасөз саласындағы қызметі // Қазақ. — 2010. — № 32–33 (493–494). — 6–13 тамыз. — 7-б.
7. *Аққұлұлы С.Х.* Санкт-Петербургте Мұстафа Шоқай туралы жаңа құжаттар табылды // Қазақ. — 2009. — № 50–51 (459–460). — 11–18 желт. — 10-б.
8. Қазақстан: Үлттық энциклопедия. — Т. 6 / Бас ред. Б.Аяған. — Алматы: Қазақ энцикл. Бас ред., 2004. — 696 б.
9. *Тогысбаев Б., Сужикова А.* Тарихи тұлғалар: Танымдық-көпшілік басылым. — Алматы: Алматықітап, 2006. — 68-б.
10. *Қойғелдинев М., Нұсінхан А.* Мұстафа Шоқай және Түркістан / М.Шоқай. Таңдамалы. — Т. 1. — Алматы: Қайнар, 1998. — 13-б.
11. *Кан Г.В., Шаяхметов Н.У.* Қазақстан тарихы: Окулық. — Алматы: Алматықітап, 2007. — 264 б.
12. *Қыдырәлі Д.* Мұстафа көтерілген шың // Жалын. — 2004. — № 8. — 74–85-б.
13. *Қыдырәлі Д.* Мұстафа Шоқайдың мұғажақырылқ мұраты // Жұлдыз. — 2003. — № 4. — 184–193-б.
14. *Әли Ф.* Тайыр Шагатай деген кім? // Жас Алаш. — 2010. — № 65. — 17 тамыз. — 5-б.
15. *Шоқай М.* Таңдамалы. — Т. 1. — Алматы: Қайнар, 1998. — 512 б.
16. *Шоқай М.* Түркістан жастарына // Ақ Орда. — 1993. — № 18. — 81-б.
17. *Исхаков С.* «Біз тілеген «корыс революциясы» бізді қапыда қалдырды» деген Мұстафа Шоқайдың саяси көзқарасы жайында // Түркістан. — 5 тамыз. — 2010.

Р.С.Каренов

Мұстафа Чокай — личность, символизирующая независимость Казахстана

В статье подчеркивается, что для многих казахстанцев личность Мустафы Чокая до сих пор остается загадочной. Даются сведения о жизни и деятельности М.Чокая как политического деятеля, публициста, юриста, журналиста, писателя. Отмечено, что он был одним из ярких представителей казахской интелигенции начала XX в. Доказывается, что М.Чокай был одним из первых, кто в это время провозгласил идею о независимости всех тюркоязычных народов, пропагандировал демократические идеи. Глубокое знание европейских языков позволило Мустафе выступать с многочисленными докладами и аналитическими обзорами в Париже, Лондоне, Стамбуле, Берлине и других крупных городах. Автор описывает его деятельность, связанную с организацией выпуска в Стамбуле журнала «Ени (Новый) Туркестан», изданием с 1929 г. в Берлине журнала «Яш (Молодой) Туркестан», указывает, что благодаря разносторонней политической деятельности и большой эрудиции он приобрел в Европе высокий авторитет, пользовался поддержкой различных европейских организаций и институтов.

R.S.Karenov

Mustafa Chokai — identity, symbolizing independence of Kazakhstan

It is underlined that for many kazakhstan person Mustafy Chokaja remains till now mysterious. The information on life and M.Chokaja's activity as politician, the publicist, the lawyer, the journalist, the writer are supplied. It is shown that it was one of bright representatives of the Kazakh intelligency of the beginning of the XX-th century. It is proved that M.Chokaj was one of the first who has proclaimed at this time idea about independence of all the turki language the people, propagandized democratic ideas. It is noticed that the profound knowledge of the European languages has allowed Mustafe to act with numerous reports and state-of-the-art reviews in Paris, London, Istanbul, a berlin and other big cities. Its activity connected with the organization of release in Istanbul of magazine «Eni (New) Turkestan», by the edition since 1929 in a magazine berlin «Jani (Young) Turkestan» is described. It is underlined that, thanks to versatile political activity and the big erudition, it has got a great prestige in Europe, was supported of the various European organizations and institutes.

ӘОЖ 821:003.075

Р.С.Каренов

E.A.Бекетов атындағы Караганды мемлекеттік университеті

Мұстафа Шоқайдың ғалым-публицист ретіндегі қасиеттері және шоқайтанудың бүгінгі жағдайы

Мұстафа Шоқайдың ХХ ғасырдың алғашқы жартысындағы тек Қазақстанның саяси өміріндегі ғана емес, сондай-ақ барлық Түркі әлеміндегі ең белгілі тұлға болғандығы көрсетілген. Шоқай туралы оның идеологиялық бағдарын асыра сілтеусіз тек соңғы кездері ғана айтыла бастағанына көніл бөлінген. Қазіргі танда оның қызметі посткеңестік кеңістіктегі тарихи зерттеулерде көбірек жариялана бастағаны көрсетілген. Мұстафаның саяси эмигранттар ішінде алғашқылардың бірі болып түрік халықтарының мұддесін қорғау жолындағы ғылыми — публицистикалық қызметі талданған. Оның ғылыми және әдеби еңбектерінде өзінің түпкі арманы — Түркістан халықтарының бірлігі туралы жазғаны дәлелденген. Оған тарихтың өзі еншілеген Европадағы түрік халықтарының екілі рөлін ойдағыдай атқарғаны көрсетілген. Біздің елімізде және шет елдерде Мұстафа Шоқайдың шығармашылық мұрасының және ғылыми — ағартушылық қызметінің зерттелу деңгейі ашылған.

Кілтті сөздер: ғалым, тұлға, дипломат, шоқайтану, ұлттық саясат, халықаралық саясат, Орта Азия, Қазақстан, Еуропалық қоғамдастық, эмигранттар.

Kipicne

Шоқайдың тарихи-публицистикалық еңбектері батыс тарихнамасында қоғамдық екі жүйенің қырғи-қабақ соғыс жолына түсे бастаған жағдайында аса маңызды туындылардың қатарында болды. Өзінің жарияланымдарында ол КСРО-дағы ұлттық саясатты аяусыз сынға алды. Сондықтан КСРО-да олар идеологиялық сынға ұшырады.

Шоқай Еуропада халықаралық саясат пен кеңестік Орта Азия мен Қазақстандағы ішкі жағдайдың өзекті мәселелері жөнінде баяндамалар жасап, мақалалар жариялады. Кітаптар шығарды. Көптеген эмиграциялық басылымдарда еңбектері жарық көрді.

Әріптерінің айтуынша, Мұстафаның сөздері терең ғылыми талдауларымен және философиялық пайымдауларымен, өзгеше ой-түйіндерімен, кейде таңқаларлық қорытындыларымен еуропалық қоғамдастықтың және орыс эмигранттарының арасында үлкен беделге ие болды.

Шоқайдың шығармашылық ізденістері, тарихи-публицистикалық еңбектері

Көп саяси тұлғалар, белгілі ғалымдар мен сарапшылардың М.Шоқайдың Кемаль Ататүрік, Джавахарлал Неру секілді қайраткерлер қатарына қоюында ешбір асыра бағалаушылық жок. Мұстафаның қайраткерлік, ұйымдастырушылық қызметі халықаралық сарапшы, көсемсөз майталманы, тарихшы-ғалым ретіндегі қырларымен астасып жатады. Әлемдік өркениет жетістіктерінен нәр алып, оның бітім-болмысына қайнап біткен бұл қасиеттерін бірін-бірінен айырып алып, өз алдына жеке қарау қынға согады. Тереңдік пен жан-жақтылық секілді өлшемдер өзара үйлесім тапқан ғалымдық таланттының арқасында Мұстафаның шығармашылық ізденістері сан алуан қайнар бұлақтардан бастау алып бір арнаға — өмірлік мұратына айналған «тәуелсіздік идеясы» атты мұхитқа барып құяды [1].

М.Шоқай жеті-сегіз тілді еркін менгергендіктен, Еуропаның біраз калаларында баяндамалар жасайды. Көрнекті саяси тұлға, ғұлама ғалым ретінде Ұлыбританияға, Польшаға, тағы басқа елдерге Түркістандағы, Шығыс Түркістан мен Ауғанстандағы жағдай туралы баяндама жасауға шакырылады. Құжаттарында қазак қайраткерінің дипломаттық қырын сипаттайтын соны мағлұматтар барышылық. Мұстафаның 1933 жылдың наурыз айында жазысқан хаттарында Ұлыбританияға баратын сапары төңірегіндегі мәселелер көтеріледі. Лондонда ол Корольдік Орталық Азия қоғамында «Түркістандағы Кенестер саясаты», Корольдік Халықаралық қатынастар институтында «КСРО және Шығыс Түркістан» деген тақырыптарда баяндамалар жасайды. Әлемге танымал ағылшын ғалымдары мен қоғам қайраткерлері мазмұнды сұхбаты үшін М.Шоқайға алғыс айтады. Ағылшын қайраткері Аллен түскі асқа шақырады. Мұндай жоғары құрмет кез келген тұлғаға көрсетіле бермейтін.

Сол уақыттағы АҚШ-тан бастап Батыс Еуропа елдерінің басты басылымдарында Мұстафаның еңбектері жарық көрді. Шоқайдың мақалалары орыс, түрік, француз және ағылшын тілдерінде әр түрлі газет-журналдарда жарияланды. Ол орыс тіліндегі шығармаларын босқын орыс лидерлері Керенскийдің «Діни» газеті мен Милюковтың «Последние новости» газеттерінде жариялады. Француз тіліндегі мақалаларының басым көшпілігі «Прометей» журналында, содан кейін «Ориен е Оксидан» журналында жарық көріп тұрды. Ағылшын тіліндегі мақалалары болса, «Азиятик Ревью» («Эйшатик Ревю») секілді журналдарда орын алды.

Мысалы, 1928 жылы ағылшындар М.Шоқайдың «Эйшатик Ревю» журналында жарияланған «Түркістандағы басмашылық қозғалысы» деген мақаласымен танысады. Журнал редакциясының мақалага берген кіріспе сөзінде: «Батыс Еуропадағы бұрынғы орыс империясы мұсылмандарының Кенес Одағына қарсы ұзақ уақыт бойғы күресіне байланысты маңызды проблема жөнінде акпарат аз; қазір біз М.Шоқайдың Түркістандағы басмашылар қозғалысы туралы жұмысын жариялауға бақыттымыз. Ол 1917 жылы карашада Түркістан мұсылмандарының Төртінші съезінде автономды Түркістанның Уақытша үкіметінің Президенті болып сайланған, сол себепті тақырыпты жақсы біледі», — дедінген [2].

Алаш козғалысының бастапқы баспасөз органы «Қазақ» газеті болса, коммунистер оны жауып тастаған соң, екінші органы «Яш (Жас) Түркістан» болды. Бұл басылымның алдына қойған міндеттін Мұстафа «Біздің жол» деген мақаласында былайша сипаттады: «Егер біз халқымыздың ұлттық тәуелсіздігі жолындағы талаптарының мән-мағынасын бұзбай, күшін әлсіретпей, «Жас Түркістан» беттерінде көтере алсақ, онда бәріміз үшін қасиетті және аса ауыр жауапкершілік арткан міндеттердің бір бөлігін өтеген болар едік.

Бұл жаңа бастаған ісімізге тікелей көрсетілетін көмек жоқ дерлік. Алайда біз отанымыздың ұлттық тенденция ұмтылысынан, жерлестеріміздің рухани көмектерінен нәр аламыз. Сондықтан да біз барлық ауыртпалықтарға қарамастан, осы басылымды шығаруға бел байладық.

Көлемі жағынан шағын болғанымен, «Жас Түркістан» өз мойнына азаттық пен тәуелсіздік туын көтерудегі аса зор міндеттерді алып отыр» [3].

«Жас Түркістан» («Яш Түркістан») журналында М.Шоқай әр тарапты маңызды мәселелерді қозгайтын мақалаларды жариялад отырды. Қайраткердің мұрагаттағы мақалаларында Ресей үкіметінің отарлау саясаты, қоныстандыру барысы, 1916 жылғы ұлт-азаттық көтерілісі, 1917 жылғы Ақпан және Қазан төңкерісі, Алаш қозғалысы, Түркістан мұхтарияты, басмашылар қозғалысы, Кенес үкіметінің саясаты, ұлт мәселесі, ашаршылық және т.б. көкейкесті мәселелер қозғалды. Оларды тақырып жағынан былайша саралауға болады [4]:

- жер-су, шаруашылыққа байланысты;
- ұлт мәселесіне байланысты;
- большевиктік іс-әрекеттер туралы;
- өзге ел, мемлекеттер жайлы;
- жекелеген адамдар, қайраткерлер жөнінде;
- халықаралық жағдай туралы.

Осы басылымның беттерінде саяси күрестің от-жалынында шыныққан, өмір жолында сан түрлі, сан мінезді саяси қайраткерлермен жолығып, кейде олардың кейбіреулерімен айтысқа да түскен Мұстафа Шоқайдың саяси тұлғалар туралы айтқан ойлары ете маңызды. Мысалы, белгілі «1936 жыл» деген шығармасында ол: «Жалпы ұлттың мұддесін жеке қожалықтар мен жеке топтардың мұддесінен жоғары қоя білген, өзінің белгілі бір түзімге белгілі бір себептермен қалыптасқан қатынасын, оған тәуелділігін жалпы ұлт мұддесі тұргысына сәйкес, ұлттың жалпы жағдайына үйлесетін түзім жолында қurban ете білген адамдар ғана нағыз ұлттық патриот және ұлтқа пайдалы қызметші бола алады» [5], — деп, өз ойын түйіндейді.

Оның пайымдауынша, саяси тұлғаға аса қажет қасиет — үміт, сенім, иман тәрізді рухани-моральдық факторлармен бірге ғылыми-техникалық білімнің өзара тығыз бірлігі. Женіске жету үшін осы аталған қасиеттермен қатар білім қуаты қажет. Осыларды игеріп қана ұлт азаттығы жолында жұдышықтай жұмылуға болады. Сол сияқты «Біз саяси қайраткерлерді оның ұрандарына қарап емес, іс-қимылдарына қарап бағалаймыз» деген өз сөзіне ұлы қурескердің сонау лицейдегі окушы және Петербордағы студенттік кездері, одан кейінгі саналы да сан салалы, қын да күрделі қурескерлік жолы, кейін жат жерде де қайғы мен қасіретті аз тартпаған, алайда бір сәт толастамаған арпалысқа толы жалынды өмірі бұған бұлтартпас дәлел [6].

Мұстафа Шоқайұлының публицистік қызметі уақыт қойып отырған проблеманы сезіп, біліп, оны дәл кезінде көтере білудің шебер ұлгісі. Құн тәртібіндегі мәселелерді Мұстафа Шоқайұлы баспасөз бетінде көтеруі, ол мәселелердің тоңірегінде қоғамдық пікір туғызып, оған қалың бұқараның назарын аудару жөнінде «Түркістан лениншілдеріне жауап» деген мақаласы дәйекті дәлел бола алады: «Ресейдің және орыстардың «Түркістандағы революциялық басшылығы» мойындау нәтижесінде атамекенімізде көз қарықтарын сүмдіктар көбеюде.

Төменде біз солардың бірнешеуін көрсетіп етеміз:

I. Кеңес өкіметі 1925 жылы Лениннің қайтыс болуына бір жыл толғанын еске түсіру рәсімі кезінде Ташкенттегі өзбектерді тізе бұгіп аза тұтуға мәжбүр етті.

Бұрын-соңды отаршылдық тарихында болып көрмеген орыстардың осы озбырлығына қарсы бірдене айтуға Түркістандағы бірде-бір лениншілдін батылы жетпеді...

II. Большевиктер Сергиополь (Аягөз), Павлодарда (Кереку) қырғыншылық жүргізді. Түркістан-Сібір темір жолы бойында бірнеше жерде түркістандық жұмысшыларды сойылға жықты.

III. Кеңестердің құрылтайлары мен партия комитеттерінің конференциялары сайын ұлы орыс державалығы ашықтан-ашық дәріптелуде» [7].

Өзінің публицистік еңбектерінде Мұстафа большевиктердің өрескел де ерсі іс-қимылдарын әшкереңді. Коммунистердің Лениннің пайғамбарлығы туралы өздерінің надандықтарының салдарынан айқайлад жүргендіктерін сынайды, келемеж етеді. Әрине, күйзеледі де: «Шығыс халықтарының «азаттығы» үшін жаны ашығансып келген және қазір де жаны ашығансып отырған большевиктер біздің әлсіздігімізді пайдаланып, біраз істерді тындырыды. Патшалық Ресейден бөлініп өз алдымен тәуелсіз өмір сүрмек болған Түркістан сынды өлкелерді жылдар бойы қанды соғыстар арқылы қайтадан Мәскеуге тәуелді етіп, ұлы орыс үстемдігін орнатты. Біздер үшін ең қайғылы осы оқиғаларды большевиктер «орыс емес халықтардың азаттығы», «шығыс камқоры» — орыс ұлтының «адамгершілік міндетін» етеуі, пайғамбар Лениннің бодан халықтарға істеген «шапағаты» деп атайды. Мәскеу жарапазаншылары он жылдан бері жарыса жақ жаппай осы туралы айтуда. Мектептерде, клубтарда, кинотеатрларда және қызыл аландарда тек осылар хакында бар дауыспен

жар салуда. Кеңестің барлық баспасөзі мен кітаптары он жылдан бері осы «қызыл ақиқатты» халықта түсіндіріп әлекке түсуде. Осыншама әуреге түссе де мақсаттарына жете алмаған қызыл империалистер орыстың мұндай «адамгершілік міндет өтеуін» қабылдамаған және ұлы қөсем Ленин атқарған қызметтердің «шапағатын» түсіне алмаған, өз «азаттығын» көре білмеген біз, түркістандықтардың, татар бауырларымыздың, сондай-ақ украин мен грузин қатарлы тағдыrlастарымыздың мисыз бастарын коммунистің «балғасымен» жаншып, «орғасымен» орып тастап отыр [8] («Орыс тепкісіндегі Түркістанның ұлттық қозғалыстарынан. Женілмес ұлтшылдық» атты шығармасы).

М.Шоқайдың еңбектерінде неғұрлым жүйелі, дәйекті көтерілген тақырыптың бірі — большевизмнің Түркістанга салған соққаны мен зорлығының зардабын сынау. «Түркістанда мақта төнірегіндегі курес» деген мақаласында ол Кеңес үкіметінің Орта Азияны мақта өсіретін аймаққа айналдыру саясатының себебі мен жергілікті халықта бұдан келетін қыындықтың түрлерін баяндайды: «Астық өндіруді азайту арқылы Кеңес үкіметі Түркістан тұрғындарын өте қыын жағдайға душар етеді. Ресейдің Түркістанда мақта шаруашылығын дамытуға «ең арзан, ең тиімді» болып отырган бұл жоспары біздің атамекеніміз халқына үрейлі апат төндіргелі отыр. Енді Түркістанның шеттен әкелінетін астыққа деген тәуелділігі жыл сайын арта беретін болады.... Уақыт озған сайын Түркістанның өз астығы азая береді де, ол ең соңында Ресейге біржола тәуелді күйге түседі. Оның тек шикізат өндіріп беріп қана отыратын отарына айналады» [9].

Мұстафаның қаламынан коммунистердің қоршаған ортаға жасаған кияннаттық әрекеттері тыс қалмаған. «Туркестан под властью Советов» атты шығармасында ол: «...О советском строительстве в Средней Азии я имею материалы, по своей чудовищности далеко оставляющие за собою материалы по ныне разбирающемуся Шахтинскому делу. Я имею в виду дело о ВОДНЫХ УПРАВЛЕНИЯХ СРЕДНЕЙ АЗИИ. Составлялись фантастические миллиардные (3 миллиарда 600 млн рублей!) проекты опереточного строительства, как орошение знаменитых Кара-Кумских песков; мечтали опреснить Гасан-Кулийский залив Каспийского моря. А рядом посевная пшеница и хлопок погибли от безводья! Проекты эти нужны были только для личного обогащения советских правителей... Как они работали по орошению Туркестана, достаточно назвать только одну цифру: затратив 8 миллионов рублей, г. г. большевистские инженеры оросили всего-навсего 20 (двадцать) гектаров земли!.. А сколько миллионов扑щено на ветер!» [10], — деп толғанады.

Өз еңбектерінде Шоқайұлы Түркияда іске асқан Кемал Ататүрік реформаларына аса мұқияттылықпен зейін аударады. Ондағы мақсаты, жаңа Түркияның озық тәжірибелі болашақта кеңестік Түркістанның қайта жаңғыру ісіне пайдалану, қажетіне жарату қамы еді. Осы ұстанымда болған М.Шокай 1939 жылы «Ататүріктің реформалары» атты мақаласында: «...Ұлтты құтқару куресі сыртқы жауды женіп, туған жерін азат етумен ғана шектелмейді. Ұлтты қөтеру көбіне-көп ішкі реформаларға байланысты болатын да, реформаның қарқыны ұлттың бойындағы дерт-дербездің қандайлығына тәуелді еді. Мемлекетті қасіретке душар еткен дерт-дербезден құтқаруға бекем бел байлаған адам кез келген кедергіні женеуі, алға қойған мақсатқа қарай батыл қадамдар жасауға тиіс. Ұлт үшін азаттық пен тәуелсіздікten артық тағы қандай қасиетті нәрсе болмақ?» [11], — деп жазды.

Ататүрік реформаларының сәтті жүруін және нәтижелі аяқталуын немен байланыстыруға болады? Ататүрік реформалары әлемдік қауымдастық мойындағанындей, Түркияның «қадір-қасиетінің даңқын қайта көтерді. Ататүрік бастап, ұлттың отаншыл саяси тобы және озық ойлы түрік зиялышарының қолдауына сүйенген бұл реформаның жемісті аяқталуы ең алдымен «көзге көріне бермейтін, әдет-ғұрып, салт-сана, ұғым мен танымға орнығып калған» «жауды» жеңе алуында еді. Басқаша айтқанда, «кемшиліктерін, жаман, жат қылықтарын» көре алған және олардан саналы түрде бас тарта білген ұлт қана жаңа сапаға көтеріле алады.

М.Шоқай дәл атап көрсеткеніндей, Ататүрік реформаларының сәтті аяқталуы Батыс өркениетінің озық ұлгілерінің жергілікті жағдайға үйлесімді қолданыс табуында еді. Осы батыс білімін» «шығыс рухымен» ұштастыру устіндегі Түркия тәжірибелі біз үшін аса құнды [12].

Туған елінен жырақта болған Мұстафа Шоқай ел еркіндігін аңсады. Ол ұлт тағдырын, оның келешегін жастармен, олардың білім танымымен байланыстырыды. Жастарға үлкен үміт артқан Шоқайұлы өз журналында атақты ақындардың әдеби мұраларын жарияладап, жастардың жүргегіне ұлттық құндылықтар тәлімін сініруге тырысты. «Түркістан ақындарынан» атты мақаласында: «Біз «Яш Түркістан» беттерінде Түркістан ақындарының кейбір ұлгілі шығармаларын жарияладап тұратын боламыз. Осы алғашқы санда қазақтың атақты ақыны Мағжан Жұмабайұлының «Түркістан» атты өлеңі мен өзбектің атақты ақыны Шолпанның «Жапырақтар» атты өлеңдерін басып отырмыз.

Мағжанның бұл өлеңі 1923-ші жылы Ташкентте «Түркістан мемлекеттік баспасы» басып шыгарған «Мағжан Жұмабайұлының өлендері» кітабына енген. «Түркістан» — атамекеніздің түкпір-түкпірінде жастарымыздың жадында жатталып, аузынан түспей айтылып келе жатқан дұғадай қасиетті өлең» [13], — деп атап, оның толық мәтінін берді. Сөйтіп, «кең ақыл, отты қайрат, жүйрік қиялды» Тұранның ерлеріндегі болуға шақырды.

Сонымен, Мұстафа Шоқайдың ақиқат құжаттарға, айқын фактілерге сүйене отырып, философиялық әуенмен, мәнерлі тілмен көркемделген, публицистік формаға сай баяндалған шығармаларының болмысы, міне, осында. Бірақ, өкінішке орай, XX ғасырдың алғашқы жартысында саяси оқигаларға байланысты шетелге кетуге мәжбүр болған қазақ қайраткерінің шығармашылық мұрасы оның эмиграцияда болған елдерінде (Франция, Германия, Грузия, Әзербайжан, Түркія т.б.) қалып, бір бөлігі жойылып, бір бөлігі ғана бүгінге жеткені белгілі.

Шоқайдың көңкө белгісіз жеке қолжазбаларының табылып елге оралуы

Осы уақытқа дейін де ұлтқа қатысты мәдени мұраларымызды әлемнің әр киырынан жинап жүрген азаматтар мен ғалымдардың арқасында Мұстафа Шоқайдың шығармашылық мұрагаттарының көшірмелері атажүртқа там-тұмдан болса да оралып жатқаны аян.

Мәселен, соңғы кезде түркі мәдениетін дамытуға, түркі халықтарының бірлігін нығайтуға қатысты ірі жобаларды жүзеге асырған «ТҮРКСОЙ» халықаралық ұйымы жуырда Түркіядан табылған М.Шоқайұлының тұпнұсқа қолжазбаларын Қазақстан Республикасының Орталық мемлекеттік мұрагатына табысталды.

Табылған құжаттардың жалпы саны 100, олар 340 бет материалды құрайды. Бұлардың негізгі бөлігі Мұстафа Шоқайдың эмиграциядағы украин, грузин, әзербайжан, осетин, т.б. халықтардың ірі саяси қайраткерлерімен жазысқан хаттарының тұпнұсқасы. Хаттардың жалпы саны — 84, бет саны — 188.

Сондай-ақ құнды жәдігерлердің қатарында оның алты төл мақаласының тұпнұсқасы да табылды. Бұларға қосымша эмиграциядағы бөгде авторлар жазған 3 мақала, бір роман және Мұстафага Түркістан ұлттық орталығы атынан 1940 жылы Стамбулда берілген өкілеттік күәлік, тағы басқа құжаттар бар. Ең маңыздысы — бұлардың бәрі тұпнұсқа құжаттар, көшілігі бұрын-соңды қазақ ғылымында айналыста болмаған мұралар [14].

Асыл арысымыз өзі елге орала алмаса да, көзіндей болып 70 жылдан соң қомақты мұрасының тұған еліне оралуы айтарлықтай аса маңызды оқиға.

Шоқайұлының өліміне байланысты турлі пікірлер

Өмірінің соңғы кезеңінде Мұстафа тынымсыз еңбек үстінде болады. АҚШ, Германия, Ұлыбритания, Франция, Италия, Польша, Румыния, Жапония, Қытай, Мысыр, Ауғанстан, Голландия, Түркія, т.б. елдерден түсіп жатқан хаттарға жауап беру, «Түркістан ұлттық бірлігін», «Яш Түркістан» журналын басқару, мақала жазу, зерттеулер жүргізу, ғылыми конференцияларда баяндалар жасау, Германияға оқуға келген түркістандық жастарды қамқорлау секілді сан-салалы қызметін саяси топтар мен ұйымдардың жетекшілерімен, қоғам қайраткерлерімен кездесу, олармен пікір алысумен, Түркістан ұлт-азаттық қозғалысының мақсат-мүддесін түсіндірумен ұштастыра жүргізеді.

Шоқайұлының ауыртпалығы да, азабы да мол қыска ғұмырында өзі дүниеден өтер-өткенінше аузынан тастамай кеткен мұнлы да нұрлы сағаттар, сәттер ұшырасатын. Мұндағай сәттің бірі оның қазақтың ұлы әншісі Әміре Қашаубаевпен кездесуі еді. Алғашқы рет олар адад достардың көмегімен жеті қараңғы түнде Мұстафаның пәтерінде кездескен еді. Мұстафа Әміре даусына тәнті болды, ол тындаған жок, елтіді. Әміре даусының әр іірімін, әр сезін, тоят алмай, жұта берді. Бұл оның тұған жерге деген сағынышы жан-жүргегін қатты сыйдатқан сәттер еді. Әмірені тыңдап, ол алпыс екі тамыры иіп, сайын сахарасын, оның жұпар иісін, жазира жазық, шалқар көлін жан-тәнімен сезініп, шерін тарқатты... Мұстафа дүниеде Әміре даусынан асқан әсем де күшті дауыс болған емес деп санайды. Әміренің 1925 жылы Париждегі Бүкілдүниежүзілік әшекейлік өнер көрмесінде ән салуы Еуропаның музыка әлемін дүр сілкіндірген тосын оқиға болды.

Тағдыр Мұстафа Шоқайға 1927 жылы Майндағы Франкфуртта тағы да ілтипат білдіріп, Бүкілдүниежүзілік музыка өнерінде ән салған Әміремен жүздестіреді. Мұнда алдын ала келген Мұстафа мейманханадан нөмір жалдап, Әміремен екеуі сонда жолығады... Әмірені қауіп-қатерден қорғаштаған Мұстафа Шоқай осы кездесулер күпиясын сездірмей дүниеден өтті.

Мұстафаның қазасына қатысты деректерді салыстырып, елең-екшій келгенде, оны өздерімен қызметтес болудан бас тартқаны үшін нацисттер өз қолымен өлтірді деген бір ғана пікірге тірелесін [15].

1941 жылы шілдеде Парижде тұрып жатқан М.Шоқайды немістер ұстал алғып, өз мақсаттарына пайдаланбақ ниетпен Берлинге әкеледі. Мұнда оған радио арқылы түркістандықтарға үн қату ұсынылады. Мұстафа немістердің қолшоқпaryи ретінде радиодан сейлеуге бас тартады. Бірақ отандастарымен кездестіруді сұрайды. Ол 1941 жылдың тамыз айынан қарашаның басына дейін бірнеше лагерьлерде ондаган мың түркістандықтармен жүздеседі. Осы жөнінде бұрынғы Грузияның Сыртқы істер министрі А.Чхениели былай деп жазады: «Он лично знал всех корреспондентов и ловко пользовался своей карточкой-правом присутствовать на всех и официальных, и частных собеседованиях с выдающимися политическими деятелями всего мира. Он превзошел все мои ожидания. Из степного азнаури стал настоящим народнонациональным вождем.

Он был очень спокоен и ровен, но сердце у него было горячее, всегда шло на встречу и на помощь своим близким, не задумываясь о своей личной безопасности. Во время Советско-Германской войны в одном из лагерей военнопленных он своей храбростью спас от расстрела нескольких десятков молодых грузин, принятых немцами за евреев и осужденных на расстрел» [16].

Концлагерьлердегі тұтқындардың адам төзгісіз ауыр халін көріп келгеннен кейін: «Гитлер мен Сталиннің кемшілігі көп, олар шын мәнінде залымдар. Мен бұлардың қайсысы күштірек еken деп ойлаймын. Шындығында олардың саясат пен зұлымдықта дәрежелері бірдей» [18; 480], — деп жазды ол.

Соның артынша, яғни 1941 жылдың 27 желтоқсанында, Мұстафа Шоқай «Виктория» ауруханасында әлі күнге дейін сырды ашылмаған жұмбақ жағдайда қайтыс болды.

Бұл жөніндегі ресми анықтамада «сүзектен қайтыс болды» деп көрсетілді. Бірақ жары Мария Шоқай Мұстафаның сүзекпен Түркістанда жүргенде ауырғандығын және оған қарсы иммунитеті болуы тиістігін өз естеліктерінде жазды. Сөйтіп, Алаштың аяулы азаматының қандай жағдайда, не себепті дүниеден өткендігі күні бүгінге дейін жұмбақ күйінде қалып отыр.

Жалпы, Мұстафаның өліміне байланысты түрлі пікірлер бар. Кейбір авторлардың айтуына қарағанда, оның өліміне неміс үкіметінің Шығыс министрі Розенбергтің қатысы бар дейді. Енді біреулер Шоқайдың өлімін НКВД органдарынан көреді. Соңғы болжам бойынша, ол тұтқынға түскен түркістандықтардың шегіп жатқан азабына шыдай алмай өзін-өзі өлім жазасына кескен сияқты. Бірақ бұл болжамдардың қай-қайсысы болса да деректі құжаттармен бекітілмеген.

Мұстафа Шоқай денесі Берлиндегі мұсылман бейітінен мәңгілік орын тапты.

*Тарих ғылыминың Шоқайұлы жөнінде
ғылыми зерттеулер мен танымдық еңбектермен толыгуы*

Ұлы тарихи тұлға, ойшыл-демократ М.Шоқайдың бай мұрасы бір ғана Қазақстанда емес, Өзбекстан, Түркіменстан, Ресей, Грузия, Эзербайжан секілді көршілес елдермен қатар Франция, Германия, Түркия, тіпті Америка Құрама Штаттарында шашылып жатыр. Оларды жинау мен жүйелеудің талай уақытты және қаржыны талап ететін белгілі. Сонымен қатар сол рухани мұраны зерттеу үшін де сол елдердің тілдерін, атап айтқанда, француз, ағылшын, түрік, неміс тілдерін де жете білу қажет. Міне, осы жағдайлар шоқайтанудың әліге дейін неліктен әлеуметтік-мәдени ортаға толықтай шықпай отырғанын анғартса керек. Кейде осы құңгірттікі пайдаланып, Шоқайдың ұлттық тәуелсіздік жолындағы жүйелі күресіне құдіктене қараушылар да қылаң беріп жатады [17; 6].

Казір Парижде Мұстафа Шоқайдың саяси мұрағаты бар. Оның жеке мұрағатын «Жаңа Сорбонна — Париж III» университеті жаңындағы университетаралық Шығыс тілдері және өркениеті институтының кітапханасына жары Мария Яковлевна Горина 1953 жылы өткізген. Бүгін Шоқайұлының мұрасына қатысты көптеген зерттеулер сол Мария Яковлевна тапсырған құжаттардан алынып отыр.

Мұстафаның өмірлік жары М.Горинаның құстенбес сезім, құлдіремес үмітіне арнап қандай ескерткіш соқсан да артық емес деп ойлаймыз. Ғазиз жан, аяулы жар әміргерияда күнкөріс қамымен қандай тауқыметті болсын көтере білген. Парижде бай-бағландарға арнайы тамақ жасап, Берлин көшелерінде бәліш сатып қарын алдар тиын-тебен тапқан.

Ол кісінің тағы бір ерлігі — М.Шоқайды тануға қосқан үлесі. Күйеуі жайлы жазып қалдырған «Менің Мұстафам» [18] деп аталатын естелік кітабының бүгінгі үрпақ үшін орны тіпті өзгеше десек те болады. Бүкіл өмірін жат елде, жоқшылықтың қыспағында, елі мен халқының тәуелсіздігі жолындағы саяси күресте өткерген Мұстафа Шоқайдың тұлғасын танып-білуде осы жазбаның айтары аз емес.

Парижде Шоқайұлының жеке мұрағаттық қор құрылғанымен ол көп жылдар бойы зерттеушілерге белгісіз болып келген. Мұрағат қоры жөнінде алғашқы мағлұмат кезінде «Яш Түркістан» журналының жауапты хатшысы қызметін атқарған, М.Шоқайдың ең жақын серіктерінің бірі Әбдуақап Оқтайдың «Милли Түркістан» деген эмигранттық журналында жарық көрген «Мұстафа Шоқайдың мұрағаты мен кітаптары» деген макаласында берілген. Ширек ғасырдан кейін гана осы макаланы ұшырастырған Нью-Орлеан университетінің (АҚШ) профессоры Э.Лаззерини М.Шоқайдың мұрағаттық қорын толық жүйелеп, ондағы құнды құжаттар мен деректердің ғылыми айналымға қосылуына жағдай жасаған. Бұл жөнінде ғалым Францияның белгілі бір журналында «Мұстафа Шоқай бейдің мұрағаты» деген макала жариялаған.

М.Шоқай жеке мұрағатын Түркістанда жүргеннің өзінде жинай бастаған. Шетелге кетерде алып шыққан шағын кітапханасында Василий Радловтың кітаптары да болған. Олар кейін Анкара қаласындағы Ұлттық кітапханаға тапсырылған [19].

Еліміздің әйгілі кесіби саяси элитасының бірі болып табылатын Мұстафа Шоқай туралы тарихи және ғылыми-теориялық зерттеулер Қазақстанның тәуелсіздікке қол жеткізгеннен кейін ғана басталды.

Эу баста Мұстафа еңбектерінен үзінді газет-журналдарда көрініс тапты. Кейін оның «Түркістанның қылыша тағдыры» (1992), «Түркестан под властью Советов» (1993), ал XXI ғасыр қарсаңында екі томдық таңдамалы еңбектері (1999) жарық көрді. Сонымен қатар оның өміріне, қызметіне байланысты Алматы, Қызылорда және басқа шаһарларда ғылыми-тәжірибелік конференциялар, басқа да әр түрлі илгі шаралар өткізілді. Бұқаралық ақпарат құралдарында қоپтеген авторлардың зерттеу мақалалары жүйелі түрде жариялана бастады. Мұның соңы Әмірхан Бекіровтың, Бақыт Садықованың және басқа шоқайтанушылардың сараптап жазған зерттеу кітаптарына ұласты.

2001 жылы еліміз егемендігінің он жылдығы тойланып жатқан құндері бүкіл түркі әлеміне мәшінр қайраткердің алты мың парақтан астам мұрағаттық қоры Франциядан өз Отанына оралды... Бірақ, әрине, түпнұсқалары емес, көшірмелері. Онда да мемлекетаралық мәмле, келіссөздер арқылы ғана қол жеткізілген дүние.

М.Шоқай туралы бізге беймәлім қоپтеген шындықтардың бетін ашқан — туркиялық қандасымыз Әбдуақап Қараның ұзак жылдық «Түркістан жалыны. Мұстафа Шоқайдың өмірі мен құресі» деген қөлемді еңбегі. 2002 жылы Стамбулда түрік тілінде жарық көрген бұл кітап, Шоқайдың сонау Петербургтағы студенттік кезінен бастап өмірінің ақырына дейін еліне жасаған сан алуан қоғамдық-саяси қызметтерін құнды деректер негізінде баяндаған. Шоқай туралы зерттеулердің алғашқысы болған бұл еңбекте Шоқайдың Қазақстанда «халық жауынан» халық батыры болып аталуына дейінгі қандай курделі де қайшылықты процестің жүргенін де анықтаған. Тек қазақтың емес, бүкіл түркі әлемінің ұлы тұлғасы және ойшылы деп есептелген Шоқайды осылайша зерттеген кітапты Түркия Жазушылар одағы 2002 жылы өміrbаян саласындағы бірінші жүлдеге лайықты деп тапқан [17; 6].

Соңғы жылдары ұлы тұлғаның өмірі мен қызметі жөнінде жарық көріп жатқан басылым біраз. Бірақ солардың ішінде нақтылы деректерге сүйеніп жазылған ойлы еңбектер саусақпен санарлық.

Солардың бірі — Д.Қыдырәлиевтің 2007 жылы «Фолиант» баспасынан жарық көрген «Мұстафа Шоқай» деген зерттеуі. Автор 1998 жылы Эгей университетінде профессор Исмаил Аканың жетекшілігімен «Мұстафа Шоқай. Өмірі, қызметі және дүниетанымы» деген тақырып бойынша диссертация қорғап, 2001 жылы оның негізінде монография жариялаған. Сондықтан ғалымның толыққанды еңбегі әбден иі канған зерттеу болып шыққан. Бұл шоқайтануға қосылған елеулі ұлес [20; 9].

Кітаптың алғашқы тарауларында жан-жақты суретtelген Мұстафа Шоқайдың Түркістандағы азаттық құресі Кеңес үкіметіне карсы Еуропада жүргізген құреспеке ұласады. Автор «Үш бағытта өрбіген майдан» деп аталған бөлімде шетелдерде басылған, қазақ оқырманына әлі жетпеген тың деректерге сүйене отырып, большевиктер үкімет басына келгеннен кейінгі Түркістандағы ұлт-азаттық қозғалысына, Мұстафа Шоқайдың және басқа саяси қайраткерлердің іс-әрекетіне талдау жасаған. Осы бөлімдегі автордың ойларынан Қазақстан және Орта Азиядағы ұлт-азаттық қозғалысының кеңестік кезеңін зерттеудің жаңа нысандарын байқаймыз.

Кітапта Қазақстанда мұлде зерттелмеген тақырып — Еуропадағы эмигранттардың іс-әрекетін бір орталыққа шоғырландырған «Прометей» үйымының қызметіне талдау жасалған. Автордың бұл үйымның Польша үкіметінің көмегіне сүйену себебін Польшаның «Ресейдің отар елдерімен

тағдырлас болуымен» және эмигранттардың «терезесі тен дәрежеде қатынасатын одактас іздеуімен» түсіндіруі де орынды. Осы зерттеудің тағы бір айрықша назар аударатын жетістігі — Шоқайдың шетелдегі саяси қызметі мен ұстанымының қазақ елінің ішіндегі ұлттық қайраткерлердің тоталитарлық жүйеге қарсы куресімен сабактас екендігі туралы идея.

2008 жылы Алматыдағы «Дайк-Пресс» баспасынан белгілі ғалым, тарих ғылымдарының докторы, Қазақстан тарихы шетелдік тарихнамасын зерттеудің негізін қалаушы, шоқайтанушы Көшім Лекерұлы Есмагамбетовтың «Әлем таныған тұлға (М.Шоқайдың дүниетанымы және қайраткерлік болмысы)» атты еңбегі жарық көрді.

Зерттеуші «М.Шоқай дүниетанымының қалыптасуы», «Бостандық үшін күрес жолында», «Түркістаннан Парижге», «Ұлттық қозғалыстың ұйымдық негіздерін қалау», «Ұлттық қозғалыстың стратегиясы мен тактикасын айқындау», «М.Шоқай — халықаралық сарапшы және тарихшы», «Соңғы кундері» атты жеті тараудан тұратын туындысын жазуда М.Шоқайдың Франциядағы жеке мұрағаттық коры, Ресей, Өзбекстан, Қазақстан, Германия, Түркия, т.б. елдердің мұрағат материалдары және қазақ, орыс, ағылшын, француз, неміс, түрік, поляк тілдерінде жарық көрген еңбектер сияқты бай дереккөздерін негізге алған.

Автор М.Шоқайдың ұлтжанды қайраткер ретінде қалыптасуында патша үкіметінің орыстан өзге халықтар жөнінде жүргізіп отырған отарлық саясаты үлкен рөл атқарғандығын атап өткен. Атамекенінен ұзак жылдар жыракта жүрсе де, өз халқымен рухани байланысын үзбей, баспа беттерінде большевиктерге қарсы дамылсыз күрес жүргізген Мұстафаның Ресей бодандығындағы түрік халықтарының ғасырлар бойғы ұлт-азаттық қозғалысын жаңа сатыға көтеруі, оның ұйымдық негіздерін қалауы, мақсат-міндеттері, стратегиясы мен тактикасы кеңінен талданып баяндалған [21–23].

Қазіргі уақытта болашақ зерттеушілердің алдында тарихымыздағы белгілі жеке тұлғалардың әрқайсының өмірі мен қызметін, көзқарасы мен ой дүниесін әсірелеп, бояп, «ағартып», жақсартпай да, «сүмірейтіп», қараламай да, объективті түрде ғылыми тұрғыдан зерттеу міндеті тұр. Көшім Есмагамбетовтың «Әлем таныған тұлға» атты кітабында бұл міндет ғылыми негізде іске асырылған. Монографияда Шоқай бейнесі жан-жақты сомдалған, ал автордың әрбір сөзі дерекпен дәлелденген, әрбір тараудың сонында сілтемелер берілген, мұрағат күжаттарының көшірмесі мен фотосуреттер ақиқатты айқындаі түсінен. Осындағы ғылыми құндылығы айрықша жоғары, орасан зор көлемдегі жаңа деректерді ғылыми айналымға қосқан монографияның бағасы жоғары әрі құнды екенін айтқымыз келеді.

2009 жылы Мәскеуде «Шетелдегі орыстардың қоғамдық ой-пікірлері: Энциклопедия» атты ғылыми-анықтамалық басылым жарық көрді. Онда Мұстафа Шоқай туралы көлемді мақала басылды. Мақала авторы — Ресей Ғылым академиясы Ресей тарихы институты Ресейдің жаңа тарихын зерттеу және саясаттану орталығының аға ғылыми қызметкери, PFA Ғылыми кенесінің әлеуметтік реформалар, қозғалыстар мен революциялар тарихы бойынша ғалым-хатшысы, тарих ғылымдарының докторы Салават Мидхатович Исхаков. Ғалым «Мұстафа Шоқайдың 1917 жылғы революция туралы естеліктерінен үзінділерін» орыс тілінде 2001 жылы Токиода, Мәскеуде бастырып, езі «Мұстафа Шоқай Орта Азиядағы 1917 жылғы революция туралы» деп аталағын көлемді мақала жазды [24].

М.Шоқайдың жеке мұрағаттық қорының маңызды бөлігі — корреспонденциялар екені белгілі. Олар [19; 18]:

- М.Шоқайдың Түркістан қайраткерлері В.А.Чайкинмен, А.А.Чайкинмен, Убайдолла Қожаевпен, Н.П.Архангельскиймен жазысқан хаттары;
- Шығыс Түркістанда, Ауғанстанда, Жапонияда, Иранда, Сауд Аравиясында, Ұлыбританияда, АҚШ-та, Италияда, Голландияда, Францияда, Германияда тұрып жатқан тұрлі саяси, қоғам қайраткерлерінен келген хат-хабарлар;
- әмбасиядағы Әзербайжан, Грузия, Кавказ, Украина, Еділ-Орал өңірі халықтарының жетекшілері А.З.Валиди, Әлимардан Топчибашы, М.Ә.Расулзаде, М.Делиль, М.Мұхити, Ә.Оқтай, Т.Шагатай, А.Исхаки, О.Тенерекоглы, Ж.Сеидамет, Е.П.Гегечкори, С.Г.Мдивани, тағы басқалармен жазысқан хаттары.

Мұстафаның мұраттас, серіктес достарымен жазысқан хаттары Қазақстан мен Орталық Азия тарихын егжей-тегжейлі зерттеудегі айнымас дереккөз болып табылады. Бұл қүжаттар қазақ қайраткерінің әмбасиядағы саяси қызметі туралы мол мағлұмат береді. 2009 жылы осы хаттардың көлемді бөлігі екі томдық «Мұстафа Шоқай. Эпистолярық мұрасы» атты жинақта жарияланды. Ондағы 276 хаттың 268-і алғаш рет жүртшылық назарына ұсынылды.

Хат мазмұндарына қарағанда, аяулы азамат өз Отанынан тыс жерде журсе де халқының тағдыры үшін Ауғанстан, Қытай, Үндістан, Мысыр, Түркия, Ресей, т.б. елдерде тұрып жатқан қоғам қайраткерлерімен хабарласып тұрган.

Сондықтан М.Шоқайдың эпистолярлық мұрасы оның жалғыз қазақ халқы емес, бүкіл түрік халықтарының көрнекті қайраткері екендігіне көз жеткізді. Өмірі мен қызметінің бұрын бимағлұм жақтарын аша түседі.

Сонымен, кейінгі жылдары ұлы қайраткердің қалың мұрасы еліне оралуда, шетелдерден жинастырылуда. М.Шоқай тұлғасы туралы қалыптасқан жаңсақ пікірлер мен бұрмалаушылықтарға тоқсауыл қойылуда. Накты деректер негізінде құнды зерттеу енбектері жазылуда. Бұл енбектерде М.Шоқай өмірі, оның әммиграциядағы кезеңі, ол жүргізген ұлттық құрестің әдістері, стратегиясы мен тактикасы, Түркістан Ұлттық бірлігі үйыми, оның баспа органдары «Иени Түркістан», «Яш Түркістан» журналдарын ұйымдастырудығы нақты қызметі жан-жақты ашылып көрсетілуде.

Өмірі мәнді, өлімі жұмбак болған ғазиз азамат Мұстафа Шоқайұлының саяси тұлғасы мен енбектеріне қатысты ғылыми-публицистикалық зерттеулер жазылып, шығармаларының жарық көруі тарих қатпарларынан көп сыр актартып жатыр.

Аумалы-төкпелі заман көшінде арманда кеткен асыл арыстың тілегі еліміз егемендік алған тұстағана құлаққа келді, жүрекке жетті. Кенес Одағы кезінде қазақ халқын құл қылып бодандықта ұстаяға бағытталған мақсаттармен атын айтуда болмаған М.Шоқайдың халық санасынан өшірілуге, өлтірілуге тырысылған тарихи тұлғасын енді тірілтүге жағдай туды.

Мұстафа Шоқайдың өмір жолын, оның енбектерін саралап, зерттеу ісі тәуелсіздік жылдарындаған қолға алынды. Демек, бұл бағытта атқарар жұмыс әлі ұшан-теніз. Сондықтан болар, оның қазақ тарихындағы алатын орнын, өміrbаянын, құрескерлік қызметін, шығармашылығын ойдағыдай насиҳаттап жүрміз, тиісті дәрежеде ел-жүртқа таныстыра алдық деп әлі айта алмайыз. Көптеген ақтаңдақтардың бетін құні бүгінге дейін дұрыстап аша алмай келеміз. Шоқай туралы, оған қатысы бар деген материалдардың біразында шикі-шалалық, бұрмалаушылыққа жол беріліп жүргендігі де осыдан болса керек.

Мәселен, Ұлттық ғылым академиясы мен оның Ш.Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты дайындал, «Қазақстан» баспасынан шықкан «История Казахстана: белые пятна» деген кітапта белгілі тарихшы П.Белан «1942 жылы Берлинде М.Шоқаев пен В.Каюм-хан жетекшілік еткен Түркістан ұлттық комитеті құрылды» дейді де, бірақ «Шоқай оны көп басқарған жок» деп жазады. Ал Мұстафа Шоқайдың 1941 жылы 27 желтоқсанда қаза болғанын еске алсақ, өмірде жоқ адам ол үйымды қалай басқарған [20; 9]?

Тәуелсіздікке дейінгі кезеңде халқының жарқын келешегі үшін құрес жүргізген тарихи тұлғалар жікке тізіп айта берсек көп. Бірақ әрбір кезеңнің символдық тұлғасы болады. Осы кезеңнің сондай тұлғасы — Мұстафа Шоқай. Сондықтан да болашақта басқа тәуелсіздік қайраткерлердің арасында М.Шоқайұлына ерекше орын беріліп, Қазақстанда және басқа әлем елдерінде оны жан-жақты таныстыратын іс-шаралардың еткені дұрыс сияқты.

Осы арада «Жас (Яш) Түркістанның» 117 санында жарияланған Шоқайдың мақалаларын теріп, қазіргі қазақ әдеби тіліне аударған Айтан Нұсіпханның аса қажетті үлкен енбегін ерекше атап өткен жөн. Оның бәрін Алматыдағы «Қайнар» баспасы 1998–1999 жылдары «Мұстафа Шоқай. Таңдамалы» деген атпен екі том етіп шығарды.

Арада содан бері біраз уақыт өтті. Ол кітаптарды қазір дүкендерден таба алмайсыз. Сондықтан қайта басып шығарса, артық болмас еді. Тіпті, Мұстафа Шоқайды толық түсіну және келер үрпаққа толық түсіндіру үшін оның барлық мақалалары мен кітаптарын, жақында жаңадан табылған қолжазбаларын жинастырып, мүмкіндігінше толық жинағын шығаруды қолға алатын уақытта жеткен сияқты.

Корытып келгенде, М.Шоқайұлы жөнінде айтылатын ойды тез қайырмай, мәселені әлі де толық зерттеу қажет. Бұл қайраткердің мұрасын әлі де ғылыми айналымға енгізу керек. Өйткені, бір өкініштісі, Мұстафа Шоқайдың тұлғасын Міржакып Дулатұлы, Ахмет Байтұрсынұлы, Әлихан Бекейхановтар деңгейіне көтере алмай келеміз.

Мұстафаның қайраткерлік болмысын, ұлан-ғайыр мұрасын, бүгінгі күнмен өзектесіп жатқан ой-тұжырымдарын зерттеу, насиҳаттау, ұлықтау еліміздің егемендігін баянды етуге, жас үрпақты отансуйгіштік рухта тәрбиелеуге қызмет етуінде күмән жоқ.

Әдебиеттер тізімі

1. Есмагамбетов К.Л. Әлем таныған қайраткер // Алаш. — 2010. — № 6 (33). — 90–91-б.
2. Есмагамбетов К. Герцогиня Атольскаяның салонындағы қазактар жайлы әңгіме // Егемен Қазақстан. — 2010. — 26 мамыр. — 9-б.
3. Шоқай М. Біздің жол / Таңдамалы. — 1-т. — Алматы: Қайнар, 1998. — 32-б.
4. Байтанаева Қ. Алаш тұлғаларының көзқарасындағы үндестік // Қазақ. — 2010. — № 49–51 (510–512). — 3–17 желт. — 4-б.
5. Шоқай М. 1936 жыл / Таңдамалы. — 2-т. — Алматы: Қайнар, 1999. — 7-б.
6. Бекір Ә. Мұстафа Шоқай: «Біз құл болып тұра алмаймыз» // Түркістан. — 2008. — 1 мамыр. — 6-б.
7. Шоқай М. Түркістан лениншілдеріне жауап / Таңдамалы. — 1-т. — Алматы: Қайнар, 1998. — 80-б.
8. Шоқай М. Орыс тепкісіндегі Түркістанның ұлттық қозғалыстарынан. Жеңілмес ұлтшылдық / Таңдамалы. — 1-т. — Алматы: Қайнар, 1998. — 57-б.
9. Шоқай М. Түркістанда макта төңірегіндегі қурес / Таңдамалы. — 1-т. — Алматы: Қайнар, 1998. — 36–37-б.
10. Чокай-олғы М. Туркестан под властью Советов: Статьи, воспоминания. — Алма-Ата: Айқап, 1993. — С. 73.
11. Шоқай М. Ататүркітің реформалары / Таңдамалы. — 2-т. — Алматы: Қайнар, 1999. — 208-б.
12. Қойғелді М. Сыны мен сыры үйлесімді Түркия // Егемен Қазақстан. — 2006. — 4 қараша. — 4-б.
13. Шоқай М. Туркістан ақындарынан / Таңдамалы. — 1-т. — Алматы: Қайнар, 1998. — 42-б.
14. Есали А. Жоғалмай жеткен жәдігер // Егемен Қазақстан. — 2010. — 9 шілде. — 10-б.
15. Әлімжанов Ә. Мұстафа Шоқай!... Ол кім?! // Саясат — Политика. — 1996. — № 7. — 92-б.
16. Мұстафа мен Мағжан — Тұран елінің даналары. — Алматы: Картографиялық кәсіпорны, 1993. — 9-б.
17. Нысанбаев Ә., Мұсабаева А. Мұстафа Шоқай — тәуелсіздік жаршысы // Қазақ әдебиеті. — 2003. — № 45 (2831). — 14 қараша.
18. Шоқай Мария. Менің Мұстафам / М.Шоқай. Таңдамалы. — 2-т. — Алматы: Қайнар, 1999. — 389–513-б.
19. Есмагамбетов К. Мұстафа Шоқайдың әпистолярлық мұрасы // Қазақ тарихы. — 2007. — № 5.
20. Қәкен А. Ақықат жаршысы: Дархан Қыдырәлиевтің «Мұстафа Шоқай» кітабы туралы // Түркістан. — 2010. — 10 сәуір. — 9-б.
21. Қекебаева Г. Нар тұлға: саясаткер, ғалым, азамат // Егемен Қазақстан. — 2009. — 25 ақп. — 13-б.
22. Мұстафа Шоқайдың қайраткерлік болмысы мен шығармашылығы туралы еңбек // Алаш. — 2009. — № 2 (23). — 148–149-б.
23. Мұхтар Ә. Шоқайтануға қосылған сұбелі еңбек // Қазақ тарихы. — 2009. — № 3 (96). — 19–20-б.
24. Исхаков С. «Біз тілеген «Орыс революциясы» бізді қапыда қалдырды» // Түркістан. — 2010. — 5 тамыз. — 4-б.

Р.С.Каренов

Качества Мустафы Чокая как ученого-публициста и современное состояние изучения его творчества

В статье отмечается, что Мустафа Чокай является одной из самых знаковых фигур первой половины XX в. не только в политической жизни Казахстана, но и всего тюркского мира. Подчеркивается, что без идеологической предвзятости о Чоке стали говорить только недавно, что ныне его деятельность получает все большее освещение в историографии постсоветского пространства. Анализируется научная, публицистическая деятельность Мустафы, который стал одним из первых политических эмигрантов, отстаивавших интересы тюркских народов. В научных и литературных трудах он писал о своей сокровенной мечте — единстве народов Туркестана. Автор показывает, что Мустафа блестяще справился с отведенной ему ролью представителя тюркских народов в Европе, раскрывает современное состояние изучения в нашей стране и за рубежом творческого наследия и научно-просветительской деятельности Мустафы Чокая.

R.S.Karenov

Mustafa Chokai quality as a scientist-publicist and current state of the study of his work

It is noticed that Mustafa Chokaj is one of the most sign figures of first half of XX-th century not only in political life of Kazakhstan, but also all Turkic world. It is underlined that without ideological bias about Chokae began to speak only recently. It is shown that nowadays its activity receives the increasing illumination in a post-Soviet territory historiography. Scientific, publicistic activity of Mustafy which became one of the first political refugees defending interests of the Turkic people is analyzed. It is proved that in the scientific and literary works he wrote about the secret dream — unity of the people of Turkestan. It is underlined that Mustafa has excellent coped with the history taken away to it a role of the representative of the Turkic people in Europe. The studying current state in our country and abroad a creative heritage and scientifically-educational activity of Mustafy Chokaja reveals.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 101.1: 316

П.П.Солощенко

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Философская проблема общения в контексте стратегии демократической модернизации Казахстана

В статье рассматривается философская проблема общения. Ее актуальность связывается с процессом демократической модернизации Казахстана, с созданием и развитием демократических отношений в обществе. Утверждается необходимость преодоления тоталитарного мировоззрения через понимание его деструктивности и обсуждение новых мировоззренческих ориентиров. Обосновывается представление о конструктивности открытого и доверительного диалога в процессе общения. Важными условиями конструктивного диалога в обществе являются взаимное доверие сторон, взаимный интерес, взаимное уважение и взаимная ответственность.

Ключевые слова: философия, Казахстан, проблема общения, человек, демократическое модернизация, демократические отношения, общества, историческое развитие, критико-рефлексивное осмысление, повседневное жизнедеятельность.

Стремление философии рассматривать любое явление социального бытия с позиций высшего смысла жизни и назначения человека обращает ее к осмыслинию наиболее глубоких и важных проблем, возникающих перед обществом на переломных этапах его исторического развития. При этом философия подвергает критико-рефлексивному осмыслинию не только сами эти явления, но и те традиционные методы социального познания и социальной практики, которые оказываются неадекватными существенно изменившейся социальной действительности с ее конкретной жизненной противоречивостью. Одна из наиболее трудных проблем современного общественного развития заключается в том, чтобы создать демократические отношения и удерживать их, делая способными к развитию. Для нашей страны данная проблема имеет особую актуальность, так как то противоречие, которое возникает между декларированием принципов демократизации общественной жизни казахстанцев и их внедрением в коренные пласти повседневной жизнедеятельности людей, во многом сохраняется [см.: 1]. Связано это, прежде всего, с тем, что личный социальный опыт большинства казахстанцев формировался в условиях господства тоталитарного мировоззрения, пусть и подвергшегося за последние десятилетия XX в. некоторым трансформациям. Отбросить это мировоззрение или мгновенно заменить его другим, безусловно, невозможно. Но понять его историческую специфику, разобраться в исторических источках и перспективах существования данного мировоззрения с целью преодоления его деструктивного влияния, безусловно, необходимо. Проведенный известным отечественным философом А.А.Хамидовым анализ особенностей тоталитарного мировоззрения позволяет нам лучше понять, почему ценности демократической культуры с большим трудом проникают в наше сознание, и что мы должны изменить в своих взглядах на мир, чтобы обрести новые мировоззренческие ориентиры, без которых невозможно существование подлинной демократии. Правда, все это будет иметь значение, с нашей точки зрения, только при условии, что мы действительно желаем избавиться в своем индивидуальном и общественном сознании от тех особенностей тоталитарного мировоззрения, на которые указывает А.А.Хамидов. Одна из главных особенностей тоталитарного мировоззрения — его закрытость и своецентризм. Оно максимально ограждено изнутри от влияния иных мировоззрений, которые для него

заведомо ложны» [2; 199]. Поэтому тоталитарное мировоззрение претендует на свою исключительную универсальность, провозглашает себя единствено верным, не допуская необходимости в своем критическом совершенствовании, а тем более враждебно встречая любую внешнюю критику.

«Вторая важнейшая особенность тоталитарного мировоззрения — его предельная простота, или, точнее, упрощенность. Оно крайне бедно содержанием, но это-то и делает его тотальным мировоззрением «нового человека», homo soveticus» [2; 200]. Такое мировоззрение практически не обращается к сфере рационального, рефлексии, опираясь на эмоционально-волевой уровень. Отсутствие навыков самостоятельного мышления, появление устойчивой привычки не рассуждать, а подчиняться лишают человека личной социальной инициативы, желания «радостно принимать ответственность», о которой говорил К.Р.Поппер — английский философ, всесторонне обосновавший принципы создания «открытого общества»[3; 7].

Третья особенность тоталитарного мировоззрения — «его крайняя идеологизированность, индоктринированность. Отсюда, далее, такая существенная его особенность, как заданный целенаправленный ирреализм: оно нацелено на заданное (желаемое для власти) видение мира и невосприимчиво к тому в мире, что подрывает хотя бы веру в справедливость режима»[2; 200]. Поэтому в тоталитарном мировоззрении мир устроен максимально простым образом, знания о его устройстве существуют в готовом и неизменном виде. А то, что остается непонятным для «простого человека», находится в качестве абсолютной истины «в руках у власти, и прежде всего у Вождя, ниспосылающего ее простым людям, которые по недомыслию и т.п. не могут принять ее всю целиком» [2; 201]. В свою очередь, сама власть устанавливает тотальный контроль над мировоззрением, придавая ему статус государственного и требуя от членов общества не только следовать ему, но и верить в его обязательность. «Исповедание государственного мировоззрения смыкается с отношением к режиму и власти, а тем самым — лично к диктатору, со слепой и безграничной к нему любовью. Оно смыкается с культом власти и Вождя, а потому отправление вероисповедального культа является одновременно и отправлением культа власти и культа Вождя» [2; 202].

Как мы видим, представленные особенности тоталитарного мировоззрения представляют серьезное препятствие на пути к демократизации общественных отношений, и преодоление указанного препятствия возможно только постепенным изменением характера общественного бытия людей. Вектор этих изменений в Казахстане определен ясно и точно. С первых шагов своей государственной самостоятельности и до сегодняшнего дня наша страна осуществляет программу демократических преобразований, корректируя ее в соответствии с историческими реалиями [см.: 4]. Выступая в 1992 г. в Нью-Йоркском совете по международным отношениям, Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев назвал основные принципы демократического переустройства казахстанского общества, открыто признавая всю сложность их реализации. Говоря о том, что псевдодемократические институты, существовавшие в советском обществе, рухнули под напором стремительных перемен, Н.А.Назарбаев заявил: «Мы хотим создать в республике осознанную демократию, которая вырастет из реальной жизни, на общечеловеческой и, вместе с тем, специфически казахстанской основе» [5; 106]. Установление системы реальной демократии, которая обеспечивает «полное равенство и одинаковую свободу всем людям, живущим в нашей республике..., экономическую, духовную и политическую свободу личности для максимальной реализации всех потенциальных возможностей каждого человека» [5; 106], позволит Казахстану стать полноправным членом мирового сообщества. Однако «демократия — не медицинская прививка от тоталитаризма, не лекарство, принял которое, с детства больной человек сразу выздоравлеет. Наивно думать, что демократическое общество и рыночную экономику сознательно жаждут все... Поэтому мировоззренческие и психологические стереотипы людей... — едва ли не самое главное препятствие на пути проводимых нами широких экономических преобразований, принципиальными целями и ориентирами которых являются рынок, экономическая свобода личности, самостоятельность товаропроизводителей, конкуренция» [5; 106, 107]. Убеждение Н.А.Назарбаева в том, что Казахстан, как суверенное государство, имеет все шансы для достижения намеченного, опиралось на уверенность не только в материально-производственном потенциале Казахстана, но и, главное, на уверенность в наличии у казахстанцев страстного желания «изменить жизнь к лучшему уже сегодня, сейчас, а не в отдаленном «светлом будущем», которое нам пророчила коммунистическая идеология» [5; 107]. Возвращаемся к вопросу о мировоззренческих основах процесса демократических преобразований. Необходимость такого вопроса в свете приведенного выше анализа особенностей тоталитарного мировоззрения, на наш взгляд, очевидна. Как отмечает в своем исследо-

вании проблем переходного общества отечественный ученый Е.Ж.Есенгараев, «если рассматривать процессы на постсоветском пространстве с позиции институциональной теории, то изменения в обществе будут иметь не такой радикальный характер» [6; 93]. Он обращает внимание на наличие в обществе базовых норм, являющихся каркасом социокультурной системы и отличающихся повышенной устойчивостью к воздействию событий и инноваций. «Базовые нормы опираются на очень разветвленный массив социального знания, и этот массив служит основой для определения мира, общества, человеческого взаимодействия. Массивы социального знания, лежащие в основе общества и его базовых норм, служат не только для решения социальных проблем, но и из-за своей массивности обладают очень эффективной принудительностью» [6; 94]. Формирование и укоренение в обществе базовых норм не может происходить произвольно и в короткие сроки. Поэтому попытки внедрить в общество современные социальные институты, не подкрепленные соответствующими социокультурными нормативами, приводят к тому, что комплекс заимствованных институтов «превращается в набор отношений, упрощенных до уровня только технических и, как правило, малоэффективных приспособлений» [6; 95]. Основная проблема, которую необходимо решить для повышения эффективности современных институтов, — это преобразование состояния «массово низкой институциональной компетентности» в «эффективную и жизнеспособную институциональную идентичность», опирающуюся на посвященность в «когнитивные нюансы институционального знания» [6; 96]. Другими словами, демократическое общество не может существовать только в силу того, что люди настроены демократически, желают демократических перемен. Это важно, но этого недостаточно. Требуется налаживание социальных систем, устойчивых по отношению к недемократическим воздействиям. Да, институты тоталитарного общества демонтируются, но те массивы знаний, которые определяли их существование, сохранились в социальных представлениях людей и продолжают влиять на их действия. Поэтому общество должно заложить адекватный фундамент под специальные институты современного типа в виде более сложных структур социального знания, предполагающих «трансформацию основных эпистемологических стандартов, когнитивных ценностей и идеалов» [6; 97]. Другим важным условием, обеспечивающим эффективность институтов современного типа, является формирование дифференцированных образов жизни социальных деятелей. «Эмпирически неоднократно доказанной и устойчивой является корреляция между сложными трансцендентными формами и ростом эффективности специальных форм деятельности. Такая зависимость объясняет устойчивый рост обществ, где мы наблюдаем укорененность сложных культурных форм, и отставание обществ, где нет развитой традиции практикования сложных культурных форм, где сложность не является легитимной ценностью» [6; 99]. Сохраняющийся в постсоветском обществе разрыв между образом жизни и специальными институтами является фактором, определяющим низкую функциональную эффективность социальных институтов современного типа. Требуется формирование устойчивых органичных связей институтов современного типа с миром повседневности. «Без достижения органичного соответствия между образом жизни и специальными видами современной деятельности последние всегда будут страдать узостью и фрагментарностью» [6; 100].

Для К.Р.Поппера основными принципами демократического переустройства общества являются принципы «социальной инженерии частных решений» или, что то же самое, «технологии постепенных социальных преобразований» [3; 30]. По нашему мнению, Казахстан, при всех противоречиях переходного этапа своей истории, опирается именно на эти принципы. Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев в интервью радио «Свобода» сказал: «Мой долг как Президента научить мой народ подлинной демократии» [7; 269]. Любое обучение — процесс постепенный. Нельзя из начальной школы сразу перебраться в высшую. Не зная арифметики, решать алгебраические уравнения. Не освоив букварь, овладеть грамотной речью. Старшие поколения наших соотечественников, вопреки настойчивому призыву В.И.Ленина «учиться... коммунизму», не смогли овладеть новым для них социальным знанием. Наверное, в силу того, что учебная программа построения коммунистического общества оказалась чересчур далека от реальных возможностей и способностей учащихся. А главное, сами методы обучения, как свидетельствует история, были противоположны коммунистическим идеалам [см.: 8].

Будем ли мы учиться демократии, окажемся ли способными учениками? Ответ остается за нами. То, что в Казахстане за годы суверенного развития созданы все условия для обучения демократии — несомненный исторический факт. Чтобы убедиться в этом, достаточно познакомиться с основными законодательными актами, государственными документами, материалами СМИ первого десятилетия XXI в. [см.: 7]. Остается «вечный» вопрос любой педагогики: как учить? Вот здесь, на наш взгляд,

очень важно вновь вернуться к исследованию А.А.Хамидова. Философ обратил внимание на то, «что начиная с Октябрьского переворота, людям спускаются сверху и навязываются силой почти исключительно задачи-средства». При этом «решение задач субъекто- и личностно-созидательного порядка заведомо не входит в намерения власти; оно вытеснено и замещено решением задач объекто-преобразовательных и вещно-изготовительских. Более того, сами люди в масштабе страны превратились в голое средство решения задач второго рода» [2; 202, 203]. В современных условиях мы должны этому противопоставить полноправность и самостоятельность каждого участника социальных преобразований, связывая с его индивидуальной жизнедеятельностью успехи нашего социального развития. Нам нужна социальная педагогика нового типа, в самом широком смысле, начиная с момента рождения нового гражданина Республики Казахстан и заканчивая социальным обеспечением его достойной старости. Педагогика, которая перестанет подходить к человеку так, как если бы он был подобен бездушным и бездуховным объектам-вещам. Принципиально важно положить конец уподоблению человеческого душевно-духовного мира, его живой совести, его личностных измерений и ценностных устремленностей каким бы то ни было относительно более простым явлениям. Именно на этих основаниях утверждается культура глубинного общения известного советского философа Г.С.Батищева, который одним из «существеннейших всепронизывающих и коренных недостатков» рода человеческого называл «глубинную необщительность каждого из нас и всех вместе взятых» [9; 110]. Для него было принципиально важным для пробуждения человеческой личности, невзирая на все противодействие закостенелой системы образования, призывать к созданию истинно демократической педагогики. Педагогики, которая будет исходить из убеждения, что всякий человек, всегда и изначально достоин уважения к нему сверх и независимо от любых его социальных ролей, жизненных результатов и заслуг, уровня развития и сознания, возраста и тому подобного. Это — уважение к человеку как к обладателю уникального и самобытного душевно-духовного мира. Это — не признание по каким-то заслугам или качествам, соответствующим социальному заказу, но именно до любых заслуг и качеств, что, собственно, и открывает путь к их последующему обретению. Поэтому всякое подлинное изменение в человеке, в том числе и обретение демократических ценностей, осуществимо только посредством его внутреннего, собственного самоизменения [9; 126–129].

А значит, общественные отношения следует открывать навстречу человеку. «Они должны стать из тотализированных особыми отношениями особых индивидов. То есть развиваться как формы общения, в которых индивиды выступают как таковые», — настаивает отечественный философ Б.Е.Колумбаев [10; 52]. И далее продолжая свою мысль о необходимости радикального пересмотра устройства общественных отношений, он пишет: «Ведь не человеческую жизнь нужно понимать как общественную, а общественную — как человеческую, т.е. как единство в многообразии индивидов. Не накладывая человека на общество, тем не менее, само общество представить как сумму связей, отношений между индивидами, раскрыть его лишь как определенное единство в многообразии людей, как систему отношений в многомерности человеческого становления, как субстанцию в субъектностях и т.д.. Если и нужно исходить из общественного, то не как чего-то внечеловеческого, а именно как непосредственно (или эмпирически) человеческого» [10; 63].

Одним словом, нам всем необходимо стремиться к тому, чтобы фундаментальные демократические убеждения естественно и органично проникали в наши умы и сердца, становились повседневной культурой наших взаимоотношений. Такого рода культуру нельзя создать административным путем. Она обретается в процессе общения, происходящего на принципиальных основах взаимного понимания между различными (в индивидуальном и социальном отношении) людьми, их мировоззрениями, личностными смыслами. Утверждение и культивирование такого типа общения является проблемой, которая в условиях взаимосвязанного и конфликтного мира пронизывает все сферы современной жизни.

Для философии общение представляет особый интерес, поскольку в нем концентрируются формы мышления и деятельности, общезначимые категории и субъективные намерения индивидов [см: 11]. Сложности в описаниях общения разъясняются определениями этого феномена как прямого и косвенного, непосредственного и опосредованного. При прямом общении люди взаимодействуют «лицом к лицу», в этой форме осуществляются совместность, непосредственная коллективность человеческой деятельности. Но как деятельность не сводится к прямой совместности, так и общение не редуцируется к непосредственным контактам. В ходе социальной эволюции возникают разнообразные предметные и знаковые средства, обеспечивающие косвенное общение между человеческими индивидами, связи разнообразных человеческих деятельности. Понятие деятельности акцентирует внимание

на реализации человеческих сил, понятие общения привлекает его к прямым и косвенным связям этих сил. Оба понятия с разных сторон выявляют формы движения, кооперации, трансляции человеческих сил и способностей в социальном пространстве и социальном времени. Преобладание в социальной философии первой половины XX в. концепций, в которых принцип разделения труда господствовал над цельными представлениями о социальных процессах, привело к упрощенным истолкованиям общения и деятельности: общение сводилось к межсубъектным взаимодействиям, а деятельность — к воздействиям человека на вещи. Соответственно многообразные формы общения редуцировались к представлениям о непосредственных контактах между людьми. Из связей общения как бы вытеснялись предметность и сопряженная с нею проблемность социального бытия человека, из деятельности — взаимозависимость людей, социальные качества человеческих предметов. И хотя философско-методологический анализ давал все основания для понимания сложности проблемы общения, фактически и в обыденном, и в научном сознании доминировали и продолжают действовать стереотипные трактовки общения как непосредственного взаимодействия между людьми [см.: 12].

В конце XX в. отношение к проблеме общения определяется формой, которую приобретает мировое сообщество. В одном социальном времени и пространстве, в ситуациях тесных контактов оказываются социальные системы, находящиеся на разных ступенях экономического и научно-технического развития. Ситуация общения естественным образом становится шире непосредственных контактов между человеческими индивидами. Именно она выявляет задачу выстраивания форм, выполняющих роль языка общения для разных социальных, политических и культурных систем.

Классической чертой общества новой формации является стандартизация мышления и структур поведения (конформизм, унификация схем поведения людей), что приводит человека к обезличиванию. Ситуация усугубляется усиливающейся разобщенностью индивидов, переходящей во враждебность, явное или скрытое противостояние. Происходят процессы разрушения социальных и духовных структур, присущих «традиционным» типам общества, для которых характерны устойчивые нравственные и эстетические ценности, более гармоничное мироощущение. Отношения между людьми носят характер фрагментарной и сжатой во времени, поверхностной связи. В обществе наблюдается неизримое, но пугающее явление отчуждения и развития крайнего индивидуализма. Более того, начинает распространяться остро переживаемое чувство одиночества человека, его разобщенности с миром, ощущение ненужности и бессмыслицы существования, что приобретает метафизический смысл. На что, собственно, и обратили внимание все основные философские течения XX столетия, ориентированные на осмысление проблемы бытия человека в условиях «расчеловечивания» мира социальности: феноменология, экзистенциализм, персонализм [см.:13; 89–101].

Таким образом, понимание общения как отношение человека к человеку как к полноценной, духовно наполненной, свободной личности, как к настоящему другу и соратнику, признание уникальности и неповторимости каждого конкретного индивида, и вместе с этим взгляд на государственное и гражданское сообщество как на единство множества людей при всем их многообразии — все это представляется в современной философской мысли как различные проявления человеческого общения.

Отрадно, что в нашем общественном сознании эти тенденции формирования новых форм межчеловеческого общения и сотрудничества находят самый непосредственный отклик. Так, одним из самых значимых документов, определяющих стратегические приоритеты развития нашей страны по пути независимости, демократизации, социально-экономической и общественно-политической стабильности, стала Доктрина Национального Единства Казахстана. Разработанная усилиями представителей Ассамблеи народа Казахстана, с учетом всех замечаний и предложений граждан страны, прозвучавших в ходе конструктивной дискуссии в средствах массовой информации, она «требует от обновленного общества консолидации нового типа, основанной на осознании своего единства перед лицом изменившегося мира» [14]. Отмечая тот несомненный факт, что за прошедшее двадцатилетие постсоветской истории Казахстану удалось решить задачу консолидации общества на основе межэтнической толерантности и общественного согласия, Доктрина утверждает: «на новом этапе развития страны стратегическим приоритетом становится достижение Национального Единства, основанного на признании общей для всех граждан системы ценностей и принципов» [14]. Настойчиво проводя мысль о личностной ответственности каждого из нас за общее будущее, Доктрина выражает уверенность в том, что «каждый гражданин Казахстана имеет все шансы полностью реализовать свои возможности и добиться успеха благодаря своим способностям, а не привилегиям или происхождению», а сами способности человека и его талант, «направленные на служение отечеству и обществу, должны развиваться свободно и не ограничиваться ничем» [14]. Тем самым создается благоприятная почва

для подъема нашего Национального Духа, главными приоритетами которого должны стать «дух традиций и патриотизма, дух обновления, состязательности и победы». При этом важнейшей частью нашего общеноционального духа в условиях жестких требований глобальной модернизации становится конкурентоспособность. «Каждый гражданин Казахстана должен почувствовать это, как стремление стать лучше, богаче, умнее, как потребность сделать все, чтобы его страна процветала. Каждый должен развивать это качество, каждый должен сделать все, чтобы этот Дух победы стал частью его жизни, жизни общества и государства» [14].

Грандиозность обозначенных целей и поставленных задач впечатляет и, безусловно, требует от всех членов социогуманитарного научного сообщества разработки соответствующих теоретико-методологических основ для их включения в социально-коммуникативный практикум, поскольку велика опасность того, подчеркнул в своем выступлении на расширенном заседании Общественного совета по реализации программы «Мәдени мұра» (Культурное наследие) Н.А.Назарбаев, что «молодое поколение, не усвоившее духовные ценности своего народа, уроки родной истории, может захлебнуться волной глобализации и пойти на поводу различных доктринальных течений» [15; 2]. Предостерегая от этой опасности, один из ведущих современных отечественных философов А.Н.Нысанбаев писал: «На принципиально новом витке исторического развития мы все более убеждаемся, что необходимо возродить дух творческого искания, вспомнить, что в самой основе диалектического мышления был вовсе не монолог повторения раз и навсегда установленных истин, а непрерывный социальный и гуманистический диалог, обязательное общение с уже минувшими традициями и выявление возможных, более отдаленных мировоззренческих ориентаций человечества, что не дает скатиться на вещание незыблемых доктринальных положений».

Диалог тем и отличается от монолога, что мы не только слышим, но вслушиваемся в голоса представителей других позиций, начинаем привыкать к принципиально иному способу общения, в котором главным является не высказывание однозначных и окончательных истин в последней инстанции со ссылкой на цитату, а учет всех мнений, заинтересованное обсуждение противоположных точек зрения, нахождение консенсуса. Наше общество в настоящее время открыто для внутренних дискуссий, для обсуждения прежде запретных вопросов со всеми заинтересованными организациями и широкими массами. А это возможно лишь на пути полного отказа от логики доктринальности» [16; 24]. Принципиально важным условием организации такого рода обсуждения, в ходе которого достигается искреннее видение и принятие общности целей и задач, философ считает взаимное доверие сторон, желание идти навстречу друг другу. Через доверие и открытость осуществляется познание друг друга, возникают взаимный интерес и взаимное уважение, в результате чего диалог органично перерастает в тесное и взаимовыгодное сотрудничество в деле достижения тех или иных общих целей.

Различные формы экстремизма (в том числе и со стороны государства по отношению к своим гражданам) как раз и возникают из признания права на существование единственной точки зрения и отказ в таком праве для всех остальных. Суть же демократической модернизации в нашем понимании заключается в формировании социально активного общества, способного самостоятельно освобождаться от ложных идеологических доктринальностей в процессе открытого совместного обсуждения основных вопросов государственной политики. В этом обществе граждане с их потребностями, интересами и ценностями умеют договариваться между собой по поводу формирования общих законов государственной жизни, обеспечения их выполнения и наказания за их нарушение. Умеют быть рациональными, стараются следить за нерасхождением своих слов и поступков, в состоянии брать на себя ответственность. Для того чтобы такое взаимопонимающее и взаимоорганизующее общение происходило успешно, необходимо знание процесса общения, его функций, а также изучение интересов и запросов людей, принимающих участие в общении. Необходима и заинтересованность в разрешении задач, возникающих в процессе общения, обстоятельное разъяснение отдельных вопросов и т.д. Поэтому философски понимаемое общение включает не только передачу информации, но и предполагает установление благоприятного варианта взаимовлияния. «В диалоге, — считает российский философ А.В.Назарчук, — присутствует понятие двунаправленности, взаимности коммуникации: наличие ответа и ответственности. В отличие от направленной линейной классической коммуникативной схемы в нем предполагается равенство сторон, способность уступить часть своей свободы и самостоятельности другому, готовность отдать ему часть своей полноты и самодостаточности. Идея диалога не помогает аналитически упростить ситуацию взаимного общения, а напротив, нагружает коммуникативную ситуацию массой смыслов и коннотаций — онтологических, персоналистических, экзистенциальных, этических» [17; 52].

Здесь, на наш взгляд, вновь уместно задуматься о нашей личной готовности к такому диалогу. Поскольку еще Сократ, считавший диалог важнейшим средством открытия для каждого из собеседников нового измерения мира и самого себя, убедился в том, что его постоянное стремление анализировать традиционные человеческие понятия, добиваться их ясности, сохраняя лучшее и обличая худшее, вызывало у его современников недоумение или боязнь, а у многих даже ужас и испуг перед такого рода критической позицией. Как известно, завершилось все обвинениями Сократа в безбожии, в развращении молодежи, в подрыве существующего государственного строя и введении каких-то новых божеств, а затем и казнью на основании этих обвинений. Поэтому готовы ли мы вслед за Сократом уговаривать и убеждать своих сограждан в том, что «не стыдно ли тебе заботиться о деньгах, чтобы их у тебя было как можно больше, о славе и о почестях, а о разуме, об истине и о душе своей не заботиться и не помышлять, чтобы она была как можно лучше?» [18; 98]. Почувствуем ли в себе силы «расспрашивать, испытывать, уличать» своего собеседника в том, «что в нем нет добродетели, а он только говорит, что она есть», и будем ли «попрекать его за то, что он самое дорогое ни во что не ценит, а плохое ценит дороже всего?» [18; 99].

Однако не наступило ли время иных ценностей, и именно они должны обеспечить демократическую модернизацию в Казахстане? Ответ на этот и многие другие вопросы, появляющиеся в нашем обществе, следует искать в процессе заинтересованного общения, опираясь на пожелание философа Э.Мунье: «Каждый обладает истиной не иначе как во взаимосвязи со всеми другими» [19; 468].

Список литературы

1. Булуктаев Ю. Идеологическая заданность мифологем демократии // *Analytik*. — 2011. — № 1. — С. 82–91.
2. Хамидов А.А. Категории и культура. — Алматы: Фылым, 1992. — 240 с.
3. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. — Т.1: Чары Платона: Пер. с англ. / Под ред. В.Н.Садовского. — М.: Феникс, Междунар. фонд «Культурная инициатива», 1992. — 446 с.
4. Романова Н.В. Модернизационный импульс демократического развития Республики Казахстан // *Analytik*. — 2010. — № 6. — С. 141–145.
5. Назарбаев Н.А. Избранные речи. — Т. II. 1991–1995 гг. — Астана: ИД «Сарыарка», 2009. — 670 с.
6. Политическая социализация в постсоветском обществе: Хрестоматия / Сост. Н.А.Головин, Е.Ж.Есенгараев. — Караганда: Изд-во Карагандинского госуниверситета, 2003. — 315 с.
7. Современная история Казахстана: Хрестоматия / Сост. А.Ануасова, А.Сулейменов; Под ред. Б.Аягана. — Астана: Раритет, 2010. — 558 с.
8. Капустин М.П. Конец Утопии? Прошлое и будущее социализма. — М.: Изд-во «Новости» (ИАН), 1990. — 592 с.
9. Батищев Г.С. Особенности культуры глубинного общения // Вопросы философии. — 1995. — № 3. — С. 109–129.
10. Колумбаев Б.Е. Третий человек: (поиск, установление, преодоление человеческого в человеке). — Алматы: Казахстан, 1992. — 272 с.
11. Общение и культура личности: Сб. ст. / Отв. ред. Э.В.Бурмакин. — Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. — 176 с.; Общение и личность: Сб. ст. / Отв. ред. Н.К.Сейтхаметов. — Алматы: Фылым, 1996. — 132 с.
12. Каган М.С. Мир общения: проблема межсубъектных отношений. — М.: Политиздат, 1988. — 319 с.
13. Вдовина И.С. Французский персоналиズм (1932–1982). — М.: Высш. шк., 1990. — 151 с.
14. Доктрина Национального Единства Казахстана. Официальный сайт Ассамблеи народа Казахстана [Электронный ресурс] // Мемориал [сайт]. URL: www.assembly.kz (дата обращения 01.12. 2011).
15. Свети в веках, народа путеводная звезда: программа реальных свершений // Казахстанская правда. — 2008. — 14 июня. — № 131.
16. Нысанбаев А.Н. Философия взаимопонимания. — Алматы: Гл. ред. «Қазақ энциклопедиясы», 2001. — 544 с.
17. Назарчук А.В. Философское осмысление диалога через призму коммуникативного подхода // Вестник МГУ. — Сер. 7. Философия. — 2010. — № 1. — С. 51–71.
18. Платон. Апология Сократа: Сочинения в трех томах / Под общ. ред. А.Ф.Лосева и В.Ф.Асмуса; Пер. с др.-гр. — Т. 1. — М.: Мысль, 1968. — С. 83–112.
19. Мунье Э. Манифест персонализма: Пер. с фр. / Вступ. ст. И.С.Вдовиной. — М.: Республика, 1999. — 559 с.

П.П.Солощенко

Қазақстаниң демократиялық модернизациясының стратегиясы контекстіндегі тілдесудің философиялық мәселесі

Макалада тілдесудің философиялық мәселесі карастырылған. Оның өзектілігі Қазақстаниң демократиялық модернизациясы процесімен, қоғамдағы демократиялық қатынастардың құрылуы және дамуымен байланысты. Тоталитарлық көзқарасты оның деструктивтілігін түсіну арқылы және жаңа көзқарастық бағдарларды талқылау арқылы жену қажеттілігі макулдануда. Тілдесу процесіндегі сенімге негізделген және ашық сұхбаттың конструктивтілігі туралы түсінік негізделуде. Қоғамдағы конструктивтік сұхбаттың маңызды шарттарына еki жақтың бір-біріне өзара сенімі, өзара қызығушылықтары, өзара құрмет пен өзара жауапкершілігі жатады.

P.P.Soloschenko

The philosophical problem of communication in the context of the strategy of democratic modernization of Kazakhstan

The article deals with the philosophical problem of communication. Its relevance is associated with the process of democratic modernization of Kazakhstan, with the creation and development of democratic relations in society. Approved by the necessity of overcoming the totalitarian world through an understanding of its destructiveness and discussion of new ideological orientations. Substantiates the idea of a constructive trust and open dialogue in the process of communication. Important conditions for a constructive dialogue in society are mutual trust of the parties, mutual interest, mutual respect and mutual responsibility.

УДК 168.1+167.7

Г.Д.Боуш, В.И.Разумов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Россия

Производственные кластеры в категориях модели компенсационного гомеостата

В статье предлагается новый подход к менеджменту производственных кластеров (ПК), основанный на представлении их как гомеостатической системы,ключающей в себя подсистемы, находящиеся в отношениях противоречия. Представлены возможный компонентный состав ПК и их типология. Выполнен анализ возможных вариантов взаимодействия компонентов ПК. На этой базе протестираны сценарии развития ПК. Намечены перспективы для применения к исследованию ПК аппаратов категориально-системной методологии (КСМ) и теории динамических информационных систем (ТДИС).

Ключевые слова: философия, кластеры, территорий, межотраслевые сферы, межрегиональные сферы, экономическое деятельность, экстерналий, бизнес-кластера, кибернетика, гомеостатика.

Введение в проблему

Кластерный подход в настоящее время является популярным инструментом развития отраслей, территорий, межотраслевых и межрегиональных сфер экономической деятельности. Такое положение дел объясняется множественностью позитивных экстерналий, присущих бизнес-кластерам (БК), которые имеют свойство распространяться по территории базирования и отраслям присутствия.

Кластеры являются высокоустойчивыми образованиями, поэтому уместным представляется поставить вопрос о том, каким внутренним механизмом обеспечивается такая их устойчивость. С этой целью обратимся к результатам, полученным в 1990-е гг. в развитии ветви кибернетики — гомеостатике [см.: 1–5]. Анализируя феномены устойчивости систем как проявления ими гомеостаза (функционального состояния), было установлено, что всякий гомеостаз на структурном уровне поддерживается соответствующим гомеостатом — информационной единицей управления, инвариантной ма-

териальному носителю. Был сформулирован постулат: две отдельно взятые неустойчивые системы могут быть соединены таким образом, что они вместе образуют устойчивую систему, получившую название «компенсационный гомеостат» (КГ).

КГ представляет собой две подсистемы (два блока-преобразователя) с входами и выходами для каждой из них, но обратные связи в КГ имеют перекрёстный характер, т.е. первая обратная связь направлена с выхода первого блока-преобразователя на вход второго блока-преобразователя, вторая — с выхода второго блока-преобразователя на вход первого блока-преобразователя. С учётом того, что на качественном уровне обратная связь бывает положительной или отрицательной, а подсистем всего две, возможны четыре режима функционирования системы, из них устойчивыми являются только два, при которых обратные связи имеют противоположный характер.

Современное состояние мировой экономической системы и складывающиеся тенденции её развития (расширяющаяся интернационализация хозяйственной деятельности, усиливающаяся глобализация экономических процессов и феноменов, углубляющаяся конкуренция на мировых рынках) предопределяют важность инструментов, способствующих обретению и реализации национальными и региональными экономиками конкурентного потенциала в материальных и нематериальных сферах производства. При этом цели создания постиндустриальной, инновационной экономик, экономики знаний не умаляют необходимости формирования обширной и развитой материальной базы. В свете сказанного продолжают оставаться актуальными проблемы поиска механизмов и инструментов, позволяющих, с одной стороны, придать прогрессивный динамизм развитию материальных отраслей, с другой — обеспечить их высокую конкурентоспособность как на внутренних рынках, так и, что более важно, на зарубежных.

Публицистическая база, посвящённая кластерам предприятий и, в частности, производственным (промышленным) кластерам (ПК), весьма обширна. Проблемы управления кластерами, как показал анализ литературы, активно разрабатываются как зарубежными, так и российскими исследователями. Однако следует учитывать тот факт, что во многих зарубежных странах, характеризующихся высоким уровнем социально-экономического развития, идентифицировано значительное число кластерных структур в различных отраслях и межотраслевых комплексах. В то же время в России, по сути дела, кластеры только начинают складываться. В силу этого управленические аспекты за рубежом широко исследуются в теории и уже апробированы практикой, в России же возможности апробации весьма ограничены, что не может не отражаться на содержании теоретических построений в данной предметной области. Более того, нельзя не отметить, что и более развитые зарубежные концепции кластерного менеджмента опираются, в основном, на результаты эмпирических исследований, описания идентифицированных кластеров, а также практический опыт управленических воздействий, не располагая научно обоснованной теоретической платформой, так как кластерная теория пока далека от полного и точного представления о сущности кластерного феномена в экономике. Этим, на наш взгляд, объясняется невысокая эффективность реализуемых кластерных проектов. Слабая разработанность теоретической платформы управления созданием и развитием кластеров, в том числе производственных, выступает серьёзным препятствием к обеспечению эффективности кластерных проектов. Указанная проблема может быть в определённой степени решена в рамках системного подхода, в частности, такого его направления, как гомеостатика, предполагающего осуществление управления развитием системных объектов, каковыми, безусловно, являются ПК, через управление противоречиями между двумя его структурными частями, находящимися во взаимодействии друг с другом. Учитывая сказанное, выявление структурных частей ПК и описание противоречий между ними можно квалифицировать как важную научную задачу, решение которой позволит перейти к конфигурированию системы внешнего управления их развитием, основанной на управлении разворачивающимися в них внутрисистемными межкомпонентными противоречиями.

Заметим, что тема противоречия систематически обсуждается в философии, особенно в диалектике. В гомеостатике получен опыт конструктивного подхода к пониманию противоречия как внутреннего механизма, обеспечивающего устойчивость систем, что стимулировало обсуждение возможностей развития моделей, включающих противоречие в категориально-системной методологии (КСМ) [6], в теории динамических информационных систем (ТДИС) [7–10]. Оказалось, что в основании устойчивости сложных систем может лежать простой механизм КГ, включающий только два компонента. Сказанное предопределило обращение к КГ как к универсальному системному механизму, позволяющему выявить и проанализировать ряд важных механизмов в устройстве и функционировании.

ровании производственных кластеров. В то же время с учётом изучения механизмов противоречия в КСМ, ТДИС было установлено, что двухкомпонентные системы, включая КГ, нуждаются в третьем компоненте. В общем виде роль такого третьего компонента выполняет инфраструктура.

Кластеры как объект исследования широко представлены в современной математике, физике, химии, биологии, экономике. В настоящей статье сосредоточимся на гомеостатическом подходе к производственным кластерам, что придаёт нашему исследованию междисциплинарный характер.

Производственные кластеры: компонентная структура и типология

Производственные кластеры выступают в виде обособленного типа бизнес-кластеров. Термин же «БК» применяется нами в качестве базовой категории, именующей в целом кластерный феномен, находящий проявление в экономической природе. Под бизнес-кластером мы понимаем добровольное неформальное (неинституциализированное) объединение самостоятельных хозяйствующих субъектов на условиях близости территориальной, отраслевой, культурной взаимодополняемости по продуктам, ресурсам, процессам; взаимосвязанности потоками материальными, нематериальными, информационными [11]. ПК в данном контексте типологически обособлены от прочих БК наличием в составе кластерообразующего ядра компонента «Производство». В целом же в рамках структурного аспекта системного подхода нами были выделены следующие компоненты бизнес-кластеров: «Производство», «Обеспечение», «Обслуживание», «Потребление», «Исследования», «Экспорт», «Обучение» [12]. Каждый из них представляет собой совокупность хозяйствующих субъектов, реализующих сходные виды деятельности. На базе данного компонентного состава была разработана кластерная типология, в которой ПК отражены выделенными ячейками [12] (рис. 1).

							8кластер 7обучение 6экспорт
					8кластер 6экспорт 5исследования	8кластер 7обучение 5исследования	
				8кластер 5исследования 4потребление	8обучение 6экспорт 4потребление	8кластер 7обучение 4потребление	
		8кластер 4потребление 3обслуживание	8кластер 5исследования 3обслуживание	8кластер 6экспорт 3обслуживание	8кластер 7обучение 3обслуживание		
	8кластер 3обслуживание 2обеспечение	8кластер 4потребление 2обеспечение	8кластер 5исследования 2обеспечение	8кластер 6экспорт 2обеспечение	8кластер 7обучение 2обеспечение		
	8кластер 2обеспечение <i>1производство</i>	8кластер 3обслуживание <i>1производство</i>	8кластер 4потребление <i>1производство</i>	8кластер 5исследования <i>1производство</i>	8кластер 6экспорт <i>1производство</i>	8кластер 7обучение <i>1производство</i>	
8кластер 1производство 0	8кластер 2обеспечение 0	8кластер 3обслуживание 0	8кластер 4потребление 0	8кластер 5исследования 0	8кластер 6экспорт 0	8кластер 7обучение 0	

Рис. 1. Типология бизнес-кластеров

Для разработки типологии БК нами применен категориальный метод «Ряд информационных критериев», который предполагает выделение качеств системного объекта, отражаемых информационными критериями (ИК) и расположенных в определённой последовательности (ряда), с учётом того, что всякое последующее качество отражает более высокий уровень системности объекта-носителя качеств в сравнении с предыдущим. Таким образом, разработанная на платформе данного метода типология основывается на представлении БК как системных объектов, претерпевающих изменения в процессе своего развития, системную и организационную сложность.

Логика полученной ячеистой конструкции состоит в том, что всякий предыдущий ИК входит в последующий ИК как его часть. В целом качественная модель строится относительно того ИК, которым заканчивается данный ряд. В нашем случае последним ИК является *K8кластер*, все остальные ИК являются его качествами.

Предложенный подход позволяет выделять множество разнообразных видов и форм БК, упорядочивая их строго определенным образом, систематизируя на основе типологизационного критерия «состав двухкомпонентного кластерообразующего ядра». Под кластерообразующим ядром мы понимаем пару кластерных компонентов, которые являются наиболее развитыми с точки зрения продуктивности, эффективности и конкурентоспособности и определяют на текущем этапе развития БК механизм его функционирования и эволюционные возможности. Кластерообразующее ядро мы принимаем двухкомпонентным, так как лишь в парах антагонистов могут складываться и развиваться отношения противоречия, где ведущим механизмом выступает перераспределение ресурса между «полюсами» системы, определяющими эволюционный потенциал конкретного БК, возможные для реализации направления его развития — прогресс, изогресс, регресс (ветви развития, соответственно, с повышением, сохранением, понижением уровня системной организации), затем и механизм текущего функционирования.

В разработанной типологии все типы бизнес-кластеров, отражённые горизонтальным рядом, частью кластерообразующего ядра имеют компоненты, обозначенные от *K1* до *K6*, а вертикальным — от *K2* до *K7*. В схеме нижний типологический уровень представлен примитивными формами БК, специализирующихся на каком-либо одном виде деятельности (*K810-K870*).

К группе производственных кластеров мы относим все виды, которые в составе кластерообразующего ядра имеют компонент «Производство»: *K821-K871*. Однако нужно сказать, что большое число других типов кластеров также может быть квалифицировано как производственные, в частности, кластеры с ядрообразующими компонентами «Обеспечение», «Обслуживание», «Потребление». Другими словами, если продуктами специализации кластера являются результаты материальной производственной сферы, его можно отнести к бизнес-кластерам производственного типа.

Производственные кластеры в категориях модели компенсационного гомеостата

Гомеостатикой предполагается, что в любом системном объекте наблюдается хотя бы одна пара элементов, между которыми возникает противоречие, которое обеспечивает системе устойчивое состояние в пределах жизненно важных параметров, одновременно поддерживая обращение и преобразование ресурса. Основанием для возникновения и дальнейшего разворачивания противоречия служит ограниченность ресурсов в системе и неравномерность их распределения между структурными элементами. Неравномерность распределения ресурсов, в свою очередь, инициирует потребность в их перераспределении и, как следствие, приводит к перетокам ресурсов.

С точки зрения гомеостатики управление функционированием и развитием ПК возможно через управление противоречиями, складывающимися между его компонентами. Инструментально идея управляемого внутрисистемного противоречия находит отражение в моделях КГ [13]. На предметной области ПК модель компенсационного гомеостата выглядит следующим образом (рис. 2).

Рис. 2. Производственный кластер в модели компенсационного гомеостата

В ПК компонент «Производство» может находиться в отношениях противоречия с каждым из шести других кластерных компонентов — «Обеспечение», «Обслуживание», «Потребление», «Исследования», «Экспорт», «Обучение». Они обозначены на схеме как «Компонент 2». На входе находятся факторы производства, за которые конкурируют два кластерных компонента, на выходе — продукты специализации каждого из них и пары в целом. Простая модель КГ предполагает наличие перекрестной обратной связи, которая отражает воздействие каждого из компонентов противоречивой пары на функционирование другого и позволяет управлять развитием пары извне. В модели КГ предполагается на-

личие четырёх различных режимов взаимодействия двух кластерных компонентов, зависящих от типа обратной связи. Каждый из режимов в качестве своего результата имеет либо совершенствование взаимодействия (локальный прогресс), либо его деградацию, упрощение (локальный регресс), либо накопление потенциала к совершенствованию или деградации (локальный изогресс). В зависимости от уровня развития ПК и каждого из компонентов кластера образующего ядра характер их взаимодействия может реализовываться в разных формах и приводить, соответственно, к разным результатам. Содержание противоречий между компонентами ПК, а также возможные варианты их разворачивания и разрешения на базе используемого метода интерпретируются следующим образом.

1. Противоречие типа «Производство — Обеспечение» в модели КГ представлено на рисунке 3.

Рис. 3. Компенсационный гомеостат взаимодействия компонентов «Производство» и «Обеспечение» в производственном кластере

В зависимости от уровня развития ПК и каждого из данных компонентов характер их взаимодействия может реализовываться в разных формах и приводить, соответственно, к разным результатам, крайние случаи которых представлены в таблице 1.

Таблица 1

Возможные варианты взаимодействия компонентов «Производство» и «Обеспечение» в производственном кластере

Режим	Тип обратной связи	Характер взаимодействия	Результат взаимодействия
1	--	Оба компонента блокируют развитие друг друга	Локальный регресс
2	+ -	«Производство» стимулирует развитие «Обеспечения»; «Обеспечение» блокирует развитие «Производства»	Локальный изогресс
3	- +	«Обеспечение» стимулирует развитие «Производства»; «Производство» блокирует развитие «Обеспечения»	Локальный изогресс
4	++	Оба компонента стимулируют развитие друг друга	Локальный прогресс

Режим 1. Подобный характер взаимодействия компонентов в ПК является наименее благоприятным. Слабое развитие обоих компонентов препятствует реализации не только прогрессивной ветви развития, но даже реализации изогрессивного этапа. Такая ситуация возможна, когда и «Производство», и «Обеспечение» нацелены только на реализацию собственных интересов, не рассматривают возможности взаимодействия друг с другом как вариант перехода к устойчивому прогрессивному развитию. При сохранении взаимодействия в данном режиме ПК будет демонстрировать регрессивное направление развития.

Режим 2. Данная ситуация складывается в момент начала формирования полноценного обеспечивающего компонента. Осознанная производственным компонентом необходимость активного взаимодействия с обеспечивающими компаниями приводит к тому, что производители начинают осуществлять поддержку поставщиков, включая финансирование, передачу знаний, опыта, информации. Однако на этом этапе «Обеспечение», будучи ещё не вполне сформировавшимся компонентом, стимулировать развитие «Производства» пока не в состоянии. Более того, отвлечение ресурсов само по себе является фактором, ограничивающим развитие производственного компонента. На данном этапе ПК будет реализовывать изогрессивное направление развития. Однако следует учитывать, что он не должен быть излишне длительным, иначе возникает угроза сваливания к регрессу.

Режим 3. Нельзя исключать возможность ситуации, когда поставщики являются более развитыми в сравнении с производителями. Такая возможность отражена в разработанной нами кластерной типологии и обусловлена зарождением кластеров с группы поставщиков. Экономический интерес поставщиков в подобной ситуации очевиден: чем более развиты производители, тем более доходной является обеспечивающая деятельность. Поэтому поставщики могут начать стимулировать развитие производственного компонента с тем, чтобы обеспечить взаимное устойчивое прогрессивное развитие. Данная ситуация отражает изогрессивный этап в развитии ПК. Как и в предыдущем варианте, требуется осуществить своевременный переход к прогрессу, иначе велика угроза регресса.

Режим 4. Подобная ситуация, как видно, наиболее благоприятна — оба компонента формируют положительную обратную связь, оказывают поддержку развития друг друга. Достаточно развитое «Производство» нуждается в качественных базовых факторах, что стимулирует совершенствование переработки сырья, производства необходимых материалов, полуфабрикатов и комплектующих. В свою очередь, обеспечивающий компонент, демонстрирующий возможности к подобному совершенствованию своей продукции, будет стимулировать дальнейшее развитие производственного компонента. На данном этапе ПК будет реализовывать прогрессивную ветвь развития.

2. Противоречие типа «Производство — Обслуживание» в ПК будет протекать по тому же сценарию, что и рассмотренное выше, что делает возможным опустить его подробное описание.

3. Противоречие типа «Производство — Потребление» в модели КГ представлено на рисунке 4.

Рис. 4. Компенсационный гомеостат взаимодействия компонентов «Производство» и «Потребление» в производственном кластере

В таблице 2 сведены режимы взаимодействий между данными кластерными компонентами.

Таблица 2

Возможные варианты взаимодействия компонентов «Производство» и «Потребление» в производственном кластере

Режим	Тип обратной связи	Характер взаимодействия	Результат взаимодействия
1	--	Оба компонента блокируют развитие друг друга	Локальный регресс
2	+ -	«Производство» стимулирует развитие «Потребления»; «Потребление» блокирует развитие «Производства»	Локальный изогресс
3	- +	«Потребление» стимулирует развитие «Производства»; «Производство» блокирует развитие «Потребления»	Локальный изогресс
4	++	Оба компонента стимулируют развитие друг друга	Локальный прогресс

Режим 1. Слаборазвитые компоненты «Производство» и «Потребление» не могут обеспечить формирование ни одной положительной обратной связи. ПК будет реализовывать регрессивное направление развития до тех пор, пока один из компонентов не начнёт оказывать поддержку второму компоненту. В этой ситуации возможен переход к режимам 2, 3 или даже 4.

Режим 2. «Производство», предлагая более качественный и совершенный продукт, будет способствовать развитию спроса, однако потребуется определённое время для того, чтобы возникла обратная положительная связь. В течение этого периода компонент «Потребление» будет сдерживать развитие компонента «Производство».

Режим 3. Возможна и обратная ситуация, когда в паре компонентов более развитым является «Потребление». Потребители могут начать стимулировать развитие производственного компонента, но какое-то время ПК будет находиться в пределах изогрессивной ветви развития.

Режим 4. Ситуация с двумя положительными связями при взаимодействии «Производства» и «Потребления» наиболее благоприятна с точки зрения развития ПК. Развитое «Производство» стимулирует развитие потребностей в соответствующем кластерном компоненте, спрос становится более требовательным и дифференцированным. Это оказывает стимулирующее воздействие на развитие ПК, поддерживает его прогресс.

4. Противоречие типа «Производство — Исследования» в модели КГ представлено на рисунке 5 и в таблице 3.

Рис. 5. Компенсационный гомеостат взаимодействия компонентов «Производство» и «Исследования» в производственном кластере

Таблица 3

Возможные варианты взаимодействия компонентов «Производство» и «Исследования» в производственном кластере

Режим	Тип обратной связи	Характер взаимодействия	Результат взаимодействия
1	--	Оба компонента блокируют развитие друг друга	Локальный Регресс
2	+ -	«Производство» стимулирует развитие «Исследований»; «Исследования» блокируют развитие «Производства»	Локальный изогресс
3	- +	«Исследования» стимулируют развитие «Производства»; «Производство» блокирует развитие «Исследований»	Локальный изогресс
4	++	Оба компонента стимулируют развитие друг друга	Локальный прогресс

Режим 1. При зарождении ПК на базе компонентов «Производство» и «Исследования», а также в ситуации кризиса развития оба компонента оказываются не в силах обеспечить хотя бы одну положительную обратную связь. При консервации такого положения либо прервётся зарождение ПК, либо кризис не будет разрешён и ПК останется в пределах регрессивной ветви развития.

Режим 2. На ранних этапах развития ПК с исследовательским компонентом «Производство» будет поддерживать исследовательские учреждения, пока они не обретут необходимые для прогрессивного развития ПК кондиции.

Режим 3. В современной экономике ПК могут формироваться на базе исследовательского компонента. Однако природа БК будет требовать формирования и других компонентов. Поэтому с теоретической точки зрения возможна ситуация, когда исследовательские учреждения более развиты, а слабый производственный компонент тормозит их дальнейшее развитие и ему требуется поддержка. Усиление производителей в ПК позволит ему перейти к прогрессивному развитию по сценарию режима 4.

Режим 4. Как и в предыдущих типах противоречий, сильный, динамично развивающийся производственный компонент будет формировать спрос на исследования и разработки, стимулируя развитие соответствующего компонента. В свою очередь развитая исследовательская база сможет успешно удовлетворять спрос производителей на результаты исследовательской деятельности, что будет поддерживать прогрессивное развитие производственного компонента.

5. Противоречие типа «Производство — Экспорт» в модели КГ представлено на рисунке 6 и в таблице 4.

Рис. 6. Компенсационный гомеостат взаимодействия компонентов «Производство» и «Экспорт» в производственном кластере

Таблица 4

Возможные варианты взаимодействия компонентов «Производство» и «Экспорт» в производственном кластере

Режим	Тип обратной связи	Характер взаимодействия	Результат взаимодействия
1	--	Оба компонента блокируют развитие друг друга	Локальный Регресс
2	+ -	«Производство» стимулирует развитие «Экспорта»; «Экспорт» блокирует развитие «Производства»	Локальный изогресс
3	- +	«Экспорт» стимулирует развитие «Производства»; «Производство» блокирует развитие «Экспорта»	Локальный изогресс
4	++	Оба компонента стимулируют развитие друг друга	Локальный прогресс

Режим 1. Ситуация отражает недостаточную развитость обоих компонентов. Требуется время для обретения силы хотя бы одним из них, иначе ПК не сможет перейти к прогрессивной ветви развития.

Режим 2. Развитое «Производство» стимулирует становление и развитие обособленного экспортного компонента, когда внутренний спрос стабилен или снижается. Требуется определённая ресурсная поддержка для формирования масштабного экспортного компонента. ПК находится в изогрессивной ветви развития, которая может перейти в любой из трёх других режимов или к одной из двух ветвей развития — прогрессу или регрессу.

Режим 3. В регионе может быть достаточно развитым экспортное направление, но ПК пока обходится своими силами при реализации внешнеэкономических сделок, либо не имеет экспорта вообще. В таком случае экспортный компонент может быть вовлечён в ПК и начнёт стимулировать развитие производственного компонента. В течение некоторого времени ПК будет находиться в ветви изогрессии с перспективой перехода к прогрессивному развитию. Хотя нельзя исключить возможность перехода к *режимам 2 или 1*.

Режим 4. Это наиболее благоприятный вариант взаимодействия внутри кластерного ядра. Развитому «Производству» необходимы сильные внешнеторговые посредники. Экспортный компонент, в свою очередь, оказывает поддержку динамично развивающимся производителям, способным эффективно удовлетворять внешний спрос и повышать доходность внешнеторговой деятельности.

6. Противоречие типа «Производство — Обучение» в модели КГ представлено на рисунке 7 и в таблице 5.

Рис. 7. Компенсационный гомеостат взаимодействия компонентов «Производство» и «Обучение» в производственном кластере

**Возможные варианты взаимодействия компонентов «Производство» и «Обучение»
в производственном кластере**

Режим	Тип обратной связи	Характер взаимодействия	Результат взаимодействия
1	--	Оба компонента блокируют развитие друг друга	Локальный регресс
2	+ -	«Производство» стимулирует развитие «Обучения»; «Обучение» блокирует развитие «Производства»	Локальный изогресс
3	- +	«Обучение» стимулирует развитие «Производства»; «Производство» блокирует развитие «Обучения»	Локальный изогресс
4	++	Оба компонента стимулируют развитие друг друга	Локальный прогресс

Режим 1. Слабое «Производство» не может поддерживать развитие образовательной сферы и наоборот. Требуются определённые усилия и ресурсы, чтобы обеспечить переход ПК к *режимам 2, 3 или 4*.

Режим 2. Развитый производственный компонент испытывает потребность в повышении качества человеческого ресурса и оказывает поддержку образовательным учреждениям. Данный этап изогресса является переходом к прогрессивному развитию, который, впрочем, может и не состояться.

Режим 3. Как и в случае с исследовательским компонентом, возможна ситуация зарождения ПК на базе развитой образовательной сферы, которая может начать стимулировать развитие производственного компонента с тем, чтобы сформировать адекватный спрос на различные образовательные программы. В случае успеха ПК может перейти к ветви прогрессивного развития.

Режим 4. Взаимная поддержка двух компонентов — наиболее благоприятный из всех режимов. Сильная производственная сфера поддерживает образовательный компонент, постоянно повышая квалификацию занятых на предприятиях ПК людей. Образовательный компонент, вовлечённый в активное сотрудничество, стимулирует динамичное развитие производственного компонента, учитывая его запросы и потребности при формировании и реализации программ как академического, так и профессионального вузовского, послевузовского и дополнительного образования.

Итак, наиболее благоприятным режимом разворачивания противоречий внутри кластерообразующего ядра ПК является взаимостимулирующее взаимодействие двух компонентов. Однако следует заметить, что прогресс, как правило, краткосочен в силу того, что невозможно удерживать одинаковый темп развития двух каких бы то ни было компонентов в долгосрочной перспективе. Один из компонентов с неизбежностью опередит другой, и развитие противоречия между ними будет разворачиваться в *режимах 2 или 3*. С течением времени противоречие может возвратиться к *режиму 4*. Однако если угнетающее воздействие отставшего в своём развитии компонента окажется сильным, оно может привести к исчезновению положительной связи и от поддерживающего компонента, и ПК перейдёт в *режим 1* разворачивания противоречия в ядре, наименее желательный из всех.

Эффективность управления развитием ПК через управление разворачиванием и разрешением противоречий между его компонентами зависит от соблюдения баланса конкуренции (за ресурсы) и кооперации (по совместному использованию ресурсов) между ядрообразующими компонентами, кластерным ядром и его окружением, а также внутри окружения кластерного ядра, хотя и в меньшей степени. Усиление одной из сторон противоречия может приводить к снижению темпов развития кластерной структуры, а при неблагоприятном течении — к переходу ПК на регressiveную ветвь развития и его дальнейшей декомпозиции.

В целом управление разворачиванием и разрешением межкомпонентных противоречий способно обеспечить динамичную эволюцию ПК в пределах изогрессивной ветви развития и последующий прогрессивный переход к качественно новому типу — инновационному, включающему в качестве ядрообразующего компонента «Исследования», затем — экспортноориентированному, с масштабным компонентом «Экспорт», и далее — к самообучающемуся, с развитым компонентом «Обучение».

Выходы

Итак, управление развитием ПК может осуществляться на принципах гомеостатики, позволяющей учитывать воздействия на противоречия, складывающиеся и развивающиеся между кластерными

компонентами. При этом целесообразно учитывать, что в каждом из ПК складывается целый комплекс гомеостатических противоречий: внутри кластерного ядра, между ядром и его окружением, внутри окружения кластерного ядра. Все они требуют адекватного управления. При надлежащем менеджменте ПК способны, по нашему убеждению, демонстрировать длительное устойчивое прогрессивное развитие с необходимыми стадиями изогресса, обеспечивающими накопление потенциала для последующего прогрессивного перехода. Более того, в рамках внешнего управления становится возможным формирование в ПК необходимых с точки зрения целей регионального и отраслевого развития качеств, более полной реализации присущих кластерным структурам позитивных экстерналий, что, в свою очередь будет способствовать динамичному развитию региона базирования или соответствующей отрасли.

Дополнительные возможности для развёртывания представлений о бизнес-кластерах можно реализовать за счёт более широкого подключения аппарата категориально-системной методологии, а также применения к исследованию БК теории динамических информационных систем. Высказанные предложения имеют методологическое значение, подчёркивая роль переносов знания в междисциплинарных исследованиях сложных социально-экономических объектов, включая БК.

Список литературы

1. Горский Ю.М. Гомеостатика: модели, свойства, патологии // Гомеостатика живых, технических, социальных и экологических систем. — Новосибирск: Наука, 1990. — С. 20–67.
2. Горский Ю.М. Основы гомеостатики. (Гармония и дисгармония живых, природных, социальных и искусственных систем). — Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998. — 337 с.
3. Прангшишвили И.В. Системный подход и общесистемные закономерности. — М.: СИНТЕГ, 2000. — 521 с.
4. Astafyev V.I., Gorski Yu.M., Pospelov D.A. Homeostatics // Cybernetics and Applied Systems. — New York, 1992. — Р. 7–22.
5. Gorsky Yu.M., Razumov V.I., Teslinov A.G. Danger of development of a global catastrophe and the need for new information concepts // Cybernetics. The International Journal of Systems and Cybernetics. — 1999. — Vol. 28. — Numbers 8 and 9. — Р. 929–938.
6. Разумов В.И. Категориально-системная методология в подготовке ученых: Учеб. пособие. — Омск: Изд-во ОМГУ, 2004. — 277 с.
7. Разумов В.И., Сизиков В.П. Информационные основы синтеза систем: В 3 ч. — Ч. I. Информационные основы системы знаний. — Омск: Изд-во ОмГУ, 2007. — 266 с.
8. Разумов В.И., Сизиков В.П. Информационные основы синтеза систем: В 3 ч. — Ч. II. Информационные основы синтеза. — Омск: Изд-во ОмГУ, 2008. — 344 с.
9. Разумов В.И., Сизиков В.П. Информационные основы синтеза систем: В 3 ч. — Ч. III. Информационные основы имитации. — Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. — 628 с.
10. Разумов В.И., Сизиков В.П. Основы теории динамических информационных систем. — Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. — 212 с.
11. Боуш Г.Д., Разумов В.И. Новый подход к конструированию дефиниций экономических категорий (на примере бизнес-кластеров) // Журнал экономической теории. — 2010. — № 4. — С. 18–25.
12. Боуш Г.Д. Типологизация, идентификация и диагностика кластеров предприятий: новый методологический подход // Вопросы экономики. — 2010. — № 3. — С. 121–131.
13. Горский Ю.М. Основы гомеостатики: Курс лекций. — Иркутск: Изд-во Иркутск. экон. акад., 1995. — 125 с.

Г.Д.Боуш, В.И.Разумов

Компенсациялық ғомеостат үлгісі категориясындағы өндірістік кластерлер

Мақалада қарама-қарсылық қатынаста тұрған ішкі жүйелерден тұратын өндірістік кластерлерді (ӨК) ғомеостатикалық жүйе ретінде түсіндіруге негізделген өндірістік кластерлер менеджментіне жаңадан көзкараспен карау ұсынылады. Өндірістік кластерлердің мүмкін болатын компонентті құрамы мен оның типологиясы ұсынылған. Өндірістік кластер компоненттерінің өзара әрекеттесуінің мүмкін болатын нұсқаларына талдау жасалған. Осының негізінде өндірістік кластер дамуының сценарийіне сынақ жүргізілген. Категориялық жүйелік методология (КЖМ) мен динамикалық ақпараттық жүйе теориясы (ДАЖТ) аппаратының ӨК зерттеуге қолдану үшін оның болашагы ескерілген.

Boush G.D., Razumov V.I.

Industrial clusters in terms of the model of compensatory homeostasis

In the article it is proposed new approach to management of industrial clusters (IC) based on their representation as homeostatic system including subsystems in relations of contradiction. It is presented possible componential content of IC and their typology. Analysis of possible variants of IC interaction is implemented. Scenarios of IC development are tested on this base. It is outlined perspectives for application of apparatus of categorial systemic methodology and dynamic information systems theory to research of IC.

УДК 159.9

Р.Г.Аслаева, Р.И.Туктарова¹, Ф.Н.Зиатдинова²

¹Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы;

²Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия

Личностный подход как философия образования

Статья «Личностный подход как философия образования» посвящена исследованию процессов формирования личности с различных философских, педагогических, психологических точек зрения. В статье подробно раскрывается современная ориентация образования на развитие личности, предлагается использование в качестве базиса педагогики идей следующих философских направлений: экзистенциализм, неотомизм, неопозитивизм, прагматизм. Особое внимание авторы уделяют деятельностному подходу. Разработка технологий и педагогических методик на основе интеграции указанных философских направлений составляет базис личностно-ориентированного подхода.

Ключевые слова: философия, образование, знание, педагог, практик, учения, методология, личность, процесс образования, педагогический процесс.

В современном социогуманитарном знании, на которое стремятся ориентироваться педагоги-практики, одновременно сосуществуют различные философские, педагогические, психологические исторические, культурологические и т.д. учения, выступающие в качестве методологии гуманитарных наук, в том числе и педагогики.

Такие философские направления, как экзистенциализм, неотомизм, позитивизм, неопозитивизм, прагматизм и др. указывают на деформацию личности в современном мире, на ее отчуждение, утрату своеобразия, rationalности и т.д. На наш взгляд, анализ различных философских направлений способствует выработке системного подхода к проблеме становления личности в процессе образования. Системный подход ориентирует на выделение в педагогической деятельности, прежде всего, интегративных, инвариантных связей и отношений, на изучение того, что в системе является устойчивым, а что переменным, что главным, а что второстепенным. Он предполагает выяснение вклада отдельных компонентов-процессов в развитие личности как системного целого. В этом отношении он очень тесно связан с личностным подходом, который означает ориентацию при конструировании и осуществлении педагогического процесса на личность как цель, субъект, результат и главный критерий его эффективности.

Стремление педагогов-практиков перейти на новые стандарты образования в общеобразовательной школе, связанное со смещением задач образования со «знаниевой» ориентации в сторону развития личности, предполагает выработку новой методологии педагогического процесса, учитывающей дидактический потенциал различных философских и психологических точек зрения и направлений.

Сформировавшийся в начале XX в. экзистенциализм, или философия существования, выдвигает на первый план идею переживания человеком своего бытия в мире. Основные представители этого направления в философии — Н.А.Бердяев, Л.И.Шестов (Россия), М.Хайдеггер, К.Ясперс (Германия), Ж.Сартр, А.Камю (Франция), Э.Брейзах, П.Тиллих (США) и другие утверждают первичность индивидуального бытия человека, погруженного в свое «Я». И, как следствие, объективный мир для этой философии существует лишь благодаря бытию субъекта. Экзистенциалисты ставят под сомнение или даже отрицают существование объективного знания и объективных истин. Внешний мир таков, каким его представляет субъект познания или каким его воспринимает внутреннее «Я» каждого. Поэтому философы этого направления считают, что индивид должен творить себя сам. Отсюда цель образования — научить детей «творить себя как личность, учить их так, чтобы они создавали себя». Ребенок сам определяет смысл вещей и явлений. При этом ведущую роль играют чувства, мечта и вера, а не разум.

В работах представителей религиозной философии неотомизма Ж.Маритена, У.Канингхэма, М.Адлера, М.Казотти и других содержится резкая критика деградации нравственных устоев, роста преступности, жестокости, наркомании, которые ведут к деструкции общества. Неотомисты обвиняют систему образования в излишней рациональности и забвении «досознательного», в котором, якобы, находятся источники любви, счастья, свободы и смысла жизни. Решение видят в методах познания, а не в его содержании: главное «не знания, а методы их приобретения». Поэтому вся система обучения и воспитания, по их мнению, должна быть направлена на развитие «досознательного» стремления приблизиться к Богу.

Вопрос о религиозном воспитании достаточно сложен. Следует уяснить, что следует понимать под религией и какое место она должна занимать в жизни ребенка, школьника. Теория «свободного воспитания» принципиально отрицает всякое насилие над ребенком, в том числе и духовное. Религиозная проблема существует и для ребенка, и для взрослого человека. В связи с этой теорией К.Н.Вентцель утверждает, что религия есть вечный, непреходящий элемент как индивидуальной, так и общественной жизни, есть естественный продукт человеческого развития. Наши исследования и практическая деятельность показали, что уже дети дошкольного возраста имеют тот жизненный опыт, который в будущем их неизбежно будет вести к религиозным переживаниям. В.В.Рубцов рассматривает духовное воспитание ребенка как духовное возрождение или духовное просвещение. «Это не просто прочитать ребенку «Закон Божий», потому что тогда это будет просто новая для него система правил, как устав пожарной службы. А на самом деле это очень тонкая ситуация историко-культурного собственно социокультурного (данного) и перспективно развивающего компонентов. Это фактически рост и развитие человека как человеческого существа со всеми вытекающими ограничениями» [1; 371].

Мы считаем, что надо предоставить религиозному чувству в ребенке развиваться свободно и естественно, сообразно его духовному росту и накоплению им соответствующего жизненного опыта. Вот почему, как совершенно правильно утверждает С.Л.Рубинштейн [2; 13], даже и для отвергающего религию остается во всей силе обязательство разобраться с вопросом о религиозном воспитании не на почве своих запросов только, но, главным образом, на почве детской психики, ее интересов и потребностей. В.И.Андреев, обращая внимание на кризис и упадок нравственности во всех слоях российского общества, в том числе и учащейся молодежи, предлагает в связи с этим обратиться в прошлое, к именам философов «серебряного века» Н.А.Бердяеву, В.Розанову, В.Соловьеву, Н.Рериху, в чьих трудах раскрыты философско-этические основы российской духовности и культуры. Идея приоритета духовности, нравственности в развитии человека легла в основу «Учения живой этики», содержащего много конкретных рекомендаций и наставлений. Так, например, необходимо изначально направлять свои мысли и поступки на добро людям, усмирять в себе раздражение и гнев, освобождаться от страха и подозрительности, беречь и приумножать красоту и любовь к людям, веру в себя и те созидающие силы, которые несут в себе природа и окружающие нас люди. В понимании духовности развиваются две стратегии: религиозная и светская. В одном случае это Добро и Любовь к Богу, в другом (светском) понимании такие понятия, в которых духовность выбирает в себя все лучшее, что интегрирует духовно-нравственная деятельность и духовно-нравственная личность: совестливая,

честная, правдивая, ответственная, милосердная, отзывчивая, тактичная, добропорядочная, состра-дающая, сочувствующая личность. Воспитание духовно-здоровой личности должно начинаться с формирования у растущего человека нравственных ценностей, но, с другой стороны, также педагогического стимулирования и культивирования в личности воспитанника чувства справедливости, независимости, внутренней свободы. С точки зрения А.А.Белик, ребенок всегда и везде, с малых лет, хочет или не хочет этого, приобщается к той или иной религиозной культуре. Это может происходить в семье, в кругу родственников, у знакомых и т.д., и поэтому представления о мире в целом, о свободе, об отношениях как культурных ценностях должны развиваться с малых лет [3; 15].

Сравнение успехов в образовании в различных странах показывает, что они есть следствие развития философии образования в этих странах, а также степени ее значимости в педагогической теории и практике. Современная европейская школа и образование в своих чертах сложились под влиянием философско-педагогических идей, которые были сформулированы Я.А.Коменским, И.Г.Песталоцци, Ф.Фребелем, А.Дистервергом, Дж. Дьюи и другими классиками педагогики. Их идеи легли в основу классической модели образования, которая в течение XIX–XX вв. эволюционировала и развивалась, и в начале XXI в. продолжает развиваться, оставаясь, тем не менее, неизменной в своих основных характеристиках: способах организации школьной жизни, образовательного педагогического процесса [см.: 4; 112–123].

Так, например, американский ученый Дж. Дьюи, основатель прагматической педагогики, которая оказывала и продолжает оказывать сильное влияние на школьное образование многих стран, выдвинул ряд важнейших принципов обучения и воспитания: развитие активности детей; возбуждение интереса как мотива учения ребенка и т.д. Опираясь на базовое понятие прагматизма — «опыт», он объявил индивидуальный опыт ребенка основой учебного процесса. Цель образования — «самовыявление» данных ребенку от рождения инстинктов и склонностей. С этой позиции его последователи-философы (Т.Брамельд, А.Маслоу, Э.Кэлли и др.) рассматривают вопросы нравственного выбора. Они утверждают, что человек не должен руководствоваться в своем поведении заранее сформулированными принципами и правилами, а должен вести себя так, как диктуют ему данная ситуация и поставленная им цель. Нравственно все, что помогает достижению личного успеха. Таким образом, прагматизм как философское течение показал, что стоит вне идеализма и материализма, где главные понятия в прагматизме, «опыт» и «дело», — основа учебного процесса — новая философия образования.

Исходя из этого методологии педагогики следует рассматривать, в первую очередь, как совокупность теоретических положений о педагогическом познании и преобразовании действительности, отражающих гуманистическую сущность философии образования. Одна из перспективных задач гуманизации образования — это отношение к человеку как субъекту познания, общения и творчества. Согласно принципам экзистенциального равенства людей и позиции социокультурного прагматизма нам требуются не демагогические споры об основаниях выбора жизненных ценностей, а конструктивность диалога и подвижничества, направленные на развитие человека как личности. Образование как компонент культуры в этом случае приобретает особую значимость.

А.В.Петровский под развитием личности понимает спиралевидный процесс последовательной смены моментов становления эволюции, которые приводят к изменению и реорганизации психических процессов и личностных структур как в количественном, так и в качественном плане [5; 23–26]. В результате возникают новообразования, переводящие психологическую и личностную систему на новый уровень функционирования.

Развивая системно-ролевую модель формирования личности, российский ученый Н.М.Таланчук отмечает, что «личность — это социальная сущность конкретного человека, которая выражается в качестве освоения им системы социальных ролей. От качества такого выполнения зависит синергетизм личности — ее социальная дееспособность». Так, в разных жизненных ситуациях человек осваивает культуру семейной жизни, коммуникативную культуру, роль лидера или исполнителя, члена трудового коллектива, а в процессе социализации последовательно овладевает ролевыми функциями Гражданина своей Родины и Мира. При этом происходит активное становление «Я — концепции» человека, обогащающейся новыми ценностными смыслами; формируется миропонимание личности, развиваются ее многообразные ролевые функции. Особенно характерно, что у ребенка от качества освоения социальных ролей также зависит нравственно-творческий потенциал синергетизма личности [6; 68].

В философской диалектике важное место занимает закон перехода количественных изменений в качественные. Диалектическая педагогика исходит из того, что личность есть объект и субъект общественных отношений. Ее развитие детерминировано внешними обстоятельствами и природной организацией человека. Ведущую роль в развитии личности играет воспитание, которое представляет собой сложный социальный процесс, имеющий исторический и классовый характер. Личность и деятельность человека находятся в единстве: личность проявляется и формируется в деятельности. Её значение показал в своих работах А.Н.Леонтьев. Развивая учение Л.С.Выготского, он отмечал, что развитие ребенка определяется прежде всего той деятельностью, в которую он включен, и все изменения в развитии личности происходят в связи со сменой ведущего вида деятельности [7; 12].

Для овладения достижениями человеческой культуры каждое новое поколение должно осуществить деятельность, аналогичную (хотя и не тождественную) той, которая стоит за этими достижениями. Поэтому чтобы подготовить воспитанников к самостоятельной жизни и разносторонней деятельности, необходимо в меру возможностей вовлечь их в такие виды деятельности, которые требуют перевода ребенка в позицию субъекта познания, труда, общения [7; 252–255].

Подход В.А.Сухомлинского к развитию ребенка нам близок тем, что имеет личностную направленность, ориентирован на идеи гуманизма, человечности, природосообразности, учитывает компенсаторные возможности ребенка, создает условия для творческого развития личности. Он считал, что моральные силы для преодоления своих слабых сторон ребенок черпает в своих успехах [8].

Таким образом, организация гуманно-личностного образовательного процесса способна предоставить всю полноту дидактических возможностей для полноценного личностного развития ребенка. В основе его формирования А.В.Петровским выделяются три стратегических принципа: а) вариативность моделей обучения; б) синтез интеллекта, аффекта и действия; в) приоритетность старта (каждый ребенок должен иметь возможность изначально выбрать те виды деятельности, которые имеют для него наибольшую самоценность)[7; 9].

Переход к личностно-ориентированной модели образования предполагает, исходя из исследований Д.Н.Богоявленской [9], освоение теоретического мышления и такой организации обучения будущих первоклассников, когда они выступают субъектами учебной деятельности. Решение образовательных задач представляет собой микроцикл восхождения от абстрактного к конкретному, в результате чего происходит усвоение теоретических знаний и обретение теоретического мышления.

Основное содержание личностно-ориентированной парадигмы образования широко представлено в работах Е.В.Бондаревской, В.В.Серикова, И.С.Якиманской [10; 11; 12]. Они рассматривают этот тип образования как обеспечивающее развитие личности, поддержку ее индивидуальности, полноценное удовлетворение образовательных, духовных, культурных, жизненных потребностей и запросов; как подход, предоставляющий свободу выбора содержания и путей получения образования, а также способов самореализации личности в культурно-образовательном пространстве. Иными словами, это такое образование, которое обращено к человеку и наполнено человеческими смыслами.

В основе личностно-ориентированного образования, по нашему мнению, лежит ценностное отношение к ребенку, к детству как к уникальному периоду его жизни. Его основными гуманистическими ценностями являются: человек культуры как цель; предмет как воспитание; культура как среда, дающая рост и возможность совершенствоваться; творчество как способ развития человека в культуре.

Концепция личностно-ориентированного образования основана на принципе природосообразности. По мнению Е.В.Бондаревской, природосообразное воспитание осуществляется в соответствии с законами развития детского организма, учетом состояния здоровья ребенка. Оно создает условия для удовлетворения его доминантных потребностей в движении, игре, познании.

Личностно-ориентированное образование базируется на принципах, не противоречащих, а взаимодополняющих друг друга: у И.С.Якиманской — на субъективном опыте, у В.В.Серикова — на проблемно-сituативном, у Ш.А.Амонашвили — на гуманно-личностном подходе в обучении.

Сторонники личностно-ориентированного образования подвергают критике традиционное обучение, которое считает своей главной задачей передачу детям определенных знаний, основ наук, их подготовку в школе, к поступлению в вузы; развитие же они рассматривают как дополнительный, побочный результат обучения. При таком образовании знания являются абсолютной ценностью и заслоняют собой человека. Но в то же время в настоящий момент, при переходе школы на личностно-ориентированное образование, при всей его гуманности, оно вызовет у большинства детей дезадап-

тацию, так как многие социальные институты, сопряженные со школой, продолжают работать в знаниевой парадигме.

Наиболее адаптивной формой постепенного перехода к личностно-ориентированному образованию, в научном понимании этого термина, В.В.Сериков считает реализацию личностно-ориентированного подхода как этико-гуманистического феномена, все более широко распространяющегося в практике современного образования и утверждающего идеи уважения личности ребенка, партнерства, сотрудничества, диалога, индивидуализации. Личностно-ориентированный подход предполагает бережное отношение к детской личности, уважение её самобытности, понимание того, что ребенок имеет свою жизненную позицию, свой внутренний мир, что ему в любом возрасте свойственны честь и достоинство, что он жаждет справедливости, нуждается в сострадании, общении, диалоге и поддержке, что способен мыслить и творить, наделен свободой морального выбора, совершает ошибки, но может их осознать, раскаяться и возродиться к лучшему.

Концепция, предлагаемая В.В.Сериковым, исходит из того, что целью такого образования является не формирование личности с заданными свойствами, а создание условий для полноценного проявления и развития собственно-личностных функций детей.

В педагогической практике 80-х годов появились различные формы и методы обучения, задачами которых являлось не только приобретение знаний, но и развитие личности. Впоследствии они получили название педагогики сотрудничества, чье становление связано с именами педагогов-мыслителей Ш.А.Амонашвили, Е.Н.Ильина, С.Н.Лысенковой, В.Ф.Шаталова [13].

Основными идеями гуманно-личностной педагогики Ш.А.Амонашвили [14; 4, 5] являются следующие положения:

1. Гуманное педагогическое мышление не есть открытие современной теории и практики. Оно основано на классическом наследии и находит истоки в ведущих религиозных, философских и педагогических учениях.

2. Гуманно-личностная педагогика принимает идеи классической философии и педагогики о том, что ребенок есть явление в земной жизни, он есть носитель своей жизненной миссии и наделен высочайшей энергией духа.

3. Педагогика, по сути своей, есть общечеловеческая форма и культура мышления, интенции которого заложены в природных функциях человека. Она развивается не столько научными достижениями и закономерностями, сколько уровнем и качеством общечеловеческой культуры, истоками духовности и мотивацией деятельности.

4. Гуманно-личностная педагогика во главу угла ставит воспитание личности через развитие ее духовного и нравственного потенциала, способствуя раскрытию и созиданию в ребенке черт и качеств благородства.

5. Гуманно-личностный образовательный процесс строится на понимании целостности природы ребенка, ее движущих силах, раскрытых и научно обоснованных современной психологией и определяемых как стихийные устремления, страсти личности ребенка в стремлении к развитию, взрослению, свободе.

Согласно Ш.А.Амонашвили, искусство гуманной педагогики заключается в том, чтобы дать почувствовать ребенку, что он взрослый, когда он еще ребенок.

В основе концепции И.С.Якиманской [12; 35–37] лежит признание индивидуальности, самоценности каждого ребенка, наделенного своим неповторимым субъектным жизненным опытом. Это означает, что опыт жизнедеятельности, приобретаемый ребенком до школы в конкретных условиях семьи, социокультурного окружения, в процессе воспитания, понимается им как мир людей и вещей. Необходимо отметить, что субъектный опыт называют личным, собственным, индивидуальным, прошлым, житейским, стихийным. Употребляя термин «субъектный опыт», мы подчеркиваем его принадлежность конкретному ребенку, как носителю собственной биографии, жизненного опыта.

В рамках этого подхода ребенок ценен воспроизведением опыта, причем не столько общественного, сколько индивидуального. И детское образовательное учреждение призвано выявить и использовать индивидуальный жизненный опыт детей, «окультурить» его путем обогащения результатами общественно-исторического (педагогического) опыта. Поэтому основная задача обучения, считает И.С.Якиманская, состоит не только в том, чтобы планировать общую, единую и обязательную для всех линию психического развития, а в том, чтобы помогать каждому ребенку, с учетом имеющегося у него опыта совершенствовать свои индивидуальные способности, развиваться как личность. Такая

индивидуальная направленность является одним из важных педагогических условий осуществления гуманизации образования будущих первоклассников.

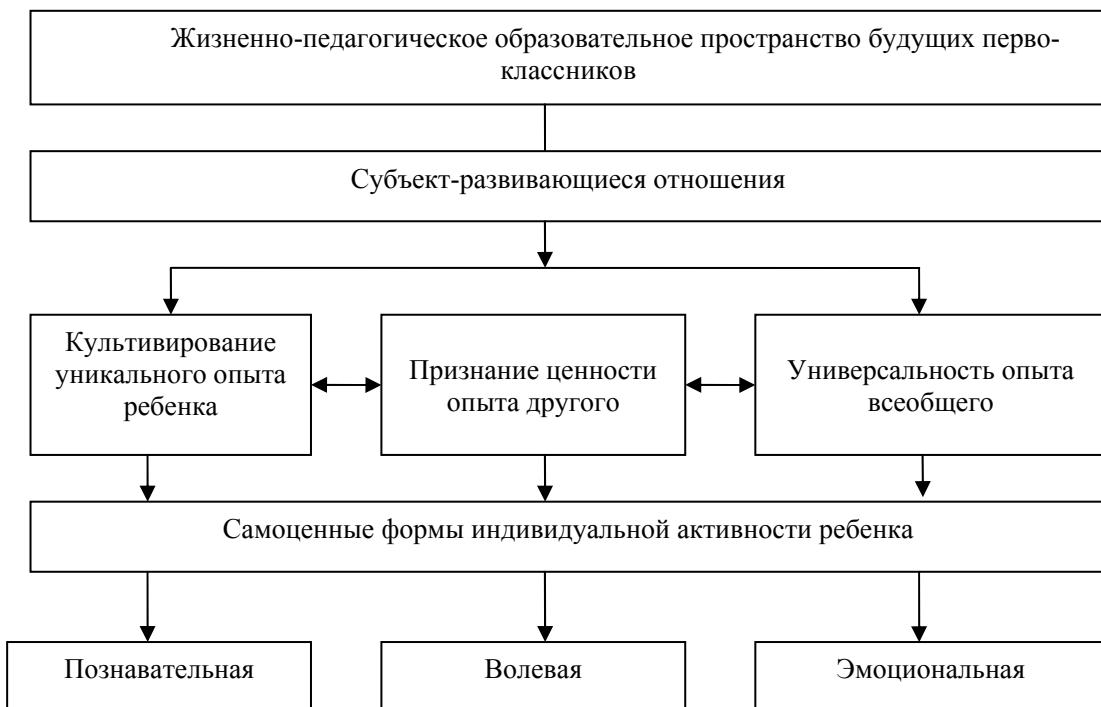

Рис. Жизненно-педагогическое образовательное пространство будущих первоклассников

Данные концепции позволяют нам предложить следующую характеристику субъект-развивающихся отношений в образовании как самоценных форм индивидуальной активности ребенка в жизненно-педагогическом образовательном пространстве (рис.).

Основным условием полноценного развития самоценных форм индивидуальности ребенка являются: активное присвоение культурного наследия человечества, творческая атмосфера жизни и деятельности, развивающее общение со взрослыми и сверстниками.

Объективные законы конкретно-исторического процесса воспитания, тесно связанного с условиями развития общества и общественной практикой воспитания, раскрывают закономерности развития психики ребенка, определяют движущие силы, устанавливают механизмы данных явлений и позволяют нам определить сущность концептуальных положений воспитания будущих первоклассников в учреждениях:

- детство, длительное и богатое по содержанию и характеру происходящих на его протяжении изменений, дает преимущество ребенку до достижения зрелости при овладении всем богатством духовной и материальной культуры, опытом предшествующих поколений и является необходимым условием его вхождения в общественную жизнь, осуществления взаимосвязи поколений, приобретения специфических человеческих способностей;
- обусловленность существования детства эволюцией и развитием общества, рассмотрение социальной среды как подлинного, обогащающего источника развития, превращающего общественно-исторические достижения общества в индивидуальный опыт ребенка, наполняющий его личностным смыслом;
- «абсолютное» значение, качественное своеобразие и непреходящая ценность периодов детства, вносящих неповторимый вклад в становление человеческой личности, ее всестороннее гармоничное развитие и самоопределение, при соответствии целей и задач воспитания возрастным, психофизиологическим и индивидуальным особенностям детей, помочь в преодолении возрастных кризисов, всемерное обогащение психического развития ребенка;
- поэтапное развитие личности, основанное на стадиальности возрастного формирования психики и системного подхода к структуре психических свойств личности, обеспечивающих реали-

зацию потенциальных возможностей ребенка; понимание психического развития ребенка как процесса самодвижения, возникновения и разрешения противоречий.

Такие исходные сущностные характеристики концептуальных положений воспитания будущих первоклассников исключают механический подход к организации образовательного процесса.

С учетом изложенного выше, можно следующим образом сформулировать предлагаемые нами основания личностно-ориентированного образования:

- отличается от традиционного тем, что процесс учения квалифицируется не как подготовка к жизни, а как сама жизнь;
- предлагает детям дидактически апробированные жизненные задачи в форме непосредственно-го их проживания, решения, освоения;
- содержание «образа Я» (образование) трактуется как преобразование себя как духовной струк-туры (внутреннее нормотворчество);
- саморазвитие выражается через самодеятельность, самоорганизацию, самоанализ, самовоспи-тание, которые подразумевают сострадание, сопереживание, содружество;
- основным критерием в образовании становится саморазвитие ребенка, внутренняя мера само-развития;
- образ «Я» (образование) начинается лишь при обнаружении ребенком в себе человека.

Следовательно, главной задачей педагога, стремящегося к гуманизации образования, по нашему убеждению, является организация обучения не как целенаправленного процесса формирования «но-вого человека», а как стремление помочь человеку быть человеком в своем индивидуальном и социальном развитии. Обучение, направляемое извне, должно уступать место открытию мира, направляемому изнутри, благодаря чему происходит самоактуализация личности. И здесь никак нельзя обойтись без выхода педагогических методик на уровень философской методологии, без использования всей мощи философского мышления для гуманизации конкретной педагогической деятельности.

Список литературы

1. Рубцов В.В. Основы социально-генетической психологии. — М.: Изд-во «Институт практической психологии», 1996. — 384 с.
2. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. — М.: Наука, 1997. — 191 с.
3. Белик А.А. Культурология. Антропологические теории культур. — М.: Прогресс, Культура, 2000. — 413 с.
4. Сластенин В.А., Каширин В.П. Психология и педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. — 2-е изд., сте-реотип. — М.: Издат. центр «Академия», 2003. — 480 с.
5. Петровский А.В. Личность в психологии: парадигма субъективности. — Ростов-н/Д.: Изд-во «Феникс», 1996. — 512 с.
6. Андреева Г.М. Социальная психология. — М.: Мысль, 1994. — 368 с.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Наука, 1977. — 304 с.
8. Сухомлинский В.А. Разговор с молодым директором школы // В.А.Сухомлинский. Избранные педагогические сочине-ния: В 3 т. — М.: Педагогика, 1981. — Т. 3. — С. 7–20.
9. Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества. — Ростов-н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1983. — 173 с.
10. Бондаревская Е.В. Воспитание как возрождение гражданина, человека культуры и нравственности. — Ростов-н/Д.: Молот, 1995. — 32 с.
11. Сериков В.В. Личностно ориентированное образование // Педагогика. — 1994. — № 5. — С. 16–21.
12. Якиманская И.С. Разработка технологий личностно-ориентированного обучения // Вопросы психологии. — 1995. — № 2. — С. 31–45.
13. Педагогический поиск / Сост. И.Н.Баженова. 2-е изд. — М.: Педагогика, 1988. — 472 с.
14. Амонашвили Ш.А. Гуманно-личностный подход к детям. — М.: Гnosis, 1998. — 172 с.

Р.Г.Аслаева, Р.И.Туктарова, Ф.Н.Зиатдинова

Тұлғалық қатынас білім философиясы ретінде

Мақала аluan түрлі философиялық, педагогикалық, психологиялық көзқарастар мен бағыттардың негізінде тұлғаның қалыптасу процесін зерттеуге арналған. Мұнда тұлғаның дамуына деген қазіргі заманғы білімнің бағдар мәселесі накты ашылып, базис ретінде экзистенциализм, неотомизм, неопозитивизм, жүйелік әдіс сияқты аluan түрлі философиялық бағыттарды пайдалану ұсынылады. Авторлар ерекше назарды қызметтік қатынас тәсіліне аударады. Көрсетілген философиялық бағыттарды интеграциялау негізінде технологиялар мен педагогикалық әдістемені өндөу тұлғалық бағдарланған қатынастың базисін құрайды.

R.G.Asllaeva, R.I.Tuktarova, F.N.Ziatdinova

Personal approach as a philosophy of education

The article «The personal approach as a philosophy of education» devoted to the study of processes of identity formation with different philosophical, pedagogical and psychological perspectives and directions. The article reveals in detail the orientation of modern education in the development of personality, it is proposed to use as the basis of various philosophical trends: existentialism, neothomism, neopositivism, pragmatism. Author pays special attention to activity approach. Development of technologies and teaching methods based on the integration of these philosophical trends is the basis of person-oriented approach.

УДК 316

A.C.Круль

Башкирский аграрный государственный университет, Уфа, Россия

Типологический анализ как способ моделирования информационной структуры социальных систем

Статья «Типологический анализ как способ моделирования информационной структуры социальных систем» посвящена представлению информационного моделирования как необходимого метода изучения социальных процессов. В статье представлена классификация информационных сообщений, на основе которой строятся модели социальных процессов. Представлен типологический анализ социальных процессов, который необходим при разработке любой классификации, изучены возможности информационного моделирования для отображения социальной реальности.

Ключевые слова: философия, типологический анализ, моделирования, информации, информационные структуры, информационные процессы, социальная система, информационные структуры, типологический анализ, моделирование.

Учитывая всю сложность информационных процессов социальных систем, многообразие используемой обществом информации, мы предлагаем в качестве одного из основных подходов к изучению информационных структур типологический анализ, который определяет моделирование информации и информационных процессов с использованием некоторых положений предложенной типологической классификации информационных сообщений. Информационное моделирование — достаточно распространенный способ исследования различных систем — систем управления, экономических, технических и, конечно, социальных. «Информация в виде знаний имеет высокую степень структуризации, что позволяет создавать информационные модели исследуемых объектов; знания — это особый вид информации, связанный с психологическими процессами восприятия и понимания информации конкретным субъектом, имеющим собственные представления о приложениях приобретенных им знаний; знание носит субъективный характер независимо от природы исходной информации. В этой связи под информацией следует понимать обобщенные и отчужденные знания, выступающие в виде текстов, алгоритмов, законов, теорий и т.д.» [1]. В информационном анализе совокупности каких-либо элементов главным являются не сами элементы, не их форма или содержание, а

именно наличие определённой связи (зависимости) между ними и их качественные и количественные характеристики. Связи присутствуют в любых системах, именно они определяют целостность системных и организационных элементов, суть их заключается в передаче информационных сигналов от одного элемента к другому, при этом происходит обработка сигнала и последующая на него реакция. Даже самые элементарные частицы получают сигналы о состоянии других элементарных частиц, о внешнем мире и т.д., не говоря о сложноорганизованных системах. Любое явление, которое происходит внутри или вне системы, ею распознаётся, иначе невозможно добиться какой-либо реакции. К примеру, когда в систему поступают питательные вещества, она должна определить, что они питательные, и наоборот: любое инородное тело сначала таковым системой опознаётся и уже только после этого происходят последующие процессы. Вывод: связи, которые объединяют все системы мироздания, обусловливая их взаимозависимость, — информационные. Информационный подход подразумевает приоритетное изучение информационных взаимодействий, которые выражаются в функции социального института, способах организации, ценностях и ролях.

Информационная структура социальной системы характеризуется элементами, участвующими в генерации информации и распределении информационных сообщений по всей социальной системе, можно сказать, что содержание генерируемой информации будет определять свойства и характеристики информационных структур. Используя моделирование, т.е. отображение, разделение всей информации на определенные составляющие, исследователь может легко оперировать обрабатываемыми сообщениями, следовательно, прослеживать их влияние на социальные процессы, корректировать и прогнозировать социальные изменения. Моделирование информации имеет своей целью также и моделирование информационных взаимодействий, основанных на предложенной классификации, а в последующем — и моделирования информационных структур социальных систем, и соответственно некоторых социальных процессов.

Классификация информационных сообщений напрямую связана с типизацией информационных взаимодействий. Подобный способ исследования уже использовался в различных классификациях информации. Современный человек живет не в реальном мире, а в мире аудиально-визуальных моделей. При этом имеется в виду, что принимаемые им решения основаны на аудиально-визуальных образах, а не на непосредственном восприятии [2]. Моделирование информационных взаимодействий социальных процессов использовалось в социологии и психологии конфликта [2]. Информацию о реальном мире система получает во всём её многообразии, однако, любую информацию можно распределить по соответствующим схемам. Таким образом, основным способом исследования информационных структур мы считаем моделирование информационных сообщений и последующий типологический анализ социальных информационных процессов.

Типологический анализ — распространенный способ моделирования различных объектов социального исследования. Типологический анализ социальных систем можно встретить в концепциях таких классических социологов, как Н.Я.Данилевский, А.Тойнби, К.Маркс, П.А.Сорокин, О.Конт, Г.Спенсер, Т.Парсонс и т.д. Практически в каждой фундаментальной работе по общей социологии мы видим определённые классификации социальных процессов или общественных систем.

Что касается изучения социальных систем, то здесь мы видим представителей гуманитарной парадигмы (Т.Парсонс, Н.Луман, К.Бауш), которые ориентированы на изучение свойств и отношений в социальных системах. В рамках социально-инженерной парадигмы (Л.Акофф, Дж.Клир, С.Бир, Р.Флуд, П.Чекланд) исследователи большое внимание уделяли практическим и поддающимся управлению воздействиям свойств и отношений социальной системы на их создание и управление ими. Теории социальных систем в рамках естественнонаучной парадигмы акцентируют изучение количественных свойств и отношений, действующих в социальных и природных системах (К.Бейли, В.Василькова, А.Арманда, И.Прангишвили). Теории социальных систем в рамках математической парадигмы изучают свойства и отношения в этих системах с помощью категорий, топологии, геометрии, графов, игр и т.д. (Дж. Клювер, В.Вайдлих). Системы изучались и с точки зрения гуманитарных и социально-инженерных наук, и в рамках естественнонаучного и математического направлений. Мы предлагаем рассмотреть социальные системы с позиций теории информации. Попытаемся определить специфические свойства модели социальной системы, проанализировать способы управления, развития, формирования системы в соответствии с окружающей средой системы, которая выступает основой её развития. Такие возможности позволяет теория информации, изучающая способы приёма, передачи, обработки и сохранения сигнала в любых системах и организациях. Нас же интересуют закономерности существования информации в системах социальных, притом что социальные системы

исследователями рассматривались как общие, целостные социальные образования, исследователи в основном использовали макросоциологический подход. Наиболее часто в современной социологии используется экономическая типология, берущая свое начало с А.Сен-Симона, К.Маркса и развитая в теориях О.Конта, Э.Дюркгейма, Р.Арона, Д.Белла, У.Ростоу, Дж. Гэлбрейта и других социологов. Политическая типология общества позволяет классифицировать такие разновидности, как тоталитарные, авторитарные, либеральные, демократические и гражданские общества. Духовно-культурная типология Н.Я.Данилевского, П.А.Сорокина, А.Тойнби находится в русле плюралистического подхода и смыкается с соционической концепцией. Общее у них то, что общества не сравниваются по уровням развития. Критерий анализа — своеобразие и специфика конкретного социума. Но если использовать информационный подход, информационное моделирование и типологизацию социальных информационных взаимодействий, мы можем выйти на новый интегральный уровень, разделив социальные структуры по типам интеллекта и способам мышления, восприятия и переработки информационных сообщений, выбора способа действий, протекания информационных процессов, создания определённых информационных ценностей в социуме.

В качестве одного из способов моделирования и типологизации информационных социальных процессов мы можем привести разработанную автором классификацию всех возможных информационных сообщений. Генерация информации — формирование сигнала, его организация, способ обработки и создания сигнала, его внешнее существование, которое мы будем обозначать как форму информации. Основные формы социальной информации: рациональная, иррациональная, статичная, динамичная. Также разработан классификатор содержательных признаков информационного сигнала: фактические (сообщения об объективных, доказанных фактах), эмоциональные (сообщения о субъективном отношении к существующим фактам), конкретные (сообщения о существующих фактах в данный момент), абстрактные (сообщения о несуществующих фактах) информационные сообщения. Данная классификация служит каркасом исследования, помогая определить информационные характеристики исследуемого объекта. Таким образом, мы получили универсальную модель дифференциации всех возможных информационных сообщений. Условность модели нисколько не ограничивает исследователя, предоставляя возможность анализировать и сравнивать именно информационную составляющую социального объекта.

Информационное моделирование — это исследовательский способ отражения информации с целью более эффективного понимания природы информационных взаимодействий, генерации информации, свойств и характеристик информационных структур. Разработка классификации информационных сообщений способствует распределению информационных взаимодействий по видам и типам, что может значительно повысить эффективность воздействия на информационные процессы социальных структур. Разбивая информацию на типы и виды, мы можем определить соотношение информационных признаков между собой, построить модели информационных взаимодействий, а в последующем и информационных структур. Информационная структура — сложное образование, проявляющееся на всех социальных уровнях системы, выражющееся в социальной структуре и определяющее её развитие. Именно информационную структуру любого социального объекта необходимо исследовать в рамках информационного подхода, руководствуясь основными методологическими принципами информационного моделирования. Исследуя информационную структуру социальных систем, мы можем использовать полученные данные в области управления, экономики, внешней и внутренней политики, в образовательной сфере. В качестве основного метода исследования информационной структуры мы предлагаем использовать информационное моделирование. Информационное моделирование базируется на построении модели информационной структуры социального образования, которая, в свою очередь, основывается на классификации содержательных и формальных признаков информационных сообщений.

Исходя из разработанной классификации нами были исследованы различные социальные образования, в том числе и муниципальные, а также социальные институты. Надо отметить универсальность предложенной методики, которая позволяет изучать различные уровни социальных структур — коллектив, социальную группу, муниципальные образования, социальные институты и т.д. Информационное моделирование основывается на количественных и качественных социологических методах: опрос, наблюдение, фокус-группы, углублённое интервью, включенный эксперимент.

Допустим, такой социальный институт, как телевидение имеет своей целью и функцией распространение информации и по умолчанию должен обладать всеми указанными видами информационных сообщений. Однако исследования показывают, что в данный момент «телесериалы в общем объ-

еме вещания составляют 24 %. Доля гуманитарных программ в общем объеме эфирного времени невелика (4 %), информация о человеке, его духовном мире представлена недостаточно. Блок информационно-аналитических программ составляет в общей доле всего 2,4 %» [3]. Мы видим, что в данный момент телевидение представляет абстрактную информацию в недостаточном количестве, тем более фактическую. Ярче представлена информация конкретной, агрессивной направленности. Нехватка какого-либо из видов информации свидетельствует об определенных социальных проблемах.

Любые взаимодействия основаны, прежде всего, на передаче информации, в момент формирования сетки социальных отношений одновременно формируется каркас информационного обмена, касающийся как внешней, так и внутренней системной среды. Информационная структура определяется нами как абстрактно выделенный уровень системы, отражающий комплекс системных (организационных) элементов, постоянно участвующих в управлении внешними и внутренними информационными взаимодействиями. Информационная структура в социальной системе является тем же самым необходимым объектом, что и в любой другой системе. Основным назначением также выступает сохранение и поддержание выбранных и освоенных способов информационных взаимодействий с окружающей средой. Информационная структура в социальной системе — это комплекс согласованно-взаимосвязанных системных элементов, постоянно участвующих в информационных взаимодействиях и обладающих стабильными и относительно устойчивыми связями, полностью обеспечивающими информационные взаимодействия социальной системы на любых этапах путём определения основных способов этого взаимодействия.

Для изучения основных элементов информационных структур мы должны найти их социальную выраженность в социальной структуре. Основными составляющими социальной структуры в общем принято считать: социальные институты; социокультурное пространство; социальные группы; социальные общности.

Нас интересуют проявления информационных закономерностей, информационных взаимодействий именно в социальных отношениях, в социальной структуре. Только таким образом можно будет отследить информационные свойства социальных систем. Как уже было сказано и как видно из модели информационной структуры, любая информация может быть социальной и любой элемент социальной системы может быть элементом её информационной структуры.

С точки зрения проявления информационная структура отражается и в статичном, и в динамичном компоненте общественных состояний.

Социальная статика общества в самом общем виде представлена социальными институтами, социальными группами и общностями, ценностями, нормами, ролевой структурой, классами, статутными позициями [4]. Каждый из представленных компонентов может быть подвергнут социологическому анализу на предмет участия в информационных взаимодействиях, генерации определённого вида информации, наличия информационных задач. Социальная статика общества отражает генерацию содержательных видов информации.

Если рассматривать социальную структуру исходя из общепринятых общественных типологий, то мы видим, что информационная структура ярко выражает социальную структуру. В традиционном обществе [5] информационная структура направлена на максимальное сохранение общественной системы, отличаясь определенным консерватизмом — статичная, конкретная информация. Также в традиционном обществе информационный обмен направлен на материальные объекты. Абстрактные информационные сообщения распространяются тяжело, вследствие чего возникает искажение абстрактной информации (различные верования, радикальное мистическое воззрение, фанатизм, неверие фактам, консерватизм, отчуждённость от нового, закрытость, авторитаризм, патриархальность и т.д.). В промышленном обществе информационная структура направлена на генерацию и распространение информации об определённом продукте, подстраиваясь под внешние ресурсы, используя свой потенциал, — активная фактическая, динамичная информация. Здесь уже информационная структура обеспечивает социальную структуру конкретными технологиями, динамичностью, действиями, вследствие чего игнорируется уже эмоциональная информация (благоприятные отношения, ориентация на коллектив, забота о людях, любовь, эмоции). В постиндустриальном обществе уже сама информационная система является основным продуктом, используя внутренний потенциал, — активная абстрактная, статичная информация (идеи, инновации, управление, эффективный информационный обмен, производство информации и т.д.).

Социальные общности и социальные отношения также отражают специфику информационной структуры социальных систем. Реальные общности могут быть открытыми (активная информация) и

закрытыми (пассивная информация). Все сферы общества как системы — политическая подсистема, экономическая подсистема, религиозная подсистема, образовательная подсистема и т.д. — также отражают существенные характеристики информационной структуры всей социальной системы. Исследуя общество с помощью построения вертикальных (иерархичных) слоёв, мы также можем обнаружить закрытость, чёткие различия статусов групп (рациональная и статичная информация) или размытость, нечёткость статусных различий (иррациональная и динамичная информация). Доминирование одной из социальных подсистем или определённой совокупности социальных организаций (допустим, экономические социальные институты) также отражает информационную структуру социальных систем. Политическая подсистема — активная конкретная информация, экономическая — активная фактическая информация и т.д.

Социальное неравенство как социологический феномен также имеет объяснение с точки зрения информационной структуры — каждая социальная система генерирует в достаточном количестве только некоторые виды информации, остальные используются в виде шаблонов [6,7]. Виды социальной стратификации также отражают основные информационные ценности общества: собственность (экономическая стратификация); власть (политическая стратификация); потенциал и личностное развитие (духовная стратификация) и т.д.

Динамика общества также находит своё отражение в информационной структуре [8]. После появления основной общественной науки — социологии идеи приняли вид завершённых концепций, и если исследовать каждую из них, отбрасывая при этом концепции культурологические, мифологические, философские и психологические, то можно выделить две основные теории общественного развития. Эволюционная теория (Г.Спенсер, Э.Тайлер, Л.Морган): объективное знание о природе социальной действительности помогает разумно ориентироваться в социальных действиях; не следует насиливать общественную природу — не получится, поскольку существуют независимые от сознания, а значит, всё равно реализуемые законы развития социальной системы и никто не способен на них повлиять. Революционная теория (А.Турен, Э.Гидденс, П.Штомпки) — необходимость преустройства мира в согласии с его внутренними закономерностями или потребностями; т.е. структуру социальных отношений можно изменить, если эти изменения необходимы и возможны. Каждая из этих теорий имеет достаточно доказательств, и всё же в каждой из них нет необходимого аргумента, чтобы именно её приняли за основную. Эти два подхода отражают две противоположные формы существования социальной системы — усовершенствование одного состояния и замена этого состояния более удобным. Интересно то, что в истории всего человечества мы можем увидеть примеры, подтверждающие обе точки зрения. В истории практически каждого общества были периоды, когда социальные отношения поддерживали традиции, плавное развитие, устойчивость, одноукладность, единство и целостность, что подтверждает эволюционный подход; были также и кризисы, агрессия, обособление, противостоящие организации, плюралистичность, что отражает теорию революционного развития общества.

Кстати будет сказано, что в некоторых социальных системах или организациях действительно преобладает тот или иной теоретический подход. Так, в России или США цепны постоянные изменения социальной структуры, или, по крайней мере, их возможность. Что же касается, к примеру, Японии, то там всё по-другому — более приветствуется стабильность и традиционность, а также смирение и подчинение объективному закону.

Исследуя ценности, нормы и роли существующей системы, мы уже можем сделать первичный вывод и об информационной структуре. Однако для получения достаточно точных результатов необходимо провести более полное исследование. Для исследования ценностей или ролей можно воспользоваться существующими на данный момент ценностными вопросниками, анкетами и т.д. Ещё одним способом исследования может стать сравнительный анализ социальных институтов разных социальных систем. Лингвистическое проявление коммуникационных и информационных социальных взаимодействий исследовали представители семантического подхода (Л.А.Кочубеева, В.В.Миронов, М.Л.Стоялова).

США, например, обладая рационально-динамичным способом организации информации, генерирует способы создания фактов (действия, работа, полезность, организация и др.), подкрепляя ведущую информацию отображением развития различных явлений (инновации, идеи во имя действий, pragmatическая направленность науки и т.д.). Германия и Япония, обладая рационально-статичным способом организации информационных сообщений, генерируют пассивное отражение фактов (структура, закон, порядок, чёткость и др.), подкрепляя ведущую информацию активным воздействи-

ем на явления (влияние, давление, сила, создание условий и др.). Россия и Индия обладают иррационально-динамичной информационной структурой — отображение развития явлений (время, развитие, прогнозы, будущее, предсказания) и эмоциональное активное отношение (эмоции, душевность, чуткость и др.).

Возьмем, к примеру, отдельный город — Уфу (РФ) — рационально-динамичная информационная структура, создание фактов (работа, действия, дело) и отражение состояний явления (социальный комфорт, приятные физические ощущения, материальные ценности), ведущая информация — создание фактов (работа, деятельность, надёжность, продуктивность, план, трудовой ритм, трудовой режим, чёткие технологии), подкрепление — отражение состояний явления (комфорт, заботливость, чистота, порядок, привычные условия комфорта, хорошая физическая форма).

Таким образом, исследуя социальную структуру социальной системы или социальной организации, можно построить и модель её информационной структуры.

Список литературы

1. Шкабура О.В. Понятийный аппарат информационного моделирования. Отчёт от 15.06.2001 г. [Электронный ресурс] // Мемориал [сайт]. URL: <http://ito.edu.ru/2001/ito/I/2-I-2-77.html> (дата обращения 01.12.2011).
2. Виннов А.С., Дорофеева М.П., Ченцова Н.Н. Синергетическая структура информационного взаимодействия // МКО-10. — 2002. — С. 261–265.
3. Абдулганеева Ю.А. Качество социальной информации на российском телевидении: опыт контент-анализа. Отчёт от 30.04.2003 г. [Электронный ресурс] // Мемориал [сайт]. URL: http://www.lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/17/abdulganeyeva_ua.doc.pdf (дата обращения 01.12.2011).
4. Кравченко А.И. Общество: статика и динамика. — М.: Ин-т эксперимент. социологии, 2006. — 234 с.
5. Волгин В.П. Сен-Симон и сен-симонизм. — М.: Наука, 1961. — 158 с.
6. Зотов А.А. Анализ социализма в творчестве В.Парето (работы 1898–1903 гг.) // Социологические исследования. — 2001. — № 2. — С. 108–116
7. Москва Г. Правящий класс // Социологические исследования. — 1994. — № 10. — С. 187–198
8. Антошкин В.Н. Информационно-коммуникативные технологии управления: Монография. — М.: Медиум, 2004. — 154 с.

А.С.Круль

Типологиялық талдау әлеуметтік жүйенің ақпараттық құрылымының үлгілеу тәсілі ретінде

Мақала әлеуметтік процестерді зерттеудің қажетті әдісі ретінде ақпараттық үлгілеуді ұсынуға арналған. Ақпараттық мәлімдемелердің жіктелуі ұсынылып, осы мәлімдеменің негізінде әлеуметтік процестердің үлгісі құрылады. Кез келген жіктеуді өңдеу кезінде қажетті әлеуметтік процестерге типологиялық талдау жасалған, әлеуметтік шындықты бейнелеу үшін ақпараттық үлгілеу мүмкіндіктері жан-жақты зерттелген.

A.S.Krul

Typological analysis as a way of modeling the information structure of social systems

Article «The typological analysis as a way of modeling of information structure of social systems» is devoted to representation of information modeling as necessary method of studying of social processes. In article classification of reports of information on which basis is presented models of social processes are under construction. The typological analysis of social processes which is necessary by working out of any classification is presented, possibilities of information modeling for display of a social reality are studied.

Б.Е.Қолумбаев, Ф.М.Мұсатаева

E.A.Бекетов атындағы Караганды мемлекеттік университеті

Шығыс мәдениетіндегі жалғыздықтың феномен ретінде қалыптасуы

Макалада жалғыздық феноменің Шығыс мәдениетіндегі, философиясындағы, дініндегі эволюциялық интерпретациясы зерттелген. Автор үнді, қытай, жапон мәдениет философиясындағы жалғыздықтың шынайы дүниетанымдық концепция болып қалыптасуындағы негізгі факторларды айқындаған. Сонымен коса, шығыс моделінің қазіргі заманғы кейбір синкерттік діни-мәдени тенденциялары көлтіріледі. Автор Шығыстың мәдени-философиялық концепциялары мен ілімдердің негізгілерін қарастыра отырып, жалғыздықты философиялық ұғынууда талап ететін феномен мен категория ретінде қарастырудан ғөрі, оның ақиқатқа, табиғатпен, Құдаймен, Абсолютпен үйлесімділікке жеткізетін, ақиқат Жолына салатын әдіс ретінде, өз-өзін тану мен жетілдіру рөлі түрғысында шығандығына қорытынды жасайды.

Кілтті сөздер: философия, шығыс философиясы, жалғыздық түсінігі, адам, бүтіндік, тұтастық, тарихилық бағыт, ұлттық идеология, діни фактор, мәдениет.

Жалғыздық мәселесі ең ежелгі заманнан бастап адам баласы ойшыларының атақтыларын толқытуда және философиялық ойды дамытудағы түбегейлі рөлді ойнады. Әр түрлі кезеңдер мен халықтардың философтары бұл құбылысқа анықтау беруге, оның ерекшеліктерін ретке келтіруге, оны жену жолы мен әдісін тауып немесе оның өмірге қажеттілігі бар екендігін дәлелдеуге тырысты. Жалғыздықтың себептерін ашуға терендей кеткен кей жазушылар мен ақындар шығармашылығында бұл құбылыстың бастауларын іздең табуға, олардың мағынасын түсінуге тырысқан болды. Бірақ олардың шығармаларының қаһармандары жалғыздықты жеңе алмай, көбіне оның құрбаны болып қала берді.

Батыс философиялық дәстүрінде өз тамырымен антика дәүіріне кететін орнықты интерпретация үлгісі бар. Дегенмен, Шығыстың философиясы соншалықты анық болмағанымен, осы феноменді ұғынуға біршама үлес қосты. Шығыс дүниетанымында еуропалық философтарының қызығушылығы әлдеқашан өртеден пайда болды, дегенмен, Еуропа жүз жылдықтардың ішінде «Шығысты өзіндік ерекшеліктерімен қабылдан түсінуге талпынудан қарағанда, оны өзінің меншікті ашылуларын, ұмтылуларын раставу үшін зерттеген» [1]. Сонымен бірге кез келген мәселе төнірегіндегі көзқарастарға батыс дүниетанымымен дәл келе бермейтін Шығыс философиясы басынан бастап әрдайым және осы кезде де әлемге, дүниеге деген өзінің жеке-дара көзқарасы бар, соның ішінде жалғыздық мәселесіне тоқталғанда да. Сайып келгенде, осы феноменге арналған қазіргі философиялық жұмыстардың қөшпілігінде қарастыратында, тек қана Батыс философиясының позициялары мен тарихи жалғыздықтың өткенді шолатын талдауы, бізше, сонша құрделі полисемантикалық құбылыс туралы бүтіндік ұсынысты құрастыруы үшін жеткіліксіз болып табылады. Қазіргі кезде Шығыс және Батыс сияқты философиялық дүниенің қабылдаудағы қоғамалық өзара әрекеттесу мен бір-біріне сіңісу, қазіргі ғылыми және сын әдебиеттерде өз алдына лайықты ықылас көрсетпеген. Жалғыздыққа шығыстық көзқарастың объективтік көрінісінсіз жүйелеп келтіруге болмайды.

Шынын айтқанда, келесіде жан-жақты қарастырылатын шығыстық философияның өзі бүтіндік пен тұтастықты құрамайды, шығыстық философияның тарихилық бағытының өзі көбінесе ұлттық, идеологиялық, саяси, сонымен қоса ең алдымен — діни факторлардан тәуелді болды және оларға сүйене қалыптасты. Осыған байланысты қытай, үнді мен жапон философиясы мен мәдениетінде жалғыздықтың көрініуі әр килем, өз алдына бөлек, әрі жеке көзқарастары бар.

Тиісті философиялық ойдың қалыптасуына ықпал еткен ұлттық, этникалық және діни аспектілердегі ерекшеліктеріне қарай жалғыздық түсінігін талқылаудан бұрын, шығыстық дүниетануының ортақ мінездемесін беру керек. Шығыстық философиялық ойлаудың базистік интенциясы антикалық дүниетанымдағы көріністегідей адам мен әлемнің гармониялық бірлігі секілді, адам мен әлемнің органикалық бірлігі туралы идеясы жатыр. Жалғыздық табиғи емес және адамға табиғатынан тән емес күй ретінде қарастырылған, ол туралы «Жалғыз өмір сүргенше, барлығымен өліп қалған жақсы» деген въетнамның мақалы мысал бола алады [2]. Сонымен бірге

жалғыздық әлеуметтік шындық болып өмір сүрді және ол философиялық оқулардың негізінде өзіндік ұғынуды, өзіне тән қөзқарастарды қалыптастыруды талап етті.

Жалғыздықтың жеке интерпретация үлгілері үнді елінде брахманизм, индуизм және буддизмдерде мәлім болады. Бастапқыда жалғыздық көне үнді қоғамына тән қасиет болып есептелмеді, ойткені ол жанұялық рәсімдермен бейнеленді, мысалы: айбын және ерліктер, сонымен қатар жанұяның жеке мүшесінің теріс қылыштары бүтіндей барлық жанұяға тарап алды. Қаншалықтың көпбасты болмағанымен, жанұя тұтас, әрі бөлініссіз бірліктегі болды. Сонымен бірге бұл үлгі шенберінде — жанұя мен бөтен деп, тапаралық қарсы қоюшылық пайда болды. Бұл әлеуметтік құрылымның қағидасы үнді қоғамын біржолата бөліп, тұтастықты жоғалтып, қасталық әлеуметтік таптарға бөлінуге негіз жасады. Үнділік әлеуметтік құрылыштың діни қағидаларға негізделіп және діннің қойылған шектерімен дамитын болды, сондықтан үнді философиясы да дінмен белгіленген және үнділіктердегі жалпы дүниетанымда дінмен таңбаланған белгілі шекаралық шектеуде ғана дами алды. Осыған байланысты, үнді философиясындағы жалғыздық феноменінде брахманизм, соныра индуизм діндерінің таңбасы анық көрінеді.

Брахманизм болмыс шындығын тек қана біртұтастықта түсінуге болады деп, яғни «шексіз және өзгеріссіз болып табылатын Брахмада, оның ішінде болмыстың көзі мен әлем кіндігі; ал Брахманың сыртында тек қана бос қиял, алдау, адасушылық және барлық тыскары тіршіліктер жеке, дербес мәнділіктен айырылады» деп түсіндірді [3]. Брахманизм философиясына сәйкес адам жаны әлем жанының бір бөлшегі және онымен тәп-тен өмір сүруі керек делинді. Адамның өнегелік және рухани идеалға жетуі Брахмамен қосылу нәтижесінде келеді, ал ол рухани жансыздандыру физикалық жолмен, кез келген тіршілік үшін қажетті заттардан бас тарту және тәнді азаптау арқылы жетістіктерге жеткізілді. Мұндай дүниетану азап арқылы босау сияқты түсініктерді беретін, брахмандар ортасында тақуалықтың құбылысын тудырды.

Бірітінде өмірден оңашалану, тақуалыққа бару басқа қасталарда кеңінен тарапалып кетті. Бұл құбылыстың өзіндік себептері де бар: өмірдің қатал хал-жағдайына қарамастан, кез келген діни нормалар мен тәртіпті бұзы жанының тәмен кастада қайта туылуына алып келуі мүмкін, сондықтан рәсімдер мен үйгарымдар қатаң түрде сакталды. Осыдан әлемге тұнғыбысты, азап шегу мен бейнетке толы, осы өмірден тезірек кетуге ұмтылыс секілді қарау философиялық дүниетаным пайда болды.

Аскетизмнің дүниелік тарихында тақуалықтың кең тарапалуы мен ерекше мән алуы үнді елінде болды, ойткені өз-өзін жансыздандыру ең жоғарғы идеал, құндылық деп есептелінді. Бұған ерекше ұмтылыс қорсету кшатрий ортасында байқалады: брахмандар оқытатында, Құдіретпен бірігу мақсатында олар дүние өмірінен қашуда айқын және нақты мақсаттарын тапты. Тақуаның мәртебесі қарапайым адамдардың көздерінде қасиетті болып көрінді. Үндістердің тақуалық қозғалысы соқыр сенімдер мен тиымдармен шартталған брахманизмге қарсы реакция секілді пайда болды. Тақуалар руханилық үшін өткінші өмірді жойып, өз тәнін азаптаушыларға және тән мен жанының әрекетсіздігі мен өздігімен пайымдауы арқылы тыныштықты іздейтіндер деп екіге бөлінді. Бұл кезеңде дене қабығынан бас тарту негізінде әр түрлі формадағы мистикалық әрекеттер арқылы Абсолютпен бірігүе жеткізеді деп уағыздаган йога мектептері пайда болып, әрі қарай дамыды. Барынша қындылатылған түрдегі азап шегулер өлім жолында ракат пен ляzzаты болғанын қамтамасыз етуі керек және оны іске асырғанда жақсы болашаққа апарады деп есептеді. Тақуа жансыздынудың ең жоғарғы дәрежесінде орманның жанын артта қалдырып, әбден әлсіреп, күшін жоғалтқанша, жерге құлап және өз рухын сыртқа шығармайынша жер бетін кезіп, кезбеке айналуы керек делинген. Тақуа Ману заңына сәйкес өзін өз өмірінен жоғары қоюы керек: «Тазалық құралдарымен жабдықталған тақуа енжар жиналған заттарына немқұрайлы қарап кезіп жүре беруі керек. Жетістік тек жалғыз өзіне ғана байланысты, ол оған жетеді және ол тақуаны тастап кетпейтінін түсініп, табыска кенелу үшін оған жалғыз, серікіз кезуі аблаз. Оған от пен үйдің қажеті жоқ, ол тыныштықты сақтап, барлығына немқұрайлы, ниеті адал, ойларын тұйықталған және жинақы ұстап, ауылға тек тамақтану үшін барып келе алады. Босатылған адамның белсісі — ол балшықтан жасалған тостаған, ағаштың тамыры, жалба-жұлба киім, жалғыздық пен барлығына бірдей немқұрайлы енжар қарау» [4] (VI, 42–44 б.).

Тақуалардың өмір сүру үлгісі әр түрлі болды: бірі әлеммен кез келген байланысуларынан өздерін толық оқшau ұстады; басқалары жалғыздықты басқа дуаналармен ақиқатқа жолы туралы әңгімелермен кезектестірді; үшіншісі жатақхананың қатал қойылған ережелері бар қауымдарымен өмір сүрді. Оңашаланудың әр түрлі формалары мен әдістерінен қарамастан, тақуалардың мақсаты біреу: дүниеден толықтай кол үзіп, мәңгілік азап пен бейнетке душар болу арқылы, адам келесі өмірдегі өзінің рақатын табамын деп сенген. Осы өмірдегі мен о дүниелік өмірдің бақытын табу үшін

адам қунделікті шынайы өмірдегі құбылыстарға өз жанын құштарлықсыз қарауга үйрету керек, осылайша оны келесі қызығушылықтыдан босатады.

Брахманизмың соқыр сенімділігіне барлық адамдарды тен деп санайтын және барлығымызға ортақ, бақытқа жету жолында табыска бірдей етіп алып келетін, ерекше жауап ретінде табылған буддизм болды. Эйтсе де, брахманизмың бастапқы түрлерінің бірі болып саналғанымен, буддизм философиялық ұстаным мен қағидалардың бірнеше жекелендірілген қатарларын алғы шыгарды, сонымен қоса жалғыздық түсінігіне де анықталған мінездеме бере алды.

Буддизмде жалғыздық туралы екі ұсныс қатар өмір сүреді: нирванаға жетудегі процесс ретінде ырындағы жалғыздық және күй ретінде жалғыздық. Буддизмның негізін адамның қоршаған әлемнен ажырамассыздығы туралы қарама-қарсы қағидамен үйлесімді ырындағы, адамның толықтай абсолютті өзін-өзі билеу және қоршаған шынайы ортадан босатылуна қажеттілігі құрайды.

Басында айтылып кеткен қағидалардан, барлық байланыс, қарым-қатынас пен әлеуметтендіру құбылысы тек керағарлықты енгізеді, сондықтан қоғамнан алшақ журу керек деген ережелер шығады. Сыртқы факторлардан мұлтікіз бас тарту мен өзіне-өзі үнілу қүйі барлық ниеттер мен құмарлықтарды басады, осылайша босау, нирванаға жетеді. Нирвана бұл мәңгі шыр айналған дүниеден өзін құтқаруы, яғни бейнеттер әлемінен құтқару. Бұл кез келген сыртқы фактордан қол үзу медитация арқылы жүзеге асырылып, тәннің толықтай аластатушылық қүйі мен жалғыздықты сезіну. Медитацияның нәтижесі, оның сезімдік пен зерделіліктің таным формаларын сыртқы мен ішкісіне бөлмей болмысты бүтіндей уайымдау, қайғыру процесsei.

Буддизмның бірінші қағидасы адам мен әлемнің ажырамассыздығында, адам мен табиғаттың үйлесімділігіндегі субъект пен объект, адам мен космос, адам мен қоғам арасындағы конфликтілік көріністің қарама-қайшылығын анық көрсеткен. Осылайша буддизмдегі әлеуметтенуден бас тартушылық адам мен қоғам арасындағы конфликтінің салдарынан пайда болған жоқ, ол, керісінше, ерікті түрде қоршаған орта мен қоршаған адамдардан бас тарту, қоршаған дүниені жетілдіру процесінен өзін өзінде өткізу.

Бұл буддизмнің жалғыздықтың ұғынуындағы бір ғана дихотомиялары емес: бір қызығы, «Будданың қүйіне онашалану мен жалғыздық арқылы жетеді, бірақ сіз Будда болған кезініңден бастап, ендігіде жалғыз бола алмайсыз. Барлық уақыт пен кеңістіктің жаны мен жәндіктері әрқашан көмек пен алғысты құрайды» [5; 139].

Аскетизм мен тақуалық бұл брахманизм мен индуизмге тән болып келген әлемнен кетудің бір тәсілі. Будда ауыртпалық туғызатын өздігінен азаптану мүлдем пайдасты, мәртсіздік пен мақсатсыздық екендігіне көзі жеткізеді. Бұл құштарлықтарды макұлдау секілді, әлемнен кету жолында әлсіздік пен бөгелу ретінде қабылданды. Буддизм бұл екі шеткіліктерден құтылуының орта жолын табады: денені төзімділік арқылы тазарту, бой ұснып көну арқылы сананы жетілдіру және тұрақты шоғырланған ойлаулармен жалғыздық арқылы жүректі қүшейту, сабыр сақтауды үйрету. «Будданың дхармасы — кең жолмен тен, бірақ оны ешкім пайдаланбайды. Жанды тіршілік иесі бола тұра, дәл осылай барлығы әрекетке барғандығынан, сіз де олар сияқты тар көшелерді ұстанасыз. Сіздің басқа адамдардың сыртқы келбетінен жұбаныш табасыз. Сіз кең жолда көп адамдарды кездестірмейсіз, өзініздің белгіленген жерінізге дейін, Будда қүйіне дейін жеткенде, сіз жалғыздықта қаласыз. Сіздің қасыңызда көмектесе алар досыңыз да, не ұрысып қалатын жауыңыз да болмайды. Будданың қүйіне жеткізер жол осыншалық жалғыз» [5; 140].

Кейінгі ғасырларда Будданың насиҳат ілімін бұрмалап, оған барлық атрибуттар мен канондарымен дін дәрежесіне дейін көтеріп мәртебе беруі, сонымен қоса буддизмді екі ірі формаларға бөлінуі — солтүстік (махаяна) және онтүстік (хинаяна немесе тхеравада) буддизм — буддизмнің жалғыздық феноменің алғашқы көрінісін бұрмалануына алғып келді. Бұл шығыс қоғамында жалғыздықтың ұғынуының синкретикалық формаларының пайда болынуна ықпал етті: дзен буддизмі мен Жапониядағы синтоизмының тармақтарының тоғысқан жері немесе буддизмдік көріністегі Қытай конфуциан ілімі мен даоистік дүниетаным комбинациясының негіздері қалыптасты.

Ұлы мәдени орталықтардың қатарында тұрған, Қытай философиясының әлем суреті әр түрлі өзіндік жағдайымен шартталған: «Қытай секілді бірде-бір ел мұндай дәрежеде өркениет әлемнен үзілмеген еді. Басқа өркениеттермен қарым-қатынасы откінші және кездейсөк болды, ал олар Қытай тарихына болмашы ғана ықпалын тигізді» [6; 71]. Қытай философиялық дәстүрі үнділікпен салыстырғанда жалғыздық феноменіне ерекше мән беріп, түсіндіруге тырысты. Терендей қалыптасқан қытай көзкарасында ең бастысы қоғамды «бүтін» ретінде қарау. Адам қоғамның кішкентай бөлшегі ретінде саналып, одан тек соған бағынышты болуын талап етті.

Қытай философияның «алтын ғасыры» б.з.д. VI ғасырдан III ғасырга дейінгі кезеңді қамтиды. Бұл кездері конфуций ілімі, даосизм, моизм және тағы басқа көптеген философиялық ағымдар пайда болды. Қытай философиясының ең бастапқы екі ағымдарының негізін салушылары — Конфуций мен Лао-цзы — өздерінің ілімдеріне индивидуалды мінез-құлықтың өлшеуші ретіндегі жол болып саналған «Дао» категориясын енгізді.

Дао ілімінің бастауы болып саналатын «Дао дэ цзин» трактатында Дао екі негізгі түргыда бейнеленген:

- жалғыз, барлығынан бөлінген, тұрақты, іс-әрекетсіз, тыныштықта болатын, қабылдауға қол жетпейтін және ауызша-ұғымдық қабылдауга мүмкін емес, атаусыз, бейболмысты жаратушы, Аспан мен Жерге бастау беретін;
- барлығын қамти алатын, барлығын толғандыратын, әлеммен бірге өзгеретін, қабылдау мен тануға мүмкіндік беретін, болмысты тудыратын [7].

Лао-цзы ілімі бойынша, Жоғарғы Бастауды түсіну — бұл зерттеу де, сыртқы бақылау да емес. Даны Даоны үйден шықпай-ақ, әлеммен және «басқаларымен» жанааспай, қатынаспай тани алады. Ол нағыз Даомен іштей, өзіне-өзі үңіліп, рухани тазару арқылы таныса алады. Дао жолымен жүретін адам мәңгі тыныштықты тауып алуын қүтеді. Даомен табысып, онымен рухани біріккен адам дүниелік ниеттерден өзін жоғары ұстап, ішкі жанында тыныштықты сактай отырып, барлығының үстінен биік көрінеді. Бұл — оның құдіреттілігі. Демек, «адам онашаланып және мансаптан бас тартып өмір сүруі керек» [8].

Адамзатың барлығы бақытсыз, себебі Даоның табиги заңын өздерінің ойдан шығарғандарымен алмастырып алғып, Ақиқаттан кетіп қалады. Доага жету жолында «Лао-цзының артынан ерген кейбіреулері тауға кетіп, онда пайымдау мен үнсіздікке шомып, сонда өмір сүрді. Олар ешбір қозғалыссыз жартастардың арасында отырды, олардың беттерін жаңбыр жуып, шаштарын жел тарады. Олардың қолдары тәндерінде өсіп кеткен шөп пен гүлдермен ораулы болып, кеуделерінде тыныштық тапты» [6; 63].

Лао-цзы ілімінің ізбасары Чжуан Чжоу өзінің «Чжуан-цзы» кітабында адам тіршілігінің соңғы мақсаты субъективті рухтың абсолютті еркіндік алуында, яғни «қамсыз кезу» дәрежесіне жету. «Чжуан-цзы» көзқарасы бойынша, адамдардың азаптануы мен «бостандықты» жоғалтуы қыншылықтырдан пайда болды, себебі олар екі қарама-қайшы айырмашылық болып табылатын шынайы өмірде тіршілік ететін ақықат пен жалғанды, жоғарғы мен төменге өту немесе керісінше дүниелер, бай мен кедей жағдайындағы өзгерістер, өмір мен өлім, бақыт пен бейнет т.б. шектеу қоюға бағыттайды. Осы арқылы адамдар өздеріне тіреу іздейді, бір нәрсеге үміттенеді және қандайда бір табыстарға жетеді.

Басқа адамдар мен дүниеден толық босанғанда адам әлемнің ақықат пен жалған көріністерінен, ниеттерінен, сезімдер мен ойларынан арылады. Демек, ештеңеге ауысады және ақықат пен жалған түсініктерімен байланысты шынайы өмірдегі қайшылық пен айырмашылықтардан арылады, қоғамдағы жоғары мен төмен жағдайымен, байлық пен кедейшілік, өмір мен өлім ұғымдарынан босайды, яғни барлық заттар мен «Мен» бір бірлікті, бүтіндікті құрайтын күйге жетеді. Осылайша, барлығына мәлім «бірденені қутуді» талап ететін шынайы өмірден «ешнәрсе жоқ елге» және «ешқандай қутуді» талап етпейтін жерге ауысуга мүмкіндік туады, абсолютті рухани бостандықты табуга болады [9]. Дао данасы тек тыныштық пен жалғыздықты іздейді, бірақ барлық әлемді және өмірлік дүниеден, қажеттіліктерден бас тартқан, одан айналған адамдарды өзіне сиғыза алады.

Егер даосизм табиғилықтың артынан еру идеясын алдыға ұсынса, конфуций ілімінде басты орынға адам өміріндегі ішкі мен сыртқы байланыстарының этикалық теориясы алдыға шықты. Конфуцийді діннің негізін қалаушы ретінде санауға болмайды, оның дүниетанымында дінге арналған сұрақтары өте аз орынды алған болатын. Конфуций ілімі көбіне философиялық, этикалық мінезді көрсетті. Оның ілімі жалғыздық мәселеісіне аз көңіл бөлінген, себебі, Конфуцийдің айтудынша, адам мен қоғам арасындағы қарым-қатынас белгілі бір нормалармен ретке келтіріліп тұруы қажет, кішінің үлкенге және басшыға мұлтіксіз бағыну ережелерімен шартталады. Адам қоғамның ажырамас бөлігі, ол өзінің іс-әрекетінде, мінез-құлығында құрделі этикалық коплекстермен белгіленген тәртіпке бағыну керек. Егер адам қоғам мен Аспан алдында белгіленген міндеттерін атқармаса, қабылданған рәсімдерді ұстанбай, жоғарғыларға қажетті құрмет көрсетпей, кішілерге әділестіз болса, она Аспанның қасиетті билігі жазалайды. Аспан бүтіндей барлық мемлекетке қаратунекті жіберіп жаза қолданады. Сондықтан, қоғамның әрбір мүшесі белгіленген парызын біліп, жүйеге қарай өз орнын біліп және одан ағып шығатын міндеттерді орындауы қажет.

Конфуций үшін жалғыздықты рақымшылдардың жоқтығымен байланыстырады: «Рақымшыл адам жалғыз болып қала бермейді, онда міндетті түрде (рухы жағынан) жақын адамдар пайда болады» [10; 333]. Конфуцишылдық моральдың көпшілік алдында болғандығын қалады: «Өзіңе қаламайтынынды басқа адамдарға да жасама, сонда саған жанұя мен мемлекетте жауыздықпен, жек көрушілікпен қарайды» [10; 38]. Барлық рәсімдерді ұстану, салт-дәстүрлерді орындау, рақымшыл болу және басқалармен қоғамның іглігі үшін өмір сұру — конфуций ілімі бойынша Даоның артынан еру. Конфуций үшін Дао түсінігі Лао-цзыдікіндей емес: егер адам Даоны менгерсе, ол өзінің құдайдың белгіленгенін орындағы деп, ол Дұрыс жолға синоним ретінде қарастырды. Егер адам өзін жалғыз сезінсе — бұл оның Даоның артынан ермегендігін білдіреді: «Өзінің еркін нығайту үшін кейбір адамдар оңашалықта өмір сүреді, өзінің ілімін тарату үшін, парызымен сәйкес біліп жасайды. Мен бұл сөздерді естідім, бірақ ондай адамдарды көрmedім» [10; 423].

Қытай мәдениеттінде жалғыздық мәселесіне философиялық және діни дүниетануға қараганда, поэзиядағы ықыласы анағұрлым көбірек байқалады. Қытай ақындық мектептің жарқын өкілдері Ли Бо, Ду Фу мен Ван Вэй шығармашылықтарында жалғыздық мәселесі басты орын алған. Сол кезеңдегі қытай поэзиясында табиғатта шынайылықтың жоғарғы белгісі, заттардың жоғарғы мәні ретінде қарады. Ақынның табиғатпен бірігуі, табиғатты сүйсінуі, оны зерттеуі, тануы, ақынның адамдармен қарым-қатынаста жете алмайтын, табиғат арқылы жоғарғы ақиқатқа жеткендігімен теңестірілді. Сондықтан ол барлығынан, адамдардан шеттеліп, табиғатпен гармонияға жету үшін оңашаланды. Ақын-такуа адамдардың арасында да үнсіздікте қала береді. Дін мен философиялық дәстүр бойынша, ақын — Даоны шынайы түрде ұстанушы. Ол фәни өмірдің барлық белгілерінен бас тартты, сондықтан ол әрқашан жалғыздықта [11; 94].

Жапон философиялық поэзиясы қытай философиялық поэзиясындағы адамның жалғыздық күйін түсіндіруде ұқсас болды. Тұған жерлерден, дос-жарандардан, туған-туыстарынан, сүйгендерінен бөлектену, адамның денесінің кеңістікте орын ауыстыруы ретінде, ақынның рухани мәртебесінің өзгеруіне және лирикалық драматизмің көзі ретіндегі қызметін атқарады. Жалғыздық пен оңашалану ақындық сезімінің пайда болуының басты негізі, осыдан келіп материалды және эмоционалды қажеттіліктерден босатуға жеткізеді. Демек, жалғыздыққа талпыныс, бұл әлеммен үйлесімділікті жоғалтқан күйді қайта қайтарудың жолы.

Жапон философиясы діни, философия-этикалық және мәдени дүниетанымның синкретизмін көрсетті, ол дзэн-буддизм, синтоизм, конфуцишылық және даосизмнің қырларын өзіне сіңістіре отырып, жапондық философиялық дүниетанымның қалыптасуына тікелей әсерін тигізді. Жапониядағы діни формаларының кең таралғандары бірі махаяна тармағына жататын, буддизмнің қарапайым формасына кіретін, бірақ бастапқы ерте буддизммен ұқсастығы кемде-кем келетін дзэн-буддизм: «оның теориялық түрдегі доктринасы алыпсатарлық мистицизм түрінде көрініп қалуы мүмкін, бірақ оның шынайы мағынасын тек ұзак жаттығу арқылы осы жолда кемелденген адамдар, тек шындығына жеткен көзі ашықтар ғана түсіне алады» [8; 256]. Жапондық дзэн-буддизм — бұл қытайлық чань-буддизмнің бейімделген формасы. Жапон философиясының тарихында тек дзэн-буддизмде ғана жалғыздық феноменінің негізгі түсініктемелері қарастырылған. Чандық рәсімге сәйкес, аты аңызға айналған Қытайға чань-буддизм ілімін алғып келген буддалық патриарх Бодхидхарма он жыл аралығында жалғыздықта өмір сүріп, тыныштық күйінде тас үңгірдің қабырғасын зерделеп, отырмалы медитациямен айналысқан [12]. Толықтай жалғыздықтағы медитацияда праджаның (жоғарғы реттіліктің ұғымы) жемісі болып табылатын, «өзін көруді аңсайтын және өзімен-өзі болатын, ерікпен қайта туылған, кемелденуге жетуғе болады. Сондықтан болар, Будда өзінің жеке тәжірибе қажеттілігінің керектігін айтады, сонымен қоса жетістікке жету жолының бірі жалғыздықтағы медитацияға кеңес берді» [11; 59]. Бұл жердегі жалғыздық буддалық мағынасында «байлаусыздық және керемет жоспарсыз қымыл-әрекетте өзімен-өзі болып жатқандығын көру қабілеттілігі. Осы күймен терең, шексіз сезімдер байланысқан» [13], дзэн-буддистің алатын сатори (жапондық Нирвана ұғымымен сәйкес) болып табылатын, кемелденудің жоғарғы дәрежесі ретінде айтылып кеткен.

Конфуциандық және синтоизм доктораларында негізделген дзэн діні тәжірибесі жапон ұлтының рухының бастапқы қырларында табылатын, оның философиясы мен мәдениетінде сіңіспін кеткен, жауынгер — бусидоның абырай кодексінің пайда болуы үшін идеяның қайнар көзі болды. Конфуциандық бусидоның адамгершілік-әдептің негізі болды; буддизм бусидоның қолдаушыларын өлімге деген немісрайлылықты тәрбиеледі; дегенмен, бусидоның шынайы негізі жапондықтардың жапон ұлтына тиістілігінің ерекше сезімін тудыратын табиғат пен ата-баба рәсімдерінің синтоизміне

жақындастырылған. Синтоизмнің ар-ұжданы өзін-өзі тануға, өзінің ішкі жан дүниене үніліп және соның ішіндегі құдіреттілікті (камі) сезінуге негізделген. Синтоизм бойынша, адам сол құдірттің әміріне құлақ асуы керек, өйткені ол ата-ана мен барлық ата-бабалардың ұрпактан ұрпаққа берілетін міндеті, әрбір жапондық өзінің өмірімен оған жауапты. Сонымен бірге дзэн-буддизм таңқаларлықтай әлемге «байланғандығынан» босатылу керектігін үйретеді және жақсылық пен жамандықты айыра білмеуге итермелейді, осылайша әлеуметтік-этикалық безушілікке алып келген.

Моральдік және онтологиялық қозқарастардың бұл құрделі жиынтығы жапон мәдениетіндегі жалғыздықтың феноменінің философиялық ұғынуын жетілдіріп шығарды. Жауынгердің бар өмірі құрес пен өзін-өзі жетілдіруден тұрды, себебі самурай болғандықтан — бұл тұлғаның бір түрі, өмір салты, қоршаған нақтылықпен қарым-қатынасы мен оған тигізер әсері. Бусидоны қолдаушы өзінің жеке «Мені» жоқ адам болуы қажет, өзінің «Менің» жоюға ұмтылатын, жоғарғы реттілікке бағынған адам болуы қажет. Адалдық және мырзаның кез келген бұйрығын орындауға дайындық, самурай үшін анықтайдын сапа болып есептелді: оның өмірі мен өлімі абырой заңы мен самурай парызына бағынышты, кәдімгі адамның сезімі ол үшін ешқандай да мән бермеді. Самурайлардың философиялық дүниетанымы көшілігінде қытай ақындардың әлем туралы ұғымдарымен ұқсас: жауынгер бұл әлемде жалғыз, ол қызмет етуді қажет ететін мырза және оған қызмет парызыға белгіленген, жалғыздық ойлануға, өзін-өзі тануға және осы әлемнен қол үзуге мүмкіндік береді. Осыдан — самурай философиясындағы өмірге деген жек көрушілік пен өлімнен қорку сезімінің жоқтығы пайда болады. Сондықтан «...Самурай жолы — бұл өлім. Егер сен әрбір құні танертең мен әрбір кеш сайын өз-өзінді өлімге дайындаң және сенің денең өлген тәрізді өмір сүрсөн, сен нағыз шынайы самурай атанасың» [14].

Шығыс философиясының дәстүрлілігі мен кей қатаңдығы ғасырдың сонында өктемдік жүргізген батыс философиялық ойлармен бұлған бастады. Осыдан әлемге шығыстың ұжымдық қөрінісі мен батыстың индивидуалистік философиясы араласып кеткен қозқарастар қалыптасты. XX ғасырда шығыс философиясы ойларының нақтылы бағыттарында, соның ішінде буддалық және индуистік философияның дәстүрлі қозқарастарын бүрмалаған кей сектанттық ағымдар мен мектептер жалғыздық туралы ұғымдарды өзгерти.

Батыс философиялық ойлардың шығыс халықтарының санасына енуі синкреттік философиялық қозқарастардың пайда болуына алып келді. Олардың бірі Ошо ілімі саналды. Бхагаван Шри Раджниш буддизм негізінде өзінің жаңа философиялық ілімін жасап, ортодоксалды діндермен салыстыра отырып, ежелден келе жатқан дәстүрлі нағымдарға құмән келтіре бастады. Ол адамдар қарым-қатынасына, адамның әлемдегі орны мен қызметіне, тіпті жалғыздық феноменіне де жаңаша ойпікірлер, қозқарастар қалыптастырыды.

Ол жалғыздықтың екі түрін дәлдеп көрсетті: loneliness («жалғыздық» жетімсіреушілік мағынасында) және aloneness («жалғыздық» жеткіліктілік мағынасында). Жетімсіреушілік мағынасындағы жалғыздық — бұл адамның осы уақыттағы басқалармен қарым-қатынас жасауды аңсап тұрғанда, оның олармен байланысын үзіп алуы, өзінің керексіз және тастанды сезімі түсінігіндегі негативті қүйі. Ал жалғыздық жеткіліктілік мағынасында — бұл өздігімен өрекет жасауға деген позитивті дайындығы, өзінің күшіне сеніп, жеке басымен ойлануы. «Өзімен-өзі болуына қуануы. Бұл өзінің меншік кеңістігін, өз ғаламын болғандығына қуануы» [15].

Ошоның ойынша, абсолютті жалғыздық этоның өліміне, өзіндік «Меннің» жоюлуына алып келеді, себебі это жалғыздықта үнемі бола алмайды. Жалғыздықта қалу үшін жеткілікті ерліктиң бар болуы, адамның «әгосызы» қүйіне жеткізеді. Өзінің ішінде этоны жою арқылы адам көп қасиеттерді менгерген тұқым сияқты болады, оның есіп-өнүі үшін тұқымның жарылуы қажет: «Эго — бұл тұқым, потенциалдық мүмкіндік. Егер ол жарылса, құдіретті зат туады. Бұл құдірет не «менікі», не «сенікі» болып есептелмейді, ол біртұтас нәрсе. Демек, жалғыздық арқылы сіз біртұтастықа келесіз» [16].

Жалғыздықтың мәселесіне өз жауабын ұсынатын тағы бір шығыс сектанттық ілімі — бұл Алкион ілімі. Осы ілімнің негізін салған Джидду Кришнамурти жалғыздықты алдындағыдай екі түрге бөлген: сыртқы және ішкі. Бірінші түрі — адамның ақиқатқа жылдамырақ және жеңіл жолмен жету үшін жамылатын, жалғыздықтың тек болмашыға көрінісі, қабығы. Кришнамурти бірінші түрді қабыл алмайды, себебі адам ақиқатты аскетизм мен оңашалану арқылы біле алады. «Азап көрген, кез келген дүниеліктен, қарбаластан безетін, сыртқы әлемнен бас тартқан ақыл, қанша жерден ұзак үықыт іздеменгенімен, ол тек өзінің бүрмалануына сәйкес келетінінға табады». Ол адамның ақиқатқа жету жолында сүйемелдеп жүретін мәртебелі адамдардарды да мойындағайты. Себебі адам мұндай мәртебелілерсіз жалғыздықтың екінші, өз-өзін табу мен өзін тану ретіндегі түрін іздей алады.

«Сіз кез келген біреудің ізбасары болып есептелмегенізде, сіз өзініздің жалғыздығыныңды өткір сезінесіз. Жалғыздан жалғыз болыңыз. Сіз неліктен жалғыз болуға қорқасыз? Себебі сіз өзінізben бетпе-беп кездесеңіз, өзініздің кім екендігінізді толық біле бастайсыз. Аяғына келгенде өзініздің бос, түкке тұрмайтын, макұлық, зердесіз, үрей мен кінә сезімдері басқан, дәүлетсіз, уақытша тіршілік ететін, «екінші қолдан жасалған» жасанды екендігінізді түсінесіз» [17; 13]. Мәртебеден бас тарту, рәсімдер мен дөгмалардан бас тартушылық шынайы жалғыздықта болуды білдіреді, яғни қоғаммен әрқашан дауда болу, адам тек осындай жағдайда ғана шексіз, өлшеусіз нақтылыққа жақындаі алады.

Шығыстық мәдени, діни-философиялық концепциялары мен ілімдердің негізгілерін қарастыра отырып, біз жалғыздықты философиялық ұғынуды талап ететін феномен мен категория ретінде қарастырудан ғөрі, оның ақиқатқа, табиғатпен, Құдаймен, Абсолютпен үйлесімділікке жеткізетін, ақиқат Жолына салатын әдіс ретінде, өз-өзі тану мен жетілдіру рөлі тұрғысында шығатындығына көз жеткіздік. Сонымен қоса XX ғасырда шығыстық діни-философиялық көзқарастардың дәстүрлі негіздерінде пайда бола бастаған жаңа ілімдер мессиандық пен жеке басты құтқару идеясын алдыға шығарды. Бірак олар мұлдем басқа дүниетанымдық қағидаларға сүйенді және бұл индустріалды мен постиндустриалды дәүірлердің даму қарқының жылдамдатып, шығыс әлеміне батыстық көзқарастың едәуір ықпал жасауына итермеледі. Осының салдарынан шығыстың дәстүрлі діндері адам мәселесіне қатысты мәселелерге жауап берे алмай, адамдардың жүргегіне өртөңгі күнге деген сенімсіздік пен жалғыздық сезімін үялатты.

Әдебиеттер тізімі

1. Торчинов Е.А. Беззаботное скитание в мире сокровенного и таинственного. М.Хайдеггер и даосизм // Религия и традиционная культура: Сб. науч. тр. — СПб.: Изд-во ГМИР, 2000. — С. 74–90.
2. Боров Т. Мъдростта на вековете: Мисли, афоризми, крилати изречения и народни мъдрости от 30 столетия. — София: Наука и изкуство, 1971. — С. 463.
3. Карягин К.М. Сакия-Муни (Будда). Его жизнь и философская деятельность / Репринт. изд. — СПб.: Типографія П.П.Сойкина, 1897. — С. 17.
4. Законы Ману. — М.: ЭКСМО — ПРЕСС, 2002. — С. 98.
5. Шэн-янь. Поэзия просветления. Поэмы древних чаньских мастеров. — СПб.: Дхарма центр, 2000. — 355 с.
6. Лао-цзы. Дао дэ цзин. — СПб.: Азбука, 2000. — 186 с.
7. Мень А.В. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни: В 7 т. — Т. 3: У врат Молчания: Духовная жизнь Китая и Индии в середине первого тысячелетия до нашей эры // http://lib.ru/HRISTIAN/MEN/3__tom.txt (06.11.2011)
8. Сыма Цянь. Избранное. — М.: ГИХЛ, 1956. — С. 57.
9. Чжусан-цзы. Даосские каноны. — М.: Астрель, 2002. — С. 134.
10. Переломов А.С. Конфуций: «Лунь юй». — М.: Вост. лит, 1998. — 588 с.
11. Ли Бо, Ду Фу. Избранная поэзия. — М.: Детская литература, 1987. — С. 271.
12. Абаев Н.В. Чань-буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае. — Новосибирск: Наука, 1983. — 128 с.
13. Уотс Аллан В. Путь Дзэн. — Киев: София, 1993. — С. 91–92.
14. Ямamoto Цунэтомо. Хагакурэ // Книга самурая: Юдзан Дайдодзи. Будосесинсю. Ямamoto Цунэтомо. Хагакурэ. Юкио Мисима. Хагакурэ Нюмон. — СПб.: Евразия, 2005. — С. 91–264.
15. Ошо. Любовь. Свобода. Одиночество // <http://www.koob.ru/books/osho/love-freedom-aloneness.rar> (20.11.2011)
16. Кришнамурти Дж. Свобода от известного. — Киев: София, 1991. — 88 с.

Б.Е.Колумбаев, Ф.М.Мусатаева

Формирование одиночества как феномена в культуре Востока

В статье исследована эволюция интерпретации феномена одиночества в философии, религии и культуре Востока. Выявляются основные факторы, способствующие становлению оригинальной мировоззренческой концепции одиночества в индийской, китайской и японской философии культуры, также некоторые тенденции современной синcretической религиозно-философской восточной модели. Авторы, рассмотрев основные восточные культурно-философские концепции и учения, приходят к выводу, что в них одиночество не столько является феноменом и категорией, требующей философского осмыслиения, сколько выступает в роли средства постижения истины и достижения единения с природой, Богом, Абсолютом, способом вступления на Путь к истине посредством самопознания и самосовершенствования.

B.E.Kolumbaev, F.M.Musataeva

Formation of solitude as a phenomenon in the culture of the East

In the article the evolution of interpretation of the phenomenon of loneliness is investigational in philosophy, religion and culture of East. An author exposes basic factors assisting becoming of original world view conception of loneliness in Indian, to Chinese and Japanese philosophy of culture. As well as some tendencies of modern syncretic religious-philosophical east model. Author considering basic east in a civilized manner-philosophical conceptions and manoeuvres, comes to the conclusion, that for them loneliness not so much is the phenomenon and category requiring a philosophical comprehension, how many plays role of means of understanding of truth and achievement of unity with nature, God, the Absolute, by the method of entry on Way to truth, by means of self-knowledge and self-perfection.

ӘОЖ 008+32

Б.Е.Қолумбаев, А.Е.Садвақасова

Е.А.Бекетов атындағы Қараганды мемлекеттік университеті

Тіл мәдениеті және саясат

В данной статье рассматривается проблема языка, который является средством развития культуры, общения и справедливо признается основой развития нации во всем течении ее истории. Авторы утверждают, что несмотря на требование принятого закона «казахский язык — государственный язык», в обществе, не действует его механизм, особенно среди молодежи — казахский язык все же остается на втором уровне. Авторы статьи также рассуждают на тему — насколько близка нашему обществу идея о «трехъязычии».

This article regards the problem of language, which is a tool for cultural development and the development of communication, is rightly regarded as the basis for the development of the nation throughout the course of its history. In spite of the requirements of the law of the Kazakh language is a State language, we have said that Russian language international language. There is no requirement in the society; there is no mechanism of the law accepted by us. Especially among the youth, the Kazakh language is still at the second level. And there is a big problem about how our society the same with the idea of the President about third languages. We must understand that the level of the culture of language and its study is reflected in the activities of the society.

Тәуелсіз қазак елі әлемдегі аса дамыған мемлекеттердің қатарына қосылуға үмтүлуда. Ал сол дамыған, өркениетті елдердің қатарына қандай құндылығымызben барамыз деген мәселе туындайды. Ұлттық салт-дәстүр, әдеп-ғұрып, ана тілімізді Батыс мәдениетіне айырбастап, дамыған елдердің қатарына қосыламыз деу бос әурешілік. Қашанда өз тілін менсінбейтін «Мен қазақпын» деп айтуға намыстанатын жастардан коркуымыз керек. Өз ұлтын қадірлемейтін — нағыз мәдениетсіздер. Ал мәдениетті жоғары біліммен өлшеуге есте болмайтынын әлдеқашан үгатын кез болды. Қолында дипломы бар, бірақ мәдениеті төмен деңгейдегі жастар қаншама! Оларды «надандығын қағаз жүзінде бекітіп алғандар» деп айтуға болады. Мәдениет ұлттық байлық пен ұлттық идеяға тікелей

байланысты. Ол рухани байлықтың бір белгісі. Әрбір адамның жүріс-тұрысы, сөйлеген сөзі, киім киісі, істеген ісі — бәрі де оның жеке басының мәдениетін көрсетеді. Тіл мәдениетіне тәрбиелеу сөз мәдениеті негіздері және тіл туралы жан-жақты ұғым беруден басталады. Сөз әдебі, әдетте, ауызша сөйлеу тілі мәдениетімен тұтастықта танылатындықтан, адамның айналасындағылармен табыса білінің құпиясы қарым-қатынастың әлеуметтік-тұрмыстық және іскерлік секілді түрлерімен сабактастық сарапанды. Ал тіл мәдениеті — ана тілін білу. Өкінішке қарай, қазір кейбір жастан ана тілін білмегенге ұялмайды, керісінше, ағылшын тілін білгеніне ғана мәз. Мұның өзі мәдениетсіздіктің белгісі деуге әбден болады. Ішкілым заманнан мәдениетімен танылған қазақ халқының бүгінгі жаппай сауатты жас ұрпағы мәдениетсіз дегенге сену қын. Рухани бай, ұлттық тәрбиемізді бойына жинақтаған адам ғана жоғары мәдениет иесі болып табылады. Мәдениет — дүниемен өлшенбейтін рухани байлық. Қоғамдағы мәдениетке жеткізетін, қоғамдық ой-сананы біккө көтеретін, қуатты да құдіретті ана тілі — қазақ тілін біз өз деңгейінде қолданысқа енгізіп келеміз бе? Дәл қазіргі үақытта қазақ елі жаһандану дәүіріне қадам басып келеді. Яғни, соңғы жылдары елімізде шетелдік фирмалармен алыс-беріс жасап, ынтымақтаса жұмыс істей кебейді. Нарықтық экономиканың халықаралық деңгейдегі сауда-делдалдық, көлік, қаржыландыру мен кредиттеу, жарнамалық қызмет, халықаралық көрмелер, аукциондар, халықаралық экономикалық қатынастар, тағы басқа алуан түрлі салалар жұмысын күштейтті. Демек, дәл осы үақытта өркендерген елде тіліміздің құрылымы мен жүйесі дами түсіп, аса күрделі құбылыстарды дәл бейнелейтін қабілеті арта береді [1].

Тіл байлығы — сөз байлығы. Ал сөз байлығы әр адамның лексикасындағы қолданылатын сөздердің санымен байланысты болғанымен, негізгі байлық — ой байлығы, сол сөздерді қилюластырып, әсем де әсерлі ой мұнарасын қалай білуде. Себебі сөзді көп біліп, бірақ оны орынды, ойлы, образды жұмсай алмасан, одан не пайда? Ал сөзге көп магына сыйғызып, әр сөздің парын, мән-мазмұнын, стильтік бояуын дөп басып беру ойлау қабілетімен, оның шығармашылық сипатымен ұштасып жатады. Ал ой байлығына жету үшін тіл дамуының кешегісі мен бүгінгісін, лексикалық қабаттын баю, толығу жолдарын, тілде пайда болған жаңа құбылыстардың өміршендігін, бір сөзben айтқанда, тілдің ішкі, сыртқы мүмкіншілігін жақсы менгеріп, оған қамқорлықпен, жанашыр көзben қадағалап отыру керек. Сөз қолдану мәдениетін арттыратын негізгі шаралардың бірі — тіл тазалығы. Тіл тазалығы дегенде, ойымыздың, сөзіміздің бөтен, бөгде элементтермен шұбарланбауын талап етеміз. Эрине, бөтен тілден сөз алмай, таза ана тілі материалының негізінде ғана өмір суретін әдеби тіл деген болмайды. Қөркем шығарманы, сондай-ақ әдеби нормадан ешбір ауытқымай, бөтен тілдік элементтерді қоспай, сірестіріп, «таза әдеби» тілде де жаза беруге болмайды. Өйткені, қөркемсөз шеберлері оқырмандарына өмірдің өзі қотерген саласын жан-жақты қөрсету, олардың дүниетанымын, эстетикалық талғамын арттыру мақсатын көздейді. Қандай адам болмасын, ой-өрісінің, білімінің, мәдениеті мен рухани дүниесінің қаншалықты екені оның жазған жазуынан, сөйлеген сөзінен де байқалды. «Кісіге қарап сөз алма, сөзіне қарап кісіні ал», — деп ұлы Абай тегін айтпаған. Ана тілінің мол байлығын игерген, құдіретіне түсінген, қүшіне тағзым етіп, бас иген адам өзіне де, өзгеге де талап қоя алады, сөзді қалай болса солай қолдануға жол бермейді. Сөз мәдениеті мен өз мәдениетін қатар ұстап, екеуін бірге әлпештеп, қамқор болса, ана тіліне деген сүйіспеншілігі арта түсери даусыз [2].

Тілсіз рухани мәдениет те біккө жете алмайды, халықтың рухани құші — тілде. Тілі дамымаған халықтың рухы да дамымақ емес. Өйткені «Өнер алды — тіл» (М.Қашқари). Демек, дүниенің кілті — тілде. Тілдің дамуы арқылы адам баласының дүниетанымы сатылы дамиды. Яғни, ата-баба білігі балаға тіл арқылы дамып, болмыстың қасиеті мен белгілері терең таныла түседі. Тілде ертедегі танымның ізі, ел жасаған парасат пен кісліліктің пайымы жатыр. Тіл — «дыбыс тақба» жүйесі ғана емес, тілдің сақталуы арқылы халықтың бүкіл ғұмырындағы таным-түсінігі ұрпактан ұрпакқа жетеді. Басқаша айтқанда, сөз жүйесі арқылы халықтың ойлау жүйесі, материалдық және рухани мәдениеті жетеді. F.Мұсірепов «Тілін білмеген түбін білмейді» дейді. Тіл — ойдың ең басты қаруы. Тіл халықтың дамуымен тарихтың шеруімен, белгілі оқигаларға орай байып отыруы керек. Жаңа ұғымдар, жана терминдер қалыптасу керек. Ол жаңадан енген терминдерді де өзімізден табу мүмкін емес немесе шарт емес. Міне, дәл осылай тіліміз құрделене береді. Қазақ тілі — түпкі табиғатында ауқымы кең, оралымды, әрі аса бай тіл. Біз осы тілімізді толық иегере алдық па? Толық иегере алмай жатуымыз — сол ұшан байлықтың қөрінісі. Оған жаңа терминдерді қосыңыз. Л.И.Ожегов: «Тіл мәдениеті — бұл өзінің ойын дұрыс, дәл және мәнерлі жеткізе алу білігі. Дұрыс сөз дегеніміз — әдеби тіл нормасы сақталған сөз. Тілдің нормасы — бұл қоғамдық сөйлеу тілі тәжірибесінде қабылданған жалпы тілдік сөйлеу, грамматика, сөз қолдану ережесі. Ойын жеткізуде дәл әдіс таба білу ғана емес, сондай-ақ орынды сөйлеу», — деп тұжырымдайды [3].

Тіл — қай ұлттың болмасын тарихы мен тағдыры, тәлімі мен тәрбиесінің негізі, қатынас құралы. Міне, осы орайда ана тіліміз жайлы терең ойлану әркайсымыз үшін парыз. Адамзат тарихында көптеген өркениетті елдердің өшіп кетуі алдымен тілді жоғалтудан басталғанын ғылым дәлелдеп отыр. Бүгінгі қазақ қоғамындағы мәнгүрттіктің басы да өз тілін тәрк етуден туды. Тіл мен дінінен айырылған ондай жан рухани кемтарлығын, адамдық болмысын түсінбей, қолденен қек аттының қолжаулығына айналады. Ана тіліміздің тағдыры үшін құресте халқымыз қам-қарекетсіз болған емес. Кешегі тіл тәуелсіздігін ту етіп қөтерген Әлихан, Ахмет, Міржакып, Мағжан, Мұхтарлар, сексенінші жылдардың аяғында бостандықтың лебі білінісімен басталған бұқілхалықтық қозғалыс соның айғағы. XX ғасырдың ұлы жемісі — қазақ халқы үшін Егемендіктің қек туы желбіреуі. Ата-бабаларымыз қоқсеген, армандаған тәуелсіздікке қол жеткіздік. Ендігі мақсатымыз — ұлттық рухты, түскен еңсөні қөтеру. Ұлттық мінез, ұлттық наымыс, ана тілі жоқ жерде — ұлт та жоқ. Халқымыздың аса бай рухани қазынасы — туған ана тіліміз. Ол — қазақ тілі! Жалпы тіл мәдениетіне қойылатын талаптар қандай, әрбір мәдениетті адам мәдениетті сөйлеу, қарым-қатынас жасау үшін нені менгеруі керек деген сұрақтар туындаиды [4]. Зерттеуші М.Балақаев өзінің тіл мәдениетін тереңінен зерттеген еңбектерінде тіл мәдениетінің негізгі принципі деп, сөйлемдердің, жеке сөздердің тындаушыға, оқушыға бірден түсінікті болу керектігін көрсетеді. Зерттеуші жазуда, сөйлеуде адам ойына қажетті сөз таңдағанда олардың стиЛЬДІК ерекшеліктерін ескеруді айтады. Тілдік норманы қалыптастыру, сауаттылық, тіл тазалығы, сөздерді дұрыс айттым, дұрыс жазу тіл мәдениетінің басты талаптары ретінде тұжырымдалады. Иә, қазақ ұлтының қасиетін білгің келсе, Абайды оқы, Мұхтар Әуезов, Ахмет Байтұрсынов, тағы басқа ғұламалардың шығармаларын парапта. «Сөзі жоғалған елдің өзі де жоғалады» деп Ахмет Байтұрсынов айтқандай, ана тіліміздің мәртебесін қөтеру әрбір қазақ шаңырағы өз отбасынан бастау керек. Әр ана мен әке өз баласына оның қазақ екенін, өз ұлтынан біл ұлттың жоқ екенін, қазақ ұлтының салт-дәстүрлерін бойларына сініре білсе, ол бала отан сүйгіш болып өседі. Демек, нағыз азамат, нағыз қазақ ең бірінші отбасынан алған тәрбиесінің жемісін, игілігін ең бірінші өз отбасына және еліне көрсетеді. Сондықтан еліміз берін жеріміздің ертеңгі іесі отанышыл, білімді ұрпақты тәрбиелеп өсіру әлемдік өркениет қөшіндегі өз орнымызды анықтау болып табылады. Қазақстанның гүлденуіне, біліктіліктерден көрінуіне, Қазақстандағы әрбір қазақ азаматының ана тілінде сөйлеуіне, жақсы білім алудына, өз құқығын білуіне міндетті. Елдің тірегін берік ұстау тек өзімізге байланысты. Рухымыздың білік, отан сүйгіштік қасиетіміз жоғары болса, тіліміздің де мәртебесі де үстем болмақ [5]!

М.Балақаевтің айтуынша, тіл мәдениетіне тәрбиелеу сөз мәдениеті негіздері туралы және тіл туралы жан-жақты ұғым беруден басталады. Сөз әдебі, әдепті, ауызша сөйлеу тілі мәдениетімен тұтастықта танылатындықтан, адамның айналасындағылармен табыса білуінің құпиясы қарым-қатынастың әлеуметтік-тұрмыстық және іскерлік секілді тұрларімен сабактастық сараланды. Осы қатынас тұрларінің мақсатына қарай тілдің қолданыс аясының өзіндік ерекшеліктеріне қоңыл аударылды. Ал, жазба тіл мәдениеті аясында, негізінен, іс-қағаздары стилі мен окушылардың шығармашылық бағыттағы жазба жұмыстарының ұлғілері топтастырылды. Осы тақырыптар бойынша берілетін білім мен іскерлік-дағылардың шығармашылық бағытта кең өрістеуіне шешендейдікке баулу арқылы мүмкіндік туғызылады. Одан кейінгі кезекте жүрт алдында сөйлеуге машықтану жолдары, нақты сөзге дайындықтың сатылары, сөз құрылымы (сөздің кіріспесі, негізгі бөлімі, қорытындысы), тыңдарманмен байланыс жасаудың шарттары туралы мағлұмат беріліп, практикалық тапсырмалар мен тақырыптар көрсетіледі, пікірталасының тұрларі, олардың әрқайсысының ерекшеліктері, пікірсайысындағы өзін-өзі ұстау, сөйлеу мәдениеті туралы, оның талаптары мен шарттары ұлттық және мәдени дәстүрге негізделе отырып ұсынылады. Өз пікірін қорғаудың, қарсыласын мойыннатудың тұрлі тәсілдері окушы ұғымына ынғайластырылған. Сұрақ қою, сұраққа жауап берудің әдіс-амалдары нақтыланып беріледі. Айттысу шеберлігін жетілдірудің негізгі жолдары анықталып көрсетілген. Әдістемелік жағынан, осы тақырыптарға орай ұсынылатын жұмыстарда мазмұн бірлігін сақтай отырып, грамматикалық талдаулардың да жүйелі берілуіне баса назар аударылады. Міне, осындағы мәселелерге баса назар аудару арқылы тіл мәдениетінің дамуына ықпал етуге болады [6].

Қазақстан жүртшылығы тәуелсіздік дәмін татып, ақырын жүріп, анық баса біртінде алға озып келеді. Президентіміздің әуелден ұстанған өмірлік мақсаты — елдің тыныштығын, береке-бірлігін, халықтар достығын, өзара ынтымақтастығын көздің қарашығындаңай сақтай отырып, ризығымызды молайту, экономикалық әл-куатты қүшейту, рухани байлықты дамыту, өркениет өріне қарай жол тарту. Осы мұдде, осы мақсат үшін ол неше алуан шегініс жасап, неше алуан келісім-шарттарға да

барып жүрді. Сол жолдан күні бүгінге дейін таймай келеді, таймайтыны да анық», — дей келе: көптеген министрліктер мен ведомстволардың республикалық облыстық деңгейдегі түрлі мекемелердің мемлекеттік тілге деген салғырттығын қалай түсінуге болады. Әрбір облыс жағдайы ескеріліп, мүмкіндіктері есепке алынып жасалған мемлекеттік бағдарлама шарттары осы салғырттық салдарынан шаң жұтып отыр. Мұның орындалуын қадағалап отыратын тіл басқармаларынан басқа ешбір мекеме қалмаган сияқты. Демей-ақ десен ұлттық намыс таптала беретін түрі бар. Орысша оқып, орысша тәрбие алған ағайынның біразы кейінгі кезде лауазымды қызметтерге өрлей бастады. Жалпы осы заманның жоғары талабы тұрғысынан қарасаңыз тал бойына еш кінәрат таба алмағандайсыз. Алайда көбінің ана тілге деген зауқы жоқ. Ұлттық тіл, ұлттық мәдениет, ұлттық сана деген өзекті мәселелерге келгенде бір қазақ енді екіге жарылып, екі ұдай күй кешуде. Сонда Президент қатты мән беріп отырған ұлт ішіндегі бірлікті қалай қалыптастырамыз? Оның үстінен соңғы уақытта «Уш тұғырлы тіл» мәселесі көп айттылып жүр. Бұл мәселені әркімдер әрқалай түсініп, әр саққа жүгіртіп, әркім өз жағына қарай бұрмалап та айтып жатыр. Бірақ біздің айтарымыз, осы үш тілдің ішінде біздің тұғырымызға қондыруға міндетті, соған тиісті бір-ақ тіл бар, ол — осы мемлекеттің атын иеленген қазақтың ана тілі. Орыстың тілі біздің Отанымда емес, ол өз жерінде тұғырылы болуы керек, ал ағылшынның тілі бізсіз де әлемді жайланаған, қонатын тұғырын әлдекашан тапқан тіл. Орыстың да, ағылшынның да тілін біл, тіпті, әл-Фараби бабамыз секілді, бірнеше тілді менгер, біреудің жолына екінші адам кедергі болмайды. Бірақ жергілікті халықтың тілін білу сол халыққа деген сыйластығынды білдіретінін ұмытпағанымыз жөн. Ал енді ана тілін білмейтін шенеуніктер жайлы айтатын болсақ, тіптен сөз басқа. «Уштұғырлы тіл» туралы идеяны мемлекет басшысы 2006 жылдың қазанында өткен Қазақстан халқы Ассамблеясының XII Құрылтайында жария өткен болатын. Ал 2007 жылғы «Жаңа әлемдегі жаңа Қазақстан» атты халыққа жолдауында «Тілдердің үштұғырлылығы» атты мәдени жобаны кезең-кезеңмен іске асыруды ұсынды. Қазақстан халқының рухани дамуымен қатар, бұл идея ішкі саясатымыздың жеке бағыты болып белгіленді. Яғни, идеяның негізі: Қазақстанның бүкіл әлем халқы үш тілді бірдей пайдаланатын жоғары білімді мемлекет ретінде тануы керек. Олар: қазақ тілі — мемлекеттік тіл, орыс тілі — ұлтаралық қарым-қатынас тілі және ағылшын тілі — жаһандық экономикаға ойдағыдан кіргіу тілі. Басқаша айтканда, үштұғырлы тіл идеясын мынадай әрі қаралайым, әрі түсінікті формуламен көрсетуге болады: мемлекеттік тілді дамытамыз, орыс тілін қолдаймыз және ағылшын тілін үйренеміз. Айта кетелік, үштұғырлы тіл жайғана әдемі тұжырымдама немесе тілдік саясаттың жаңа формасы ретінде пайда болған жоқ, ол — әмірлік қажеттіліктен туындаған игілікті идея. Өйткені қазіргі кезде күллі әлемге есігін айқара ашып, «ақылды» экономиканы енгізіп жатқан елдер қарыштап дамуда. Ал бұл бағыттағы толайым табыстарға, ілім-білімге алып барап жол — ғаламшардағы үстемдік құрған тілдерді үйрену. Қай заманда болсын, бірнеше тілді менгерген мемлекеттер мен халықтар өзінің коммуникациялық және интеграциялық қабілетін кеңейтіп отырған. Қазақстан үшін үштұғырлы тіл — елдің бәсекеге қабілеттілікке ұмтылуда бірінші баспадағы. Өйткені бірнеше тілде еркін сөйлейді, жаза да білетін қазақстанның тілдерде де бәсекеге қабілетті тұлғага айналады.

Енді «Уштұғырлы тіл» идеясының үшінші құрамдас бөлігі — ағылшын тілін үйрену. Жасыратыны жоқ, бүгінгі таңда ағылшын тілін менгеру дегеніміз — ғаламдық ақпараттар мен инновациялардың ағынына ілесу деген сөз. Оған қоса, ағылшынша білсең — әлемдегі ең үздік, ең беделді жоғары оқу орындарында білім алуға мүмкіндігін мол. Тіпті, оқуынды тәмамдаған соң, біршама уақытқа шетелде қалып, еңбек етуін үшін де бұл тамаша мүмкіндік. Ең бастысы, ағылшын тілін білу — бұл іскерлік қарым-қатынас және әлемнің кез келген нұктесінде бизнеспен айналысу үшін міндетті талап. Қазақстанның ағылшын және басқа да шет тілдерін оқып-үйренуге жәрдемдесу үшін колледждер мен жоғары оқу орындарында шет тілінің болашак оқытушыларын оқыту жүйесі мен процесіне қойылатын талаптарды қүшету керек. Сонымен қоса, жаратылыстану мен математиканы ағылшын тілінде оқытатын оқытушыларды дайындау, шетелдермен тәжірибе алмасу, шет тілдерде сөйлейтін мамандарды тарту саласындағы ынтымақтастықты жандандыру, арнайы орта және жоғары оқу орындарындағы студенттері мен оқытушыларын шетелдерде тіл үйрену мен тәжірибе жинауға жіберу сияқты бірқатар іс-шараларды жүзеге асырған жөн. Жоғарыдағы мақсаттар Тілдерді қолдану мен дамытудың 2011–2020 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасында тайға таңба басқандай етіп жазылыпты.

Жалпы алғанда, тілдерді менгерудің тиімділігін сөз еткенде біз бұл жұмыстың жүйелі түрде жетілдірілуіне батыл қадам жасағанымыз жөн. Әсіресе инновациялық әдістерді іздеуіміз қажет. Мысалға, әрбір облыста үш тілге бірдей оқытатын мамандандырылған орталықтар ашып, оларды

алдыңғы қатарлы технологиялармен қамтамасыз етсек. Түптеп келгенде, Қазақстандағы ұштұғырлы тіл саясаты — бұл елімізді, оның әлеуетін одан әрі нығайтуға бағытталған тұтас тұжырымдама. Іс жүзінде тілдердің ұштұғырлылығы идеясы бәсекеге қабілетті Қазақстанның ұлттық идеологиясының бір бөлшегі болып табылады. Яғни, мемлекет әрбір қазақстандық үшін үш тілді білу — әркімнің жеке дамуының міндетті шарты екендігін әрдайым есте ұстауды қалап отыр.

Қазір елімізде қазақ, орыс және ағылшын тілдерін менгеруге ұлken көңіл бөлінуде. Бірақ осы мәселеде «үш тілдің бірлігі» елімізде қолданылу аясында қатар сақталып жүр мей? Ұл — ұлken сұрақ... Тіпті алысқа бармай-ақ, еліміздегі жоғары оку орындарында осы үш тілдің оқытылуындағы айырмашылықтың арасы жер мен көктей екені баршамызға аян. Барлық тіл — бірдей, адам баласының қатынас құралы, бірақ түрлі ұлт тілдерінің атқаратын рөліне қарай, оның мәртебесі әрқалай. Мәселен, Қазақ елі өз тілінің мемлекеттік мәртебесіне тек 1989 жылы ғана қол жеткізді. Ұл оның республикамыздағы барлық ұлт өкілдеріне ортақ тіл екендігінің ресми мойындалуы болатын. Алайда арада біршама жыл өтсе де, мемлекеттік тілдің мұддесі көңіл толарлықтай нәтиже шығарған жоқ. Қазіргі уақытта қазақ тілі — ресми-іскери тіл деңгейіне жете алмай отыр. Мекемелерде жүргізілетін іс-қағаздарын жүргізу құжатнамалары «аударма тіл» деңгейінен аспайды. Оның өзі — өлі тіл іспетті, арнайы тексеретін бақылаушы ұйымдар үшін ғана қатталған «оқылмайтын папкілер жиынтығы». Ұл — ашы да болса — шындық. Осындай қөзбояушылықтан арылатын кез жетті. Мемлекеттік тілге деген жанашырылыш, республикамыздың тіліне деген құрмет, жалпы елдігімізге деген азаматтық парызымыз, адами міндеттіміз қайда?! [7].

«Үш тұғырлы тіл» саясатында ағылшын, орыс тілдері — ғылыми жүйеленген, ұлтаралық қатынас тілі мәртебесіне ие әрі ешқандай көмекке тәуелсіз, кәсіби қалыптасқан дербес тілдер. Мұндағы өзінің мемлекеттік мәртебесін іс жүзіне асыра алмай отырган әрі республикамызда тұратын түрлі ұлт өкілдерімен қатар, орыстілді жаңа қазақтарға тәуелді, халі мүшкіл, қандай да қолдау-көмекке зәру тіл, ол — қазақ тілі. Бүгінгі жоғары оку орындарында негізгі пәндерден сабак беретін оқытушылардың басым көшпілігі — ғылыми дәрежесі бар ғалымдар. Олар ғалым ретінде қазақ тілінің ұзақ жылдар бойғы қалыптасу тарихында әдеби тіл, ғылыми тіл деңгейінде әбден жетілген ресми-іскери тілге лайық «тілдік қоры бар» лексикалық бай тіл екенін білуге тиіс. Соңдықтан «ұштұғырлы» тіл саясатында қазақ тілі мемлекеттік тіл ретінде өз Отанымызда қатынас тілі дәрежесіне жетіп, ағылшын, орыс тілдерімен тең деңгейде қолданылуы олардың қолдау-қалаударында.

«Қазақстан Республикасындағы Тіл туралы» Заңының 4-бабында: «Қазақстан Республикасының мемлекеттік тілі — қазақ тілі. Мемлекеттік тіл — мемлекеттің бүкіл аумағында қоғамдық қатынастардың барлық саласында қолданылатын мемлекеттік басқару, заң шығару, сот ісін жүргізу және іс-қағаздарын жүргізу тілі» деп анық жазылған. Одан әрі: «Қазақстан халқын топтастырудығы аса маңызды факторы болып табылатын мемлекеттік тілді менгеру — Қазақстан Республикасының әрбір азаматының парызы» екендігін атап көрсеткен. Міне, осы Заң қаншалықты орындалып отыр? Қазақ елінің мемлекет болып қалыптасу тарихында өлшеусіз еңбек еткен, ұлттық тіл ғылыминың негізін салған, көрнекті ғалым әрі мемлекет қайраткері Ахмет Байтұрсынұлы ғасыр басында «Сөзі жоғалған жүрттың өзі де жоғалады», — деген болатын. Шындығында, ұлт ретінде түрін сақталғанымен, тілің сақталмаса, мәртебесі басым тілдің (ағылшын, орыс, латын т.б.) жетегінде кетіп, бірте-бірте жойылуың ғажап емес. Мемлекеттің мемлекеттік дербестігін білдіретін рәміздер: елтаңба, байрақ, әнұранның қатарында тіл де бар. Бірақ тілге деген көзқарас әлі енжар қалпында, енжарлықтан арылып, тілге дең қойып, оны үйрену әрбір Қазақстан Республикасының азаматтары мен азаматшаларының (еліміздегі барлық ұлт өкілдеріне қатысты) өз қолында. Дегенмен де, қит етсе болды ұлken-кішіміз бірдей «қазақ тілі — мемлекеттік тіл» дегенінен ғөрі, «корыс тілі — ресми тіл» деген тармағын көп басшылыққа алып, соны айтып шыға келеміз. Заңымыздың тетігі жоқ, қоғамның талабы жоқ, тілдің қажеттілігін арттырмаймыз, сөйтеміз де тіл дамымады деп өкпелейміз. Соңда біз кімге өкпелеуіміз керек, өзіміздің құрметтіміз бір-бірімізben орысша сөйлесуден артпаса, соны да біреу қадағалауы керек пе [8]?

Соңғы кездерде биліктің ойлап тапқыш фразеологиялық теңеулеріне де шек болмай түр. Кезінде «қос тіл, қос қанатың» дегенді санаға сініру арқылы, бірталай жыл қатарынан қоғамдық пікірді адастырған билік, ақыры орыс тілін екінші тіл еткені аз болғандай, енді келіп өркениетке жету үшін «ұштұғырлы тіл» дегенді ойлап тауып, ағылшын тілін игеруді міндеттеген бағдарлама жасап, уағызын осындай ұлken теңеулермен тағы құбылтып жатыр. Ұл аз болғандай, жаппай тіл шығып

үлгірмеген бұлдіршіндерді үш тілде тәрбиелейтін бала-бақшалардың ашыла бастауы қазақ тілінің басына үйрілген бұлтты бұрынғыдан бетер қоюлата түскендей.

Мемлекеттің оқытатын мектептер бар. Оларға заңға сәйкес республикалық бюджеттен қаржыландыру қарастырылған. Себебі «ҚР-ның Тіл туралы» Заңы бойынша (4-б.) республикамыздың орта мектептері тек қана екі тілде қазақ және орыс тілдерінде оқытуға бағытталған. Аталмыш Заңың 5-бабында «мемлекеттік ұйымдарда (орта мектептер мемлекеттік мекемеге жатады) және жергілікті өзін-өзі басқару органдарында орыс тілі мен қазақ тілімен қатар қолданылатыны жазылған. Біз мектептегі реформа деген желеумен «Ата Заңдағы» (7-б.), «Тіл туралы» Заңымызыдағы (4-б.) осындай қарапайым заң талаптарын бұрмалап, «үш тілде терендетіп оқытатын орта мектептер» деген тақтайшалардың ілініп тұрганын көруге болады. Ендеше республикамыздың барлық облыстарындағы орта мектеп майдайшаларындағы аталмыш тақтайшалар алынып тасталуы керек. Оқырман қауым бізді дұрыс түсінер деп ойлаймыз. Біз ағылшын тілі (өзге де шет тілдері) мұлдем оқытылмауы тиіс демейміз. Оқытылуы қажет болса, онда «ағылшын тілі әркімнің қызмет бабы қажеттілігіне қарай, еріктілік түрде, тек қана ақылы арнаулы шет тілдері мектептерінде ғана үйретілуі тиіс». Барлық өркениетті европа мемлекеттерінде алты құрлықтың барлығында шет тілін үйрету мемлекеттік орта мектептен тыс, тек қана арнайы ашылған дербес «ақылы жеке мектептерде» жүреді. Өйткені ол елдердің барлығында заң баптары осылай етуді талап етеді. Осы жерде екінші бір жақ тарапынан: «Ақылы оқытуға қазіргі нарық заманында қарапайым ата-аналардың қаржылық мүмкіндігі жоқ, неліктен тегін оқытуға жағдай жасап отырған орта мектеп реформасына қарсы боламыз?» — деуші сұрақ та туындауы мүмкін. Жауап біреу — біз үштүгірлі тілдің бұрыстығын айтқанда мемлекеттік орта мектеп бағдарламасына кіргізетіндей Ата Заңымызыда «ағылшын тілі» туралы баптардың жоғына ғана сүйеніп отырмыз. Себебі ағылшын тілін міндеттеп оқытуды бала-бақшадан бастап орта мектеп бағдарламасына кіргізу Ата Заңымызыда жазылған. ҚР-сының «Тіл туралы Заңында» да ағылшын тілін мемлекеттік тілдің бірі ретінде оку бағдарламасына кіргізу міндеттелмеген. Ал, заңың орындалуын, қатаң қоргалуын қамтамасыз ету кез келген мемлекеттік мекемелерде бәрінен жоғары тұруы тиіс [9].

Қазақстанның орта мектептерінде жүріп жатқан осы реформа мемлекет тарапынан «Тіл туралы» Заңды өрескел бұзу болып табылады. Осының төнірегінде Республикалық халықаралық «Қазақ тілі» қоғамы, «Тілдерді дамыту басқармасы» мәселенің осы жағын, «үштүгірлі тіл» саясатының Ата Заңымызыға қаншалықты сәйкестігін зерделеп, ойланып көрді ме екен? Біздіңше, бұған тіл мамандары араласып, мұның ҚР-сының «Тіл туралы» Заңына және Конституцияға сәйкестігін сараптамадан өткізу қажет. Ағылшын тілін орта мектептерде «міндеттеп оқыту» заңдан тыс және оған бюджеттен бөлінген қаржы да заңсыздық болып табылады. Керісінше, оған бөлінген миллиондаған қаржыға қосымша сағаттар ашып, мәселен, мектеп бағдарламасына «Әлем әдебиеті» пәнін неге енгізбеске?

Осылай кете берер болса, енді бірер жылдан кейін космополиттер «төрт тіл, төрт құбылаң» дегенді тағы ойлап тауып, таяу болашакта қытай тілін үйренуге үндеулері де ғажап емес. Мәселен, қазірдің өзінде еліміздің біраз жерлерінде қытай тілінен дәріс беретін курстар ашылып, қытай тілін үйренуге шақырған хабарландырулар көбейіде. Қытай тілін оқыту курсарының жаппай жұмыс жасауының қаншалықты заңға томпактығын тексеріп, онымен айналысып жатқан жергілікті «Қазақ тілі» қоғамы, ішкі саясат департаменті, құқық корғау органдары да жоқ. Бұл біздің елімізде қытай үлтіңиң бір күндері үлкен диаспораға айналуына әкелетін алғышарт. Қытай тілінің жаппай үйретілуі бара-бара барлық жерде Қытайдың мәдени-қоғамдық ұйымдарының ашылуына әкеледі. Бара-бара бұл қытай тілін үйренген қазақтардың тұрақты кәсібіне айналып, үлтімызды қытайландыруды өз қазағымызың қолымен іске асыра бастайды. Мәселен, бұған бүгінде ағылшын тілін менгеру арқылы оны болашағына кәсіп еткен өз үлтімыздың қатарының көбейіп, бүгінде жаппай оқыту да сондай қазақтардың қолымен іске асырылып жатқаны дәлел болады. Қазаққа кезінде орыс тілі де осылай түпкілікті танылған болатын [10].

Қорытындылайтын болсақ, Қазақстан — ортақ шаңырақ деп айтамыз, тілге келгенде ортақтаспай қаламыз. Тіл ортақтаспай — біз ортақтаспаймыз немесе бірігу неғайбыл болады. Өйткені Отан — біреу, бәріміз жазамыз десек жазып, сөйлейміз десек сөйлеп, қызмет істейміз десек, істеп жатырымыз. Ал енді қызметке келгенде мемлекеттің тілі ортақ болмайды. Осы айналып келгенде қауіптілік туғызады. Әрине, Заңың қандай жағдайда да бұлжытпай орындалуы бәрімізге ортақ. Алайда ешбір елдің Конституциясында өзге үлттардың да тілін дамытайық деген сөз жоқ қой. Осыған орай мемлекеттің үрпақ тәрбиесіндегі «үштүгірлі тіл» деген ұстанымы қате саясат деп ойлаймыз. Ендеше, «айттым бітті, кестім үзілді» дегендей, бұған бас шүлғи беруге, белден басып заңды бұзуга

болмайды. Ана тіліміздің қүшін арттыру заңы баяғыда-ақ қабылданғанымен, бұл істің шала қолға алынып отырғаны тайга таңба басқандай көрініп-ақ тұр. Әліде болса, мектеп қабыргасындағы оқушы да, жоғары оку орнының студенттері де, тіпті құнделікті өзіміз теледидардан да көріп жүрміз. Үкімет басындағылардың өзі қазақшаның басын құрай алмай, «қ»-ны «қ» деп, «ғ»-ны «ғ» деп отырғанын көргенде ішің ашиды. Қазіргі таңда да тіл мәдениеті үшін құрес, ең алдымен, ана тіліміздің қоғамдағы орнының бекемдігі, әлеуметтік жағдайының жоғары болуы үшін құрес болуга тиіс. Тіл мәдениетіне тәрбиелеу сөз мәдениеті негіздері туралы және тіл туралы жан-жақты ұфым беруден басталады. Сөз әдебі, әдетте, ауызша сөйлеу тілі мәдениетімен тұтастықта танылатындықтан, адамның айналасындағылармен табыса білуінің құпиясы қарым-қатынастың әлеуметтік-тұрмыстық және іскерлік секілді түрлерімен сабактастық сараланды. Осы қатынас түрлерінің мақсатына қарай тілдің қолданыс аясының өзіндік ерекшеліктеріне көніл аударылды. Ал, жазба тіл мәдениеті аясында, негізінен, іс қағаздары стилі мен оқушылардың шығармашылық бағыттары жазба жұмыстарының үлгілері топтастырылды. Сан-саналы қазақ тілінің сөз бедері қоғамның қай саласын алсақ та ешбір тілден кем емес, толық қалыптасқан әлемдегі кемел тілдерінің бірі. Ис қағаздар, күжаттар, түрлі қарым-қатынастағы ресми тіл ретінде де өзінің қызметін атқаруда. Заманының көшінен қалмай, бүгінде ресми тіл қайта даму үстінде. Әрине, кемшіліктері де жоқ емес. Бірақ бұл тілдің нашарлығына болған кемшілік емес, керісінше, жарты ғасырда боданда болған тілдің тұншығып барып қайта оралуы есеп болар. Еліміздегі ресми іс қағаздар стильдің жаңаша даму қарқыны әлі алда. Қазіргі жағдайы орыс тілінен аударма, салыстырма, қосымша түрінде болып отырғаны да жасырын емес. Егер жоғарыда отырған шенеуніктердің өзі қазақ тіліне деген қажеттілікті сезінбей жатса, басқасына не деуге болады?! Сондықтан әуелі ана тіліміздің мәдени деңгейдегі мәртебесін көтеріп алмай, «ұштұғырлы тіл» саясаты жайлы айту әлі ертерек пе деп ойлаймыз.

Әдебиеттер тізімі

- Сыздық Р. Тіл мәдениеті және оның проблемалары. — Астана: Елорда, 2001. — 230-б.
- Кунапьянова А.Д., Аубакирова Л.Р. Тіл мәдениетінің өлшемдері және оған қойылатын талаптар // «С.Аманжолов оқуулары — 2004»: Халықарал. ғыл.-практ. конф. материалдары. — Өскемен: С.Аманжолов атындағы ШҚМУ баспасы, 2004 — 392-б.
- Ожегов Л.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. — М.: Высш. шк., 1974. — С. 387.
- Қазақстан Республикасы Президентінің «Тілдерді колдану мен дамыту бағдарламасы». — Астана, 1998. — 5 қазан.
- Әбдіхалықов А.Т. Қазақ тілін білу деңгейін бағалау мәселелері // Тіл және қоғам. — № 2. — Астана, 2008. — 13-б.
- Балақаев М. Қазақ тілінің мәдениетінің мәселелері. — Алматы: Қазақстан, 1965. — 186-б.
- Ұәлиев Н. Сөз мәдениеті. — Алматы: Мектеп, 1984. — 92-б.
- Тілдерді колдану мен дамытудың 2001–2010 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы. — Астана, 2001. — 7 акп.
- Нұрлыбай С. Ұштұғырлы тіл. <http://www.masa.kz/>, 10.09.11
- Тұрысбек Р. Асыл сөздің арналы ағыстары. <http://www.elgazeti.kz>. 05.10.11

История становления и развития понятия собственности

Батурина В.С., Смелова Е.В.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Макалада «меншік» ұғымының қалыптасу және даму тарихы қарастырылған. Қоғамдықтың күмән астында қалғандықтан, соның ішінде қайта ойлануды талап ететін құндылықтың бірі — меншік институты, оның тарихына жүргінгі таңда қекейкесті болып отыр. Меншіктің қоғамдық және мемлекеттік қатынастардағы көне заманнан бастап қазіргі қундерге дейінгі рөлі көрсетілген. Қоғамның даму заңдарына байланысты білімнің жинақталу және тереңдеу деңгейіне қарай меншік жайындағы түсінік оның табиғи емес, керісінше, меншіктің әлеуметтік негізін мойындау жағына ауысты. Меншік бірнәрсеге байланысты адамдардың арасындағы қарым-қатынас екендігі анықталған. Меншік ұғым ретінде әр түрлі деңгейде әр түрлі мағыналық мазмұнда қолданылатын болғандықтан, оның экономикалық және заңдық мағыналары қарастырылған. Бүтінгі таңдағы меншік қатынасындағы өзгерістер өмірге және адамдардың әл-ауқатына өз ізін қалдыруда, тікелей олардың қызығушылығына әсер етеді, сол себепті меншік қатынасын зерттеу ғылыми және әлеуметтік пікірдің басты міндеттерінің бірі болып отыр.

The article reviews the history of formation and development of the concept of the property. Since many values were in doubt, including requiring reconsideration, the institution of property, access to its history is actual today. The role of property in the public and government relations from antiquity to the present days is shown. By accumulation and deepening of knowledge on the laws of social development the idea of the property began to change towards greater acceptance not to natural, but to its social foundations. It was determined that the property is first of all relationship between people concerning something. Since the property, as a concept, is used at different levels, carrying different semantic contents, the economic and legal meaning of the concept has been considered. Nowadays, the transformation of property relations is directly imprinted on the lives and welfare of people, directly affect their interests, hence the study of property relations becomes one of the main tasks of scientific and social thought.

Глобальный экономический кризис, который буквально потряс устои современного цивилизованного общества, заставил усомниться во многих его социальных ценностях, эталонах и идеалах, на которые стали ориентироваться бывшие союзные республики после распада СССР. В этом плане требуется их определенное переосмысление. И, пожалуй, одна из главных причин тому — заимствование чужого опыта, без должного его критического переосмысления. Поэтому, в первую очередь, необходимо обновить само мышление. «Соответственно, нужно обновить и все понятия, категории, теории, схемы, концепты мышления и термины, обозначающие факты и явления нового мира» [1; 4]. Это требование относится ко многим социальным отношениям, и в первую очередь к институту собственности как базовому социальному образованию. Поэтому вопрос о переосмыслении истории становления самого института собственности сегодня имеет особую актуальность.

Как на Западе, так и в отечественной философии существовало множество понятий, имеющих отношение непосредственно к собственности. Не только в прошлом, но и в современной литературе не существует однозначного понимания собственности. Это тем более относится к трактовке ее происхождения, ее видов и типов, ее онтологического статуса, ее связи с естественным и позитивным правом. Эта неоднозначность прослеживается в трудах крупнейших мыслителей прошлого, которые писали о проблемах собственности: Цицерон, Аристотель, Гоббс, А.Смит, Д.Локк, И.Кант, Г.Гегель, К.Маркс и другие.

Дискуссионность в отношении генезиса собственности существует во всех науках, исследующих это явление. Обычно рассматривают собственность с экономической и юридической точек зрения, а они явно недостаточны, поскольку речь идет об одной из фундаментальных категорий, отражающих сущность общественной жизни людей.

Уже в античное время наблюдается осмысление сущности феномена собственности, включая частную собственность. Но при этом человек рассматривался лишь в качестве составной части государства. Философы, такие как Платон, были ярыми противниками частной собственности. Платон видит корень общественных противоречий и конфликтов в частной собственности, раскалывающей общество на бедных и богатых и побуждающей каждого гражданина думать о своих личных интересах. Он считал, что частной собственностью не должны обладать философы и воины, а только производители, при этом производители не участвуют в делах управления. Доказательства превосходства общей

собственности построены им на основе учения о нравственности. Нравственность есть осознание единства, сущности и духовности, она сама по себе всеобща: действовать в духе единения нравственно. Частная собственность ставит интерес личности выше общего интереса, каждый хочет владеть собственностью только для себя, поэтому частная собственность безнравственна.

А одним из первых защитников прав собственника стал Аристотель. Он отмечает, что люди заботятся более всего о том, что принадлежит лично им. В связи с этим большее значение для благополучия граждан имеет собственность. Должна ли она быть общей или частной? На этот счет Аристотель придерживается того мнения, что «собственность должна быть общей только в относительном смысле, а вообще — частной» [2; 460]. Таким образом, философ оправдывает частную собственность. «Частная собственность, — говорит Аристотель, — коренится в природе человека, в его собственной любви к себе» [2; 460]. Следует отметить, что частную собственность характеризует не только число ее владельцев, а именно частичность от общего владения того, что находится в их ведении.

Роль собственности в общественных и государственных отношениях Аристотель исследует особенно тщательно. Он полагает, что для того чтобы все участвовали в государственной жизни, бедным надо платить вознаграждение за исполнение обязанностей, богатых штрафовать за уклонение от них. Но при этом человек рассматривался лишь в качестве составной части государства, где «природа государства стоит впереди природы семьи и индивида: необходимо, чтобы целое предшествовало своей части ...» [2; 466]. Уже в античности частная собственность является производной от коллективного владения, «... может существовать на время и только в рамках тех условий договора, благодаря которым, собственно, и стало возможным ее появление. По истечении же срока действия этих условий или в связи с самодовольным прекращением частником выполнения оговоренных требований она должна вновь перейти из разряда частной в коллективную или же в личную форму владения, если последнее не противоречит принятым условиям» [3; 53, 54].

В римскую эпоху достаточно широкое распространение получил термин *«proprietas»*, происходящий от слова *proprius*; с его помощью принадлежащая кому-либо вещь противопоставлялась другим объектам, которые находились в общем владении (например, общинным землям). Действительно, в ранних источниках по европейской юриспруденции понятие собственности определялось с помощью термина *«possedere»* — «владение», что позволяло различать, что «вещи человеческого права» могут либо находиться в чьем-то личном распоряжении, либо принадлежать всей совокупности граждан.

С образованием римского государства вокруг земли, принадлежавшей государству, вращалась вся внутренняя история республики. Государство наделяло всех граждан в наследственное пользование двумя югерами земли (*heredium*). Благодаря непрерывным завоеваниям и расширению римской территории, земельный государственный фонд (*ager publicus*) стал давать государству возможность предоставлять своим гражданам обширные пространства. Верхушка рабовладельческого класса широко пользовалась этим для захвата огромных пространств земли. Возникшее таким образом землевладение имело юридический характер публичного предоставления земли в пользование отдельным членам римской общины. Из этого владения развилось право частной собственности на землю, предоставленную государством первоначально лишь в пользование. В истории наблюдается следующая трансформация данного типа владения землей:

- 1) человек пользовался этим правом только то время, когда находился на службе у государства;
- 2) пользовался этим правом на протяжении всей его жизни, но при этом ни на кого из членов семьи данное право не распространялось;
- 3) в дальнейшем, благодаря усилиям самих землевладельцев, они добились права передачи наследов земли в бессрочное пользование. В этом случае право владения данной землей переходило членам семьи (землевладельцу), что, собственно, и послужило основанием появления именно личной собственности как безусловного моновладения.

В своем современном значении понятие «собственность» возникло в XVII в., когда получила распространение идея «естественного права». По этой теории, выдвинутой английскими философами XVII в., а затем французскими просветителями XVIII в., собственность (точнее, право собственности) объявляется прирожденным, данным от природы свойством, присущим всякому человеку. Собственность формулировалась как принадлежность соответствующего объекта тому или иному лицу. Искаженное данное представление во многом внедрилось в жизнь благодаря Наполеону, который приветствовал революционные лозунги, связанные с отменой социального статуса человека, когда революционные массы предложили отменить все титулы и называть друг друга гражданами. А единствен-

ное, что оставила французская буржуазия, — право на владение собственностью, в основе понимания которой лежали принципы, положившие начало Римскому праву.

Очевидно, отношения частной собственности появились в результате формирования рыночного хозяйства, в связи с необходимостью осуществить обмен произведенными продуктами. Здесь и начали формироваться «собственники», в дальнейшем распространявшие идею присвоения далеко за рамки произведенного ими продукта. Эта эпоха породила два направления развития научной мысли, постигающей феномен собственности. «На первом из них юристы и философы обосновали отделение собственности, происходящей из коммерческой деятельности граждан, от собственности государя, выступавшей в средневековье в качестве универсальной формы собственности и обычно именовавшейся *publicus*, или *publicare*. Таким образом, определение «частная» появилось вне связи с термином «собственность» и служило для противопоставления самостоятельной экономической деятельности человека и деятельности в рамках политических структур. На втором направлении были предприняты попытки отделить собственность человека, естественным образом возникавшую из самого акта создания той или иной вещи или приобретения ее у других людей, от собственности, по природе своей находящейся в коллективном владении граждан» [4; 4].

Первое направление породило концепцию частной собственности; второе осталось почти незамеченным и не получило должного развития, хотя могло положить начало системе взглядов на собственность личную.

Социалисты-утописты многие пороки личности объясняли пагубным воздействием наличия у людей именно частной собственности. Р.Оуэн считал ее источником вражды, обмана, мошенничества, бедности и преступления. Он обвинял «троицу» — религию, частную собственность и брак — в пороках личности и общества и был уверен, что общественная собственность обязательно сделает человека лучше. Т.Мор также поддерживал основные идеи Р.Оуэна. Т.Мор был уверен: единственный путь к благополучию общества заключается в объявлении имущественного равенства, а вряд ли это когда-нибудь выполнимо там, где у каждого своя собственность. «Пока у каждого есть личная собственность, нет совершенно никакой надежды на выздоровление и возвращение организма в хорошее состояние» [5; 92]. При этом пагубное воздействие оказывала не столько частная, сколько личная собственность, как безусловная форма моновладения, так как частник стремился добиться права именно на безусловное владение, освободиться от всяких условностей, получить безраздельное и безусловное господство над всем и вся.

Вольтер полагает, что труд есть собственность того, кто не владеет собственностью. Однако если человек владеет своей собственной личностью, своей душой, своей свободой, своей деятельностью, то он тоже собственник. По Вольтеру, людям, у которых ничего нет, кроме рук и доброй воли, свобода продавать свой труд заменяет собственность. Таким образом, существует широкий, социально-философский взгляд на собственность, сердцевиной которого есть мысль о том, что свобода — истинный дух собственности.

П.Прудон также считал, что естественное состояние человека противоречит собственности, а собственность и общество вообще так же несогласимы, как два одинаковых полюса магнита. Собственность и гуманность несовместимы, старался доказать П.Прудон, даже, более того, утверждал, что «собственность — кража!». Утверждение Прудона не являлось абсолютно новым. Например, ещё в средние века Гейстербах говорил о том, что всякий богатый человек является вором или наследником вора. Скорее всего, в средние века действительно существовало равенство понятий «богатый» и «собственник». Сам же П.Ж.Прудон сопроводил свой знаменитый афоризм некоторыми оговорками, которые снимают первоначальную остроту высказывания, так вызывающее звучащего вне контекста. Вообще, по Прудону, лишь крупная собственность является кражей, собственность же в так называемом «разумном» размере не только оправданна, но и необходима. Уничтожение крупной частной собственности предлагается Прудоном с целью установления всеобщей справедливости на основе всеобщего равенства.

Рассматривая период немецкой классической философии, нельзя не рассмотреть взгляды такого философа, как Кант, который считал, что «первобытная общность земли — не более как выдумка, потому что такая общность должна была бы быть кем-то установлена и вытекать из договора, по которому все должны были отказаться от частного владения и каждый должен был превратить свое владение путем объединения его с владением другого в совместное владение» [6; 174]. Кант прав в том, что главное условие труда — рабочая сила — действительно находилась в частном индивидуальном владении, но частно-индивидуальное владение рабочей силой с частным же владением сред-

ствами производства в первобытные времена было невозможно в силу отсутствия автономности единицы рода. Вся история развития собственности есть история становления и развития автономности индивида как условия осуществления его свободы теперь, на развитом этапе экономики.

Гегель, обращая внимание на необходимость внешней фиксации отношения собственности к личности, констатирует три таких возможности: захват, формирование и обозначение. При этом он отдает приоритетное значение не захвату и обозначению, а именно формированию. «Для собственника бытие личности, — считал Гегель, — недостаточно для внутреннего представления о моей воле, чтобы нечто должно быть моим, для этого требуется вступать во владение им. Наличное бытие, которое такое изъявление тем самым получает, включает в себя и признание других. Вещь, во владение которой я могу вступать, должна быть бесхозной. В том, что лицо помещает свою волю в вещь, состоит понятие собственности, все остальное лишь ее реализация. Внутренний акт моей воли, который говорит, что нечто есть мое, должен быть признан и другими. Если я делаю вещь моей, сообщаю ей этот предикат, который должен проявляться в ней во внешней форме, а не оставаться только в моей внутренней воле» [7; 109].

В данных суждениях делается акцент на то, что владение лица, как имманентно необходимый атрибут собственности, свидетельствует о полном его господстве над вещью, является таковым или, по выражению Гегеля, получает наличное бытие лишь постольку, поскольку оно признается другими лицами и тем самым получает внешнее проявление.

По мнению Маркса вещь, рассматриваемая только в отношении к воле, не есть вовсе вещь: она становится вещью, действительной собственностью только в процессе общения и независимости от права. Собственность является не просто одной из форм направлений и выражений свободы и права человека, но образует собой цивилизованную почву для свободы и права. Где нет собственности, там не только нет, но и в принципе невозможны свобода и право. В середине XIX в. К.Маркс пришел к выводу, что ни о каком производстве, а стало быть, ни о каком обществе, не может быть речи там, где не существует никакой формы собственности.

Согласно учению марксизма, «... собственность, основывалась на совместном труде и социальном равенстве членов общины. В результате длительного исторического процесса, сопровождавшегося развитием производительных сил и переходом от колективного труда и общего хозяйства к индивидуальному, парцеллярному труду и обособленным друг от друга мелким хозяйствам, происходило разложение общины и возникновение частной собственности» [8; 419]. Скот, инвентарь и другое движимое имущество, а затем и земля превратились в объекты исключительной собственности отдельных семей. Первоначально частная собственность покончилась на собственном труде семьи. Но с течением времени происходивший на основе прогресса производительных сил процесс роста имущественного неравенства, лишения отдельных семей земли привёл к появлению частной собственности, основанной на присвоении результатов чужого труда.

Вследствие того, что объектом частного присвоения стало в основном то, что было создано человеческим трудом вместе с условиями его осуществления, данный фактор стал главным, определяющим в процессе совершенствования частной формы владения в различных ее модификациях, что и выразилось в необходимости признания правового статуса этой формы собственности. Марксизм, не отрицая прогрессивности капитализма и собственности для определённой исторической эпохи, научно доказал путём анализа противоречий капиталистического способа производства неизбежность гибели частнособственнической системы и перехода к новой экономической структуре производства и соответствующей ей общественной форме собственности. Собственность употребляется на разных уровнях (философском, социальном, политическом), неся разное смысловое содержание. В данном случае два уровня — экономический и юридический — представляют наибольший интерес и возможности их использования.

Собственность в экономическом смысле фиксируется *de facto* (лат. — на деле, фактически); собственность в юридическом смысле фиксируется *de jure* (лат. — юридически, но праву). Экономическое понятие собственности следует представлять в виде развернутой формулы: субъект (собственник) — имущество — иные субъекты (не собственники или временные владельцы имущества). Следует отметить, что собственность — это прежде всего отношение между людьми по поводу чего-либо.

Последнее звено (иные субъекты) включается в экономическое понятие собственности для того, чтобы показать, что единственным собственником имущества выступает конкретный субъект, а другие лица (не собственники) не могут претендовать на имущество конкретного собственника. Полагаем, что последнее звено в системе собственности (иные субъекты) выражает юридическую, а не эко-

номическую сторону, так как юридическая сторона определяет экономическую собственность конкретного субъекта собственности и закрепляет за ним юридическое право быть собственником, получать государственное свидетельство, которое подтверждает это право (того или иного лица) на конкретное имущество. Иначе говоря, экономическое понятие собственности фиксирует субъекта собственности, определяя на деле (фактически) то имущество, которым он владеет, распоряжается и пользуется.

Юридическое понимание собственности показывает, как реальные имущественные связи оформляются и закрепляются в правовых нормах и законах, которые устанавливает государство в обязательном порядке для всех граждан.

Некорректно (в науке) одно и то же понятие наполнять разным содержанием, так как это может привести к непониманию понятия «собственность». Так, например, структурируя экономическое понятие собственности, включают в него такие элементы: субъект (собственник) — имущество — иные субъекты (не собственники) или временные владельцы имущества. В данном случае термин «субъект» приобретает многозначность, при его употреблении необходимо оговаривать, идет ли речь о реальном собственнике или о мнимом. Полагаем, что если в цепи логических факторов убрать последнее звено, то это только облегчит понимание. Собственность экономически должна всегда определять конкретное владение конкретным субъектом собственности. Иначе говоря, субъект собственности должен всегда владеть конкретным имуществом, т.е. быть полным собственником имущества, что означает не только владение, но и распоряжение, и пользование им. Человека, который пользуется чужой собственностью, владея ей временно (по договору с субъектом собственности, где оговаривается характер распоряжения и пользования), не следует называть субъектом собственности (даже с целью корректности научной терминологии).

Он может быть определен как «пользователь», т.е. владеющий неполно собственностью. Пользуясь чужой собственностью, он получает от субъекта собственности юридический документ на право и характер временного владения. Поэтому форма такой собственности может быть отнесена юридически к разряду именно частной собственности.

Таким образом, юридическая форма собственности говорит о временном владении, субъектом юридической собственности выступает пользователь; экономическая форма собственности свидетельствует о полном владении, где субъектом собственности выступает владелец. Такое толкование собственности снимает двойственный характер, т.е. субъектом собственности должен выступать полный собственник и другого субъекта экономической собственности быть не должно. Таким образом, личная собственность является безусловной собственностью человека, находящаяся в зоне его моно-владения.

Итак, собственность всегда была краеугольным камнем для человечества. Если задуматься, то это показатель неравенства доходов, который может вести к социальным конфликтам, а с другой стороны, стимулирует стремление к более эффективному труду. Однако борьбой в теоретическом плане дело не ограничивается. Социальные потрясения, от которых порой содрогается весь мир, одной из главных своих причин имеют, в конечном счете, попытки изменить сложившиеся отношения собственности, утвердить новый порядок этих отношений. «Но поскольку вся история развития общества, вплоть до сегодняшнего дня, была связана с доминированием лишь одной субъект-объектной парадигмы социальной самоорганизации, то и сейчас эти преобразования, принимавшие то форму бунта, то восстания и т.д., чаще всего осуществлялись по одному и тому же сценарию: отнять и поделить, при этом же сущность самих отношений между собственниками особых изменений не претерпевала...» [3; 50].

Будущее невозможно без знания основ и анализа накопленного опыта. За категорией «собственность» стоит чрезвычайно сложная и многослойная система общественных отношений, которые настолько взаимосвязаны, что их трудно отделить друг от друга. Однако по мере накопления и углубления знаний о законах развития общества, представления о собственности стали меняться в сторону все большего признания не природной, а социальной ее основы. Поэтому для успешного развития собственности необходимо выполнение многих экономических и социальных условий, в частности, необходим пересмотр самого отношения к собственности в новых экономических условиях.

Концентрация богатств на одном, а нищеты на другом полюсе — это подтверждение тому, что институт собственности в таком варианте его существования есть «действенный способ и определяющее условие, обеспечивающее функционирование социальной самоорганизации общества в рамках доминирования именно субъект-объектной парадигмы» [3; 50]. Сегодня преобразования в отно-

шениях собственности непосредственно накладывают отпечаток на жизнь и благосостояние людей, напрямую затрагивают их интересы, видны на поверхности жизненных, общественных явлений, поэтому исследование отношений собственности становится одной из первоочередных задач научной и общественной мысли.

Список литературы

1. Назарбаев Н.А. Ключи от кризиса // Казахстанская правда. — 2009. — № 23–24. — С 4–5.
2. Антология мировой философии: В 4 т. / Ред.-сост. Н.С.Нарский. — М.: Мысль, — 1969. — Т. 1. — Ч. 1. — 576 с.
3. Батурина В.С. Институт личной собственности как важнейший стратегический ресурс в осуществлении социально-экономических преобразований в стране // Казахстан-спектр. — 2007. — № 4. — С. 49–59.
4. Иноземцев В.Л. Собственность в постиндустриальном обществе и исторической ретроспективе // Вопросы философии. — 2000. — № 12. — С. 3–13.
5. Мор Т. Утопия: Пер. с лат. А.И.Малеина. — М.: Изд-во АН СССР. — 1947. — 270 с.
6. Кант И. Метафизика нравов: В 4 т. / Пер. С.Я.Шейнман-Топштейн, Ц.Г.Арзаканьян; Под общ. ред.: В.Ф.Асмус, АВ. Гулыга, Т.И.Ойзерман. — М.: Мысль, — 1965. — Т. 4. — Ч. 2. — 610 с.
7. Гегель Г. Философия права: Пер. с нем. / Ред. и сост.: Д.А.Керимов, В.С.Нерсесянц. — М.: Мысль, 1990. — 462 с.
8. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // К.Маркс, Ф.Энгельс. Собр. соч. 2-е. изд. — М.: Политиздат, 1960. — Т. 21. — 582 с.

УДК 316:331.54

Социология профессий и изучение проблем эволюции профессиональных стандартов и норм в постсоветской науке

Индиголян А.А., Ветштейн С.С.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Макалада кәсіптік әлеуметтану әлеуметтанудың дамуындағы жаңа бағытының теориялық негіздерінің қалыптасуы баяндалады. Кәсіпті зерттеудегі кездесетін айырықша ерекшеленетін теориялық бағыттар: американдық, англо-европалық, кенестік дәстүрлер тұргысынан қарастырылады. Сондай-ақ қазіргі Қазақстандағы, Ресейдегі «ғалым» кәсібінің реструктуризация мәселесі талданып, кәсібі бар және жоқ адамдар, нарық пен билік арасындағы қарым-қатынастарындағы кездесетін мәселелері (қындықтары) айқындалады.

Article is devoted the statement of the basic theoretical bases of a new direction in development of sociology — sociology of profession. In this article it was considered distinctive features of approaches to studying of professions by different theoretical traditions: American, English-European, and Soviet. It was analyzed the problems of re-structuring of a «scientist» profession in modern Kazakhstan and Russia and the problems arising in the environment of interaction between professionals, nonprofessionals, the market and the power. The authors use the case study method to illustrate the evolution of post soviet history of science, showing the complex process of forming a new professional identity scientist. The article concludes on the need to support the building of professional scientific subculture in Kazakhstan.

Идея написания этой статьи возникла при прослушивании одним из авторов учебного курса «Labor, Power and the Professions» профессора Rachel Meyer во время стажировки на социологическом факультете Гарвардского университета.

Курс был построен на сосредоточении, описании и анализе новейших исследований трудового процесса в условиях современного капитализма. Иновационность в содержании и построении учебного курса заключалась в том, что трудовой процесс в ходе преподавания не рассматривался как имманентный, самодостаточный и изолированный, а наоборот, исключительно во взаимосвязи его структурных аспектов с культурой, идеологией, и идентичностью. Такой подход позволяет изучать профессии не как совокупность трудовых навыков и определенный характер деятельности, а с точки

зрения того, как рабочее место пересекается с родом, семьей, индивидуальным и коллективным опытом за пределами заводских ворот и кабинетов офиса.

Мир профессий изменчив и многообразен; его символические границы, охраняемые традициями, нормами и кодексами, часто постепенно стираются или заново перечерчиваются. Как показывает история социологии профессий, одни профессии исчезают, другие лишь укрепляют свой статус, третьи оказываются вытесненными на обочину, лишаются статуса престижных. Контуры многих профессий под воздействием различных факторов оказываются размытыми. В ряде случаев, если мы начинаем изучать профессии недавно институционализированные, это сопряжено еще и с невысокой степенью интеграции профессионалов, отсутствием корпоративности. В некоторых случаях речь идет о профессиях массовых классических, но по тем или иным причинам утративших доверие общества.

Собственно реконструкция и деконструкция этих сложных процессов и дает понимание, как формируется рынок труда и каковы его прогнозные сценарии развития. Рынок труда, по сути, представляет собой рынок профессий, где востребованность той или иной профессии не может быть объяснена лишь исключительно объективными категориями, например потребностями экономики. Это, безусловно, подтверждается сложившейся на сегодня в Казахстане и в других постсоветских странах асимметрией между спросом на рынке труда и предложением. Так, востребованными с точки зрения абитуриента являются профессии юриста и экономиста, с точки зрения государства — инженер, а с точки зрения работодателя — хороший электрик.

Последнее обстоятельство в постсоветских странах в значительной степени является последствием масштабных социальных трансформаций 1990-х гг. Кризис экономики привел к диверсификации рынка труда и процессам депрофессионализации, кризис ценностных ориентаций — к социальной девальвации таких общественно значимых профессий, как врач и педагог и мифологизации полулегальных и даже преступных видов занятости. Однако некоторые из этих тенденций, на самом деле, являются общемировым трендом. Действительно, классическое понятие профессии размывается, все больше рабочих мест характеризуются как «гибкие» виды занятости, или «фрилансер».

Главной проблемой для современного капитализма является размывание традиционного понимания класса, отсутствие возможности описать с помощью понятия «профессия» такие различные виды деятельности, как, например, врач и рабочий, функционирование таких различных корпораций, как университет, предприятие и научная лаборатория.

Изучение профессиональных групп — непростое занятие для постсоветского социолога, обремененного обязанностью, с одной стороны, изучать ускользающую от него реальность, с другой — учитывать весь диапазон мировых подходов к анализу профессий и занятости, с учетом советских традиций.

К особенностям отечественной методологии относится укоренившаяся с давних пор привычка рассматривать профессиональную деятельность в терминах функционального содержания и трудовых навыков [1; 245]. Это существенно отличается от сложившихся международных подходов в рамках социологии профессий. Другая отличительная черта — собственно предмет анализа. Западная социология профессий долгое время фактически концентрировалась на осмыслении социальной роли профессиональных групп интеллигенции и среднего класса. Первоначально в фокусе внимания западных исследователей оказывались более престижные по статусу профессиональные группы, такие как врачи, юристы, менеджеры, военные, священники, а позднее — инженеры, учителя, социальные работники. Профессионалами, даже в повседневном понимании, в Западной Европе всегда были и остаются специалисты определенных видов деятельности: как правило, имеющие высшее образование и высокий общественный статус. В советской традиции по идеологическим соображениям преимущественно изучались профессии, связанные с тяжелым физическим трудом, рабоче-крестьянские или инженерные, связанные непосредственно с производством и процессом индустриализации.

Американская традиция трактует понятие «профессия» более широко, как деятельность, приносящую доход и требующую особых знаний, навыков и правил поведения. Соответственно фокус исследования с таких теоретических позиций достаточно широк и в него попадают всевозможные виды занятий. То есть, в отличие от классических определений, можно иметь в виду даже те виды занятий, для которых и вовсе не требуется высшего образования, но гдерабатываются особые, «свои» знания и способы их передачи, вокруг конкретного вида работы складывается свой специфический жизненный мир, формируются стилевые особенности и габитус. Такая научная традиция, зародившаяся еще в работах М.Вебера, а затем получившая развитие у интеракционистов чикагской школы, позволила рассмотреть понятие «профессия» в качестве социального ярлыка, приватизированного одной бо-

лее властной группой, и использование этого ресурса в ущерб другим, менее защищенным. В этом смысле, используя слово «профессия», подразумевают определенный вид деятельности, внутренне единый, но при этом отличающийся и даже закрытый от внешнего мира особыми знаниями и технологиями, жесткое противопоставление «мира профессионалов» «миру непрофессионалов».

Такой взгляд позволяет проанализировать различные проявления неравенства как в иерархизированной мозаике профессий и видов занятости в целом, так и внутри профессиональной корпорации. Все они обладают различной властью и степенью автономности своего труда, отличаясь друг от друга особыми маркерами идентификации. Безусловно, каждая профессия стремится ясно очертировать круг вопросов, относящихся к сфере ее компетентности, ограничивает профессиональный взгляд на мир, монополизирует профессиональное знание как собственность, поддерживает *status quo*. Поэтому профессионализация здесь толкуется как процесс создания и контроля рынка определенных услуг, предоставляемых данной профессией, а в конечном итоге — стремление к достижению высокого статуса и восходящей социальной мобильности самих профессионалов. Достичь высокого профессионального статуса означает гарантировать высокие материальные награды, минимизировать внешние оценки качества услуг и обеспечивать тем, кто допущен к практике, безопасность как владельцам этого капитала. Отсюда возникают серьезные конфликты между профессионалами и теми, кто посягает на их монополию статуса и экспертизы.

Наблюдать такого рода конфликты и ситуации напряженности позволяет анализ конкретных эпизодов из истории развития постсоветской науки.

В Советском Союзе ученые как профессиональная группа, безусловно, имели высокий статус. Однако в постсоветский период статус и общественная значимость ученых были сильно девальвированы рядом обстоятельств как экономического, так и ценностно-нормативного порядка.

Академические ученые вообще и социальные ученые в частности — это профессиональная группа, которая имеет непродолжительную историю своего институционального развития не только в постсоветском научном пространстве, но и в мире, в частности на Западе. Долгий период научная деятельность понималась и учеными и общественностью не только как профессия, сколько как призвание, часто сопряженное с отклонением от общепринятых траекторий жизненного успеха (достаточно вспомнить биографии социологов классического периода). Только в период развития общества модерна эта профессия получает массовый характер, формируются институциональные структуры по ее приобретению. В интервью для блога на сайте Фонда «Общественное мнение» известный российский социолог Батыгин Г. отмечал: «Отсюда, вероятно, следует, что Гиппократ не был профессиональным врачом, а Александр Македонский — военным. Первый был врачевателем, а второй — воином. Идеальные типы профессионального действия — это действия врача, юриста, военного. К этому еще добавляется (я здесь сильно сомневаюсь. — *рекомендация автора*), тип научного сотрудника. Мое сомнение связано с тем, что профессионализм и призвание несодчинимы: как каша с гайкой. Поскольку профессия — это техническое отношение к миру, а призвание — это говорение на иноязыках» [2; 3].

Профессионал — это «...тип отношения к миру, который характеризуется «дистантным» отношением к предмету и рациональным преобразованием жизненного материала» [3; 15]. Профессионал отличается особым отношением к миру, ценностной установкой, доминирующим типом поведения, которые реализуются в науке в четырех мертоновских принципах. Профессионализм — это, скорее, «...модус независимости по отношению к миру, где все уже расколдовано и превращено в материал для дела» [3; 17]. Социология, безусловно, может иметь собственный набор критериев, релевантных только для нее самой. Но одновременно с этим социальные науки не являются автономной и самодостаточной областью знания. Следовательно, система ее профессиональных норм должна быть ко-герентной требованиям, предъявляемым к науке как социальному институту. В постсоветский период радикально изменились целевые установки в отношении науки.

В проведенном нами исследовании в анкетах был сформулирован общий вопрос, отражающий положение постсоветских ученых и науки: «Что произошло?». От информантов были получены ответы:

- упал престиж профессии ученого;
- резко снизился его социальный статус;
- произошла экономическая пауперизация ученых;
- сократились до минимума их участие во власти и возможности влияния на управление обществом.

Естественно, внешняя экспансия общественных запросов спровоцировала кризис профессиональной идентичности академиков, переоценку основ профессиональной деятельности.

Используя биографические интервью и результаты контент-анализа советской научной литературы, мы пришли к выводу, что явными стандартами, ценностями и нормами советской науки были:

- сциентизм и самоценность науки и научной деятельности;
- принцип полного самопожертвования ради науки;
- методологический и познавательный корпоративизм;
- примат внутренней экспертизы достоверности научного знания.

На вопрос анкеты «Кто, по вашему мнению, повлиял на падение статуса науки?» от информантов были получены следующие варианты ответов (данные приведены по частоте встречаемости):

- 1) государство;
- 2) общество;
- 3) паранаучная активность, другие формы освоения и отражения реальности (религия, кино, литература, астрология);
- 4) СМИ.

Также интервью, проведенные с казахстанскими и российскими учеными, свидетельствуют о том, что происходит процесс размывания внутреннего мотивационного и социального единства профессионального сообщества и формируются и набирают силу новые стили поведения (и соответствующие установки) в рамках самого научного сообщества. Происходит процесс формирования нового типа ученого, которому соответствует и новый стиль профессионального поведения ученого: если раньше образцом классического ученого являлась деятельность по «поиску и производству нового знания», а следовательно, основной продукцией была научная статья, то теперь для части академических ученых, возможно, не менее важным становится презентация полученных новых знаний, успешность которой зависит не только от оценки со стороны профессионального сообщества, но и от публичной реакции. Ведутся поиски продуманных и вариативных процедур предъявления этого знания обществу.

Зоны поиска профессионального консенсуса и возникновения конфликтов располагаются по линиям противостояний между научным академическим сообществом, непрофессионалами, общественностью, властью и рынком. Рассмотрим несколько наиболее ярких примеров такой борьбы из истории становления постсоветских научных сообществ.

Первый кейс-стади, который мы рассмотрим, касается борьбы между так называемым профессиональным научным сообществом и «непрофессионалами», бросившими вызов научной компетенции. Эпизод, о котором идет речь, разворачивается в российской науке, в ее естественно-научном направлении. Эта ситуация тем более представляет интерес, так как по общему представлению естественные науки всегда были и остаются, якобы, более «чистыми» и объективными, по сравнению с социогуманитарными. Итак, в 2009 г. некий В.И.Петрик, гений-самоучка, совместно со спикером российской думы Б.Грызловым получает патент на несколько изобретений (в том числе на новую технологию получения графена, использующегося при очистке воды) и бросает вызов Российской Академии наук, противопоставляя ее институциональной деятельности свою неорганизованную, интуитивную деятельность вне признанных лабораторий. Обладающий некой харизмой и стремлением к славе и известности, В.И.Петрик ведет активную деятельность и даже борьбу с академической общественностью за право признания и соответственно финансирования своих достижений. Вот комментарий российского ученого о деятельности В.И.Петрика: «Несет он несусветное. Например, что его электроды сделаны из нано-шпинели. Словечко *нано* (в переводе с греческого, между прочим, — карлик) сейчас основное в лексиконе Петрика. Его убогая речь изобиловала такими перлами, как «электрод выполняет другую возможность». Фильтр Петрика, по его словам, сравнивали в Америке в американской лаборатории с лучшими образцами, и фильтр Петрика оказался в 350 раз лучше» [4; 14]. Ситуацию усугубил тот факт, что проводимые испытания изобретений В.И.Петрика не дают однозначного заключения об их ценности. Дело В.И.Петрика привело к череде скандалов, как между представителями академического сообщества России, так и между учеными и так называемыми непрофессионалами — людьми, стоящими вне рамок официальной учености. В целом эта ситуация, безусловно, стала некоей встряской или моментом истины, когда у академического сообщества есть повод в очередной раз вспомнить свои базовые ценности и цели, внутреннюю корпоративную культуру.

Другим примером может являться ситуация, которая сложилась в российском историческом научном сообществе. Речь идет о деятельности А.Т.Фоменко — ученого-математика, вторгшегося в сферу социогуманитаристики посредством создания своей концепции Новой исторической хронологии. Согласно научным построениям А.Т.Фоменко, общепринятая хронология мировых событий являетсяискаженной, и фактически весь мировой процесс является «склейкой» четырех одинаковых экземпляров хроники событий позднего средневековья, а события разных эпох и регионов являются лишь

«phantomnymi» копиями какого-то одного события, произошедшего в этот исторический период. Причина такого подхода, по мнению автора, — «заговор» в среде западной исторической науки с целью уничижения роли России в историческом процессе. Концепция А.Т.Фоменко неоднократно подвергалась тотальной критике и даже обструкции со стороны российской академической науки. Однако это никак не влияет на деятельность А.Т.Фоменко — в 2010 г. было, например, опубликовано 14 наименований его книг. «Борьба Фоменко «за правду» продолжается до сих пор. На фоне резко обострившейся в 1990-е и 2000-е гг. ностальгии по имперскому прошлому подобные концептуализации исторического процесса, выдаваемые за поиски «подлинной истории», продолжают иметь широкую популярность в российском обществе» [5; 150]. Но не в среде российских ученых.

Примером возникновения внутрикорпоративных конфликтов в профессиональной научной сфере может служить кейс-стади из истории развития казахстанской науки в связи с реформой системы присуждения академических степеней. В 2009 г. несколько десятков виднейших представителей академической науки выступили с письмом, в котором ставилась под сомнение эффективность новой системы присуждения степени PhD. Дискуссии по поводу качества подготовки новых научных кадров развернулись внутри академического корпуса и в среде преподавателей. Приведем некоторые свидетельства: «В 2008 г., за неделю до защиты диссертации, я присутствовал на одном из совещаний, посвященных предстоящей защите докторантов PhD. Заседание было дежурным и малозначимым, но один из профессоров позволил себе ремарку о низком уровне квалификации докторантов, и после этого началось. На протяжении последующих полутора часов видные казахстанские ученые поднимались и рассказывали о том, как плоха профессиональная подготовка докторантов и насколько низким является качество их докторантурных работ» [6; 56, 57]. Как свидетельствует практика, процесс реформирования системы присуждения академических степеней в Казахстане сопровождается значительным социальным напряжением, которое выражается в противостоянии представителей различных систем академической классификации.

Действительно, разнообразные социальные и культурные изменения в современном индустриальном обществе тесно связаны с трансформирующейся ролью профессий и их определением в контексте отношений между государством, рынком и общественностью. Как показывает опыт изучения отдельных профессиональных групп, характер профессионализации оказывается тесно связанным с закреплением прав профессиональных групп на автономию от государства и самоуправлением, которое осуществляется в рамках специализированных ассоциаций, эволюционировавших от средневековых гильдий и научных обществ. Членство в ассоциациях позволяет профессионалам организовать защиту своих привилегий от рыночной конкуренции, контроль за профессиональным образованием и подготовкой, за работой отдельных профессионалов и потребностями клиентов. В фокус внимания при таком подходе помещаются различные, в том числе конфликтные, негативные аспекты отношений между государством, рынком, профессиями и гражданами. Собственно говоря, наиболее ценным становятся исследования, которые изучают, как меняются традиционные формы консенсуса, сложившиеся между профессионалами как провайдерами и потребителями услуг.

Признание множественности сосуществующих и конкурирующих между собой рациональностей и этических систем позволяет лучше понять мир конкретной профессии изнутри и ее статус в обществе.

Список литературы

1. Профессия // Социология труда. Теоретико-прикладной словарь / Под ред. В.А.Ядова — СПб.: Наука, 2006. — 366 с.
2. Батыгин Г. Из интервью на блоге сайта ФОМ [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение» [сайт]. URL: <http://www.fom.ru/batygin.htm> (дата обращения 11.08.2009).
3. Батыгин Г. Профессионалы в расколдованном мире. Этика успеха. Тюмень. — М.: Наука, 1994. — 87 с.
4. Штерн Б. Российская академия наук: наступит ли момент истины? // Наука и общество. — 2009. — № 44. — 65 с.
5. Сайнаков Н., Яблоков И. Теории заговора как часть маргинального дискурса (на примере создателей Новой хронологии Н.А.Морозова и А.Т.Фоменко) // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. Русское издание. — 2011. — № 1. — С. 65.
6. Родионов А.Н. Битва степеней: почему кандидаты и PhD не любят друг друга // Постсоветские модели социальных трансформаций: опыт двадцатилетия: Материалы междунар. конф. — Караганда: Изд-во Карагандинского университета, 2011. — 485 с.

ПСИХОЛОГИЯНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

УДК 37.015.31

Изучение влияния личностной агрессивности и тревожности подростков на отношение к агрессивной рекламе На примере телевизионных роликов

Сланбекова Г.К., Капбасова Г.Б.¹, Айдарова Д.К.²

¹ Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова;

² Реабилитационный центр для детей «Умит», Караганда

Мақалада жеткіншектердің тұлғалық агрессивтілігі мен үрейлігінін телевизиялық жарнамадағы агрессияға деген эмоционалдық қатынасы арасындағы өзара байланысы қарастырылған. Осы мәселені зерттейтін психологиярдың айтуынша, жеткіншектерде агрессияның көрінуі тұлғалық факторларға тығыз байланысты. Осы факторларға тұлғалық агрессивтілік пен үрейлік жатады. Болжам бойынша, зорлық-зомбылық пен агрессия актілері бар жарнаманы көру жеткіншектерде агрессивтілік көріністердің пайда болуына ықпал етеді. Сол сәтте тұлғалық үрейлік пен ол тудыратын жазалаудан корқу сезімі агрессивтік көріністердің жол бермейді.

The article examines the relationship of personal aggressiveness and anxiety of adolescents with emotional attitude towards aggression in television commercials. Psychologists involved in this issue, unanimously agree that there are several personal factors that affect the manifestation of aggression in adolescents. These factors include, first of all, personal aggressiveness and anxiety and fear of punishment, which it calls — to prevent manifestations of aggression. These factors includes, the personal aggression and anxiety. Presumably, aggressiveness as a personal feature teenager determines the manifestation of aggressiveness after viewing the advertisement, which included acts of violence and aggression.

Изучение эффективности рекламной деятельности является одним из самых актуальных направлений в современном менеджменте. Применяемые в современных условиях средства рекламы разнообразны, многие из них технически весьма совершенны, имеют сложную классификацию по назначению, месту применения, характеру использования, степени эмоционального и психологического воздействия на людей. Из мирового опыта известна сила и роль рекламы. Прежде всего, она несет в себе информацию, обычно представленную в сжатой, художественно выраженной форме, эмоционально окрашенную, и доводит до сознания и внимания потенциальных покупателей наиболее важные факты и сведения о товарах и услугах. При этом следует отметить, что реклама — всегда информация, а информация — не всегда реклама. Реклама, с одной стороны, доводит до потребителей сведения, необходимые для покупки и использования товаров, с другой, — сочетая свою информационность с убедительностью и внушением, оказывает на человека эмоционально-психическое воздействие. Реклама все чаще вмешивается в жизнь человека, управляя им на осознанном и бессознательном уровнях.

Сейчас наибольшую озабоченность у специалистов вызывают модели агрессии, демонстрируемые в телевизионной рекламе. И это не случайно, ведь и вербальная, и физическая агрессия на телевизорах вовсе не редкость. По данным социологических исследований, в наиболее популярных телевизионных программах на каждый час вещания приходится в среднем около девяти актов физической и восьми актов верbalной агрессии. Вопрос о том, как люди относятся к агрессии на телевидении, какое значение имеют при этом те или иные личностные особенности субъектов восприятия, становится центральным для понимания психологических закономерностей восприятия массовой коммуникации.

ции. Можно предположить, что те или иные личностные свойства, например исходный уровень агрессивности, вносят свой вклад в восприятие и оценку рекламы.

В демократическом обществе с рыночной экономикой широко применяется реклама, важное значение которой невозможно отрицать. Положительное значение рекламы заключается в том, что она является средством информации о товарах и услугах. Современная реклама воздействует на все общество, в том числе на детей и подростков. Между тем научных исследований, посвященных положительным и отрицательным сторонам рекламы, в современной науке пока мало, что же касается воздействия рекламы на различные возрастные категории, эта проблема отечественными психологами практически не изучена. Сказанное определяет большое значение подобного исследования.

На данном основании выстраивалась цель нашего исследования: выявить взаимосвязь личностной агрессивности и тревожности подростков с эмоциональным отношением к агрессии в телевизионной рекламе. В качестве объекта исследования рассматривались личностные особенности подростков, детерминирующие отношение к сценам агрессии в рекламе.

Анализ теоретических исследований в данной области позволил нам сформулировать следующее предположение о том, что неосознанное эмоциональное отношение к сценам агрессии в рекламных роликах будет детерминировано личностной агрессивностью и тревожностью подростков.

В работе применялись следующие методы: теоретический анализ психологической литературы, метод наблюдения, эксперимент, беседа, тестирование, статистические методы обработки экспериментального материала. На основании данных методов были приведены следующие методики: метод цветовых выборов М.Люшера и ЦТО А.М.Эткинда (предпочтения рекламных роликов); опросник Басса-Дарки; опросник Спилбергера-Ханина; опросник Айзенка.

Телевизионная реклама является не только самым дорогим, но и достаточно сильным по степени психологического воздействия на население видом рекламы. Изучение закономерностей и механизмов такого воздействия с целью разработки рекомендаций практикам (рекламистам, социальным работникам, педагогам и т.д.) делают психологические исследования в данной области весьма актуальными и значимыми для практической деятельности [1; 59].

За последнее время исследователи-рекламоведы отмечают резкое усиление агрессивности современной телевизионной рекламы, увеличение количества сцен насилия, предъявляемых много-кратно в течение длительного времени. Психологи утверждают, что агрессивная реклама оказывает существенное воздействие на детей и подростков, психика которых практически ничем не защищена.

Так, Уильямс, Забрак и Джой отмечают, что в США в наиболее популярных телевизионных программах на каждый час вещания приходится в среднем около 9 актов физической и 8 актов вербальной агрессии. Таким образом, ребенок, проводящий у телевизора всего 2 часа в день, видит в среднем свыше 17 актов агрессии [2; 112]. Такая тенденция наблюдается и в российской рекламе, которая транслируется в Казахстане.

В условиях большого города подростки проводят значительное время возле экранов телевизора, ведь яркая, динамичная, привлекающая внимание реклама сегодня для многих из них является таким же развлечением, как и просмотр сказок. Они цитируют слоганы из рекламных роликов и пытаются быть похожими на героев рекламных сюжетов [3; 87].

В зарубежной психологии большинство исследований восприятия телевизионной и кинопродукции было направлено на изучение вопроса: влияют ли сцены насилия, демонстрируемые в телевизионных передачах и кинофильмах, на поведение подростков в реальной жизни [4; 58]?

Основные работы в данной области проводились в рамках бихевиористической традиции. Изучению роли регуляции, саморегуляции, сознания и самосознания здесь уделялось недостаточно внимания. Бихевиористическая методология позволяет рассматривать лишь внешние проявления агрессивности, не раскрывая ее внутренние психологические механизмы, поэтому чаще всего в этих исследованиях шла речь об эффекте подражания. Глубокий анализ осознанности воспроизведенных детьми и подростками агрессивных действий после просмотра предъявляемых им телевизионных сцен насилия и агрессии, как правило, не проводился [5; 102].

Первые исследования, посвященные влиянию демонстрации насилия по телевидению и в кино на поведение зрителей, было осуществлено Бандурой и его коллегами в начале 60-х годов. В этих экспериментах участвовали дети дошкольного возраста. Им демонстрировались короткометражные фильмы, в которых взрослые жестоко обращались с большой надувной куклой Бобо [6; 96].

Результаты исследования выявили сильный подражательный эффект. Дети часто копировали поведение актера-взрослого. Было показано, что поведенческие реакции в ряде случаев могут усваиваться через наблюдение соответствующих моделей поведения.

В экспериментах по восприятию телевизионной агрессии в основном выявлялись корреляции между наблюдением насилия по телевизору и агрессивным поведением. Большинство экспериментов было основано на одновременном замере обеих переменных и вычислении коэффициента корреляции между ними [7; 189].

Прямое отношение к изучению влияния СМИ на агрессивное поведение имеют теории, рассматривающие его как явление социальное, как образцы для воспроизведения, усвоенные в процессе социального обучения. В рамках этой традиции считалось, что агрессивные реакции усваиваются путем непосредственного наблюдения ситуаций проявления агрессии сверстниками или взрослыми.

Некоторые авторы предполагают, что наличие связи между различными чертами личности и агрессией установить достаточно сложно. Они считают, что на агрессию немалое воздействие оказывают ситуационные факторы, причем в большей степени, чем различные черты личности. Тем не менее было выявлено определенное число личностных характеристик, имеющих отношение к возникновению агрессии [8; 215].

В ряде исследований было установлено, что интерналы (люди с внутренним локусом контроля) рассматривают агрессию как способ повлиять на ход своей жизни, средство достижения своих целей, способ манипуляции другими людьми. В свою очередь экстерналы (люди с внешним локусом контроля) считают агрессию бессмысленной. Поэтому они редко проявляют ее, за исключением ситуаций, в которых провокация по отношению к ним постоянна и невыносима [5; 125].

В зарубежной литературе неоднократно высказывалось предположение о том, что агрессивное поведение детей и подростков, возникающее после просмотра соответствующих телевизионных и кинофильмов, определяется как ситуативными, так и личностными качествами. Однако до сих пор эта проблема не получила однозначного решения.

Берковитц выдвинул предположение, что страх наказания может способствовать подавлению агрессии. В литературе некоторыми авторами (Денгеринк, Дорски и Тейлор) высказывалось мнение, что тревожность является противоположным качеством агрессивности. В эмпирическом исследовании Бандуры утверждается, что страх или тревога сдерживают агрессию, поэтому можно предположить, что люди, склонные к подобным реакциям и наиболее остро чувствующие опасность, проявляют меньшую агрессивность. В этом случае, однако, речь шла о проявлениях агрессии у подростков в реальном поведении. Оставалось непонятным, связана ли личностная тревожность с неосознанным отношением к наблюдавшему на экране насилию [9; 48].

Проблема неосознанности воспроизведения сцен насилия и агрессии после просмотра телевизионных фильмов подростками является весьма актуальной. Так, российский психиатр М.И.Буянов, специализирующийся в области детской и подростковой психиатрии, пишет: «Кое-что в происхождении жестокости можно объяснить с биологических позиций, большинство проблем может быть принято только в социальном контексте, а на некоторые вопросы пока еще нет ответа... Примеров жестокости подростков можно было бы привести множество. Очень часто жестокость детей бывает более высокой, чем жестокость взрослых: жестокость последних носит, как правило, осознанный и «разрешенный» теми или иными моральными или идеологическими установками характер. Жестокость же детей, иногда даже невинная, возникает от незнания, от недомыслия, от подражания. Ясно одно: проблема существует» [10; 178].

Таким образом, нами была выявлена важнейшая проблема современности: проявление агрессивности у подростков, которая возникает в связи с тем, что они несколько раз в день видят сцены насилия и агрессии в рекламных роликах. За отправную точку нашего исследования было взято положение о том, что проявление агрессивности может влиять личностная агрессивность и личностная тревожность подростков.

Раскрытие причин и характера агрессивности подростков требует проведения определенной классификации типологии.

Обширные материалы, добытые, во-первых, на основе анализа документации школ, во-вторых, в процессе проведения тестирования, позволили составить исходные психологические характеристики, давшие возможность условно выделить четыре группы подростков на основе определенного типа поведения, с учетом направленности их личности.

Первую группу подростков характеризует устойчивый комплекс аномальных, аморальных, примитивных потребностей, стремление к потребительскому времяпрепровождению, деформация ценностей и отношений. Эгоизм, равнодушие к переживаниям других, неуживчивость, отсутствие авторитетов являются типичными особенностями этих детей. Они эгоцентричны, циничны, озлоблены, грубы, вспыльчивы, дерзки, драчливы. В их поведении преобладает физическая агрессивность [11; 81].

Вторую группу составляют подростки с деформированными потребностями, ценностями. Обладая более или менее широким кругом интересов, они отличаются обостренным индивидуализмом, желанием занять привилегированное положение за счет притеснения слабых, младших. Их характеризует импульсивность, быстрая смена настроения, лживость, раздражительность. У этих детей извращены представления о мужестве, товариществе. Им доставляет удовольствие чужая боль. Стремление к применению физической силы проявляется у них ситуативно и лишь против тех, кто слабее [12; 97].

В третьей группе подростков налицо конфликт между деформированными и позитивными потребностями, ценностями, отношениями, взглядами. Они отличаются односторонностью интересов, приспособленчеством, притворством, лживостью. Эти дети не стремятся к достижениям, успеху, апатичны. В их поведении преобладают косвенная и вербальная агрессивность.

В четвертую группу входят подростки, которые отличаются слабо деформированными потребностями, но в то же время отсутствием определенных интересов и весьма ограниченным кругом общения. Они безвольны, мнительны, заискивают перед сильными товарищами. Для этих детей типичны трусливость и мстительность. В их поведении преобладают вербальная агрессивность и негативизм [13; 75].

В отечественной психологии существует несколько типов классификаций. Некоторые исследователи агрессивного поведения считают необходимым в качестве основы считать психофизиологические различия детей, другие — психосоциальное развитие.

Так, Е.Д.Соколова, Ф.Б.Березин, Т.В.Барлас различают агрессивных подростков:

- с педагогической запущенностью;
- с социальной запущенностью;
- с крайней социальной запущенностью [11; 94].

С.А.Беличева выделяет три группы:

- глубоко педагогически запущенные подростки;
- подростки с аффективными нарушениями;
- конфликтные дети [12; 101].

Приведённые классификации агрессивности подростков основываются на комплексе свойств личности, типичных для определённой группы подростков. Анализ причин отклонений в личностном развитии и поведении позволяет конкретнее наметить приёмы воспитательной работы с целью коррекции агрессивного поведения подростков.

Таким образом, в результате теоретического анализа изучаемой проблематики мы пришли к выводу о том, что в современном мире, при огромной конкуренции на рынке товаров и услуг, мощнейшим инструментом манипулирования интересами потребителей является реклама. При этом каждый год возрастает количество сцен агрессии и насилия, которые используются в рекламных роликах.

Существует большая проблема, которая была выявлена американскими психологами. Подростки воспринимают сцены насилия в рекламных роликах как «указание к действию». То есть их отношение к сценам насилия в рекламе является неосознанным, чаще всего в таких случаях проявляется «эффект подражания». Это значит, что подростки, не анализируя полученную информацию, просто стараются быть похожими на героев роликов и вести себя подобным образом. Этому способствует тот факт, что сцены агрессии в рекламе преподносятся потенциальным потребителям в юмористическом виде.

При этом психологи не могут решить важный вопрос, касающийся детерминант агрессивного поведения подростка, помимо рекламных роликов. Одни из них считают, что агрессивность подростков после просмотра роликов, в которых присутствуют агрессивные сцены, детерминирована личностными качествами, другие (большинство) признают, что на проявление агрессивности подростков в большей степени влияют ситуационные факторы. Но при этом все психологи, занимающиеся этой проблемой, единогласно соглашаются с тем, что существует ряд личностных факторов, от которых зависит проявление агрессивности у подростка. К числу таких факторов также относят личностную

агрессивность и тревожность. Предположительно, агрессивность как личностная особенность подростка детерминирует проявление агрессивности после просмотра рекламного ролика, в который включены акты насилия и агрессии, в то время как личностная тревожность и страх наказания, который она вызывает, должны препятствовать проявлениям агрессивности. Исследований по подтверждению или опровержению данного предположения не проводилось. В нашем исследовании основной задачей будет исследование влияния данных личностных особенностей на неосознанное отношение к рекламным роликам, в которых присутствуют акты агрессии.

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе подросткам предложено ответить на опросники Басса-Дарки, Спилбергера-Ханина, Айзенка. Кроме того, они должны были проранжировать цвета по методике М.Люшера по степени их привлекательности для себя.

На втором этапе исследования им были показаны рекламные ролики (5 штук), в которых есть элементы агрессии. После просмотра роликов предложено еще раз пройти тестирование, согласно методике М.Люшера, а также ЦТО Эткинда.

Выборкой нашего исследования выступили подростки в возрасте 14–16 лет в количестве 60 человек. Вся выборка делилась на 2 подгруппы: подростки с высоким уровнем агрессии (30 чел.) и подростки с низким уровнем агрессии (30 чел.). Поскольку, как показывают исследования, наибольшие проявления агрессивности в подростковом возрасте характерны для мальчиков, то в целях чистоты эксперимента нами исследованы только мальчики, так как именно они, в первую очередь, эмоционально реагируют на проявления сцен агрессии в рекламных роликах.

В целях нашего исследования нам важно было разделить выборку исследуемых подростков на 2 подгруппы: агрессивных и неагрессивных. С этой целью мы провели методику на изучение агрессии Басса-Дарки. Все среднегрупповые данные, рассчитанные на основании индивидуальных показателей, приведены в таблице 1. Разделение выборки на агрессивных и неагрессивных подростков проводилось нами на основании индекса агрессивности.

Таблица 1

Среднегрупповые данные по агрессии (методика Басса-Дарки)

№	Физ.	Косв.	Раздр.	Негат.	Обида	Подозр.	Верб.	Вина	Вражд.	Агр.
АП	9	3,43	9,03	4,23	5,66	4,53	9,23	3,06	14,7	27,26
НП	3,06	3,76	2,9	2,1	5,7	7,06	2,63	6,13	12,76	8,6
$U_{\text{эмп}}$	300	365	300	345	365	342	300	340	345	100

Анализируя полученные результаты, мы можем отметить, что в группе агрессивных подростков преобладают физическая агрессия, раздражительность, обида и вербальная агрессия. Это значит, что подростки готовы применить физическую силу в ответ на оскорблениe, не станут молчать, а готовы резко ответить обидчику. У них очень сильно выражено чувство вины, но при этом они также испытывают сильное раздражение; высокий индекс агрессивности говорит нам о достаточно высоком уровне агрессии в данной группе.

В группе неагрессивных подростков отмечаем совершенно иные результаты. Различные формы агрессии у них выражены в малой степени, зато преобладают обида, подозрительность и чувство вины. Это говорит нам о том, что они в большой степени испытывают обиду на кого-то, но при этом испытываемое ими чувство вины порождает внутренний конфликт. Также в этой группе у них ярко проявляется подозрительность. Крайне малый индекс агрессивности позволяет нам говорить о низком уровне агрессивности в данной группе.

Так как в нашем исследовании для нас принципиально важным было изучение отношения к рекламе именно в зависимости от уровня личностной агрессивности, то мы для проверки истинности и достоверности обнаруженных нами различий использовали U-критерий Манна-Уитни.

Все результаты, полученные нами в ходе расчета критерия, представлены в таблице 1. Они показывают, что существуют значимые отличия между двумя группами: физическая агрессия, вербальная агрессия, раздражительность и уровень общей агрессивности, так как $U_{\text{эмп}} \leq U_{\text{крит}}$ ($U_{\text{крит}}=338$, $p \leq 0,05$). Это позволяет сделать вывод, что выбранные нами 2 группы подростков значимо различаются по уровню агрессивности.

На следующем этапе исследования нам важно было также изучить тревожность. Изучение тревожности, равно как и остальные методики, мы проводили уже с учетом разделения на эти 2 подгруппы. Среднегрупповые данные по изучению тревожности в табулированном виде изложены в таблице 2.

Таблица 2

Среднегрупповые результаты по тревожности (методика Спилбергера-Ханина)

	Агрессивные подростки		Неагgressивные подростки	
	Реактивная тревожность	Личностная тревожность	Реактивная тревожность	Личностная тревожность
Среднее значение	32,96	23,8	28,9	46,5
Низкая (%)	16,6	100	83,4	-
Умеренная (%)	83,4	-	16,6	-
Высокая (%)	-	-	-	100

Анализируя полученные данные, следует отметить, что в группе агрессивных подростков преобладает умеренная ситуативная тревожность и низкая личностная тревожность. Это говорит нам о том, что агрессивные подростки в малой степени переживают как в рамках конкретной ситуации, так и в личностном плане. Они спокойны, уверены в себе, что происходит, предположительно, за счет отреагирования агрессивных эмоций. В группе неагgressивных подростков наблюдается иная ситуация. Если реактивная тревожность в данной группе подростков находится на низком уровне, то личностная тревожность у всех подростков достигает своего пика. Возможно, это связано с чувством вины и подозрительностью, которые находятся на высоком уровне у них по методике Басса-Дарки.

Отмеченные при качественном анализе различия мы решили проверить на значимость, используя с этой целью критерий ϕ^* — угловое преобразование Фишера. Результаты приведены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты критерия ϕ^* — угловое преобразование Фишера

	Агрессивные и неагgressивные подростки			Агрессивные и неагgressивные подростки		
	Реактивная тревожность	Реактивная тревожность	ϕ	Личностная тревожность	Личностная тревожность	ϕ
Низкая (%)	16,6	83,4	5,66	100	-	12,1
Умеренная (%)	83,4	16,6		-	-	
Высокая (%)	-	-	5,66	-	100	12,1

Анализ результатов показал, что имеются значимые различия между группами агрессивных и неагgressивных подростков по всем показателям, так как $\phi^*_{\text{эмп}} > \phi^*_{\text{крит}}$, $\phi^*_{\text{крит}} = 1,64$ ($p \leq 0,05$). Таким образом, в группе агрессивных подростков значимо преобладает умеренная реактивная тревожность, а в группе неагgressивных — низкая. Что касается личностной тревожности, то в группе агрессивных подростков она значимо ниже, чем в группе неагgressивных.

Изучая личностную агрессивность и тревожность, нам также важно было выявить уровень нейротизма и эмоциональную стабильность личности. С данной целью нами была использована методика Айзенка (индивидуальные результаты представлены в таблице 4).

Таблица 4

Среднегрупповые результаты по уровню нейротизма и эмоциональной стабильности

	Агрессивные подростки		Неагgressивные подростки	
	Э-И	Н	Э-И	Н
Среднее значение	17,63	9,86	7,56	14,06
$U_{\text{эмп}}$	290	334	290	334

Анализируя результаты, полученные по методике Айзенка, отмечаем, что группа агрессивных подростков характеризуется значительной агрессивностью и низкой степенью нейротизма. Это гово-

рит нам о том, что группе свойственны общительность, импульсивность, гибкость поведения, большая инициативность в сочетании с малой настойчивостью и высокая социальная адаптированность. Они отличаются эмоциональной устойчивостью, зрелостью и прекрасной адаптированностью.

Группа неагрессивных подростков характеризуется высокой степенью эмоциональной неустойчивости и интровертированной направленностью личности. Это говорит нам о том, что данной группе свойственны необщительность, замкнутость, социальная пассивность в сочетании с большой настойчивостью, склонность к самоанализу и затруднения в социальной адаптации. Они нервозны, неустойчивы и плохо адаптированы.

Отмеченные нами различия мы решили проверить на значимость при помощи критерия Манна-Уитни (результаты представлены в таблице 4). Мы получили достоверные различия как по уровню экстраверсии-интроверсии, так и по уровню нейротизма, так как $U_{\text{эмп}} \leq U_{\text{крит}}$ ($U_{\text{крит}}=338$, $p \leq 0,05$). И это позволяет нам сделать вывод, что группы подростков различаются по экстравертированной направленности личности и по уровню нейротизма.

Таким образом, в ходе нашего исследования были задействованы 2 группы подростков, которые значимо различаются по уровню личностной агрессии, тревожности, что и было основным критерием при формировании выборок.

Для изучения неосознаваемого эмоционального отношения к агрессивной рекламе нами был использован цветовой тест М.Люшера и ЦТО А.М.Эткинда. На основании индивидуальных выборов по методу Клара нами были рассчитаны среднегрупповые ранговые ряды, которые представлены в таблице 5.

Таблица 5

Среднегрупповые ранговые ряды по неосознаваемому эмоциональному отношению

	Предп. - до	1	2	3	4	5	Предп.- после
Агр.	35204167	32470156	23150647	32470156	23150647	32470156	32470156
Неагр.	14063257	10253746	70162435	10253746	70162435	10253746	02163547

Анализируя полученные выборы, можно отметить следующее. Предпочтения агрессивных подростков окрашиваются стремлением вызывать интерес, быть броским и производить впечатление. Их привлекают эротические и возбуждающие стимулы. Они управляют своими действиями, руководствуясь чувствами, чтобы завоевать доверие и успех (+3+5). Они стремятся решительно отстаивать свои притязания, несмотря на противодействие ($x2x0$). В чувственных контактах, и особенно в тесных взаимоотношениях, проявляют требовательность, поэтому стремление к сердечному единению остается неудовлетворенным (=4=1). Стремясь к свободному развитию в соответствии с собственными убеждениями, такой подросток хочет, чтобы его уважали как личность, намерен использовать все свои способности и предоставляемые возможности для развития. При этом он не позволяет другим препятствовать своим намерениям (-6-7).

По отношению к роликам подростки агрессивной группы занимают следующую позицию: 1, 3 и 5 роли они воспринимают идентично (выборы совпадают). Данные выборы говорят о следующем: они хотят интенсивно добиваться выполнения задуманного и не дают отвлечь себя от цели; желают утвердить себя с помощью преодоления притеснений, а по успехам судят об умении отстаивать свои права (+3+2); требуют и ждут с нетерпением исполнения своих желаний и надежд ($x4x7$). Взаимоотношения с окружающими людьми редко удовлетворяют их эмоциональные ожидания, что приводит к изоляции и неспособности установить гармоничные отношения (=0=1). Они хотят установить связь с каким-либо партнером, который удовлетворял бы их эстетическим потребностям, при этом утвердить себя как личность и поэтому занимают критическую позицию по отношению к партнеру, в результате чего происходит то сближение, то отчуждение в отношениях (-5-6).

К роликам 2 и 4 у испытуемых наблюдается следующее эмоциональное отношение: они хотят преодолеть препятствия и трудности, добиться признания; желают принимать самостоятельные решения, осуществлять свои намерения последовательно, независимо от намерений других (+2+3). Они чувствительны и нуждаются в таком же чувствительном и понимающем партнере, готовы к полному взаимопониманию, близости ($x1x5$); стремятся к эмоциональному общению и хотят чувствовать себя

эмоционально вовлеченными ($=0=6$). Несбывшиеся надежды привели их к неуверенности и настороженности, им требуется свобода действий и отвергается какой бы то ни было контроль ($-4-7$).

Если мы проанализируем предпочтения группы неагрессивных подростков до просмотра роликов, то можем отметить следующее: они добиваются счастливой, приносящей удовлетворение любви; способны испытывать сильное и полное вдохновения чувство. Успешливы и уступчивы, чтобы добиться ответного чувства. Но при этом нуждаются во взаимопонимании и предупредительности со стороны партнера ($+1+4$). При этом из-за конфликтных напряжений они чувствуют себя утомленными и нуждаются в отдыхе ($x0x6$). В стремлении добиться желаемого подростки данной группы наталкиваются на препятствия, поэтому чувствуют себя измученными и вынуждены смириться с обстоятельствами ($=3=2$). Однако при всем этом присутствует требование от близких людей предоставить ему принимать решения, невзирая на любое авторитетное мнение ($-5-7$).

После просмотра роликов предпочтения в данной группе изменились. Анализ предпочтений в группе неагрессивных подростков показывает, что они чувствуют враждебность обстоятельств и вымотаны конфликтами и ссорами, желают оградить себя от них и скрывают свои намерения, чтобы им не могли воспрепятствовать ($+0+2$). Они нуждаются в защите и опеке, безопасности и дружеском общении, но при этом избегают прилагать какие-либо усилия ($x1x6$). Они мучительно воспринимают отсутствие внимания к своим потребностям и запросам, очень чувствительны и обидчивы ($=3=5$). Несбывшиеся надежды привели их к неуверенности и настороженности. Они требуют свободы действий и отвергают какой бы то ни было контроль ($-4-7$).

Анализируя эмоциональное отношение к просмотренным роликам, мы можем отметить следующее. Выборы к 1, 3 и 5 роликам оказываются аналогичными. Это говорит нам о следующем. Ролики подростки данной группы воспринимают следующим образом. Прежде всего, это потребность освободиться от стресса и обессиливающего напряжения. Стремление к незыблевой, приносящей удовлетворение гармонии ($+1+0$). Также здесь присутствует желание, чтобы другие люди понимали его желания и потребности ($x2x5$). Присутствует ощущение, что обстоятельства стесняют и ограничивают его действия, заставляя его отказываться от радостей и удовольствий ($=3=7$). Испытывает чувство одиночества и неудовлетворения, потребность объединения с другими людьми. Хочет раскрыться и показать уникальность своего характера, но данные попытки наталкиваются на страх неодобрения со стороны других людей ($-4-6$).

Выборы к роликам 2 и 4 также оказываются идентичными, и они показывают нам прежде всего ощущение безнадежности ситуации, недовольство неприятными обстоятельствами и попытку оградить себя от всего, что может вызывать раздражение и углублять подавленность ($+7+0$). Это потребность в защите и опеке, в безопасности, спокойном и дружеском общении, но при этом они не хотят прилагать каких бы то ни было усилий к этому ($x1x6$). Подростки считают, что им выпало трудностей больше, чем кому-либо, из-за чего чувствуют себя обиженными ($=2=4$). Они обладают чувственной раздражимостью и способностью к интенсивным переживаниям. При этом воспринимают ситуацию как мучительную и неприятную, вследствие чего испытывают потребность в покое и безопасности ($-3-5$).

Таким образом, мы можем отметить, что если для подростков из агрессивной группы просмотр роликов вызвал активные, оптимистичные и побуждающие к деятельности чувства, то для подростков из неагрессивной группы данные ролики вызывают чувство безнадежности, желание оградить себя от стрессов, найти покой и защищенность.

Для изучения взаимосвязей мы использовали критерий линейной корреляции Пирсона. Данный анализ показал нам, что обнаруживаются значимые корреляции между физической агрессией, раздражением, негативизмом, вербальной агрессией, враждебностью и агрессивностью. Это говорит нам о том, что чем больше человек проявляет агрессивность, тем в большей степени он готов к вербальной агрессии, враждебно относиться к обстоятельствам, негативно воспринимать обстоятельства.

Сейчас наибольшую озабоченность у специалистов вызывают модели агрессии, демонстрируемые в телевизионной рекламе. И это не случайно, ведь и вербальная, и физическая агрессия на телевизионных экранах вовсе не редкость. По данным социологических исследований в наиболее популярных телевизионных программах на каждый час вещания приходится в среднем около девяти актов физической и восьми актов вербальной агрессии. Вопросы о том, как люди относятся к агрессии на телеэкране, какое значение имеют при этом те или иные личностные особенности субъектов восприятия, становятся центральными для понимания психологических закономерностей восприятия массовой комму-

никации. Можно предположить, что те или иные личностные свойства, например исходный уровень агрессивности, вносят свой вклад в восприятие и оценку рекламы.

Обратив внимание на эти обстоятельства, мы посвятили нашу работу изучению влияния личностной агрессивности подростков на отношение к сценам агрессии в телевизионной рекламе. Проведенная нами работа позволила сделать определенные выводы.

1. Группа агрессивных подростков воспринимает агрессивную рекламу как побуждающую к действию, заставляющую добиваться выполнения задуманного и не дающую отвлечь себя от цели. Агрессивная реклама заставляет их утверждать себя с помощью преодоления притеснений, опираясь только на собственное мнение. Взаимоотношения с окружающими людьми редко удовлетворяют их в этом случае, что приводит к изоляции.

2. Группа подростков с низким уровнем агрессии стремится освободиться от стресса и обессиливающего напряжения. Присутствует ощущение, что обстоятельства стесняют и ограничивают их действия. Подростки испытывают чувство одиночества и неудовлетворения, потребность объединения с другими людьми. Также проявляется ощущение безнадежности ситуации, недовольство неприятными обстоятельствами и попытка оградить себя от всего, что может вызывать раздражение и углублять подавленность.

Таким образом, мы отмечаем, что подростки с высоким уровнем агрессии воспринимают сцены агрессии в телевизионной рекламе как побуждающие к активной деятельности и преодолению притеснений, что еще больше усиливает агрессию. Подростки с низким уровнем агрессии воспринимают агрессивную рекламу как удручающую, неприятную.

На основании этого мы утверждаем, что наше предположение о том, что неосознанное эмоциональное отношение к сценам агрессии в рекламных роликах будет детерминировано личностной агрессивностью и тревожностью подростков, подтвердилось.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология. — М.: Наука, 1988. — 356 с.
2. Брон Р., Ричардсон Д. Агрессия. — СПб.: КЛАСС, 1998. — 568 с.
3. Ребан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. — СПб.: КЛАСС, 2001. — 492 с.
4. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. — М.: Наука, 2002. — 645 с.
5. Мастеров Б. Смысл риска // Семья и школа. — 1993. — № 9. — С. 47–51.
6. Лебедев А.Н. Исследование динамики эмоционального отношения российского потребителя к рекламе // Вопросы психологии. — 1996. — № 4. — С. 93–100.
7. Лунт П. Психологические подходы к потреблению: вчера, сегодня, завтра // Иностранный психология. — 1997. — № 9. — С. 8–16.
8. Лебедев А.Н., Боковиков А.К. Экспериментальная психология в российской рекламе. — М.: Наука, 1995. — 367 с.
9. Берковитц Л. Что такое инстинкт? — М.: Луч, 1985. — 245 с.
10. Буянов М.И. Беседы о детской психиатрии. — М.: Наука, 1986. — 231 с.
11. Фонаги П., Моран Дж. С., Таргет М. Агрессия и психологическая самость // Журнал практической психологии и психоанализа. — 2004. — № 2. — С. 25–38.
12. Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. — М.: Арго, 1996. — 258 с.
13. Марченко Л. Подростковых лидеров возьмут на учет // Площадь Свободы. — 1999. — № 9. — С. 58–63.

Қазақ әйелдерінің отбасындағы жүріс-тұрысының психологиялық мәселелері

Әлғожина А.Р.

E.A.Бекетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, Қарағанды

Данная статья обращена к истории казахского народа, собственным национально-культурным корням. В ней проанализированы такие актуальные проблемы современного общества в области брака и семьи, как роль современной казахской женщины, традиции вступления в брак и т.д. Автором показаны культурные традиции и ценности современной казахской семьи с позиции этнопсихологического анализа. Проведенный в статье глубокий анализ литературы и эмпирических исследований по указанной проблеме позволяет сделать вывод о том, что для представителей современного казахского этноса характерно почитание семейных ценностей, возрождение своих этнокультурных традиций и соблюдение их в процессе семейной жизни.

Given article is turned to history of Kazakh people, own national-cultural roots. In it actual problems of a modern society in the field of marriage and families as a role of the modern Kazakh woman, traditions of the introduction into marriage, etc. In article also are studied cultural traditions and values of modern Kazakh family from a position of the ethnopsychological analysis are analysed such. The lead in-depth analysis of the literature and empirical researches on the specified problem allows to come to the conclusion, about that that for representatives of modern Kazakh ethnos reverence of family values, revival of the ethnocultural traditions and their compliance during home life is characteristic. Questions of a role of the Kazakh woman in family, psychological features of the complete person of the Kazakh woman are widely considered.

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаев Республика Білім және ғылым қызметкерлерінің III съезінде сөйлеген сөзінде отбасын сактау ісін реформалаудың стратегиялық міндеттерінің бірі — отбасы қарым-қатынастардың жаңа үлгісін ұсыну қажеттілігі өзекті мәселе болып отыратындығын ерекше атап көрсетті. Мемлекет қызметкерлері осыған байланысты барлық шараларды қабылдады. Мысалы: әйел мен ер адамның әлеуметтік, мәдени тәртіпперінің өзгеруі, жойылған жансақ нанымдарды және дәстүрлерді қысқарту барлық қалған тәжірибелер, яғни, әйел мен ер адамның таптаурынды рөлдері немесе жыныстардың біреуінің аса басымдылық пен толық емес құндылық идеясын негіздеді.

Адамзат қоғамы, егер ондағы әйелдің рөлі кемсітілген болса, үйлесімді жоғары қарай дами алмайды. Өйткені әйелдің орны белгілі бір әлеуметтік немесе діни қауымдастықтың өркениетінің нақты дәрежесін, сонымен бірге адамгершілік, тенденциялық мәдени мәндердің принциптерін ұстанушылардың дәрежесін қатесіз көрсетеді. Бұрынғы кездердегі әйел жынысына деген қаталдық барлық жерде дерлік байқалатын. Бірақ бүгінгі қунде ақылды, парасатты, сонымен бірге іскерлік пен адамгершілік қасиеттері жоғары әйелдерді көре аламыз, оларға қарағанда, кейбір еректер кемсітілген және көмексіз күйге түсетінін байқай аламыз.

Әйелдердің рөлдік қатынасын реттейтін нормалардың белгісіздігі әйелдің әлеуметтік рөлінің трансформациясының қазіргі кездегі қалпының маңызды сипаттамалары ретінде рөлдік жүріс-тұрысты құрастыру процесіндегі қазіргі кездегі әйелдердің алдына тұратын мәнді әлеуметтік-саяси мәселелерді бөліп көрсетуге мүмкіндік беруімен анықталады. Әйелдер рөлдерінің өзгеру процесіне елеулі әсер ететін әлеуметтік-экономикалық және әлеуметтік-мәдени жағдайлардың айырмашылықтарына қарамастан, отбасылық қатынастар трансформациясының жалпы тенденциялары белгілі бір психологиялық мәселелердің пайда болуына әкелді.

Қоғамдағы әйелдің орны ғасырлар бойы қарама-карсы бағыттарда өзгеріп отырды. Мысалы, матриархат кезеңінде оның мәні басымдылық күйде болса, батырлар кезеңінде әйел бағыну заты ретінде көрінді, бірақ қоғамның саяси өмірінде маңызды мәнге ие болған жоқ. Біртіндеп ер адамдар әйелдің мүдделер аясын шектеп және одан балаларды тәрбиелеу мен үй шаруашылығын жүргізуін талап етіп әйелдерді екінші орынга қойды.

Отбасы қызметінде қарым-қатынас жүйесінің қандай да сыртқы қасиеттерін көрсету қажеттілік реализация бойынша белгілі әрекеттерін түсінүін көрсетеді. Мақсаттылық әрекет қажеттілікті қанағаттандырады, көздейді, әрекет пен шараның объективті ұғынуын еске түсіреді. Барынша отбасылық қызметі тарихи іс-әрекеттің алдын ала келісім формасы және рөл мен маңызы әр тарихи кезеңде ауысып отырады. Сондықтан бұл ауыспалы қызмет ретінде қарастырылады. Отбасы әлеуметтік институт ретінде қоғаммен тікелей байланысты және де қызметтердің қатары қоғамның

тікелей өзіндік талаптарынан шығады. Келесі жағынан, отбасы — бұл заң және өзіндік функцияға ие болатын тұлғааралық қатынастар. Мұнда отбасыға деген қоғамның қызметтерін, отбасының қоғамға деген қарым-қатынасын, отбасының тұлғаға, тұлғаның отбасына деген қарыс-қатынастарын бөліп қарастыруға болады. Сондықтан да отбасы қызметтің әлеуметтік және индивидуалдық түрғыдан талдауга негіз бар.

Әйелдер отбасында қатарынан атқару киын көптеген рөлдерге ие. Олар отбасылық некеде серіктес болып табылады, үй шаруашылығында жұмыс істейді, ана болады. Әйелдердің осындағы функцияларды атқару — денсаулықты, білім беру деңгейін және отбасы мүшелерінің материалдық саулығын анықтайтын, сонымен қатар ересек болғанды балалары үшін рөлдік модель болып қызмет ететін негізгі факторлардың бірі.

Әр түрлі ұлттардың өкілдері белгілі бір сипаттар мен бейнелерге ие. Қазақ әйелдері де сол сияқты ерекше сипатта келеді. Қазақ көшпендерділері ерте кезден бастап әйелге құрметпен, махаббатпен қараған. Ол әрқашан да ер адаммен бірге бірге сатыда тұрды. Көшпендері әйел жай үйдің ғана емес, сонымен бірге ауыспалы үйдің де қамқоршысы болып келген. Оның әлемді қабылдауды өмір сүрумен ғана емес, сонымен қатар өзін-өзі танумен және табиги жаратылышымен анықталады.

Қазақ әйелі табиғатына сай, ақылды және өз қадірін терең сезінуші тұлға болып табылады. Бейбітшілік сүйгіштік, қарсылық білдіруге деген талпыныстың болмауы берілген сезімге тән жағымды ерекшелік ретінде шығады. Қазақ әйелдері ер адамдарға құлдық қөнгіштікпен емес, қадірлі құрметпен қарайды. Ол өз жүріс-тұрысында шынайы, әдепсіздікті көрсетпейтін, табиги және қарапайым, қарым-қатынасқа оңай түсетін тұлға болып табылады. Жан тәнінде ол құпиялы шектеулерді біледі, сондықтан да, оның мінезі сыпайы болып келеді, табиғи сұлулықпен бірге ол жалпыға ортақ өте тартымды әсер қалдырады.

Қазақ әйелі отбасылық өмір үшін жаратылған және дәл осында оның шынайы табиғаты көрінеді. Той, ана болу және күнделікті отбасылық және үй міндеттері оған ауыртпалық түсірмейді. Женіл қадамдар, айқын байқалмайтын ым-ишараптар және көтеріңкі қоңыл-күй, махаббат пен отбасы қазақ әйелі үшін негізгі компоненттері болып табылады. Ол әйел болу қабілеттілігінен айрылмайды, сонымен бірге сол үшін өмір бойы қызмет етеді. Соған байланысты оның отбасыны дамып өркендейді, ол таза және мейірімді болып келеді.

Қазақ халқына тән қонақжайлышық қасиетіне назар аудармауға болмайды. Әдет-ғұрып бойынша, құрметті мейман белгілі бір үрге ат басын тіресе, оған арналып мал сойылған. Малды қонақ алдына көлденен тартып, батасын алған. Осының бәрі қазақ халқының табиғатқа қөзқарасына, салт-санасына, әдет-ғұрпына, көпшіліктің өміріне, жаратылыс аясына, әдептік ұғым-түсініктеріне тікелей қатысты нәрсе. Көп сағат бойы отыратын және жиі келетін көп қонақтарды күту қазақ әйелінің жауапкершілігіне кіреді. Осындағы қонақтарды күту европалық әйел үшін үрей тұғызыса, ал қазақ әйелінің бет-әлпетінен ешқандай наразылықты байқай алмайсың. Бұл жерде психологиялық түрғысынан қарағанда, қазақ әйелі эмоцияларын шығармағандықтан, онда ішкі шиеленістер пайда болуы мүмкін. Ақкөңілділігінің және жалықпаушылықтың жұмбактылығы қазақ әйелінің құпиясы болып табылады. Сонымен қатар ол жұбайын және балаларын күтіп, оларға өзінің көп уақытын бөледі. Оның құрметпен қарайтын жұбайы ол үшін аса мәртебелі тұлға болып келеді. Қазақ әйелдері тек әділ және мейірімді адамдармен момын, қарапайым болып келеді, ал дөрекі және әдепсіз адамдарға олар ешқашан бағынбайды. Оның нәзік жүргегінде бостандықтың рухы өмір сүреді және ол құрметтейтін адамға толық өзін арнап күтім көрсетеді [1].

Ерте жастан бастап қазақ әйелі өзіне тиісті міндеттерді біледі. Әдетте қазақ отбасы көпбалалы болып келеді. Отбасындағы үлкен балалар кішілеріне қарап жүреді. Сол сияқты казақ қызы жас кезінде де, біреуге ана болып келеді. Уақыт өткен сайын оның ана болу инстинктісінің күші өсіп дамиды. Бұл күш қазақ әйеліне тән өмір сүйгіштік, тартымдылық, құрметтілік және шыдамдылық сияқты сипаттарды тудырады.

Қазақтарда мынадай мақал бар: «Менен анам туралы сұрашы, мен саған барлығын айтып беремін. Менен қызым туралы сұрашы, мен саған жүргімді ашамын». Қазақ халқы қыз балаларын қашанда махаббатпен, ұлы нәзіктікпен әлпештеп өсірген. Келін болып түскен күннен бастап, өз ата-енесін, қайнагаларын, інілерін, қайынбикелерін қатты сыйлаған. Тік сөйлеп, тайрандау түгіл үлкендердің атын атамаған. Қазақ келіндері инабатты, ибалы, әдепті, сыпайы болған. Оған қатты сөйлемеген. Яғни, олар әйелге адамзат түрін жалғастырушысы ретінде қарап, үлкен сыпайлышық білдірген [2].

Халқымыз жақсы мінез-құлқымен, өнегелі ісімен көзге түскен жастарды әдепті бала екен дейді. Әдептілік барлық адамға жарасатын қасиет. Бұл — адамның бала жасынан алған тәрбиесіне, өсken ортасына, төңіректегі адамдардың қарым-катаңасына байланысты қалыптасатын қасиет. Қыз баланың әдептілігі оның сөйлеген сөзінен, істеген ісінен, мінез-құлқынан, әр түрлі жағдайда өзін ұстай білуінен, жолдас-жораларымен және жай адамдармен ара қатаңасынан, жалпы барлық жүрістүрысынан көрініп тұрады.

Халқымыздың талабының жоғарлығынан ба, жоқ әлде, солай тәрбиелей алғандықтан ба, қазақ қыздары көбіне биязы, ілтиппатты, әдепті, сүйкімді болып өсken. Халқымыз осындай қыздарына арнап көптеген өлеңдер жазған, бой жетіп келе жатқан қыздарға үлгі етіп көрсетіп отырган.

Біздің халқымыздың отбасылық тәрбие дәстүрлерінде ежелден бері қалыптасқан тәлімді үлгілер, онды салттар аз емес. Соның ішінде қыз бала тәрбиесіне айырықша мән-мағына беріліп келгені белгілі. Байыргы қазақ отбасында ер балаларды ертеңгі мұрагер санағанымен, қыз балаларды олардан әсте кем көрмеген. Көп жағдайда қыз бала тәрбиесіне айырықша көңіл бөлініп, ата-аналар тіпті ұлдарынан гөрі қыздарын ерекше жақсы қөріп, еркелетіп, еркін өсірген. Қазақ отбасында, мысалы, ұлды жазалау, шектен шығып бара жатқан әкесінің, яки ағасының ондай тентекке қамшы жұмсап, қайырып алған кездері жиі кездескен. Ал қазақ отбасында қызды жазалау деген мұлдем сирек кездесетін оқшау құбылыс еді. Әке-шешесінің қасында, аға-інілдерінің қамқорында, ежелгі ұғыммен айтқанда, «он жақта отырган» қазақ қызын сол замандарда бетінен қағып, беделін түсіретін ешкім болмаған. Қазақ қызын әсіресе әкесі мен ағалары ерекше еркелететін еді. Қызды «өрісімді кенейтеді» деп әлпештеп өсіретін.

Қыз баланы әуел бастан-ақ ізеттіліке, ұқыптылыққа, іскерлікке, сыпайылыққа тәрбиелегендеге оған болашақ ана ретінде қараган. Бала тәрбиелейтін адамның бойынан жоғарыдағы қасиеттердің бәрін баласының бойына дарыта алатын болашақ ұрпағымызды ақылды, артына бір рулы елін ерткен асыл қадірлі адам етіп тәрбиелейтін де осы қыз балалар, болашақ аналар, әйел заты болғандықтан, болар жас кезінен бастап жақсы мінез-құлқыққа бауылып өсірген. «Қызға қырық үйден тыю» дейді халқымыз. Бұл да қыз балалардың отбасындағы тәрбиесі, өмірге бейімділігі, білімділігі, әдептілігі, сезімтал да, саналығы биік болсын деген ойдан туған [3].

Сол қырықтың біріншісі — бесігін, үйдің алтын босаған, олай болса, қыз баланың тәрбиесі де осылардан басталады, ол, ең алдымен, анаға байланысты. «Шешесін көріп қызын ал, аяғын көріп асын іш» деген мақал тегін айттылаған. Әйелді отбасының құты деп, құрмет көрсеткен. Әuletten әулетке қалған мұра — имандылық пен инабаттылық болса, «Жігітті жақсысын — қыздай, қыздың жақсысын — уыздай» деп айтуда да терең мән жатыр.

Еркін көшпелі өмір, мұсылман салт-дәстүрлері және елдің Азия мен Еуропа арасында жатуы қазақ әйелінің ерекше бейнесін тудырды. Фасырлар бойы ата-бабаларымыз сақтап келген, көшпелі өмір сұру салдарынан қалыптасқан ішкі бостандық және ашықтық сезімі қазақтарға басқа ұлттардың мәдениетін ассимиляциялауға және өзінің ғана емес, сонымен қатар басқалардың салт-дәстүрлерін бағалауға мүмкіндік береді. Қазақ халқы басқа этникалық топтармен қалай бейбіт өмір сұруді біледі. Жер территориясының кенеюі, бай жабайы табигат қазақ әйелдерінің мінездеріне және олардың жантәніне әсерін тигізді. Қазак әйелдері ұлттың әдемілігін білдіреді.

Қазақта жаңа түскен жас келіннің орны бөлек. Келіндер барған жеріне жайлыш, инабатты болған. Халқымыздың ғұрпы бойынша келін күйеуінің туыстарын еш уақытта атымен атамаған, оларды өз қалауымен арнайы ат қойып атаған. Бұл ғұрыпты «ат тергеу» дейді.

Бұл жерде келіннің көрегендігінің, тапқырлығының, көңіл және ой сергектілігінің алатын орны ерекше. Келіндер үлкендерге деген сый-құрмет, нәзік ілтипат, кішіге деген қалтқысыз қамқорлық лебін білдіретін болған. Женгелерімен қайнарының да, қайын сіңлілерінің де сыйластыры өзгеше болған. Қайын сіңлі — женгесінің сырлас досы, сұхбаттас, ниеттес, тілекtes жақыны, жұбайдан кейінгі жұбы. Сондықтан қазақ келіндері қайын сіңлілеріне «акылдасым», «аяулым», «еркеш», «ақ төре» деген сияқты ат қойып ардақтайды, сырына ортақтасады, мұнына ем іздейді, шаттығына шалқып қуанады. Жақсы келін қыз балаға шешеден кейінгі тәрбиеші, қамқор, жаңашыр, жақын пенде бола біледі [4].

Қазақ әйелдері тіпті күйеулерінің де атын «котағасы» деп атаған. Күйеуінің іні-қарындастарын, інішегін, тентегін, кенже шырайлым, еркекан, еркекыз, тағы басқа деп ат қоятын болған.

«Ердің де әйелдің де өзіне тән тиісті міндеттері бар. Тиісті міндеттерін дұрыс бөліп атқарса, онда қуаныш та, өмір мәні де толық болады» делінген Құранда. Әйелдің міндеттерінің ең қасиеттісі бала туу, оны шыр еткеннен тәрбиелеп өсіру, жеткізу. Ер адам бұл кезде тек қосалқы көмек бере алуы

мүмкін. Бұл шақта анадан өзге ешкім де сәбиге қамқор бола алмайды. Сол себепті сәби сезіну түйсігі арқылы анасынан қамқорлық пен қорған табады. Ана мен бала арасындағы өте нәзік дәнекерталышқты табиғаттың өзі қалыптастырыған. Сол себепті де әйелдер өте нәзік, ер адамның қорғауы мен көмегіне зәру [5].

Адамзаттың қай-қайсысы болмасын ананы ерекше құрметтейді. Ал, казақ үшін «Ана» — ерекше тұлға. АナンЫҢ аяулы алақанын, жалын жүрегін, ыстық ниетін ешбір адам білдіре алмайды. Келешек үрпақ бойындағы қасиеттердің барлығы ананың ақ сүтімен қалыптасады. Сондықтан оған деген құрмет, ілтипат, сүйіспеншілік сияқты нағымдар осы қасиеттердің мінез бітісі болып қалыптасуына түрткі болады. Сол себептен әйелдің аяғы ауырлаганнан бастап, оған ерекше көніл болінеді. Екі қабат әйелді құрметтеудің бір түрі — оған арнап, мол салып табақ жасап, жерік асын апару. Табақтың осылайша жасалуы болашақ ананың денсаулығы мықты болсын, туылатын бала болаттай шымыр, дені-саяу болып тусын деген жансақ нағымдардың адам санасында қалыптасуын реттейді.

Этностиқ жансақ нағымдардың қалыптасуы, пайда болуы ана құрсағынан басталып, бесікте, мектепте өзгерістерге ұшырайды. Қарым-қатынас барысында адам әдет-дағдыларды, тұрмыс ерекшеліктерін, тәртіпті меңгереді. Сол арқылы өзіне қосымша жансақ нағымдарды иемденеді. Барлық топтық ережелер әлеуметтік ережелер болып есептелетіндіктен, оның зандары, модельдері, эталондары жалпыға және әлеуметтік топқа, оның мүшелелерінің жүріс-тұрысына әсер етеді.

Рөлдік жүріс-тұрыстың ережелері мен отбасындағы рөлдік қатынастар отбасының өмірлік қызметінің процесінде тұлғааралық қатынастар мен отбасы мүшелелерінің қарым-қатынасымен тығыз байланыста бекітіледі. Қазіргі отбасында рөлдік жүріс-тұрысты реттеу үшін отбасы мүшелелерінің, ең алдымен, әрбір ерлі-зайыптылардағы отбасылық рөлдер туралы түсініктердің, олардың өткен тәжірибесінің, сонымен қатар отбасындағы билік құрылымының негізіндегі қарым-қатынастың процесінде бекітілетін «келісім нормаларының» немесе «некелік келісім шарттардың» маңызы зор. Әр түрлі отбасылар үшін осы жекелендірілген келісімдер субъективті болып табылады.

1990–1994 жылдарында әйелдердің қоғамдық пікірлерінің бағасын салыстырмалы талдау көрсеткендей, себептер сол қалпында қалды. Алғашқы екі орынды келесілер алады: әйелдерге белгілі орынға кепілдік беретін құқықтарды жүзеге асырудың мемлекеттік-құқықтық механизмнің жоқтығы, сонымен қатар басты салдары уақыттың жетіспеушілігі болып табылатын курделі әлеуметтік-экономикалық жағдайлар. Содан кейін әйелдерді дискриминациялау, оның құқықтарын шектеу, қоғамдағы әйелдердің рөлін бағалай алмау байқалады [6].

Әйелдер қоғамдық-саяси өмірдің аясында патриархалдық сана жағынан елеулі әсерге түседі. Әйелдің шынайы арналуы туралы ескірген стереотип салдарынан ол өзі қызметтің дәстүрлі түрлерін таңдай отырып, саяси қызметкер ретінде өзінің мәнін төмен бағалайды. Қазақстанда әйелдердің саяси белсенділігінің және саяси рөлінің деңгейінің төмендеуі саяси, психологиялық материалдық сипаттағы бірнеше себептердің нәтижесінде болды:

- әйелдерге белгілі орынға кепілдік беретін құқықтарды жүзеге асырудың мемлекеттік-құқықтық механизмнің жоқтығы;
- әйелдерді дискриминациялау, оның құқықтарын шектеу;
- өмір сүру деңгейінің төмендеуі;
- әлеуметтік және тұрмыстық қындықтар;
- өзінің анық және жасырын түрдегі жұмыссыздығы [7].

Қазіргі уақытта әйел қоғамдық-саяси өмірдің белсенді субъектісі болып табылмайды, оның онда қатысуы қоғам алдында тұрған демократиялық процестердің дамуы бойынша міндеттерге адекватты емес.

Қазақстандық әйелдердің жүріс-тұрысын белсендірудің маңызды әлеуметтік-экономикалық ресурстары бар. Оларға белгілі бір әлеуметтік топтардың, соның ішінде қоғамдық өндіріс аясындағы әйелдердің жұмысбастылығы және осы аясында олардың жұмысбастылығын көңітту мүмкіндіктері; білім алу деңгейі және оны жоғарлату ресурстары; әйелдердің әлеуметтік қажеттіліктерінің қанагаттану деңгейі және олардың қорғаушылық деңгейі, оны жоғарлату мүмкіндіктері жатады.

Осылан қоса, уәждеменің мәдени ресурстарын, оның ішінде әйелдердің қажеттіліктерінің жана мәдениетін қалыптастыруды болу қажет, себебі қазақстандық қоғамның модернизациясы индивид пен мемлекет арасындағы антагонизмге емес, олардың бірлестігіне негізделген жана мәдениетті құрусыз болмайды.

Әйелдердің мотивациясының психологиялық ресурстарына өз-өзіне сенімділік сезімі, қызығушылықтардың дамуы, субъекттердің өзі туралы түсініктері жатады. Әйелдердің жүріс-

тұрысының импульсивтілігі бар екені мәлім, бірақ әйелдің саяси жүріс-тұрысының негізі әлеуметтік рөлдердің өзгерісі болып табылады [8].

Қоғамдық-саяси өмірде әйелдің қатысуы — қазіргі жағдайларындағы объективті қажеттілік. Тендік — адамзат тұлғасының және адамдар ресурсының дамуын қамтамасыз ету үшін толық және үздіксіз әдетке айналдыруды қажет ететін өркениеттік және өркениеттендіруші ықпал. Бұл — тұрақты назарды талап ететін тірі динамикалық процесс.

Тәжірибе көрсеткендей, әйелдер «критикалық массага» ие болу үшін, өзінің арнағы басымдықтары мен мұдделерін көрсету және қорғау үшін және сол арқылы мәнді жаңартуларға тиімді жету үшін шешім қабылдайтын кез келген мүшениң мәнді бөлігін құру керек.

Дәстүрлі қазақ отбасындағы құнделікті тұрмыспен байланысты салт-дәстүрлер, әдет-ғұрыптар, әдеттер әйелдің белгілі бір өзін-өзі бағалауын қалыптастырады. Дәстүрлі тұрдегі тәрбие, отбасындағы әйел рөлінің ерекшелігі және адамгершілігі әрқашан да оған автономды, жеке басты, өз принциптеріне ие болуға мүмкіндік бермейді.

Көп жағдайда әйел қолдануға тиіс әлеуметтік нормалар бойынша басқалардың қажеттіліктерін қанағаттандырудан кейін ғана ол өз қалауларын қанағаттандырады. Бұл «жақсы ананың» рөлі, яғни әйел басқа адамдардың үміт-күтүлөріне байланысты өзін ұстасуы керек. Дәстүрлі қазақ отбасында, әсіресе әйел жынысына байланысты жоғары өзін-өзі басқаруының қалыптасуына әкелетін әлеуметтік басқару механизмі — ұят сезімі жұмыс істейді.

Қазақ әйелдері әрекетшіл, дарынды, шеберлі және іс-әрекеттің барлық аяларында қатыса алады. Сонымен бірге олар ана болу инстинктісіне бағына отырып, маҳабbat пен отбасына бағытталады. Қазақ әйелінің ерекше өзгешелігі — оның шыдамдылық қасиетінде. Сондықтан да қазақ әйелі біркелкі жақсы әйел де, жақсы ана да және әлеуметтік тұлға да бола алады.

Салт-дәстүрлерді сақтай отырып, қазақ әйелдері жұбайларын құрметтейді және жұбайы жағынан құрметке ие болып келеді. Табиғат оларға агрессивтілікіз адамдарға құрметпен қарау, достық пен тәуелсіздікті біріктіру қасиеттерін дарытты. Дәстүрлі тұрде, қазақ әйелі өз жұбайын бірінші орынға қояды, оны отбасының басшысы ретінде санайды, бірақ та бұл оның құқығының жоқтығын, кенес бере алмаушылығын көрсетпейді. Қазақ әйелінің жұбайына деген құрмет білдіру қазақ әйелі үшін міндет және қажеттілік болып саналады [9].

Сонымен, әйелге оның орны қайда екенін көрсететін қатаң субординация өмірлік қатарда дистанцияны үнемі сақтауын талап етеді. Отбасы мүшесінің болуын және рөлін санадан өткізуі, өз қызығушылықтарынан отбасын жоғары қоюға дайын болуы, қарым-қатынасты буып тастаның кішіпейілділік, тіл алғыштық, ойлар мен сезімдерімен шынайы алмасу — бұның бәрі әйелдің тәуелді және өз-өзіне сенімсіз болуына әкеледі. Өз кезегінде, төменгі өзін-өзі бағалауының белгісі болып табылатын сенімсіздік, батылсыздық әйелге мүмкіндіктерін толықтай жүзеге асыруына, бақытты болу үшін өзінің тандауы бойынша жауапкершілікті өзіне алуға және өзін-өзі көрсету үшін жаңа және тиімді жолдарды табуына мүмкіндік бермейді. Өмір сүрудің осындай формасы әйелді әлеуметтік аландаушылықтан және өз рөліне сәйкес болу мен қоғамға пайдалы болу бағдарлардың арасындағы ішкі шиеленісінен қорғай алмайды.

Қоғам мен отбасы бірін-бірі толықтырып тұратын ұғымдар болғандықтан, осы екі жағдайдағы қазақ қызының жай-қүйіне мән берсек, екі түрлі деңгейді байқауға болады. Алдымен, қоғам жағдайында талдасақ, қазақ қызының әлеуметтік-философиялық мәдени тұрпатын өте жоғары бағалауға тиіспіз. Егеменді елдің тәуелсіз қыздары әлемдік деңгейде дамып, өркениеттік мәдениеттен тиесілі өз орындарын тауып, саясатты да, бизнесті де, ғылымды да жан-жақты менгеріп, қоғамның барлық саласына ер азаматтардан калыспай, белгілі дәрежеде ірі қайраткерлер есебінде қызметтер атқаруда.

Қоғамдағы әйелдің орны ғасырлар бойы қарама-қарсы бағыттарда өзгеріп отырды. Мысалы, матриархат кезеңінде оның мәні басымдылық қүйде болса, батырлар кезеңінде әйел бағыну заты ретінде көрінді, бірақ қоғамның саяси өмірінде маңызды мәнге ие болған жоқ. Біртінде ер адамдар әйелдің мұдделер аясын шектеп және одан балаларды тәрбиелеу мен үй шаруашылығын жүргізуін талап етіп әйелдерді екінші орынға қойды.

Қазіргі кезде біздің қоғамдағы әйелдердің рөлі жыл сайын өсуде және біздің әйелдер — еркін, дарынды, сұлу, көкіректі өздерінің тікелей міндеттерін жемісті орындан қана қоймай, сонымен бірге дәстүрлі еркектік іс-әрекет аясында ер адамдармен бәсекеге түсуге талпыныс жасайды.

Біздің ойымызша, біздің елімізде әйелдер-аналар мен әйелдер-енбеккорларға үлкен құрметпен қарауымыз қажет, сондықтан мемлекет оларға жан-жақты және мәнді қолдау жасау мәселесін

толықтай шешу қажет. Уақыт келе біздің ел барлық әлем үшін ана болу мен балалар мәселелеріне ұқыпты қараудың мысалына, қогам өмірінің барлық аясында ер адамдар мен әйелдердің тенденциялары үлгісіне айналу керек. Бүгінгі әйелдерге көптеген қофамдық ұйымдар мен қорлар құрылды, әр түрлі қайырымдылық акциялары, марафондар мен фестивальдар жиі өткізіледі, соған қарамастан, осы маңызды аймағында көп нәрсе істелу керек. Қобінесе әйел проблематикасы, жанұяның әлеуметтік-құқықтық қоргауын және адамгершілік потенциалын нығайту, әлеуметтік инфрақұрылымның, әйел кадрларын көсібі реабилитациялау мен қайта дайындау жүйесін дамыту бойынша кешенді ғылыми зерттеулер жүзеге асырылуы қажет.

Әдебиеттер тізімі

1. Оллпорт Г. Личность в психологии. — СПб.: Ювента, 1998. — С. 98.
2. Вардиман Е. Женщина в Древнем мире. — М.: Наука, 1990. — С. 112.
3. Гейман Г. Психология женщины. — СПб.: Ювента, 1911. — С. 86.
4. Климович Л.И. Книга о Коране, его происхождении и мифологии. — М.: Политиздат, 1988. — С. 147.
5. Митина О.В., Петренко В.Ф. Кросскультурное исследование стереотипов женского поведения (в России и США) // Вопросы психологии. — 2000. — № 1. — С. 158.
6. Алешина Ю.Е., Волович А.С. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Вопросы психологии. — 1989. — № 5. — С. 74–82.
7. Оразбекова К. Иман және инабат. — Алматы: Ана тілі, 1993. — 108-б.
8. Берн Ш. Гендерная психология. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. — 320 с.
9. Хорни К. Женская психология. — СПб.: Вост.-европ. ин-т психоанализа, 1993. — С. 142.

УДК 37.015.3

Исследование креативности в раннем юношеском возрасте

Синельникова Е.П.¹, Лазарева Е.А.², Барикова А.Р.²

¹ Филиал Корпоративного Фонда «SOS Детские деревни Казахстана» «SOS Детская деревня Темиртау», Темиртау;
² Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Макалада ерте жасөспірімдік жастағы креативтіліктің көріну мәселесі қарастырылады. Зерттеудің өзектілігі және тәжірибелік мәні дәлелденеді. 10-сыныптан 11-сыныпқа етіп кезіндегі окушылардың бейnelік және вербальді креативтіліктің жалпы динамикасы көрсетіледі. 10- және 11-сынып окушыларының креативтіліктің (жылдамдықтың, икемділіктың, шынайылықтың) жеке көрсеткіштерінің көрінісі талданады. Таңдама нәтижелері арасындағы айқын айырмашылықтарды анытқау мәссаңында математикалық талдау әдістері колданылады. Жоғары сыныптағы окушылардың креативтіліктің көрінінің нәтижелері көрсетіледі. 10- және 11-сынып окушыларының бейnelік және вербальді креативтіліктің негізгі тенденцияларының, сонымен катар әр түрлі окушылардың үлгерімінің жалпы корытындылары жасалынады.

In this article discusses the question of display of creativity in early adolescence. The urgency and the practical importance of research is proved. A general dynamic imagery and verbal creativity from 10 to 11 class is presented. Analyzed expression of selected indicators of creativity (fluency, flexibility, originality, elaboration) of pupils 10 and 11 classes. Methods of the mathematical analysis are applied to search of significant distinctions between results of the groups. The data on the expression of creativity among pupils 10 and 11 classes with different levels of academic achievement. The general conclusions about the basic tendencies of an imagery and verbal creativity at pupils of 10 and 11 classes, including with various progress become.

Высокие темпы развития общества в современном мире ведут к необходимости подготовки людей к жизни в быстро меняющихся условиях. Современное общество характеризуется все возрастающей информационной насыщенностью. С увеличением потоков информации фундаментальные предметные знания, умения и навыки по-прежнему остаются важной и обязательной, но уже недостаточной целью

образования [1; 12]. По этой причине особую значимость приобретает формирование у школьников личной и социальной компетентности [2].

В Концепции развития образования Республики Казахстан до 2015 г. стратегическим направлением стало создание благоприятных условий для формирования высокообразованной конкурентоспособной творческой личности, с инновационным, творческим типом мышления, способной самостоятельно сформулировать проблемы государства и практически их решить [3; 34]. Это значит, что общество предъявляет образованию своеобразный социальный заказ на личность. Завтрашние выпускники школ должны будут иметь навыки поисково-исследовательской и творческой деятельности, чтобы эффективно действовать в образовательных, профессиональных и жизненных обстоятельствах [4; 41].

Успешность деятельности человека в решении проблем разных планов (технических, научных, организационных и пр.) тесно связана с креативностью. Она включает способность человека к нешаблонному, оригинальному мышлению и поведению, которые отличаются созидательным характером [5; 123]. Одно из современных направлений в изучении креативности базируется на ее понимании как универсальной познавательной творческой способности. Представители данного направления исследуют взаимосвязь интеллектуальных познавательных характеристик и способности к созданию новых идей [5; 124].

Сегодня креативный человек более востребован по сравнению с людьми, не реализующими свой творческий потенциал. Причина лежит в его постоянном развитии, открытости к новому опыту, которая, в свою очередь, порождает развитие. В связи со сказанным выше актуальной видится проблема развития творческого потенциала школьников [6; 68].

Одним из периодов яркого проявления креативности является старший подростковый возраст (раннее юношество). Граница данного возраста, согласно периодизации онтогенеза Д.Б.Эльконина, лежит между 15 и 17 годами. В это время осуществляется интенсивное формирование мировоззрения, системы оценочных суждений, нравственной сферы, убеждений и идеалов человека. В ранней юности происходит открытие своего «Я», развивается рефлексия, нарастает тенденция самопознания, осознается собственная идентичность.

В период ранней юности индивид выходит на качественно новую социальную позицию. Она способствует формированию его отношения к себе как к члену общества. В связи с этим возникает необходимость поиска своего места, самоопределения, выработки плана своей будущей жизни.

Потребность в реализации своего потенциала раскрывается через чувство взрослости. В старших классах чувство взрослости трансформируется в своеобразное чувство самоутверждения, самовыражения. Возникает стремление не просто доказать наличие своей индивидуальности, а проявить, выразить ее. Из этого стремления рождается побуждение развиваться, актуализировать способности своего «Я». Отсюда берет начало творчество как стремление и потребность выражать себя, используя воображение и внутренние ресурсы.

Также данный возраст характеризует эмоциональное отношение старшеклассников к различным аспектам жизни, глубина и разнообразие переживаемых чувств, что побуждает их искать способы выражения своего «Я». У школьников старших классов появляется свой, специфический, устойчивый интерес к той или иной науке, отрасли знания, области деятельности. Отсюда возникают предпосылки творчества — поэтические опыты, собственные гипотезы при обсуждении научных проблем, попытки изобретательства.

Раскрытие творческих способностей происходит только в активной деятельности, в значительной степени их совершенствованию способствует учеба. Учебный материал школьной программы в старших классах не только усложняется, он предполагает самостоятельное, творческое осмысление полученных знаний в их взаимосвязи, проявление интеллектуальной активности. Кроме того, специфика учебной деятельности направлена на формирование у старшеклассников саморегуляции учебной работы, на совершенствование ими методов познания. Эти особенности, а также возрастающий уровень познавательных потребностей повышают креативность мышления. Активно развивается такой процесс, как визуализация, происходит смещение внимания в сторону непривычного, изменяется подход к осмыслению различных явлений. Все это условия для развития творческого потенциала старшеклассников.

С другой стороны, зачастую к периоду раннего юношеского возраста операциональные структуры мыслительной деятельности являются уже сложившимися, стереотипизированными прошлым опытом. Снятие стереотипности ранее сформированных способов деятельности может быть достиг-

нuto через развитие у старшеклассников эвристических стратегий. Они побуждают проявлять гибкость умозаключений, генерировать идеи, активизируют воображение, нацеливают на поиск альтернативных суждений.

Однако содержание и технология образования в современной школе остались, в сущности, малоизмененными. Но активно и широко внедряется в сегодняшнее школьное образование такая форма контроля усвоения знаний, как тестовый экзамен. Наряду с достоинствами (экономичность времени, объективность) тестовая форма контроля имеет ряд существенных недостатков. Большая часть вопросов, сформулированных в тестовых заданиях, адресована к памяти, а не к мышлению учащихся [7; 10]. Проведение экзаменов в виде тестиования заставляет учеников заниматься постоянной проработкой тестовых заданий с целью достижения более высоких результатов, т.е. школьников просто «натаскивают» на выполнение тестов. Наконец, тестовые задания способствуют развитию конкретного тестового мышления, связанного с осуществлением единственно правильного выбора, а никак не творческого [8; 223].

На основании изложенного выше была определена цель исследования: выявить отличия в проявлениях креативности у учащихся 10 и 11 классов с различным уровнем успеваемости.

Критерий формирования выборки с участием учеников 10-х и 11-х классов не является случайным. Существующая в настоящее время в системе среднего образования форма контроля качества образования — ЕНТ (единое национальное тестиирование) требует на подготовку к нему в выпускном классе затрат большого количества времени и сил как педагогов, так и учеников. В 11-м классе значительная часть учебного времени отводится на проработку тестовых заданий, что влечет за собой снижение познавательной активности и преобладание репродуктивной мыслительной деятельности, тогда как в 10-м классе образовательный процесс направлен на изучение нового учебного материала, с выполнением различных творческих проектов, расширением общего кругозора.

Мы предположили:

- 1) уровень креативности учащихся 10-х классов выше, чем у учащихся 11-х классов;
- 2) у учащихся, успевающих на «отлично», уровень креативности ниже, чем у успевающих на «хорошо» и «удовлетворительно».

В эмпирическом исследовании приняли участие 60 юношей и девушек 15–18 лет, обучающихся в средних образовательных учреждениях города Темиртау: ОСШ № 5, 9, 10, 15, 20, 21, 24, городской гимназии № 1, городской гимназии им. Т.Аубакирова, ПТКЛ, частной школе «Престиж». Все старшеклассники были разделены на 2 группы. В каждую вошли по 30 учащихся 10-х и 11-х классов соответственно (по 10 человек, обучающихся на «отлично», «хорошо» и «удовлетворительно»).

В качестве методического инструментария были использованы следующие психологические методики:

- 1) краткий тест творческого мышления П.Торренса [9; 3]. Он позволил исследовать такие проявления креативности, как беглость (продуктивность), гибкость, оригинальность и разработанность идей;
- 2) тест верbalной креативности (RAT) С.Медника (адаптация А.Г.Алексеевой, Т.В.Галкиной) [10]. Эта методика позволила выявить и оценить существующий у респондентов, но часто скрытый, блокируемый креативный потенциал.

В ходе исследования образной креативности у учащихся 10-х и 11-х классов по методике П.Торренса получены следующие данные.

По показателю беглости наиболее многочисленную группу составили учащиеся со средним уровнем креативности (в 10-х классах 86,7 % и в 11-х — 83,3), значительно меньше школьников с уровнем показателя беглости ниже нормы (десятиклассников — 13,3 %, одиннадцатиклассников — 16,7). Учащихся с высоким уровнем данного показателя не оказалось. Средний уровень показателя беглости означает, что учащиеся способны к порождению достаточного числа идей, отвечающих их возрастной норме (чему способствует подвижность нервных процессов); у школьников присутствует средний уровень творческой мотивации, стремления к новому. Возможно, низкий уровень беглости показали недостаточно мотивированные респонденты, либо обладающие инертными нервными процессами, либо те, кто тщательно детализировал рисунок и не успел за отведенное время завершить работу над заданием. В целом от 10-го к 11-му классу отмечается тенденция к увеличению числа учащихся с показателем беглости ниже нормы, но статистически значимых различий нет (табл. 1).

Показатели креативности у учащихся 10-х и 11-х классов, %

Уровень креативности	Образная креативность							
	Беглость		Гибкость		Оригинальность		Разработанность	
	10 кл.	11 кл.	10 кл.	11 кл.	10 кл.	11 кл.	10 кл.	11 кл.
Ниже нормы	13,3	16,7	26,7	13,3	16,7	26,7	6,6	10
Норма	86,7	83,3	66,7	73,3	80	73,3	56,7	63,3
Выше нормы	-	-	6,6	13,3	3,3	-	36,7	26,7

Показатель гибкости позволяет оценить способность выдвигать разнообразные идеи, переходить от одного аспекта проблемы к другому, использовать разнообразные стратегии решения проблем [9]. По параметру «гибкость» наиболее многочисленную группу составили также школьники со средним уровнем (в 10-х классах 66,7 % и в 11-х — 73,3). Уровень гибкости, обозначенный как «ниже нормы», в 26,7 % случаев характерен для учащихся 10-х классов и в 13,3 — 11-х. Уровень гибкости, превышающий норму, чаще отмечался у учащихся 11-х классов (13,3 и 6,6 % соответственно) (табл. 1). Однако статистически достоверных различий между 10- и 11-классниками нет.

Преобладающий уровень оригинальности среди учеников 10-х и 11-х классов средний (80 и 73,3 % соответственно). Уровень оригинальности, превышающий норму, отмечен лишь у 3,3 % 10-классников. Он свойствен, как правило, неконформным личностям с высокой интеллектуальной активностью, которые способны делать большие умственные «скакчки» или «срезать углы» при поиске решения. Уровень оригинальности ниже нормы выявлен у 16,7 % 10-классников и 26,7 % 11-классников (табл. 1). Таким образом, имеется тенденция к снижению показателей оригинальности от 10 к 11 классу. Это означает, что в целом ученики обоих классов не выдвинули идеи, отличающиеся от очевидных или твердо установленных.

Результаты характеризуют школьников как достаточно конформных и социализированных, причем к выпускному классу эти качества проявляются у все большего количества учащихся. Видимо, имеет место преобладание репродуктивной мыслительной деятельности, направленной на воспроизведение указанного способа решения задач, а не на формирование опыта творческого поиска путей решения поставленной проблемы.

Наибольший процент учащихся показал средний уровень разработанности (в 10-х классах — 56,7, в 11-х — 63,3 %). Это свидетельствует об их склонности к действиям по шаблону. Уровень разработанности ниже нормы отмечен у 6,6 % десятиклассников и 10 % одиннадцатиклассников. От 10-го к 11-му классу отмечается тенденция к снижению числа школьников с уровнем разработанности выше нормы (36,7 и 26,7 % соответственно) (табл. 1). Высокие значения этого показателя характерны для учащихся со склонностью к изобретательской и конструкторской деятельности. Но даже они разрабатывают, детализируют уже имеющиеся идеи и образы, а не создают новые, обнаруживающие новые свойства. На это указывает низкий и средний уровень показателя оригинальности.

Для выявления творческого потенциала учащихся был применен тест верbalной креативности (RAT) С.Медника. Стимульный материал I серии позволил определить уровень вербальной креативности, который оценивается по индексам оригинальности и уникальности. После подсчета среднего арифметического и стандартного отклонения в выборках 10-х и 11-х классов были определены значения данных индексов в градации: ниже нормы, норма, выше нормы.

Наиболее многочисленную группу составили учащиеся со средним уровнем креативности: в 10-х классах — 71,6 и в 11-х — 68,3 %. Учащиеся, проявивших творческость мышления, в 10-х классах выявлено 13,3 % и 15 — в 11-х классах. Учащиеся с уровнем креативности ниже нормы в 10-х классах составили 15 % и в 11-х — 16,7. На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что количество учащихся, чья вербальная креативность выше нормы, и в 10-х и в 11-х классах общеобразовательных учреждений в целом незначительно, учащиеся не проявляют своего творческого потенциала (табл. 2).

Таблица 2

**Сравнительная характеристика уровня вербальной креативности у учащихся 10-х и 11-х классов
в I серии, %**

Класс	Уровень вербальной креативности		
	ниже нормы	норма (средний уровень)	выше нормы
10	15	71,6	13,3
11	16,7	68,3	15

Стимульный материал второй серии позволил выявить скрытый креативный потенциал, который часто блокируется. Результаты общего уровня вербальной креативности, полученные во второй серии, представлены в таблице 3.

Можно констатировать факт, что после предъявления второй серии количество учащихся, продемонстрировавших высокий уровень креативности, увеличивается до 23,3 % в выборке 10-х классов, но статистически достоверных различий между показателями I и II серии не обнаруживается. В выборке 11-х классов количество учащихся с высоким уровнем креативности, наоборот, снижается до 11,6 %.

Таблица 3

**Сравнительная характеристика уровня вербальной креативности у учащихся 10-х и 11-х классов
во II серии, %**

Класс	Уровень вербальной креативности		
	ниже нормы	норма (средний уровень)	выше нормы
10	25	51,6	23,3
11	16,7	71,6	11,6

Таким образом, раскрыть свой скрытый творческий потенциал удалось только небольшой части десятиклассников.

В рамках данного исследования мы также определили креативность учащихся с различным уровнем успеваемости. В ходе исследования образной креативности по показателю беглости наиболее многочисленную группу (по 90 %) составили «отличники» и «хорошисты» и 75 % — «троечки» (табл. 4). У этих учащихся обнаруживается средний уровень креативности по данному параметру, что соответствует возрастной норме. Не выявлено ни одного учащегося, чей показатель беглости превысил бы средний уровень. Но установлено, что показатель беглости ниже нормы у школьников, которые учатся на «удовлетворительно»; у обучающихся на «4» и «5» он составил 25 и 10 % соответственно.

Таблица 4

Показатели уровня беглости у учащихся с различной успеваемостью, %

Успеваемость	Уровень беглости	
	ниже нормы	средний (норма)
Отличная	10	90
Хорошая	10	90
Удовлетворительная	25	75

Таким образом, большинство подростков, которые выдвинули малое количество идей, не отвечающее возрастной норме, учатся на «удовлетворительно».

Показатели гибкости у большинства учащихся с различным уровнем успеваемости также лежат в пределах возрастной нормы: у 70 % обучающихся на «5», 60 % — на «4», 80 % — на «3» (табл. 5). Наиболее низкий результат по гибкости показали «хорошисты» — 30 %, а у «отличников» и «троечников» он составил 15 %. Высокий результат по данному параметру обнаружили — отличники (15 %), 10 % «ударников» и 5 % «троечников».

Таблица 5

Показатели уровня гибкости у учащихся с различной успеваемостью, %

Успеваемость	Уровень гибкости		
	ниже нормы	средний (норма)	выше нормы
Отличная	15	70	15
Хорошая	30	60	10
Удовлетворительная	15	80	5

Таким образом, показатель гибкости выше среднего преобладает среди отличников. Это свидетельствует об их высокой информированности, широком интеллектуальном развитии, о подвижности мышления, что позволяет им выдвигать более разнообразные идеи, применять различные стратегии при решении проблем, переключаться с одной идеи на другую и при этом придерживаться единой линии в мышлении. Низкий показатель гибкости преобладает среди «хорошистов». Возможно, они наиболее прочно усваивают репродуктивную модель обучения.

По параметру оригинальности наиболее многочисленную группу (по 80 %) составили «хорошисты» и «троечники» и 70 % — «отличники» (табл. 6). Они показали средний уровень креативности. Высокий уровень оригинальности свойствен лишь 5 % учащихся с удовлетворительной успеваемостью. Низкую оригинальность продемонстрировали 30 % «отличников», 20 % «ударников» и 15 % «троечников».

Таблица 6

Показатели уровня оригинальности у учащихся с различной успеваемостью, %

Успеваемость	Уровень оригинальности		
	ниже нормы	средний (норма)	выше нормы
Отличная	30	70	
Хорошая	20	80	
Удовлетворительная	15	80	5

При сравнении показателей оригинальности в трех выборках статистически значимых различий не выявлено. Показатели по данному параметру находятся в основном в пределах возрастных норм, а это значит, что в целом ученики с различным уровнем успеваемости не выдвинули идеи, которые отличаются от очевидных или банальных. Среди учащихся с разной успеваемостью отличники в меньшей степени способны продуцировать идеи необычные, нестандартные, отличающиеся от общепринятых. Оригинальность свойственна, скорее, старшеклассникам с более низкой успеваемостью — в данном случае «троечникам».

По параметру разработанности выявлены статистически значимые различия между «отличниками» и «хорошистами». Среди учащихся, чей уровень разработанности является средним, наибольшую группу составили «отличники» — 75%, 55 — «троечники» и 50 % — «хорошисты» (табл. 7).

Таблица 7

Показатели уровня разработанности у учащихся с различной успеваемостью, %

Успеваемость	Уровень разработанности		
	ниже нормы	средний (норма)	выше нормы
Отличная	5	75	20
Хорошая		50	50
Удовлетворительная	5	55	40

Во всех группах увеличилось число учащихся, чей показатель разработанности выше нормы. Их наибольшее количество среди «хорошистов» — 50 %. 40 % составляют подростки, обучающиеся на «3» и 20 % — «отличники». Соответственно снизилось количество школьников с низким уровнем разработанности: среди «отличников» и «троечников» их по 5 %, среди «хорошистов» нет.

Итак, учащиеся со средним и ниже среднего уровнем успеваемости демонстрируют высокий уровень способности к разработке и детализации идей. Но все-таки они разрабатывают уже сформулированные ранее идеи. Низкий уровень оригинальности означает отсутствие способности у всех учащихся (вне зависимости от уровня успеваемости) к созданию новых образов, новых свойств. Причем у школьников с высоким уровнем успеваемости наблюдается более низкий уровень разработанности.

В совокупности по всем показателям образной креативности результаты следующие.

Однаковое количество респондентов с различными уровнями успеваемости продемонстрировало креативность ниже нормы — по 15 %. Креативность выше нормы продемонстрировали те школьники, которые учатся на «4» и «3», — 15 и 12,5 %. Среди «отличников» число креативных подростков меньше — 8,7 %. Наиболее многочисленную группу составили учащиеся со средним уровнем креативности: «отличники» — 76,2, «ударники» — 70, «троечники» — 72,5 % (табл. 8).

Таблица 8

Сравнительная характеристика показателей креативности у учащихся с различной успеваемостью, %

Учащиеся	Образная креативность		
	ниже нормы	норма (средний уровень)	выше нормы
«Отличники»	15	76,2	8,7
«Ударники»	15	70	15
«Троечники»	15	72,5	12,5

Тест вербальной креативности (RAT) С.Медника (I серия) позволил выявить уровень вербальной креативности школьников с различным уровнем успеваемости.

Наиболее многочисленную группу составили учащиеся со средним уровнем креативности: «отличники» — 75, «ударники» — 67,5, «троечники» — 72,5 %. Уровень креативности выше нормы показали лишь 5 % успевающих на «отлично», 22,5 — на «хорошо» и 17,5 — на «удовлетворительно». Учащиеся с уровнем креативности ниже нормы составили в группе «отличников» 20 %, в группе «ударников» и «троечников» — по 10 % (табл. 9).

Таблица 9

Сравнительная характеристика показателей вербальной креативности у учащихся 10-х и 11-х классов с различной успеваемостью, %

Учащиеся	Вербальная креативность		
	Ниже нормы	Норма	Выше нормы
«Отличники»	20	75	5
«Ударники»	10	67,5	22,5
«Троечники»	10	72,5	17,5

В целом можно сделать вывод, что творческим потенциалом в большей степени обладают школьники, которые учатся на «хорошо» и «удовлетворительно», а учащиеся с высокой успеваемостью не показывают выраженных творческих способностей.

На втором этапе исследования мы попытались выявить скрытый креативный потенциал, который часто блокируется (табл. 10).

Таблица 10

Сравнительная характеристика показателей вербальной креативности у учащихся 10-х и 11-х классов с различной успеваемостью, %

Учащиеся	Вербальная креативность		
	ниже нормы	норма	выше нормы
«Отличники»	17,5	62,5	20
«Ударники»	17,5	67,5	15
«Троечники»	15	70	15

Количество учащихся, раскрывших свой творческий потенциал, увеличилось до 20 % в выборке «отличников». В выборках «хорошистов» и «троечников» оно, напротив, уменьшилось до 15 %, причем различия статистически достоверны.

Проведенная работа по исследованию креативности у старшеклассников позволила сделать следующие выводы:

1. Проявление творческого потенциала у учащихся вписывается в кривую нормального распределения. Подавляющее большинство школьников проявляют средний уровень креативности; примерно равное количество учащихся демонстрируют показатели выше нормы и ниже нормы, но при этом наименьшее количество высококреативных подростков среди «отличников».

2. К 11 классу намечается тенденция к увеличению числа учащихся, чей показатель гибкости превысил возрастную норму (13,3 %) по сравнению с числом учащихся в 10-х классах (6,6 %).

3. Оригинальность выше среднего уровня (3,3 %) выявлена у учащихся 10-х классов. К 11 классу, напротив, намечается тенденция к увеличению числа учащихся с показателем оригинальности ниже нормы (26,7 %).

4. Показатель разработанности выше нормы установлен у большинства учащихся 10-х классов (36,7 %), к 11 классу намечается тенденция к снижению этого показателя (26,7 %).

5. Количество учащихся 10-х и 11-х классов с креативностью выше нормы (11,6 и 10 % соответственно) в целом незначительно. К 11 классу намечается тенденция к увеличению числа учащихся с низким уровнем креативности (от 15,8 до 16,7 % школьников).

6. По параметру гибкости низкие результаты продемонстрировали 30 % «хорошистов», а «отличники» и «троечники» показали средний и высокий результаты — по 85 % соответственно.

7. Низкий уровень оригинальности проявили «отличники» (30 %), тогда как большее количество «троечников» показали средний и высокий уровень оригинальности.

8. По показателю разработанности результаты выше нормы продемонстрировали «хорошисты» и «троечники» — 50 и 40 % соответственно, и лишь 20 % «отличников».

9. В целом высокий уровень креативности свойствен «ударникам» и «троечникам» — 12,5 %, среди «отличников» он обнаружен у 8,7 %.

10. Распределение показателей образной креативности по методике П.Торренса в целом совпадает с распределением показателей верbalной креативности по методике С.Медника.

Помочь развитию творческого потенциала учащихся, их продуктивных способностей и личности (эмоциональному самовыражению, осознанию ценности своих идей, способности к выработке личностных стратегий и тактик при решении новых проблем, умению самостоятельно сделать выбор, принять решение) может изменение содержания образования от знанийцентристского к компетентностному, а также дальнейшее внедрение современных образовательных технологий, где будут учитываться индивидуальные особенности, способности, потребности и интересы учеников.

Список литературы

1. Пфейфер Н.Э., Бурдина Е.И., Мустафина Г.М. Характеристика компонентов экологической компетентности студентов энергетических специальностей // Вестник Карагандинского ун-та. Сер. Педагогика. — 2010. — № 1. — С. 12–18.
2. Концепция развития образования Республики Казахстан до 2015 года [Электронный ресурс] // Виртуальная библиотека образовательных ресурсов Восточно-Казахстанского государственного университета им. С.Аманжолова: [http://www.vkgu.kz]. URL: library.vkgu.kz/virtuallibrary/kon_2015.shtml (дата обращения 15.10.2011).
3. Шумакова Н.Б. Междисциплинарный подход к обучению одаренных детей // Вопросы психологии. — 1996. — № 3. — С. 34–43.
4. Лазарева Е.А., Синельникова Е.П., Соколова О.А. Исследование мотивации учения в раннем юношеском возрасте // Психологическая наука в Казахстане: прошлое, настоящее, будущее. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2011. — С. 41–53.
5. Торшина К.А. Современные исследования проблемы креативности в зарубежной психологии // Вопросы психологии. — 1998. — № 4. — С. 123–132.
6. Жетепбаева Б. Креативность как интегральное качество личности // Высшая школа Казахстана. — 1999. — № 1. — С. 68–74.
7. Ким Б.И. Инновационная технология учебного тестирования // Вестник АПН Казахстана. — 2008. — № 5–6. — С. 10–19.
8. Селезнева Е.В. Интеллектуальный потенциал и творческое мышление // Мир психологии. — 2009. — № 3. — С. 215–223.
9. Туник Е.Е. Диагностика креативности. Тест П.Торренса: Метод. руководство. — СПб: Иматон, 1998. — 68 с.
10. Тест вербальной креативности (RAT) С.Медника (адаптация Алексеевой Л.Г., Галкиной Т.В) [Электронный ресурс] // Психология личности [http://psychologiya.com.ua/]. URL: psychologiya.com.ua/testy.html (дата обращения 10.09.2010).

Қазіргі білім беру жағдайында психологияны оқыту

Молдабаева Р.А.

E.A.Бекетов атындағы Караганды мемлекеттік университеті

В статье рассматривается проблема эффективности преподавания психологии в условиях современности, так как от этого зависит, как себя будут вести будущие молодые специалисты и насколько легко они могут адаптироваться в условиях изменяющегося общества. Автор разъясняет, что содержание и методы обучения дисциплин должны организоваться таким образом, что в результате выпускающийся студент усваивает функциональные возможности психологического мышления, а также теоретические и практические знания, методы общения и взаимодействия с людьми в разных жизненных ситуациях. В статье доказывается, что преподаватель психологии не должен ограничиваться теорией, а владеть методами практической психологии, так как формирует у студентов мыслительные навыки, развивает способности решать умственные задачи.

Problem teaching to psychologies in condition of the modern formation, since from efficiency of the teaching to psychologies hang, as itself will lead the future young specialists and insofar easy they can be adapted in condition changing society. So contentses and methods of the education of discipline must be organized thereby that as a result releasing student must adopt the functional possibilities of the psychological thinking, as well as theoretical and practical knowledges and methods of the contact and interactions with people in different life situation. The teacher of psychology shouldn't be limited to theoretical psychology, he should own methods practical psychology as it forms cogitative skills at students, develops abilities to solve intellectual problems.

Білімі мен мәдениеті төмен, ой-өрісі тар адамдар қоғамның негізгі қозғаушы құші бола алмайтыны белгілі. Ондай қарабайыр тобырға арқа сүйеген мемлекеттің өзге өркениетті елдердің қатарына қосыла алмайтыны да ежелден мемлекет болып келе жатқан басқа ұлттардың тарихынан бәрімізге мәлім. Осындай тарихи жауапты кезеңдерде қоғам мүшелерінің сапалық деңгейінің жоғары болуының қажеттілігі туынданап отыр. Ал, ол сапа көкірегі ояу, көзі ашық адамдардың молдығынан тұрады.

Уздіксіз білім беру жүйесінде жоғары оқу орындарында білім беру мәселесі оның басқа сатыларындағы сияқты өзгерістер мен жаңартулар, байтулар мен толықтырулар үнемі жүріп отырады. Қазіргі жаңа педагогикалық прадигма білім беруді жеке тұлғаның таңдауына бұруды және оның жеке интеллектуалды талаптарын қанағаттандырып отыруды талап етеді. Ал болашақ мамандарды даярлауда бұл мәселе аса өзектілікті болып табылады.

Қазіргі қоғам білім беру жүйесіне қоғамның өзгермелі жағдайына жеңіл бейімделетін болашақ мамандарды даярлауга мүмкіндік беретін жаңа талаптар қояды. Мұндай дайындық әр түрлі ғылыми саладағы білімдердің тек жиынтығына ғана тәуелді болмауы тиіс. Оқылатын пәндердің мазмұны мен әдістемесі, нәтижесінде бітіруші студент психологиялық ойлаудың қызыметтік мүмкіндіктерін менгеріп шығатындей, нәтижелі әрі ғылыми түрғыдан дұрыс жоспарланған болуы қажет.

Жоо оқу нақты студент үшін болашақта өзінің кәсіби іс-әрекетінде сәтті қолдануға мүмкіндік беретін негізгі теориялық және практикалық білім алу болып табылады. Оқытушының мақсаты — болашақ маманға өзінде жинақталған білім мен іскерліктерді беру, сонымен қатар оларды тәжірибеде және шындық өмірде қолдануға үйрету. Бірақ психология — бұл гуманитарлық танымға жататын ерекше ғылым. М.М.Бахтин гуманитарлық таным — ғылыми танымның ерекше типі, оның негізінде зат емес, тұлға, субъект-субъект қатынасы тұрады деп атап өткен [1]. Тұлға танылуши ретінде танымның нақтылығын талап етпейді, ол танымның тереңдігін қалайды. Оның бірегейлігі студенттің дамуын «Психология» пәнін оқу барысында тек нәтиже ретінде ғана емес, сонымен қатар оны өзіндік сана, өзін-өзі тану және өзін-өзі жетілдіру процесі ретінде қарастыру қажеттігінде. Мұндағы маңызды сәт әлемді бейнелеу ғана емес, сонымен бірге қазір және болашақта осы әлемде өзін, өзінің жағдайын, өзінің әлемге қатынасын, өзінің мінез-құлқын бейнелеу болмақ.

Аталған гуманитарлық танымның, психологиялық танымның ерекшеліктеріне орай психолог маманы үшін де, педагогикалық әрекетті игеру жүйесінде психологияны менгерушілер үшін де психологияны оқыту келесідей мақсатты көздейді: өмірдің әр түрлі жағдайында адамдармен өзара әрекет пен қарым-қатынасты орнатудың теориялық және практикалық білімдерімен, әдістерімен қаруландыру.

Студенттердің кез келген ғылымды окуы бір ғана мақсатқа бағынады, бұл өмірлік құбылыстарға, практикалық міндеттерге ғылыми түрғыдан келуге үйрену, яғни жан-жақты игерілген білім түрғысынан қарастыру. Психологияға қатысты алынатын болса, демек, бұл студенттің оны адам психологиясына ғылыми бағдарлану мақсатында оку, яғни нақты адамдардың әрекет үстінде, қылықтарында оның көрінуін түсінүе және түсіндіре алу үшін, осының негізінде олармен күнделікті тәжірибеде дұрыс өзара әрекеттесуге үйрену үшін оку.

Бұл мақсат әрі кез келген ғылымды окуға қатысты болғанымен, ол тек студент іс-әрекетіне ғана тиесілі: тек студент қана оны игеруге талпынуы қажет. Ал оқытушының іс-әрекеті студент іс-әрекетінен өзгеше мақсатты қөздейді. Студенттің мақсаты — ғылымды игеру болса, оқытушының мақсаты — оны студенттің бойына сіңіру. Осы мақсаттар түбінде бірігеді. Бірақ мәселені қойған кезде олар әр түрлі: студент оқытушыдан «білімді алушы», ал оқытушы қажетті білімді «беруді» және оларды қолдануға үйретуге қөздейді.

Психологияны окуда кез келген студент болашақ мамандығына қарамастан, адам әрекетімен қылықтарын талдауға, тұлғаның міnez ерекшеліктерін және қабілетін, темпераментін және басқа да тұлғалық ерекшеліктерін анықтауға, қоғамдағы, ұжымдағы, басқа адамдармен қарым-қатынастағы әлеуметтік психологиялық құбылыстарды және т.б. ашуда психологиялық ойлануды үйренуі қажет.

Демек, студенттің психологияны игеру мен оқытушының психологияны оқыту мақсаты осы процестің нәтижесінде студентте басқа адамдармен шынай өзара әрекет кезінде ғылыми-психологиялық білімді тәжірибеде басшылыққа ала білу іскерлігін қалыптастырудың бір-бірімен ұштасады. Бұл өз кезегінде жоғары да айтылған мақсат студентте психологиялық ойлау іскерлігін қалыптастыруды қөздейді.

Б.Ц.Бадмаев бойынша, психологияны оқытудың мақсаты студенттерде ғылыми-психологиялық білімді басқа адамдармен шынай өзара әрекет барысында практикалық басшылыққа алу іскерлігін қалыптастыруды, бұл студенттердің психологиялық ойлауын қалыптастыруды болып табылады [2]. Біздің ойымызша, соңғы анықтама психологияны оқытудың мақсатын едәуір нақтырақ айқындаиды, себебі ол өзінің құрамына процесс пен оның соңғы нәтижесін ғана емес, сонымен қатар басты назарды студенттерде психологиялық ойлай білу іскерлігін қалыптастыруды аударады. Психологияны оқи отырып, студент болашақ мамандығына қарамастан, адамдардың іс-әрекеттері мен қылықтарын бағалап, оны талдауда, тұлғаның міnez-құлқы мен қабілетінің, темпераментінің ерекшеліктерін, қоғамдағы, ұжымдағы, адамдардың қарым-қатынасындағы әлеуметтік-психологиялық құбылыстарды анықтауда психологиялық ойлауға үйренуі қажет.

«Психологияның» оку пәні ретіндегі ерекшелігі, ондағы қажеттіліктің, оку міндеттерінің, оку мотивациясының, әрекеттер мен амалдардың және оку нәтижесінің болуымен сипатталады. Оку әрекетіндегі қажеттілік студенттердің теориялық білімді менгеруге талпынысы ретінде қарастырылады. Оку міндеті — өнімді міндетті шешу және субъектінің өзгеруі болып табылатын міндет. Оку әрекетінің уәжі әр түрлі болуы мүмкін, бірақ ең нәтижелісі танымдық мотив болып табылады. Оку әрекетін жүзеге асыру — бұл студенттің оку әрекеті мен амалдарын бірізділікпен орындау.

Студенттерде қалыптасқан білім, іскерлік дағды оқытудың нәтижесі болып табылады. Психологияны оқытудағы оку әрекетінің обьектісі психологиялық шындық болады. Психологиялық шындық пен әрекет етудің әр түрлі тәсілдерін игеру оку әрекетінің пәні болады.

Қазіргі кезде оқытуды ұйымдастырудың жаңа бағытта болуы керек. Ендеше дайын білімді жаттаудан тұлғаны қалыптастыруды, шығармашылықпен оқуды дағдыландыруды көшу керек. Олай болса, жаңа оқыту әдістері бойынша оқытушы оқытпайды, тек жетелейді, ал студент өзінің іс-әрекеті процесінде өзі оқиды. Егер окушының танымдық іс-әрекеті жоғары белсенді болса, менгерудің тиімділігі де жоғары болады.

Бұл жағдайда оқытушы студенттің оку іс-әрекетінің ұйымдастыруышы рөлін аткарады. Мұндай ұйымдастырудың себебінен студент акпаратты пассивті қабылдаушы емес, керінше, акпаратты белсенді «табушы» және іздеуші болуы тиіс. Мұндай оку іс-әрекетін қамтамасыз ететін оқытушының әдістерін оқытудың белсенді әдістері деп атайды.

В.Я.Ляудистің берген анықтамасы бойынша: «Оқытудың белсенді әдістері деп бірлескен және жеке оку іс-әрекеті жағдайында әлеуметтік құнды нәтижелер жетістіктерімен байланысқан оқытуды құнды шығармашылықпен ұйымдастыратын әдістер деп түсінуге болады» [3; 24].

Жоғары оку орындарындағы оку орта мектептегі оқытудан әлдеқайда өзгеше, оның сыртқы формасында да, ұйымдастырылуында да, сондай-ақ ішкі, психологиялық жағында да

аійрмашылықтар бар. Студент өзінің оку іс-әрекетінде жаңа жоғары сатыға көтеріледі — мұғалімнің күнделікті қадағалауымен және басшылығымен алынатын окудан әлемнің ғылыми жетістіктерін өздігінен менгеруге ауысып, оку және өзіндік оку әдістерін менгереді. Оқытушы студентке өзіндік шығармашылығының потенциалын ашуда зерттеушілік бабын талап ететін оку есептерін коя отырып, көмектеседі. Студент өзінің оку іс-әрекеті нәтижесінде жоғары білікті маман ретінде өзін-өзі қалыптастырады.

Жоғарыда айтылғандардан келесідей қорытынды жасауга болады: оқыту әдістері окушының өзіндік іс-әрекетін белсенді етіп, тұлғаның ақыл-ой дамуына қызмет етсе ғана тиімді бола алады.

Қазіргі кездегі белсенді оқыту әдістерінің ішінен В.Я.Ляудис психологияда қолдануға едәуір қолайлы әдістердің үш тобын бөліп көрсетеді [3; 95]: бағдарламаланған оқыту әдісі, проблемалық оқыту әдістері, интерактивті оқыту әдістері.

Бағдарламалық оқыту әдістері білімнің пәндік мазмұнына байланысты мақсатты, міндетті шешу тәсілдерін, қолдау мен қадағалау формаларын нақтылау және түрлендіру арқылы дәстүрлі оқытууды қайта құруды көздейді.

Бағдарламаланған оқыту — бұл П.Я.Гальпериннің ХХ ғасырдың 50-жылдарында жасаған ақыл-ой іс-әрекетін сатылап қалыптастыру теориясына негізделген оқытуудың белсенді әдістерінің жиынтығы [4]. Бұл теория окушылардың танымдық әрекетін қалыптастыру туралы теория; қогамдық тәжірибе жоспарынан жеке тәжірибе жоспарына ауысадын негізгі кезеңдерінің пайдада болуы туралы білім болып табылады. Бұл әдіс бойынша алдын ала оқыту мақсаты және осыған орай оқытушының қадағалауы және басшылығымен жүйелі әрекеттер қатары да жоспарланады, сонында бір нәтижеге, яғни окушы дағдыларының қалыптасуына, әкеледі.

Бағдарламаланған оқытуудың ақыл-ой әрекетін сатылап қалыптастыру теориясына сәйкес ұйымдастырылатын негізгі әдістемелік құралдары келесідей болып табылады:

1. Окушыға менгеретін әрекетті қатесіз орындауға мүмкіндік беретін белгіленген әрекет негіздерінің сызбасы (БӘН).

2. Берілген әрекетті орындау барысында әр түрлі модельдеуші жағдайлардан тұратын оку есептерінің жиынтығы.

Окушы бұл есептерді БӘН сызбасына қарап шешеді. Есептер үш түрлі болады: пәндік, логикалық, психологиялық. Пәндік типтегі есептерге психологияда практикалық психологтың әрекетінде кездесетін жағдайларды модельдеу жатады. Мысалы, адамдардың психологиялық жағдайларын тәртібінен, әрекеттерінен, сіздерінен т.б байқау жатады. Сонымен қатар сурет, сызу негізінде есептелетін есептер де жатады.

Пәндік есептер окушының ақыл-ойын ынталандыру үшін, олар өте сирек немесе күмәнді жағдайлардан, әдеттегі емес жаңа есептер болу керек, үйреншікті жағдайдағы есептер болса, ондай есептер жалықтыралып, студентті қызықтырмайды.

Логикалық типтегі есептер — бұл шешу үшін логикалық заңдылықтар бойынша ойға салуды талап ететін есептер, яғни, ойша әрекетті талап ететін есептер. Ойға салу бұл есептің шартын анықтауға бағытталады: берілген есеп шартының қайсысы керек, қайсысы артық немесе бұл есептің тұжырымдамасында қандай керекті шарттар жетіспейді. Бұл есептерде есепке логикалық талдау жасау қажет. Логикалық есептің төрт түрі болады.

1. Есептің мазмұнында барлық керекті шарттар белгіленген, бірақ артық шарттар жоқ.
2. Есептің мазмұнында керекті және керексіз артық шарттары белгіленген.
3. Есептің мазмұнында артық шарттар жоқ, бірақ кейбір керекті шарттар берілмеген.
4. Есептің мазмұнында артық шарттар болғанымен, керекті шарттар түгел емес.

Студентте қате әрекет тудыру мүмкіндігі және есептің шешуіне әкелетін керекті маңызды жақтар маңыздысын немесе, көрініше, маңызызың жақтар маңызды жақтар жасырылып қалатын есептер түрі психологиялық есептер типтегі жатады. Бұл есептер студентке женіл жолмен емес, ақыл-ой мен жігер арқылы шешуді талап етеді. Студенттен әрекеттерде ойлампаздық, есептің шартын талдауда сабырлық және парасаттылық керек.

Психологиялық типтегі есептер белгілі бір жағымды әсер тудырады, себебі олар құбылыстармен заңдылықтардың анықтамалық және көрнекілік сипаттамалары арасындағы қарама-қайшылықтардан құрастырылған есептер болып табылады. Егер студент көрінгенде нақтыдан, бұлныңғырды шындықтан, кездейсоқтықты қажеттіден айыруға үйренбесе, онда ол қате әрекеттер жасайды, керексіз нәтижелер алады, яғни қателесіп отырады.

Психологиялық типтегі есептерді келесідей ерекшеліктер арқылы анықтауга болады:

1. Есептегі құбылыстың белгілері іздестіріп отырған құбылыс сипатына ұқсас болады (ұқсайды, бірақ ол емес).

2. Бақылап отырған белгілер іздестіріп отырған құбылысқа ұқсайды және соның ізі болып табылады (ұқсайды және соның ізі).

3. Бақылап отырған белгілер іздестіріп отырған құбылысқа жатпайды, бірақ оның белгілері болып табылады (ұқсамайды, бірақ сол).

4. Құбылыстың көрнекі белгілерінен іздестіріп отырған құбылысқа ұқсамайтынына қарап, бұл оның белгілері емес деп қорытынды жасау (ұқсамайды және ол емес).

Психологиялық типтегі есептерді шеше білу — бұл студенттің жан-жақты әрекетті менгеріп, ойланып және әрбір әрекеті ақыл-ойдың жоғары дәрежесіне сай орындауды.

Оқытудың проблемалық әдісінде басты назар студенттердің ақыл-ой әрекеттерінің мотивтері мен әдістеріне, сондай-ақ оның проблемалық жағдайға кіру рәсіміне аударылады.

Проблемалық оқыту арқылы студенттердің белсенді ойлау әрекетінің дәрежесін көтеру, оларды ақыл-ойдың шығармашылық әрекеттерінің жүйесіне үйрету болып табылады. Бұл жүйені менгеру ақыл-ой әрекетінің сапасын арттырып, ғылыми диалектикалық ойлауды қалыптастырады. Проблемалық оқыту процесінде негізгі төрт саты айқын болу керек: проблемалық жағдайды түсіну, проблеманы накты құра білу және оны талдау, ұсыныстар жасау, болжам жасау жолымен проблеманы шешу, проблемалы міндеттерді шешудің дұрыстығын тексеру.

Проблемалық оқытудың мәні проблемалық жағдай тудыру, оны шешуде студенттердің әрекетін басқару болып табылады. Зерттеуші В.Окоң проблемалық жағдай тудырудың төмендегідей белгілерін тұжырымдап берді [5]:

1. Проблемалық жағдай студенттердің белсенділігін, қызығушылығын, ынтасын тудыратындағы табиғи және өмірлік сипатта болу керек.

2. Студенттердің тәжірибесіне, біліміне, жасына лайықты киыншылықтардың болуы көздеуі қажет.

3. Проблема анық, дәл қойылуы тиіс.

4. Проблеманы толық не жартылай шешу — бұл оның дұрыстығын таңдай болып табылады.

5. Бір жағдайдан екіншіге өтуде бірізділік, әсерлілік сақталуын көздеу керек.

Бірізділік, өзара қатынас, байланыс, тәуелділік, мәселені жан-жақты тануға мүмкіндік тудырады. Проблемалық оқыту студенттерді ғылыми, дидактикалық, логикалық, ойлауга, кездескен қыындықтарды жеңуге үйретеді. Оку материалын дәл, қызықты болуы, білімнің берік болуы, сенімге айналуы, ұзак есте сақталуын қамтамасыз етеді.

Проблемалық оқытудың артықшылығы:

- ғылыми ақиқатты дәл, саналы түсінуге білімнің сенімге айналуына мүмкіндік тудырады;
- диалектикалық ойлауга, ғылыми ізденушіліктің жолына үйретеді;
- проблемалық оку эмоционалды беріледі де сабак тартымды болып, оқушылардың қызығушылығын, белсенділігін тудырады.

Оқытудың интерактивті әдісі адамдардың өзара әрекеті мен қарым-қатынасын үйимдастыру арқылы білімді игеру үрдісін басқарады.

Оқытушының әрекетінің аймағы бір ғана студент емес, бір-бірімен сұрақтарды талқылайтын, пікірталасқа түсетін, өзара ынтымақтастықта болатын және бір-бірін ынталандыратын әрі белсенді ететін өзара әрекет жасайтын студенттер тобы болып табылады. Адамдар ұжымымен ақиқатты іздеу барысында жарысады, бәсекеге түседі, сондықтан интерактивті әдіс студенттердің рухын көтеріп белсенділігін арттырады.

Интерактивті оқытуға келесідей әдістер жатады: эвристикалық әңгіме, пікірталас, «ой шабуылы», «дөңгелек үстел», іскерлік ойындар, практикалық жұмыстар жарысы және оларды талдау.

Эвристикалық әңгіме — бұл ұжымдық ойлау немесе проблеманың жауабын іздеуге күрылған әңгіме. Бұл әңгіме барысында ойша іздеу ұжымдық ойлауга алмасады, себебі әңгіме барысында пікір алысады, аралық шешулердің әр түрлі нұсқалары айттылады, бұл жағдайда студенттер ақиқатты өзара әрекет және өзара көмектесу арқылы бір-бірінің ойлауын арттырып, ақиқатты іздейді [6].

Пікірталас — бұл арнағы бағдарламаланған оку бағдарламасының теориялық сұрақтарын талдауы, әдетте бұл сұрақты қоюмен басталады және эвристикалық әңгіме түрінде өріс алады.

Пікірталас — бұл сөйлеу әрекетінің диалог түрі. Бұл жағдайда әңгіме барысында туған пікірлер арасында интенсивті курсес тудады. Пікірталастың ерекшелігі, оған түскендердің пікірі дәлелденетін, ақиқатты, белгісіз бір жерден пайда болған емес белсенді ойлаудан пайда болған пікірлер болып

табылады. Пікірталас әдісі семинар-пікірталаста, семинар-практикумдарда, практикалық және лабораториялық сабактарда тапсырмаларды орындау нәтижелерін талқылау барысында қолданылады.

«Ой шабуылы» — әдісінің мәні бойынша күрделі проблемага жауап іздеу барысында әр түрлі ойға кез келген идеялар, болжамдар, ұсыныстар, кездейсоқ аналогияларды интенсивті айтуда, сонымен қатар қатысуышылардың керекті немесе керексіз ассоциациялары пайда болуы мүмкін. Бұл пікірлердің барлығы диктофонға жазылып «ой шабуылын» ұйымдастыруши зейін қойып олардың ішінен сұраққа жақын жауаптарды таңда алып, кейін сұрақ мазмұнына сәйкес терен талқылау ұйымдастыру.

«Ой шабуыл» әдісінің алтын ережесі деп әңгіме барысындағы бірде бір ой-пікірдің айтулына күмәндінен, сын айтуға болмайды, әр түрлі идеяларды айтуға ерік берілуі керек.

«Дөңгелек үстел» әдісі әр түрлі ғылыми аспектілерде теориялық проблемаларды менгеру жолымен қарастырылатын, тиімділікті арттыратын әр түрлі профильдегі мамандардың қатысуымен өтетін әдіс.

Іскерлік ойын әдісі — мамандарды басқару және әрекет жасауға үйрететін әдіс. Студентті нақты жағдайда қатысуышы кісі ролінде айқын және пәнді ойларға мәжбүр еткізіп, елеулі нәтижелерге жету деген саналы мақсатта болуға қою. Сондықтан бұл жағдай оқушының зейінін сезімталданырады, ойлауды мақсатқа бейімді қылыш мәнгеруді жақсартуға себеп болады.

Интерактивті оқытуудың жаңа әдісі тренинг болып табылады. Тренинг — бұл арнайы жасалған кіші топтарда қарым-қатынасты ұйымдастыру арқылы өтетін психологиялық-түзету жұмыс әдісі.

Психологиялық тренинг — бұл топтағы адамдардың қарым-қатынастары мен өзара түсіністік пен өзін-өзі тану дағдылары мен ептілігін қалыптастыратын топтық әдістер жиынтығы.

Сабакты топтық тренинг әдісімен откізу оқытуышыдан зор дайындық жұмысты талап етеді.

1. Тренингтің сценарий жоспарын құруға байланысты жұмыс.
2. Тренингте талқыланатын проблеманы шешуге қатысуға студенттердің көңілін белсенді етуге байланысты жұмыс.

Оқытуышының өзіндік дайындығы (өзінің журіс-тұрысын ойластыру; сұрақтарды қалай қоятынын қарастыру; сұрақтарға қалай жауап қайтаруды; даулы мәселеге қалай жауап беруді т.б. ойластыру).

Демек, оқытуудың белсенді әдістері — бұл оку үрдісінде субъектінің жоғары белсенділігін қамтамасыз өтетін әдістер болуы тиіс, себебі осы курста алған білім студенттердің маман оқытуши ретінде оның теориялық, ғылыми және практикалық дайындығының жоғарғы деңгейін қамтамасыз етіп, осыдан психикалық дамудың басты қозғаушы күші ретінде қазіргі білім беру үрдісіндегі ұйымдастыруды тиімді жолына алуы қажет.

Заманауи білім беру барысында жаңа ақпараттық технологияны қолдану талап етіледі. Білім беру жүйесіндегі жаңа ақпараттық технология дегеніміз — оку және оку-әдістемелік материалдар жинағы, оку қызыметіндегі есептеуші техниканың техникалық құралдары, оқытушылар мен оқушылар еңбектерін жүзеге асыру үшін оларды қолдану формалары мен әдістері деген анықтама беруге болады. Яғни ақпараттық технология — білім беру мекемесі мамандарының жұмысын жүзеге асыруши әдістер мен формалар және балаларға білім беруші қурал.

Ақпараттық технология қызыметінің құралы ретінде жаңа ақпараттық технологияның компьютерлік құралдары қолданылып жүр. Заман талабына сай барлық мектептер компьютермен жабдықталып, ол оқушының іс-әрекетінің интеллектуалды құрылышымен сәйкес келеді.

Компьютермен жұмыс істеу оқушының шығармашылық қабілетін дамытып, жалпы мәдениетінің деңгейі мен ықыласын көтереді.

Компьютерді психология сабакында қолданудың артықшылығы:

- психологияның бірнеше тақырыптарының қамтылуы;
- оку материалының жеткізілу көрнектілігі, түсі, дауысы, қозғалысы;
- оку орны тәжірибесінде көрсетілмейтін тәжірибелерді көруге болады;
- оқушылардың пәнге қызығушылығы артады.

Қоғам инновацияның арқасында білім беруде қандай жетістіктерге жететінін және оны студенттерді оқытуда шұғыл қолдануға мүмкіндік болатыны жайлы айтпай кетуге болмайды.

Жақындаған пайда болып білім беруге белсенді, демек, оқыту процесіне енгізіліп отырған, бүгінде қазіргі кездегі телекоммуникацияның мүмкіндіктеріндегі жетістіктер жүйесінде онсыз уақытқа сай аяқ басу мүмкін емес жаңа ақпараттық технологияларды атау қажет. Олардың ішінде

қашықтықтан оқыту (ҚО) — Интернет жүйесі арқылы білім негіздеріне ұлттық халықаралық білім беру мекемелердің мәліметтер негіздеріне қол жеткізу бірінші орында.

Қашықтықтан оқыту формасын тәжірибеге ендірудің бірнеше артықшылықтары бар, себебі қашықтықтан оқытудың негізгі сипаты мыналар болып табылады:

1. Икемділік. Оқушылар дәріс және семинар сабактарына жүйелі қатыспайды, олар өздеріне ыңғайлы уақытта, орында және қарқында жұмыс істейді. Қашықтықтан оқыту қандайда бір себептермен дәстүрлі білім алу мүмкіндігінен айырылған адамдарға білім алуға мүмкіндік береді, сонымен қатар даралап оқыту мүмкіндігін күштейтеді.

2. Модульдылық. Эрбір жеке курс белгілі бір сала жөнінде тұтас түсініктің қалыптастырады, ол бір-біріне тәуелді емес курстар жинағынан — модульдерден жеке және топтық қажеттілікке жауап беретін оқу бағдарламасын жасауға мүмкіндік береді.

3. Экономикалық тиімділік. Әлемдік білім беру жүйесінің орташа бағасы қашықтықтан оқытудың дәстүрлі білім беру жүйесінен екі есе не одан да арзанға түсептінін көрсетіп отыр.

4. Оқытушының жаңа рөлі. Оған танымдық процестерді бағыттау, оқытылатын курсты түзету, кеңес беру, оку бағдарламасын басшылыққа алу және т.б сол сияқты жаңа қызыметтер жүктеледі.

5. Білім берудің арнайы бақылауы — қашықтықтан ұйымдастырылған емтихандар, әңгімелесу, практикалық, курстық және дипломдық жұмыстар және т.б.

Едәуір көп тараған электрондық басылымдардың бірі электрондық оқулық (ЭО) болып табылады, оған мәтіндерден басқа студенттерге оку материалын қабылдаудың әр түрлі формаларымен менгеруге мүмкіндік беретін құрылымдық-логикалық сызбалар және көрнекі материалдар кіреді. Оларға сонымен қатар негізгі құқықтық құжаттар, терминдердің сөздігі, ақпаратты іздеу модульдері, тест кіруі мүмкін [7].

Электронды оқулықтың артықшылығына мыналарды жатқызуға болады: тәжірибелі шұғыл кері байланыспен қамтамасыз ету; ақпарат іздеуге көмек; гипермәтіндік түсіндірүлөрге бірнеше қайтара жүгінде уақытты едәуір үнемдеу. Студенттің дара ерекшеліктерінің қарқынына орай белгілі бір тарау бойынша білімді тексеруге мүмкіндік береді.

Егер жоо-дағы психология оқытушысы студенттердің шығармашылық ойлауын дамытуға қам жесе және оған арнайы оқыту әдістері арқылы ықпал етіп отыrsa, онда ол тек теориялық психологияны оқытумен ғана емес, сондай-ақ практикалық психологиямен, психотехникамен де айналысады деген сөз, себебі ол теориялық психология материалдарына сүйене отырып, ойлау дағдысын шынайы қалыптастыруға, ақыл-ой міндеттерін шешуге қабілеттілікті шынайы дамытуға күш жүмсайды.

Әдебиеттер тізімі

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М.: Академия, 1979. — С. 212.
2. Бадмаев Б.Д. Методика преподавания психологии. — М.: Владос, 2001. — С. 135.
3. Ляудис В.Я. Методика преподавания психологии. — М.: Наука, 1999. — 177 с.
4. Гальперин П.Я. Психология как объективная наука. Изб.психол.труды. — М.: Аспект-Пресс, 1998. — С. 143.
5. Ильясов И.И. Обучение студентов деятельности учения. Формирование учебной деятельности студентов. — М.: Логос, 1989. — С. 87.
6. Карапашев В.Н. Методика преподавания психологии: Учеб. пособие. — СПб.: Питер, 2005. — С. 47.
7. Бадмаев Б.Д. Психология: как ее изучить и усвоить. — М.: Владос, 1997. — С. 156.

Қазіргі кезеңде мамандардың кәсіби сапаларын диагностикалаудың маңызы

Нұрғалиева С.М.

E.A.Бекетов атындағы Караганды мемлекеттік университеті

В статье рассматривается проблема профессиональной диагностики как определитель основных значимых профессиональных качеств будущих специалистов и уровня развития его способностей, так как это дает возможность развивать профессиональные навыки студентов, повысить уровень мотивации профессионального обучения. Автор показывает, что профессиональная диагностика — это изучение и оценка потенциальных профессиональных возможностей человека для установления степени соответствия возлагаемым на него трудовым функциям. Поэтому правильно организованная профессиональная диагностика должна служить индикатором и основным условием образования, обеспечить будущих специалистов возможностями саморазвития и самоорганизации.

Problem of the professional diagnostics is considered in article as finder main significant professional quality future specialist and level of the development of the professional abilities, since this enables to develop the professional skill and abilities student, in the same way raise the level to motivations of the professional education. Professional diagnostics is a studying and an estimation of potential professional possibilities of the person for an establishment of degree of conformity to labor functions assigned to it. So it is correct organized professional diagnostics must serve the indicator and main condition of the vocational training. The Professional diagnostics must always provide the future specialist a possibility developments itself and organizations itself.

Еліміз тәуелсіздігін алған жиырма жылда ақсан асуымыз да, шыққан белестер мен биіктегіміз де, қол жеткізген табыстарымызда көніл қуантарлық десек, қателеспейміз. Мұның баршамыз үшін маңызы зор. Қазіргі таңда білім беру мен тәрбиелеу ісіне байланысты қойылатын талаптар да арта түсіде.

Бүгінгі таңда қоғамның жаңаруында 2030 бағытына сәйкес әрбір ұрпақтың жеке тұлға болып қалыптасуында ұлттық тәрбие шешуші фактор болуы заңдылық. Соңдықтан қазіргі заманың педагогика ғылымында адамның ұлттық қасиетін қалыптастырудың ең тиімді мүмкіндіктерін, жолдарын зерттеу басты мәселе болып отыр.

Егеменді кезеңнің ерекшелігі — адамшылық, адамгершілік, азаматтық сияқты қасиеттер сынға түсіде. Қоғамыздың өзгеруі үшін адамдар, олардың мінез-құлқы жаңаруы керек, сонымен қатар әрбір қоғам азаматы өзінің қолынан келген көмегін беріп, оның әрі қарай жандануы үшін аянауы тиіс. Экономикалық және әлеуметтік табыстардың түп тамыры моральдік және мәдениеттік шарттарында жатыр.

Қоғамыздың адамдар, арлы адамдар, білімі жоғары мамандар қажет. Әрбір азамат адамгершілігі жоғары болып, қоғам алдында өзінің жауапкершілігін сезінуі тиіс. Оған жан-жақты араласу үшін, өмір талабын жүзеге асыраптықтай қабілеті болу керек. Ал қабілеттілік адамның қолы оңай жете беретін қасиет емес. Ол тарихи дамуды игерудің, соған бейімделіп, еңбек етудің нәтижесінде келеді.

Ұлттымыздың ұлы ұстазы Ахмет Байтұрсынов сөзімен айтсақ: «Білім — біліктілікке жеткізеге баспалдақ ғана, ал біліктілік дегеніміз — білімнің жеткіліктілігі ғана емес, сол білімді жүзеге асыра білу» [1; 11]. Сонау ғасыр басындағы айтылып кеткен осы асыл сөздер мен аманат өситеттер бүгінгі күнгі тарихи бетбұрыстар мен қоғамдық жаңғырулар тұсында басты мәселеге айналып отырғанын мойындауымыз керек. Ұлттымыздың тарихи тағдыры бүгінгі күні үлкен-үлкен зауыттарда немесе еліміздің киыр нұқтелеріндегі шекара бекеттерінде ғана емес, қарапайым білім ордаларында, мектеп қабырғаларында да шешіліп жатыр.

Ұлттымыздың болашағын, ұрпағымыздың келешегін ойласақ, ең алдымен бүгінгі жеткіншектеріміздің білімді, білікті азаматтар болып өсүнене қам жасау — басты мұратымыз болуы тиіс. Қазіргі дүние қарыштай дамып, қай салада болмасын, ұдайы өзгерістер жүріп жатыр. Білім де тез ескіретін болды, оны үнемі жаңартып отыру керек. Яғни, үздіксіз оқып, өз деңгейінді үнемі арттырып отыруың қажет. Тура мағынада айтсақ, өмір бойы оку қажеттілігі туды. Өйткені білім арқылы ғана адамның әлеуетін көтеріп, түрмисын жақсартуға болады. Қазіргі уақытта ұрпақтан ұрпаққа өмір тәжірибесін беруді жүйелі жүргізетін — мұғалім. Ал жастарды өмірге дайындау, қоғам талап етіп отырған деңгейде мұғалімдерді дайындаудың қажеттілігі ұдайы өзгерісте болады. Осыған

байланысты А.Байтұрсыновтың мектепке керектісі білімді, әрі педагогика мен әдістемеден хабардар, оқыта білетін мұғалім екендігі жөніндегі айтқан пікірі бүгінгі күнде де өз мәнін жойған жоқ [1].

Кәсіби білім берудің негізгі міндеті — болашақ кәсіби оқыту педагогының субъект функциясына сәйкес құралдарды жүзеге асыру және оларды практикалық іс-әрекетте колдану іскерлігін қалыптастыру, педагог бойындағы кәсіби іскерлік қасиеттер мен қабілеттерді дамыту.

Осыған орай білім беру ісімен ұлттық тәрбиені ұштастыра отырып, болашақ мамандарды іскер, өмірге бейім, адамгершілік қасиеті мол, жеке басының мүмкіндітерін бағалай білетін, саналы, әдепті азамат етіп тәрбиелеу міндеті тұр. Бұл үшін адам өмірінің түрлі аспектілері жайлы білімнің болуы, интеллектуалды және физикалық құралдарды игерудің тәжірибесі, әр түрлі жағдайларда әр түрлі адамдармен әрекеттесу қабілеті болу керек.

Мұғалім — бұл қай кезде де ең алдымен кәсіби деңгейі жоғары, интеллектуалдық шығармашылық қабілеті мол тұлға. Қай заманда, қандай реформа болмасын мектептің басты тұлғасы — мұғалім. Олай болса, жоғары оқу орындарында болашақ мамандарды дайындаудың жауапкершілігі өз алдына өзекті мәселе болып қала бермек.

Ұстаздық шеберлікке баулу, жоғары педагогикалық оқу орындарында жекелеген мамандыққа байланысты пәндерді оқытумен жүзеге асырылады. Сондықтан да бұл пәндердің негізінде болашақ мамандардың кәсіби білім, білік дағдыларын қалыптастырудың оқытудың белсенді әдістері маңызды орын алады. Болашақ педагогтар кәсіби мамандықты менгерумен қатар педагогикалық шеберліктің өзіне тән ерекшеліктерін білуі қажет. Қазіргі таңда жоғары білім беру жүйесінде білім берудің жаңа модулін құру мен сынақтан өткізуін, оны енгізуін жауапкершілікті міндеті тұр.

Бұның негізінде белгілі бір білім деңгейінің міндеттерін және мақсаттарын ескеру негізінде кәсіби білімді стандарттау жатыр. Кәсіби білім стандартын жасау келесілерді жүзеге асыруға мүмкіндік береді:

- базалық деңгейді қалыптастыру, білімді жалғастыруды қамтамасыз ету, сонымен қатар жұмыскердің немесе маманның қажетті минималды кәсіби деңгейі;
- білім беруді әмбебаптандыру, оқытудың прогрессивті технологияларын енгізу есебінен мамандарды дайындау сапасын арттыру;
- кәсіби білім беру жүйесінің барлық субъектілерді дайындаудың нормативті-құқықтық аспектілерін реттей;
- кәсіби білімнің мемлекет ішінде және шетелде дәрежесінің артуы халықаралық енбек нарығына қатысуға мүмкіндік береді.

Оқу процесінің тағы бір бағыты — білім беру жүйесін демократизациялау. Білім беруде демократизациялау келесідей жүзеге асты: білімге қол жеткізу, ақысыз жалпы білім, кәсіби және жоғары білім алушағы тенденция, адам құқықтары мен бостандығын сыйлау. Білім беру жүйесін демократизациялау процесінде білім берудің дәстүрлі және дәстүрлі емес нысандары да өзгереді. Дамыған елдерде мемлекеттік сияқты жеке секторда да кадрларды дайындаудың болашақ мүмкіндіктері нақты анықталған. Білім беру жүйесінде келесідей талаптар қойылған: қазіргі жаңа тауарлар мен қызметтерді өндіріп, қолдануға мүмкіндік беретін базалық дайындық сапасын арттыру, бір білім беру типінен екіншісіне өтуге мүмкіндік беретін икемді механизм жасау, оқу бағдарламаларын жүзеге асырудағы жауапкершілікті орталықсыздандыру, ұлттық мүмкіндіктерге бағдарланау және бағалау әдістерін жетілдіру. Білім беруді демократизациялау бөлінбейтін шартты қоғамдық бақылау. Плюрализм түрлі ұйымдар мен тәуелсіз партиялардың қолдануымен жүзеге асу керек: ата-аналар ассоциациясы, оқушылар, мұғалімдер және кәсіподактар.

Келесі бірнеше деңгейде әрекеттесетін бағыт — бұл оқу орындарының «нарығын» құру. Білім беруде таңдау ұғымын қамтамасыз етуші құралдың бірі — білім беру саласында ұсыныс және сұраныс заңдарын қолдану. Демократизациялаумен қатар білім беру жүйесін дамытуда тағы басқа тенденциялар да бар, олар ғаламдастыру, интернационализациялау, плюрализациялау (пікірлердің көптігі). Плюрализациялау әр түрлі уақытта, әр түрлі әрекеттесу үлесі бар түрлі елдерде көрініс табады.

Білім беру жүйесін демократизациялау мен плюрализациялау арасындағы өзара байланысты байқауға болады, бұл процеске тән сипаттар: мемлекеттік емес оқу орындарын құру; конфессиялық оқу орындарын ашу; екі тілді білім беруді енгізу; аймақтық және ұлттық оқу орындарын құру; пәндерді таңдау жүйесін енгізу; ғаламдық ойлауды қалыптастыру; ұлттық өзін-өзі тануды терендету.

Егер білім беру жүйесін демократизациялау қоғамның әлеуметтік-экономикалық дамуын жетілдіруге, әлеуметтік ортандың демократиялық қағидаларын қайта құруға, білім беру процесін

кеңейтуге мүмкіндік берсе, плюрализация демократиялық жетістіктерді тереңдетіп бекітеді, өмірдің жаңа философиясын қалыптастырады, адамның дамуына бағытталған ұлттық мәдениеттердің түрлілігіне және түрлі білім алу әдістеріне негізделген ғаламдық-планеталық нысанда ойлау мәдениетін қалыптастырады. Білім беру саласында осы еki тенденция білім беру процесінің статусына, ұйымдастырылуына, құрылымына және мазмұнына әсер етеді. Мемлекеттің бірнеше мәдениетті болу шартында білім берудегі демократизациялау және плюрализация мәдени дәстүрдің қайта тууына әсер етеді, жаңа өмірге көзкарасы қалыптасқан ұрпақтарды тәрбиелейді.

Болашақ мұғалімдерді даярлауды зерттеу жұмыстары үшін көптеген ғалымдардың еңбектері құнды болып табылады. Зерттеудің төмендегідей бағыттары зерделенген: педагогикалық қабілет (Н.Ф.Гоноболин), педагогикалық іс-әрекеттің құрылымы (Н.В.Кузьмина), мұғалімнің жеке тұлғасы (В.А.Сластенин, А.И.Щербаков), педагогтардың қасиеттерінде (Р.М.Хмелюк), педагогикалық еңбекті ғылыми ұйымдастыру (И.П.Раченко), педагогикалық шеберлік (Ю.П.Азаров), педагогикалық іс-әрекет шығармашылық үдеріс ретінде (В.А.Кан-Калик), мұғалімнің политехникалық даярлығы (Ю.К.Васильев) т.б. [2]. Жекелеген оку пәні мұғалімдерін даярлау қазіргі танда да кең көлемде жүргізілуде.

Л.М.Митина педагогқа тән келесі психологиялық сапаларды бөліп көрсетеді: эрудиция, мақсатқа жетушілік, педагогикалық ойлау, интуиция, тығырықтан шыға білушілік, педагогикалық байқағыштық, белсенділік, тапқырлық, болжай алушылық, рефлексия.

Осындай қасиеттер мен қабілеттердің жиынтығын Л.А.Шкутина әрбір функция бойынша бөліп қарастырады [3]. Жүргізген зерттеу жұмысының нәтижесінде қасиеттер оқыту педагогына тән қасиеттер мен қалыптасуына көмектеседі. Кейіннен берілген қасиеттер тізімін қасиеттердің функционалдық бірлігі деп атады.

Аталған әрбір функция өзіндік қызмет атқарады және олардың әрқайсысының өзі қасиеттер оқыту педагогының қасиеттердің іс-әрекеттің барысында маңызын тигіздеді. Сонымен қатар педагог озінің жұмысын, ісін тиімді етіп ұйымдастыруға, басқаруга көмектеседі. Қасиеттердің міндеттері шешу функциялардың түрлерін жүзеге асуры процесінде қамтамасыз етіледі. Берілген функциялардың мазмұны міндетті түрде қазіргі экономика жағдайының талаптарына сай болуы тиіс. Әрбір функцияларға байланысты дамитын және олардың көмегімен жүзеге асатын қасиеттер мен қабілеттер жоғарыда аталған.

Ол функциялардың жүзеге асуына байланысты, қасиеттер ойлауда педагогтың жеке тұлғалық қасиеттеріне негізделе отырып, оның құрылымының қалыптасуына көмектеседі. Олар төрт топқа бөлінеді: қасиеттер мен қалыптасуына көмектеседі. Олар төрт топқа бөлінеді: қасиеттер мен қалыптасуына көмектеседі.

Қасиеттер мен қалыптасуына көмектеседі. Студенттердің педагог мамандығына қасиеттер мен қалыптасуына көмектеседі. Оның құрылымының қалыптасуына көмектеседі. Сонымен қатар жоғары міндеттердің міндеттері шешу функциялардың түрлерін жүзеге асуры процесінде қамтамасыз етіледі. Берілген функциялардың мазмұны міндетті түрде қазіргі экономика жағдайының талаптарына сай болуы тиіс. Әрбір функцияларға байланысты дамитын және олардың көмегімен жүзеге асатын қасиеттер мен қабілеттер жоғарыда аталған талаптарға неғұрлым сәйкес келуіне қол жеткізеді.

Студенттердің педагог мамандығына қасиеттер мен қалыптасуына көмектеседі. Оның құрылымының қалыптасуына көмектеседі. Сонымен қатар жоғары міндеттердің міндеттері шешу функциялардың түрлерін жүзеге асуры процесінде қамтамасыз етіледі. Берілген функциялардың мазмұны міндетті түрде қазіргі экономика жағдайының талаптарына сай болуы тиіс. Әрбір функцияларға байланысты дамитын және олардың көмегімен жүзеге асатын қасиеттер мен қабілеттер жоғарыда аталған талаптарға неғұрлым сәйкес келуіне қол жеткізеді.

Студенттердің педагог мамандығына қасиеттер мен қалыптасуына көмектеседі. Оның құрылымының қалыптасуына көмектеседі. Сонымен қатар жоғары міндеттердің міндеттері шешу функциялардың түрлерін жүзеге асуры процесінде қамтамасыз етіледі. Берілген функциялардың мазмұны міндетті түрде қазіргі экономика жағдайының талаптарына сай болуы тиіс. Әрбір функцияларға байланысты дамитын және олардың көмегімен жүзеге асатын қасиеттер мен қабілеттер жоғарыда аталған талаптарға неғұрлым сәйкес келуіне қол жеткізеді.

Касиеттер мен қалыптасуына көмектеседі. Оның құрылымының қалыптасуына көмектеседі. Сонымен қатар жоғары міндеттердің міндеттері шешу функциялардың түрлерін жүзеге асуры процесінде қамтамасыз етіледі. Берілген функциялардың мазмұны міндетті түрде қазіргі экономика жағдайының талаптарына сай болуы тиіс. Әрбір функцияларға байланысты дамитын және олардың көмегімен жүзеге асатын қасиеттер мен қабілеттер жоғарыда аталған талаптарға неғұрлым сәйкес келуіне қол жеткізеді.

Касиеттер мен қалыптасуына көмектеседі. Оның құрылымының қалыптасуына көмектеседі. Сонымен қатар жоғары міндеттердің міндеттері шешу функциялардың түрлерін жүзеге асуры процесінде қамтамасыз етіледі. Берілген функциялардың мазмұны міндетті түрде қазіргі экономика жағдайының талаптарына сай болуы тиіс. Әрбір функцияларға байланысты дамитын және олардың көмегімен жүзеге асатын қасиеттер мен қабілеттер жоғарыда аталған талаптарға неғұрлым сәйкес келуіне қол жеткізеді.

Касиеттер мен қалыптасуына көмектеседі. Оның құрылымының қалыптасуына көмектеседі. Сонымен қатар жоғары міндеттердің міндеттері шешу функциялардың түрлерін жүзеге асуры процесінде қамтамасыз етіледі. Берілген функциялардың мазмұны міндетті түрде қазіргі экономика жағдайының талаптарына сай болуы тиіс. Әрбір функцияларға байланысты дамитын және олардың көмегімен жүзеге асатын қасиеттер мен қабілеттер жоғарыда аталған талаптарға неғұрлым сәйкес келуіне қол жеткізеді.

процесінде пайда болатын және басқа адамды жеке тұлға ретінде қалыптастырудың көмек беретін қасиеттер. Кәсіби біліктілікten құрылымына мыналар кіреді: кәсіби-техникалық дайындығы, қоғамдық-саяси жағынан хабардар болуы, психолого-педагогикалық білімдарлық, педагогикалық техника, кең профильдегі жұмыс маманы бойынша іскерлік пен дағды деңгейі және т.б. Осы бөлімдегі міндеттің психологиялық негізі — әрқашанда өз біліктілігін жоғарылатуға дайын болуы, яғни жоғары дәрежелі маман болуға дайындығы.

Кәсіби іскерлік қасиеттер — бұл кәсіби іс-әрекетті ойдағыдан табысты етіп орындау мүмкіндігін тудыратын жеке тұлғаның тұрақты қасиеттер жүйесі.

Негізгі кәсіби сапалардың қалыптасуын анықтау және оның деңгейін жоғарылатуды дамытушы кәсіби диагностикалар көмегімен жүзеге асыруға болады. Кәсіби оқыту педагогының кәсіби іскерлік қасиеттерін мен қабілеттерінің қалыптасу деңгейін анықтау және оны жоғарылату мәселелері, кәсіби диагностиканың көмегімен жүргізу қажет.

Мәселенің негізгі идеясы ретінде психологиялық кәсіби диагностика алынып отыр, ол студенттердің белсенділік позициясын жобалайды. Кәсіби диагностиканың мазмұнында берілген әр түрлі кезеңдердегі әрқылы әдіс-тәсілдері болу керек. Сонымен қатар ол студенттердің тиісті бағыттағы белсенділіктің рөлін неғұрлым жоғары тиімділікті жүзеге асырумен сипатталады. Педагогикалық және психологиялық диагностиканың байланыстарын анықтау бойынша жүргізілген алғашқы зерттеу жұмыстары оқушылардың оку материалдарын менгеруді, бақылауды өндөуде бір қадам алға жылжуға мүмкіндік береді.

Әдебиеттердің талдауы және педагогикалық практика бойынша кәсіби диагностика негізінен оқытудың корытындысына бейімделеді, ал кәсіби аса маңызды қасиеттер мен қабілеттерге, іскерліктерге оқытудың кейінгі курсында ғана көңіл бөледі. Осының нәтижесінде көптеген студенттердің өзін-өзі билеушілік қабілеті, психологиялық дайындығының жеткіліксіз дамуы мен өз-өзіне төмен баға беруі байқалады. Бұл өз-өзін бақылау үшін, шығармашылық істің ыңғайын табу үшін, қажетті дұрыс шешімдерді қабылдау үшін алдында тұрган құрделі іс-әрекетті жүзеге асыруда әр түрлі білімдер жиынын талап етеді. Оқушылардың танымдық дербестігін және белсенділігін күнделікті оқып, оларды қалыптастыру, ері қарай жан-жақты дамыту және ынталандыру керек. Оны оқыту мотивациясының деңгейін жоғарылату, тиімді әдіс-тәсілдерді қолдану арқылы жүзеге асыруға болады. Сонымен қатар оның негізінде ойлау қабілетін, білімін, іскерлік пен дағдысын, кәсіби іскерлік қасиеттер мен қабілеттерді дамытып отыру қажет.

Кәсіби диагностика бүгінгі таңда белсенді түрде талас тудырып отыр, себебі ол әлі де анықталмаған бағдарлама болып табылады [4]. Сондықтан кәсіби диагностикаға байланысты әр түрлі анықтамаларды кездестіруге болады. Диагностика кәсіби іс-әрекетке қызмет ететін, білім беру жолдарын тандауда ақпараттарды алу мақсатында қолданылады. Осыған сәйкес кәсіби диагностиканы тар мағынада қарастырасқ, танып-білу процесі мен оку процесін бақылауды және жоспарлауды құрады. Ал кең мағынада білім беру сұрақтары мен мәселелері бойынша барлық диагностикалық міндеттерді қамтамасыз етеді.

Дамытушы кәсіби диагностикаға біз принциптер, әдістер мен нақты әдістемелер жиынтығын құрайтын кәсіби технологияның іс жүзінде қолданатын бөлігін жатқызамыз. Дәстүрлі диагностикадан айырмашылығы, дамытушы кәсіби диагностика кәсіби сапаларды айқындайды, қалыптастырады, түзетеді. Дамытушы кәсіби диагностика үш кезеңнен тұрады: бастапқы диагностика, қалыптастырушы құралдарды қолдану, корытынды диагностика. Бірінші кезең — бастапқы диагностика — нақтылы функцияға деген негізгі кәсіби сапаның қалыптасуын анықтайтын тексеріс жұмыстарын өткізу үшін бекітіледі. Тексеріс практикалық жұмыстың, тест жұмыстарының орындалуын қамтитын әр түрлі тапсырмалардың көмегімен өтеді. Негізгі рольді алынған нәтиженің анықтылығы мен тұтастырылған алады. Нәтиже көрсеткіштеріне сүйене отырып, педагогтың негізгі кәсіби сапаларының айқын белгілерін көруге болады. Екінші кезең — дамытушы кәсіби диагностиканың қалыптастырушы құралдарын қолдану. Бұл құралдар мыналарды қамтиды: түзетуші жаттығуларды орындау, жекелей практикалық тапсырмалар орындау, жеке-жеке әнгімелер өткізу, қосымша тест өткізу, автоматтандырылған оқыту жүйесін қолдану, студенттердің өзіндік жұмысы. Түзетуші бағдарлама көрсеткіштер төмен немесе тен болған жағдайда ұсынылады. Егер студенттерде бұndай көрсеткіштер көп болса, онда қалыптастырушы құралдар алынған көрсеткіштер бойынша бірнеше топтарға біріктіріледі. Мысалы, өндірістік-технологиялық функциядағы кәсіби сапаны қалыптастырушы құралды қарастырайық. Егер жеке көрсеткіштер деңгейі де төмен болса, онда қосымша диагностикалар жүргізу ұсынылады, мінез-құлқына, темпераментіне; түзетуші жаттығулар

орындау, әңгіме өткізу, сауалнама жүргізу, қын жағдайдан шығуға ұсыныстар беру, өзін-өзі бағалауға қалыптастыру.

Практикалық және конструктивті ойлауы төмен нәтиже көрсеткен студенттерге ойлаудың түрлеріне байланысты қосымша тестер жүргізу ұсынылады, жекелей әңгіме жүргізуді кең көлемде қарастыру қажет, ойлаудың сол түрін дамытуға арналған жаттығуларды орындау, жеке тұлғаның техникалық бағыттылығының жағымды жақтарын қалыптастыру. Теориялық білім деңгейі тиісті көрсеткішке жетпейтін студенттердің теориялық дайындығына қоңіл бөлу керек, өздік жұмысқа берілген тақырыптар бойынша қосымша тест өткізу, қосымша оқыту бағдарламаларын қолдану, эрудицияны, интеллекттін дамытуға байланысты жеке әңгіме өткізу, сауалнамалар қолдану, жеке тұлғаның адамгершілікке бағытының жағымды жақтарын қалыптастыру. Егер жұмысқа іскерлігі мен дағдысының қалыптасу деңгейі төмен болса, практикалық сабак кезінде, оқу өндірістік шеберханаларында қындығы аз, бірақ көлемді практикалық тапсырмалар орындау керек, жұмысты дұрыс орындау дағдыларына, істеген жұмыстың нәтижесіне назар аударған жөн. Жұмыс дағдысын дамыту жөнінде жеке әңгіме өткізіп, еңбекке деген жағымды қатынасын қалыптастыру. Ушінші кезең — қорытынды диагностиканың өткізілуі. Қалыптастыруши құралдарды тиімді қолданған жағдайда дамытушы кәсіби диагностикалардың нәтижесін айқын көрінеді. Негізгі кәсіби сапалардың қалыптасуын бағалау үшін оқытуудың автоматтандырылған құралдарын қолдануға болады. Сонымен, негізгі кәсіби сапаның мынадай функциялары бар: назардың турақтылығы, практикалық ойлау, конструктивті ойлау, теориялық білім деңгейі, практикалық іскерлік пен дағдыны қалыптастыру деңгейі.

Дамытушы диагностикалардың маңыздылығы тек бақылау, түзету үшін ғана емес, оқу уақытында, студенттерге қолайлы уақытта да өткізуге болады [5]. Дамытушы диагностиканың бағдарламалық маңыздылығы мынада:

- педагогтың негізгі кәсіби сапаларын қалыптастыруды бақылаудың мәні мен объективтілігінің жоғары дәрежеде болуы;
- дамытушы кәсіби диагностика тапсырмаларының аясында құралдар мен әдістердің жоғары интерактивтілігі;
- өндөлетін аппарат көлеміне уақыттың аз жұмсалуы;
- бағдарлама мен әдістемелердің өндөлеуінің тиімділігі;
- қосымша тестік бағдарламалар негізінде инструменталды әдістемелердің техникалық орындалуының өзгеріссіз құрылу мүмкіндігі.

Дамытушы диагностикалық әдістемелерді қолдану нәтижесінде студенттер өзі оқытын жоғары оқу орны туралы толық мәлімет ала алады, педагогтың кәсіби оқыту және өзіндік ұйымдастырудың негізгі кәсіби сапаларын қалыптастыру процесіне белсенді қатыса алады. Осындағы жағдайда дамытушы диагностика маманды әрқашанда өзін-өзі дамыту мен өзін-өзі ұйымдастыру мүмкіндіктерімен қамтамасыз етеді. Дамытушы кәсіби диагностика педагогикалық оқыту технологиялары интеграциясы кезінде ғана жоғары тиімділікке қол жеткізеді.

Студент жеке тұлғасының дамуы — өте ұзақ, көп аспекттілі және толық процесс, оның бағытталуы ішкі және сыртқы факторлар комплексінің жеке тұлғага әсер етуіне байланысты, оларды төменде көрсетілген кестеден байқауға болады.

Студенттердің бойындағы кәсіби іскерлік қасиеттерді және қабілеттерді қалыптастырудың психологиялық диагностикасы екі кезеңде жүргізіледі. Бірінші кезеңде I-ші курс студенттерінің көмегімен жүргізіледі. Мұнда анкетаның, сұрақ-жауаптың көмегімен мамандықты таңдау себебі және таңдаған мамандығының ұнауы немесе, керісінше, ұнамауы, сонымен қатар соған байланысты оларды бастапқы кәсіби маңызды қасиеттері мен қабілеттерінің қалыптасуын анықтайды. Бірінші кезеңнің мақсаты — өзінің таңдаған мамандығы бойынша студенттердің білім деңгейін тексеру, логикалық ойлау қабілетін, шығармашылық қабілеттерін, дұрыс шешімді қабылдау іскерлігін және бастапқы кәсіби іс-әрекетіндегі кәсіби маңызды қасиеттерін анықтау. Берілген бұл компоненттерді лекциялық, лабораториялық, практикалық және семинар сабактарда, үздіксіз практика мен оқу шеберханасында өтетін практикада бақылау арқылы анықталды. Жүргізілген бақылау жұмысы оқу қабілетін, білім деңгейін және оның табысты жүзеге асуын жобалауға көмектеседі.

Психологиялық диагностиканың екінші кезеңі 3-ші курс студенттерімен жүргізіледі. Екінші кезеңнің мақсаты студенттердің бойындағы кәсіби іскерлік қасиеттерді және қабілеттерді анықтауға бағытталған. Оларды анықтау үшін арнайы сауалнама сұрақтары мен сұрақ-жауаптар өндөліп жасалды. Сонымен қатар қосымша әдіс ретінде — сабак беру процесі барысында бақылау, зерттеу,

педагогикалық эксперимент жүргізу, студенттермен және оқытушылармен қарым-қатынас жасау арқылы пікірлесу әдістері колданылды. Эксперимент өткізгеннен кейін, оның нәтижелерін өңдеу және қорытындылау жүргізді. Бұл кезеңнің тағы бір негізгі, ерекше мақсаттарының бірі — студенттердің оқытушылармен, оқыту шеберлерімен қарым-қатынасы және студенттердің өз-өздеріне қарым-қатынасы, жұмыстарына, тандаған мамандықтарына, іс-әрекетіне қарым-қатынасы жайлы негұрлым көбірек ақпараттар алу.

Кәсіби дайындау арқылы тұлғаның көптеген қасиеттері мен сапаларын дамытып, жетілдіру мүмкін болады. Осы қасиеттер мен сапалардың қалыптасу денгейі психологиялық дайындаудың өлшемдері мен диагностикалық белгілері болып табылады.

Ғылым мен практикада кәсіби дайындықтың көпжақтылық сипаты ескеріле бермейді. Осы орайда психологиялық әзірлік жайлы тұжырымдарда студенттердің тіршілігіндегі, өмір жағдайындағы өзара әрекет пен өзара қатынастың шытырман мәселелері шет қала берген. Сондықтан студенттердің оқу іс-әрекетін болашақ мамандығын қарым-қатынас саласын тұлға ретінде даму процесін жетілдіруге әрқашан олардың психологиялық әзір тұруын қамтамасыз ету керек [6].

Қорыта айтатын болсақ, жеке тұлғаның кәсіби қалыптасуында психологиялық диагностиканың атқаратын рөлі ерекше екендігін байқауға болады. Студенттердің кәсіби іскерлік қасиеттері және қабілеттері қалыптасуында, оны жан-жақты дамытуда кәсіби оқыту мотивациясының деңгейін жоғарылату, тиімді әдіс-тәсілдерді қолдану арқылы жүзеге асыруға болатындығын көреміз. Психологиялық диагностика кәсіби жеке тұлғаның қалыптасу процесін басқаруда, студенттердің кәсіби дамуына байланысты олардың бойындағы кәсіби іскерлік қасиеттер мен қабілеттерді өңдеуге көмектеседі.

Әдебиеттер тізімі

1. Күпербаева А.Ж. Кәсіптік оқыту оқытушысын дайындаудың дидактикалық негіздері: П.Ф.К. ... автореф. дис. — Караганды: ҚарМУ баспасы, 2001. — 17 б.
2. Хмель Н.Д. Теоретические основы профессиональной подготовки учителя. — Алматы: Ғылым, 1998. — С. 125.
3. Шкутина Л.А. Подготовка педагога профессионального обучения на основе интеграции педагогических и информационных технологий: Автореф. дис. ... д.п.н. — Киров.: Изд-во КГУ, 2002. — С. 21.
4. Гуревич К.М. Профессиональная пригодность и основные свойства нервной системы. — М.: Просвещение, 1980. — С. 184.
5. Сейтешев А.П. Пути профессионального воспитания учащейся молодежи. — Алматы: Мектеп, 1988. — С. 103.
6. Поляков В.А., Кальней В.А. и др. Основы методики трудового и профессионального обучения / Под ред. В.А.Полякова. — М.: Наука, 1987. — С. 97.

Психологические особенности личности больных, страдающих сердечно-сосудистыми заболеваниями

Тулебаева А.Б., Курбанов Р.К.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Мақалада медициналық психология тарауларының бір болып табылатын психосоматиканың өзекті мәселелері теориялық әдебиеттерді талдау негізінде караастырылады. Осы зерттеу барысында жүректамыр ауруларымен ауыратындардың психологиялық ерекшеліктері мен аурудың ету барысы арасындағы байланыс анықталды. Зерттеу нәтижелерін талдау сырқаттардың эмоционалдық-тұлғалық аясындағы жағымсыз өзгерістерді азайтуда ауруға деген адекватты қатынасты қалыптастыруға бағытталған психокоррекциялық жұмыстың мақсатқа сай келетіні туралы корытынды жасауға мүмкіндік береді. Жүрек-тамыр ауруларының мазасыздану деңгейнің жогарылығын және соматикалық түйсіктеге бейімділігін ескере отырып, топтық психотерапия мен аутогендік жаттығу тәсілдерін игеру ұсынылады.

In the article based on the analysis of theoretical sources of actual problems of psychosomatics as a subject of medical psychology. In the course of this study revealed a close relationship between the psychological characteristics of patients suffering from cardiovascular diseases and the course of the disease. The conclusions from the study suggest that in order to reduce the negative changes in the emotional-personal sphere of patients suitable psycho-corrective work to the formation of an adequate attitude to the disease. Given the heightened anxiety of cardiovascular patients and the fixation on physical sensations, recommended training and development of group psychotherapy techniques autogenic training.

Болезни сердечно-сосудистой системы занимают ведущее место в структуре общей заболеваемости и инвалидности населения. К наиболее распространенным из них относятся ишемическая болезнь сердца (ИБС), гипертоническая болезнь и церебральный атеросклероз.

По статистическим данным ишемической болезнью сердца страдают около 12 % всех мужчин в возрасте 45–59 лет. В последние годы отмечается тенденция к повышению заболеваемости ИБС среди лиц молодого возраста.

Многими исследователями установлено, что у больных ИБС наблюдаются те или иные психические изменения. Часто возникают такие эмоциональные нарушения, как тревога, подавленность, фиксация на своих болезненных ощущениях и переживаниях, связанных со страхом смерти, потерей самоидентичности, чувства «Я». Во время болевого приступа больных охватывает беспокойство, мысли о смерти от сердечного приступа, отчаяние. Больные живут с постоянным тревожным опасением повторного приступа, они анализируют любые изменения сердечной деятельности, реагируя на малейшие неприятные ощущения в области сердца.

Различают боли в области сердца психогенного характера, которые формируются как следствие стресса, в результате тяжелой жизненной ситуации и трудностей адаптации. Причиной стресса могут быть конфликтные ситуации в семье или на работе, потеря близкого человека или похороны умершего от инфаркта миокарда, различные сексуальные, производственные или общественно-правовые трудноразрешимые или практически неразрешимые обстоятельства, затрагивающие наиболее ранние черты личности и астенизирующие больного. Большое значение в возникновении острых кардиалгических приступов психогенного происхождения приобретают при этом физические перегрузки, всевозможные интоксикации, перенесенные операции, соматические или инфекционные заболевания и особенно длительные переживания, связанные с болезнью.

Установлено, что у больных, страдающих сердечно-сосудистыми заболеваниями, преобладают тревожные и депрессивно-ипохондрические расстройства [1]. Возникновение этих нарушений связано с преморбидными особенностями личности (тревожно-минутельные) и особенностями течения ишемической болезни сердца. Так, наиболее выраженные психопатологические нарушения выявлены при постинфарктном кардиосклерозе, при присоединении к стенокардии кардиалгических болей, а также при сопутствующей артериальной гипертонии. У больных ишемической болезнью сердца доказаны повышенные по сравнению со здоровыми показатели шкалы ипохондрии [2].

В.Н.Ильина и Е.А.Григорьева (1990) изучали психосоматические соотношения при кардиалгиях пубертатного и климактерического периодов. Оказалось, что клинические проявления кардиалгий в обеих возрастных группах зависели от личностных особенностей, установок на преодоление возрас-

тных недугов. Заострялись такие черты характера, как мнительность, впечатлительность, пессимизм, раздражительность, что создавало благоприятную почву для различных вегетативных проявлений. Усиление вегетативного неблагополучия снижало толерантность к трудным ситуациям. Создавался замкнутый круг, который было трудно преодолеть даже при активной установке на излечение.

В.В.Николаева и Е.И.Ионова (1989) провели исследование личностных особенностей больных ИБС, перенесших операцию аорто-коронарного шунтирования. Результаты исследования показали, что самооценка у большинства больных завышена. Есть основания предполагать, что подобный характер самооценки вызван действием механизмов психологической защиты. Наиболее значимы для больных критерий оценки здоровья и взаимосвязь параметров «здоровье», «счастье», «работа», что является прогностически благоприятным. Отсутствует чувство личной ответственности за происходящие события. Смысловой потенциал личности у больных обеднен, основной жизненной целью является здоровье. Перспективы будущего противоречивы. У всех больных отмечаются выраженные страхи за будущее. Уровень личностной тревожности стабильно высокий у всех больных, уровень ситуативной тревожности коррелирует с тяжестью соматического состояния больных [3; 9, 10].

Наиболее выраженные эмоциональные расстройства наблюдаются у больных, перенесших инфаркт миокарда. Даже при удовлетворительном самочувствии диагноз инфаркт миокарда ассоциируется у больных с угрозой для жизни. Тяжелое физическое состояние, резкая слабость, интенсивные боли, озабоченные лица медицинского персонала, срочная госпитализация — все это порождает тревогу и страх, приводит больных к убеждению, что их жизнь в опасности. На психическое состояние больного в первые дни болезни влияют также и другие психологические факторы. Больных угнетает мысль о том, что из крепких, сильных, активных людей они превратились в беспомощных, нуждающихся в уходе больных. Обычно с улучшением физического самочувствия страх смерти ослабевает. Наряду с тревожными опасениями за здоровье появляются мрачные мысли о будущем, подавленность, страх перед возможной инвалидностью, тревожные мысли о благополучии семьи. Без соответствующего вмешательства эти нарушения закрепляются и сохраняются в течение одного года у 25 % выживших (Cay, 1982). По другим данным, психические нарушения констатировались в 28 % случаев (Florkiewier, 1984). У 50 % больных наблюдалась интенсификация невротических черт характера.

По данным, полученным в результате исследования, на 7-й день после инфаркта миокарда для большинства больных характерны тревожность, страх, физическая и психическая астения, пессимистическая оценка настоящего и будущего. Выраженность подобных симптомов зависит от класса тяжести инфаркта миокарда, характера личности больного. При психологическом исследовании в этом периоде у больных выявляется подъем по шкалам депрессии, шизофрении, в меньшей степени ипохондрии. У пациентов, перенесших ранее инфаркт миокарда, затяжные приступы стенокардии и тяжелые гипертонические кризисы, подострый период отличается особой тревожностью и более выраженным подъемом по шкале ипохондрии при умеренном повышении шкал депрессии и шизофрении. Шкала «мания» занимает минимальное положение в профиле [3; 9, 10].

В.П.Зайцев (1989) разделяет личностные реакции больных, перенесших инфаркт миокарда, на адекватные и патологические. При адекватных психологических реакциях больные наблюдают режим и выполняют все предписания врача, поведение больных соответствует данной ситуации. В зависимости от психологических особенностей больных можно выделить пониженную, среднюю и повышенную адекватные реакции.

При пониженной реакции больные внешне производят впечатление недостаточно критично относящихся к болезни. У них ровное, спокойное или даже хорошее настроение. Они склонны благоприятно оценивать перспективу, переоценивать свои физические возможности, приуменьшать опасности. Однако при более глубоком анализе обнаруживалось, что больные правильно оценивают свое состояние, понимают, что с ними произошло, знают о возможных последствиях болезни. Они лишь отгоняют от себя мрачные мысли, стараются как бы «закрывать глаза» на изменения, вызванные болезнью. Такое частичное «отрицание» болезни, видимо, следует рассматривать как своеобразную защитную психологическую реакцию.

При средней реакции больные разумно относятся к заболеванию, правильно оценивают (соответственно той информации, которой они располагают) свое состояние и перспективу, сознают серьезность своего положения. Они доверяют врачу, следуют всем его предписаниям.

При повышенной реакции мысли и внимание больного сосредоточены на болезни. Фон настроения несколько сниженный. Больной склонен пессимистически оценивать перспективу; ловит каждое слово врача, касающееся болезни; осторожен, частично следит за пульсом; неукоснительно выполняя-

ет предписания врача. Поведение больного изменено, но не нарушено. Как и при других видах адекватных реакций, оно соответствует данной ситуации.

Патологические реакции можно разделить на кардиофобические, тревожно-депрессивные, ипохондрические, истерические и анозогнозические.

При кардиофобической реакции больные испытывают постоянный страх «за сердце», боязнь повторных инфарктов, внезапной смерти от сердечного приступа. Страхи появляются или резко усиливаются при физическом напряжении, при выходе за пределы больницы или дома. Чем дальше от пункта, где больному, по его мнению, может быть оказана надлежащая медицинская помощь, тем сильнее страх. Появляется чрезмерная осторожность даже при минимальной физической нагрузке. Депрессивная реакция характеризуется угнетенным, подавленным настроением, апатией, безнадежностью, пессимизмом, неверием в возможность благоприятного течения заболевания, тенденцией все видеть в мрачном свете. На вопросы больной отвечает односложно, тихим голосом. Больной не может удержать слез при разговоре на волнующие его темы о здоровье, семье, перспективах возвращения на работу. Наличие тревоги в психическом статусе характеризуют внутренняя напряженность, предчувствие надвигающейся беды, раздражительность, беспокойство, волнения, опасения за исход заболевания, тревога за благополучие семьи, страх перед инвалидностью, беспокойство за дела, оставленные на работе. Нарушается сон. Больной просит назначить ему успокаивающие средства, повторно задает вопросы о состоянии своего здоровья и прогнозе жизни, заболеваемости и трудоспособности, желая получить успокоительный ответ и заверения в том, что его жизни ничто не угрожает.

При ипохондрической реакции характерно неоправданное беспокойство за свое здоровье, множество жалоб на разнообразные неприятные ощущения и боли в области сердца и других частях тела, явная переоценка тяжести своего состояния, выраженное несоответствие между числом жалоб и незначительностью или отсутствием объективных соматических изменений, чрезмерная фиксация внимания на состоянии своего здоровья. Больной постоянно контролирует функции своего организма (часто подсчитывает пульс, стремится без необходимости и указаний врача повторно записать ЭКГ, измерить артериальное давление, исследовать кровь, «дабы проверить протромбин»), часто обращается за консультацией к другим специалистам.

При истерической реакции больные эмоционально лабильны, эгоцентричны, демонстративны, стремятся привлечь к себе внимание окружающих, вызвать сочувствие. Мимика таких больных живая, движения выразительны, речь эмоционально насыщена. Наблюдаются вегетативные истероформные нарушения («комок в горле» при волнении, приступы удушья, тахикардия).

При анозогнозической реакции больные отрицают болезнь, игнорируют лечебные рекомендации, грубо нарушают режим.

Также выявлена тесная взаимосвязь между характером психических реакций на болезнь и пре-морбидной структурой личности. Так, лица, всегда отличавшиеся тревожностью, мнительностью, ригидностью, реагируют на инфаркт кардиофобической или ипохондрической реакцией. Лица, и до болезни склонные реагировать на жизненные трудности отчаянием, подавленным настроением, пессимистической оценкой ситуации, и на инфаркт миокарда отвечают депрессивной реакцией. У лиц с истероидными чертами характера в ответ на инфаркт миокарда чаще всего отмечается истерическая или анозогнозическая реакция.

Кроме эмоционально-личностных изменений, у больных ИБС наблюдается и снижение умственной работоспособности. В большинстве случаев обнаруживаются динамические нарушения познавательных процессов. Иногда больные отмечают, что уже не могут следить за темпом демонстрации фильмов, с большим трудом воспринимают быстрый темп речи. Такие больные для адекватной переработки нового материала нуждаются в условиях замедленного восприятия.

В мыслительной продукции чаще всего процесс обобщения не нарушен, но при совмещении большого количества признаков может наблюдаться резкое замедление ориентировки в новом задании. На знакомом же материале ориентировка достаточная и сохраняется адекватный способ действия.

Наиболее характерным признаком изменения познавательных процессов при ИБС можно считать затруднения при одновременном охвате нескольких элементов ситуации, что является следствием сужения объема восприятия. Основное затруднение при этом представляет операция совмещения нескольких признаков. Это наглядно видно при выполнении пробы на совмещение (круг Рыбакова-Когана). У здоровых людей относительное нарастание сложности не вызывает никаких затруднений и ни в отношении точности, ни в отношении темпа при выполнении всей серии проб резких различий не наблюдается. Для больных суженным объемом восприятия характерно то, что при выполнении элементарных заданий темп мало отличается от нормы. При усложнении заданий, где необходимо

сочищать несколько признаков, темп резко замедляется, и увеличивается количество ошибок. Вследствие невозможности быстро охватить весь комплекс условий, играющих роль в ситуации, приходится от одновременного восприятия переходить к замедленному последовательному.

Практически у всех больных ИБС отмечается ослабление концентрации и удержания внимания, более или менее выраженные признаки затруднения распределения и переключения внимания с одного признака на другой. Часто выявляются признаки истощаемости психических процессов.

Обычно больные жалуются на забывчивость, снижение памяти. Исследования показывают, что в основе этих жалоб также лежит сужение объема восприятия. Из-за суженного объема восприятия больные при заучивании 10 слов в первый раз успевают запомнить только несколько первых слов ряда. При повторении больные стараются фиксировать внимание на ранее пропущенных словах и забывают те, которые говорили в первый раз. Наращивание запоминаемого материала начинается с третьего – четвертого прослушивания. Продуктивность запоминания снижается за счет трудности охвата и фиксации многих элементов словесного ряда.

Следующая болезнь из этой группы, гипертония, поражает людей в самом активном возрасте и способствует развитию атеросклероза сосудов. Обычно больные гипертонией жалуются на головные боли, головокружения, пошатывания при ходьбе, болезненные ощущения в области сердца, нарушение сна, тревожность, раздражительность. При этом самочувствие резко ухудшается при колебаниях артериального давления и при гипертонических кризах.

При гипертонической болезни может изменяться характер. Нередко больные гипертонией становятся мнительными, обидчивыми, слабодушными и плаксивыми. У одних преобладают раздражительность и вспыльчивость, у других — вялость и повышенная утомляемость. Обычно усиливаются черты личности, которые раньше были компенсированы и незаметны. Так, мнительные и недоверчивые люди становятся подозрительными, им кажется, что их права ущемляют, и они пишут жалобы во всевозможные инстанции. Демонстративные личности требуют от окружающих повышенного внимания к себе, так как они тяжело больны, становятся плаксивыми. Тревожно-ипохондрические личности часто реагируют кардиофобической реакцией, сопровождаемой страхом смерти от сердечного приступа.

Больные гипертонической болезнью становятся трудными в общении, особенно для членов своей семьи. Они легко вспыхивают по незначительному поводу, не терпят возражений, обижаются и плачут по пустякам, винят своих детей и близких, что те не понимают их состояния и недостаточно внимательны к ним. Нередко у таких больных отмечаются плохое настроение, подавленность, немотивированные тревожность и беспокойство.

В отношении умственной работоспособности больные гипертонией отмечают у себя рассеянность, забывчивость, повышенную утомляемость.

При начальных стадиях гипертонической болезни структурные нарушения познавательных процессов не выявляются, но всегда отмечаются нарушения динамики деятельности. При исследовании выявляется повышенная возбудимость больных, часто они ведут себя импульсивно, торопливо.

При выполнении мыслительных заданий ориентировка в новом материале затруднена. Это связано с тем, что больные часто не дослушивают до конца инструкции, действуют необдуманно, методом случайных проб и ошибок, минуя стадию предварительного анализа и поиска наиболее адекватного способа решения задания. Больные стараются как можно быстрее ответить на вопрос или выбрать нужное слово, часто ошибаются из-за своей поспешности, но после замечания быстро исправляются. Все это влечет за собой диффузное снижение качества умственной работоспособности.

У больных гипертонической болезнью I-II стадии довольно часто наблюдается ригидная скоростная установка, которая выражается в неумении регулировать темп деятельности в зависимости от характера и сложности задачи, заданной инструкции. Неумение таких больных переключаться с быстрого темпа на более медленный наглядно проявляется в пробе свободного и заданного темпа. [4].

Несмотря на жесткую скоростную направленность больных, общий темп деятельности неравномерен. Больные гипертонией сразу начинают работать в быстром темпе, но вскоре наступает резкий спад темпа и продуктивности работы. Так, на фоне быстрого общего темпа отыскивания чисел по таблицам Шульте встречаются отдельные длительные паузы, когда больной не может найти какое-то число («здесь нет этого числа»). Отсчитывание от 100 по 7 также происходит неравномерно, вслед за быстрыми реакциями возникают паузы, затем опять быстрый темп.

При выполнении методики «счет по Крепелину» отмечаются характерные колебания кривой продуктивности. Особенно резко при этом меняется отрезок, соответствующий нормальному периоду врабатываемости: вместо более или менее плавного нарастания продуктивности, вслед за первым от-

резком кривая скорости работы падает, затем на третьем – четвертом вновь резко повышается. Дальнейшая кривая представляет собой волнообразные смены подъемов и спадов. Наблюдая за длительной работой таких больных, можно заметить, что и в пределах каждого отрезка работа протекает неравномерно, по типу коротких прерывистых усилий.

Внимание у гипертоников неустойчивое, его концентрация ослаблена. Признаки истощаемости психических процессов, особенно внимания, выражены умеренно. Продуктивность запоминания может быть неравномерной, но в пределах нормы.

Таким образом, у больных гипертонической болезнью I-II стадии выполнение единичных операций не страдает, но расстраивается динамика длительной деятельности — устойчивость внимания, выносливость к напряжению.

Максимальная продуктивность обычно достигается в начальный период исследования. В дальнейшем работоспособность резко колеблется и, несмотря на жесткую скорость направленность, общая продуктивность работы невелика. При выполнении операций, которые не требуют длительного интеллектуального напряжения, у лиц с гипертонической болезнью сохраняется работоспособность.

Церебральный атеросклероз чаще всего возникает у пожилых людей, хотя может наблюдаться и в сравнительно молодом возрасте. Больные атеросклерозом часто жалуются на головные боли, шум в голове, повышенную утомляемость, слабость, нарушение сна. Они очень чувствительны к изменениям погоды, при резких колебаниях атмосферного давления у них усиливаются головные боли и общее недомогание [5]. Такие больные с трудом засыпают, часто просыпаются среди ночи и больше не могут уснуть, утром встают вялыми, не испытывают чувства бодрости. Днем может возникать сонливость. Также больных беспокоит снижение памяти.

Фон настроения обычно понижен, больные подавлены, тоскливы. Настроение еще больше ухудшается к вечеру или под влиянием даже незначительных психотравмирующих событий. При этом часто появляются ноющие или давящие боли в области сердца, усиливается головная боль и ухудшается общее самочувствие. Плохое настроение может сочетаться с чувством безнадежности и бесперспективности. Больные пессимистически относятся к своему будущему и прогнозу своего состояния.

У больных церебральным атеросклерозом меняется характер. Могут появиться чрезмерные опасения за свое здоровье и за свою жизнь, мнительность, фиксация на своих ощущениях, переоценка имеющихся проявлений болезни [5].

Больные становятся эмоционально неустойчивыми, раздражительными. Раздражительность иногда может доходить до гневливых вспышек по пустякам. Больные становятся эгоистичными, требовательными, нетерпеливыми, мнительными и крайне обидчивыми. Часто наблюдается снижение теплого отношения к родным, сдвиг интересов на самого себя, свой организм. Появляется желание побывать в тишине, одиночестве («чтобы никто не приставал»). Окружающим людям, особенно близким, становится трудно с ними ладить.

Одной из характерных черт церебрального атеросклероза является слабодушие. Больные становятся слезливыми и сентиментальными. Они плачут и от радости, и от малейших огорчений, плачут, если смотрят мелодраму, легко умиляются. От слез они могут быстро перейти к улыбке и наоборот. Любое незначительное событие, ласковое или грубое слово способны вызвать или радость или слезы.

По мере прогрессирования болезни у больных появляется благодушие, снижаются критические качества, ослабляется требовательность к себе.

Больные атеросклерозом становятся рассеянными, медлительными. Им приходится тратить много времени на различного рода поиски (лекарств, документов и др.), повторять то, что было уже сделано. Больные вынуждены избегать спешки, использовать прочно зафиксированные стереотипы.

Они с трудом переключаются с одного вида деятельности на другой, от любой умственной работы быстро устают. Мышление больных теряет прежнюю гибкость и подвижность. Речь больных становится чрезмерно обстоятельной. Больные многословны, в беседе или пересказе какого-то события перечисляют мелкие, несущественные детали, застревают на этих деталях, не могут отделить главное от второстепенного. Начав одну тему, они не могут переключиться на другую.

На исследовании у всех больных выявляются трудности ориентировки в новом материале, обусловленные снижением уровня обобщения и значительным сужением объема восприятия. Инертность и тугоподвижность мыслительной деятельности затрудняют переключение с ближайших связей и формирование направленных связей, т.е. выделения сходства, существенных признаков и различий между предметами.

Методика «Образование аналогий» вызывает у больных большие затруднения. Они плохо усваивают инструкцию, не понимают, что от них требуется. Выявляется невозможность осмыслиения

заданных соотношений. Часто больные отвлекаются на другие темы, стремясь уйти от выполнения задания, ссылаются на головную боль, отсутствие очков.

При выполнении методики «Исключение» или «Четвертый лишний» выявляется снижение уровня обобщения. Больные ориентируются на конкретно-ситуационные и функциональные признаки. Некоторые больные проговаривают все действия вслух, что свидетельствует о трудностях проведения операций на интериоризованном уровне (в мысленном плане).

Общий темп деятельности замедлен, выражена инертность психических процессов. Отмечаются признаки выраженной истощаемости психических процессов. О наличии истощаемости можно судить при сравнении результатов в начале и в конце исследования. В конце исследования обычно больные говорят о головной боли, о том, что они устали. Постепенно замедляется темп деятельности, увеличиваются паузы и появляется значительно большее количество ошибок. Особенно четко обнаруживается истощаемость при исследовании таблицами Шульте. Отмечается постепенное увеличение затрачиваемого времени на каждую последующую таблицу. На протяжении исследования уровень выполнения задания постоянно снижается в связи с нарастающей истощаемостью. Истощаемость проявляется даже в пределах одной таблицы. Продуктивность запоминания при церебральном атеросклерозе снижена у всех больных. Кривая запоминания пологая, напоминает форму «плато», уровень достижения невысок. Для этих больных характерно, что среди называемых слов есть привнесенные ими самими. Запомнившиеся слова больные повторяют многократно. Таким образом, психологическое обследование больных церебральным атеросклерозом выявляет признаки интеллектуального снижения и нарушения динамического компонента умственной работоспособности (значительно замедленный темп деятельности, инертность и тугоподвижность психических процессов).

Результаты психологического обследования необходимо учитывать при составлении индивидуальных программ социально-психологической реабилитации больных сердечно-сосудистыми заболеваниями [6; 120–124]. При выявлении признаков истощаемости психических процессов и нарушений динамики длительных действий рекомендуются облегченные условия труда, неполный рабочий день, возможность произвольного чередования труда и отдыха, предоставление дополнительных перерывов в работе. При суженном объеме восприятия рекомендуется работа, не требующая быстрой ориентировки в новых условиях, большой психической маневренности, широкого охвата ситуации и быстрого переключения внимания с одного признака на другой. При структурных нарушениях познавательных процессов рекомендуется деятельность, состоящая в многократном выполнении одних и тех же стандартных операций, где требования к интеллектуальной ориентировке минимальны и приспособление к труду возможно при снижении интеллекта. Не может быть рекомендовано обучение новой профессии, требующее смены рабочего стереотипа и приобретения новых знаний, умений, навыков.

Для того чтобы минимизировать возникновение негативных изменений в эмоционально-личностной сфере больных, целесообразно проводить психокоррекционную работу, направленную на формирование адекватного отношения к болезни. Учитывая повышенную тревожность сердечно-сосудистых больных и фиксацию на соматических ощущениях, рекомендуются занятия групповой психотерапией и освоение приемов аутогенной тренировки.

Список литературы

1. Волков В.С., Анталаци З. Реабилитация больных, перенесших инфаркт миокарда. — М.: Медицина, 1982.— 285 с.
2. Николаева В.В. Влияние хронической болезни на психику / Ред.: В.В.Николаева. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. — 167 с.
3. Алдушина И.В., Борохов А.И., Лапицкий М.А. О некоторых психосоматических взаимоотношениях у больных инфарктом миокарда на разных этапах лечения. Актуальные проблемы соматопсихиатрии и психосоматики. — Челябинск: Изд. Челяб. мед. ин-та, 1990. — 267 с.
4. Ковалев В.В. Личность и ее нарушения при соматической болезни // Роль психического фактора в происхождении, течении и лечении соматических болезней: Сеченовский вестник. — М.: Медицина, 1989. — С. 95–99.
5. Обухов Я.Л. Глубинно-психологический подход в психотерапии психосоматических заболеваний. — М.: Медицина, 1997. — 342 с.
6. Вассерман Л.И. и др. О психологической диагностике типов отношения к болезни // Психологическая диагностика отношения к болезни при нервно-психической и соматической патологии: Сб. ст. / Под. ред. — Л., 1990. — С. 120–124.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Айдарова Д.К. — педагог-психолог, Реабилитационный центр для детей «Умит», Караганда.

Аслеева Р.Г. — профессор кафедры специальной педагогики и психологии к.п.н., доцент, Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы, Уфа, Россия.

Ахметова Г.А. — археология, этнология және Отан тарихы кафедрасының «Тарих» мамандығының 2-курс магистранты, Е.А.Бекетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті.

Элгожина А.Р. — психология кафедрасының аға оқытушысы психология магистрі, Е.А.Бекетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті.

Барикова А.Р. — магистр социальных наук по специальности «Психология» ст. преподаватель кафедры психологии, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова.

Батурин В.С. — д.ф.с.н. профессор, кафедра философии и теории культуры, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова.

Боуш Г.Д. — доцент кафедры международных экономических отношений к.э.н., Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского, Россия.

Ветштейн С.С. — магистрант 2 курса по специальности «Социология» кафедры политологии и социологии, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова.

Елеуханова С.В. — доцент кафедры истории Казахстана к.и.н., Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова.

Жұмашев Р.М. — бірінші проректор т.ғ.д., профессор, Е.А.Бекетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті.

Зиатдинова Ф.Н. — к.п.н., доцент, кафедра философии, социологии и педагогики, Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия.

Индиголян А.А. — к.с.н., доцент, кафедра политологии и социологии, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова.

Исаева А.А. — и.о. доцента кафедры гуманитарных дисциплин, Бишкекский гуманитарный университет им. К.Карасаева, Кыргызстан.

Капбасова Г.Б. — зав. кафедрой психологии к.п.с.н., доцент, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова.

Каренов Р.С. — «Менеджмент» кафедрасының менгерушісі э.ғ.д., профессор, Е.А.Бекетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті.

Козина В.В. — зав. кафедрой истории Казахстана д.и.н., профессор, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова.

Круль А.С. — ст. преподаватель кафедры философии, социологии и педагогики к.с.н., Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия.

Курбанов Р.К. — магистрант 1 курса по специальности «Психология» кафедры психологии, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова.

Колумбаев Б.Е. — ф.с.ғ.д., профессор, Е.А.Бекетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті.

- Лазарева Е.А.** — ст. преподаватель кафедры психологии, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова.
- Молдабаева Р.А.** — психология кафедрасының аға оқытушысы, Е.А.Бекетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті.
- Мұсатаева Ф.М.** — философия және мәдениет теориясы кафедрасының «Мәдениеттану» мамандығының 2-курс магистранты, Е.А.Бекетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті.
- Нұргалиева С.М.** — психология кафедрасының аға оқытушысы, Е.А.Бекетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті.
- Разумов В.И.** — заведующий кафедрой философии д.ф.н., профессор, Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского, Россия.
- Садвақасова А.Е.** — философия және мәдениет теориясы кафедрасының «Мәдениеттану» мамандығының 2-курс магистранты, Е.А.Бекетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті.
- Синельникова Е.П.** — врач-педиатр филиала Корпоративного Фонда «SOS Детские деревни Казахстана» «SOS Детская деревня Темиртау», Темиртау.
- Сланбекова Г.К.** — ст. преподаватель кафедры психологии, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Бекетова.
- Смелова Е.В.** — магистрант 2 курса по специальности «Философия» кафедры философии и теории культуры, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Бекетова.
- Солошенко П.П.** — старший преподаватель кафедры философии и теории культуры, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Бекетова.
- Сорокин Ю.А.** — профессор кафедры дореволюционной отечественной истории и документоведения д.и.н., Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского, Россия.
- Туктарова Р.И.** — доцент кафедры специальной педагогики и психологии к.п.н., Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы, Уфа, Россия.
- Тулебаева А.Б.** — к.п.н., доцент, кафедра психологии, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Бекетова.